

**ВЕСТНИК ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

2025, Том 5, № 4

Подписано к публикации: 18.04.2025

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

*Атаев Борис Махачевич (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Биданюк Марзият Мугдиновна (РФ, г. Майкоп) – доктор филологических наук
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Горшунов Юрий Владимирович (РФ, г. Бирск) – доктор филологических наук, профессор
Гумовская Галина Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Епифанцева Наталья Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жирова Ирина Григорьевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Закирова Елена Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимова Мариза Оглановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, доцент
Лисицкая Лариса Григорьевна (РФ, г. Армавир) – доктор филологических наук, профессор
Лиходкина Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Мазирка Ирина Олеговна (РФ, г. Мытищи) – доктор филологических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Мощева Светлана Васильевна (РФ, г. Иваново) – доктор филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, профессор
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Елена Касимовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Рогалёва Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Степанова Надежда Сергеевна (РФ, г. Курск) – доктор филологических наук, доцент
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Толкачев Сергей Петрович (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент*

«Вестник филологических наук» включен в перечень ВАК с 20.12.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-84021 выдан 11 октября 2022г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2782-5329 (online)

DOI: 10.62257/2782-5329-2025-4

E-mail: info@vfn-journal.ru

Сайт: <https://vfn-journal.ru>

© Вестник филологических наук, 2025

Содержание

Аюпов Т.Р., Давлятова Г.Н.		
Художественное своеобразие реальности в романе В.О. Пелевина «Чапаев и пустота»		5-9
Власова Е.А.		
Цветообозначение дендронимов Папуа-Новой Гвинеи		10-18
Сухова Е.А.		
Пространственные номинации в современной английской лингвокультуре: лингво-семантический аспект		19-22
Захаров В.В.		
Усадебный мир в поэзии А.А. Фета: эстетика, символика и философия		23-28
Григоренко Н.А., Каргина А.П., Малоземлина О.В.		
Камчатская диалектная фразеология в классификационном и лексико-семантическом аспектах		29-37
Рабаданова С.М.		
Функционирование отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке		38-41
Рыбакова Е.В.		
Атрибутивные словосочетания, содержащие прилагательные с элементом «multi-» и существительное «approach», как средство языковой репрезентации квантитативных параметров научного исследования		42-51
Самедова Н.Г., Ибрагимова П.А.		
Типологические характеристики республиканского информационного агентства «Дагестан»		52-56
Горохов А.А.		
Особенности перевода библейских социальных реалий на английский язык в I-II Samuel и I-II Kings		57-63
Худалова М.Т.		
Вербализация концепта УАРЗОНДЗИНАД (любовь) в осетинском языке		64-69
Шаурова Е.А.		
Жанрово-композиционные особенности лонгрида как мультимедийного произведения		70-75
Шерматов И.Х.		
Основные аспекты исследования концепта «жизнь» в русских фразеологизмах		76-80
Ши Юнчунь		
Роль заголовков новостей в формировании общественного мнения		81-85
Юсупова З.Р.		
Лексические единицы тематической группы «Одежда» в аспекте лексической асимметрии в поэме Гоголя «Мертвые души»		86-90
Сухова Е.А.		
Лингвосемиотический и лингвокультурный аспекты в лексикографировании агрикультуры		91-94
Беляев А.С., Лазовская Н.В.		
Фразеологизмы в английской юридической терминологии		95-99
Боланьос Арсе И.Э.		
Отражение лингвостилистических особенностей стихотворения «Реквием» Анны Ахматовой на испанских переводах в Латинской Америке		100-110
Сянь Хуэй		
Сравнительное исследование китайских и русских банкетных обычаем с точки зрения теории языковой личности		111-116

Шахбанова А.Р.

К вопросу о возникновении тюркско-лезгинских языковых контактов

117-121

Алексахина А.С.

Расщепленные предложения как средство эмоционального воздействия в современных
англоязычных СМИ

122-127

Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд

Электронные СМИ Ирака: национальное своеобразие

128-133

Жапаркулова Н.Н.

Сопоставительный анализ фразеологизмов и паремий с наименованиями рыб в русском
и киргизском языках

134-138

Зюзина И.С., Максименко В.В., Чеботарева И.М.

Ассоциативно-смысловое поле лингвокультуре мы «семья» в современной речи

139-144

Чжан Сяоянь

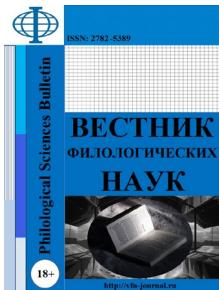
Особенности выражения директивных речевых актов совета, просьбы и приказа в форме
повелительного наклонения (на материале современной русской драматургии)

145-153

Чурюмов М.С., Нурбагандова Л.А.

Место и роль информационных выпусков в стеке вещания канала

154-158

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.161.1.09-31

¹Аюпов Т.Р., ²Давлятова Г.Н.

¹Кокандский государственный университет
²Ферганский государственный университет

Художественное своеобразие реальности в романе В.О. Пелевина «Чапаев и пустота»

Аннотация: в представленной статье исследуется художественное своеобразие реальности в романе В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота», сочетающем постмодернистские стратегии «игры» и деконструкции с глубокой буддийской концепцией пустоты. Автор обращает внимание на мотивы двоемирия, параллельных миров и тему иллюзорности любых форм бытия. Анализируется роль персонажей, оказавшихся в «пограничной» ситуации между двумя эпохами (1919 и 1990-е годы), а также символический финал, связанный с абсолютной свободой («внутренней Монголией»). Делается вывод, что роман представляет одну из наиболее оригинальных моделей художественной реальности в современной русской прозе, объединив в себе черты постмодерна и дзен-буддийский взгляд на мир.

Ключевые слова: Пелевин, «Чапаев и Пустота», постмодернизм, дзен-буддизм, пустота, двоемирие, иллюзия, художественная реальность

Для цитирования: Аюпов Т.Р., Давлятова Г.Н. Художественное своеобразие реальности в романе В.О. Пелевина «Чапаев и пустота» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 5 – 9.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹Аюпов Т.Р., ²Davlyatova G.N.

¹Kokand State University
²Ferghana State University

Artistic originality of reality in V.O. Pelevin's novel «Chapaev and Void»

Abstract: the article examines the artistic distinctiveness of reality in Viktor Pelevin's novel *Chapaev and Void*, which merges postmodernist strategies of "play" and deconstruction with a profound Buddhist concept of emptiness. The author highlights the motifs of dual worlds, parallel realities, and the illusory nature of all forms of being. The analysis focuses on characters caught in a "liminal" state between two eras (1919 and the 1990s) as well as the symbolic ending that points to absolute freedom ("Inner Mongolia"). It is concluded that the novel offers one of the most original portrayals of artistic reality in contemporary Russian prose, blending postmodern elements with a Zen-Buddhist perspective on existence.

Keywords: Pelevin, Chapaev and Void, postmodernism, Zen Buddhism, emptiness, dual worlds, illusion, artistic reality

For citation: Ayupov T.R., Davlyatova G.N. Artistic originality of reality in V.O. Pelevin's novel «Chapaev and Void». Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 5 – 9.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Роман Виктора Олеговича Пелевина «Чапаев и Пустота» привлек к себе пристальное внимание читателей и исследователей благодаря оригинальному сплаву постмодернистской техники, отсылок к советской мифологии (легенда о Чапаеве) и буддийской философии. Он часто именуется «первым дзен-буддистским романом» в русской литературе, хотя его поэтика и проблематика выходят за привычные рамки одного философского или литературного направления [2, с. 29]. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что в центре повествования лежит парадоксальная модель реальности, по сути демонстрирующая двоемирие: герой существует сразу в двух «слоях» бытия (1919 год – период Гражданской войны и 1990-е годы – время психиатрической больницы) [1, с. 94]. Пелевин, с одной стороны, активно пользуется постмодернистскими приёмами фрагментарности и «игры» с культурными кодами, а с другой – выстраивает целую философскую концепцию пустоты, имеющую очевидные параллели с дзен-буддийской трактовкой мира [4, 6]. Настоящее исследование посвящено выявлению художественного своеобразия реальности в этом романе.

В конце XX века в русской литературе, как и в мировой, укрепилась постмодернистская традиция, ориентированная на иронию, интертекстуальность, деконструкцию классических мифологем, а также на идею относительности любой «объективной» реальности. Роман «Чапаев и Пустота» часто рассматривается именно в контексте постмодернизма. Во-первых, имя комдива Чапаева в русской культуре устойчиво ассоциируется с анекдотами, советским кино и романом Д. Фурманова, и Пелевин осознанно «играет» с этой коллекцией культурных клише, используя их как строительный материал нового текста. Во-вторых, роман пронизан идеей фрагментарности бытия – главный герой Пётр Пустота видит себя то в 1919 году, то в психиатрической больнице конца XX века, что указывает на разомкнутость, «расщеплённость» времени. Сами события поданы не последовательно, а в виде череды «сновидений» или «воспоминаний», и читатель вынужден постоянно сомневаться, какой из миров «настоящий».

Наряду с постмодернистской игрой здесь присутствует глубинная религиозно-философская основа. Ключевым понятием в романе становится пустота («шуньята» в буддийской терминологии) [3]. Пелевин трактует пустоту как первооснову мироздания и внутреннее ядро человеческого «я». В диалогах героя с Чапаевым (выступающим в роли своеобразного «гуру») неоднократно звучит мысль о том, что любая форма есть пустота и пустота есть любая форма: мир состоит из иллюзий, а любой предмет, существо или процесс обладают текучей, призрачной природой. Такой взгляд роднит роман с буддийским учением о «непостоянстве» (анитье) и иллюзорности мира (майе).

В русской классической традиции проблема двоемирия известна ещё со времён романтиков (сопоставление материального и духовного планов, реального и фантастического) [5]. Однако в пелевинской интерпретации двоемирие имеет постмодернистский и восточно-философский окрас. Автор намеренно смешивает не только эпохи (1919 vs. 1991), но и выделяет третий, «трансцендентный» план – Внутреннюю Монголию, своего рода символическое «место» абсолютной свободы и единения со всем сущим. В итоге получаем сложную иерархию: герои балансируют между видимой («исторической»), «современной» (психиатрическая больница) и высшей (пустота) реальностями, порой не различая границ между ними. В связи с этим становится ясным, что представленная статья сосредоточена на многоплановом анализе романа Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», который на протяжении нескольких десятилетий вызывает постоянный интерес у читателей, критиков и исследователей. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, во-первых, роман отражает переходный период русской литературы рубежа XX-XXI веков, когда постмодернистские приёмы «игры», иронии и деконструкции сосуществуют с глубинными философскими и религиозными поисками. В эпоху стремительных культурных изменений (конец XX – начало XXI века) интерес к вопросам относительности реальности, множественности миров и духовных практик (в частности, буддийских концепций) существенно возрос. «Чапаев и Пустота», сочетающий постмодернистскую технику с буддийской трактовкой иллюзорности бытия, становится удобным материалом для исследования литературного процесса, культурных кодов и взаимодействия различных мировоззренческих систем. Наконец, роман, будучи «первым дзен-буддистским» произведением в русской прозе (по мнению ряда исследователей), даёт уникальный пример пересмотра советской мифологии о легендарном комдиве и «разоблачения» привычных культурных клише [7, 9].

Материалы и методы исследований

Основным материалом для анализа в статье служит сам роман Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», впервые опубликованный в 1996 году. Исследование строится на подробном рассмотрении ключевых эпизодов, раскрывающих особенности модели реальности, которую выстраивает автор: параллельное существование эпох (1919 год и 1990-е), мотивы двоемирия, введение буддийской философии пустоты, а также постмодернистские приёмы интертекстуальной «игры» и деконструкции исторических мифов. Дополни-

тельно к художественному тексту учитываяются историко-литературный контекст, упоминания советской мифологии о Чапаеве, а также элементы философских учений (в частности, буддийские концепции иллюзорности формы). Таким образом, в центре внимания – сам текст «Чапаева и Пустоты» и его интерпретация в широком культурном, философском и литературном поле.

Результаты и обсуждения

Для иллюстрации рассмотрим несколько фрагментов романа, где концепция реальности раскрывается наиболее наглядно.

Пример смен эпох «1919 год» и «1991 год» в «нечётных» главах роман погружает читателя в атмосферу гражданской войны: Пётр Пустота действует бок о бок с Василием Ивановичем Чапаевым и Григорием Котовским, появляется даже Фурманов (здесь он – чекист, ведущий свою игру), а также присутствуют герои анекдотов (Петька и Анка-пулемётчица). Однако автор подчёркивает, что это лишь один из слоёв реальности. В «чётных» главах тот же герой предстает пациентом психиатрической клиники 1990-х годов, и читатель наблюдает, как врачи ставят ему диагноз «раздвоение ложной личности». Врач Тимур Тимурович колет ему препараты, усиливающие «видения». Сам Пётр «просыпается» то в одной эпохе, то в другой, задаваясь вопросом: «Не приснилось ли всё это?».

Ключевой пример можно найти в сцене, где герой, оказавшись уже в наше время (конец XX века), всматривается в московские улицы и замечает отсутствие привычных памятников: «Там, где раньше стоял бронзовый Пушкин, теперь зияет пустота, которая... странным образом кажется лучшим из всех возможных памятников» [8, с. 186]. Эта «пустота», возникшая в месте Пушкина, поразительно перекликается с буддийским мотивом отсутствия постоянных форм и одновременно иронически указывает на то, что у героя стираются координаты реального мира.

Другой пример – образ Чапаева как «гуру», здесь важнейшей фигурой, задающей герою путь, выступает Василий Иванович Чапаев. Его образ далёк от канонического: это не просто «красный командир», а мистический наставник, обладающий сверхзнанием. Он учит Петра Пустоту постигать природу бытия через краткие, почти коановские диалоги:

«– Любая форма – это пустота... Пустота – это любая форма.

– Но как увидеть пустоту? – спросил я.

– Увидь себя самого», – отвечает Чапаев» [8, с. 177].

Эти реплики напоминают типичную дзен-буддийскую форму передачи знаний, где Учитель (гуру) не даёт прямых ответов, но предлагает «взор внутрь» для осознания истины. Пётр постепенно «пробуждается» к новому видению, постигая, что и военные действия, и сам Гражданская война – всего лишь «сны», реальностью же оказывается нечто иное (или наоборот).

Следующий пример «Глиняный пулемёт» и буддийская легенда – смысловой центр романа обнажается в эпизодах упоминания «глиняного пулемёта» [10]. Персонажи (Котовский, барон Юнгерн, позднее – сам Чапаев) говорят об этом оружии как о высшей силе, которая «распыляет» любую реальность. Когда комдив «пускает в ход» глиняный пулемёт, исчезают пространство, время и все формы – наступает «ничто». В финале выясняется, что это и есть метафора абсолютной пустоты, за которой уже нет даже «нигде». Фактически Пелевин выводит читателя к идее, что бежать за пределы условного мира возможно только через осознание иллюзорности любых форм, будь то «советская мифология» или «постсоветская действительность».

Характерно, что одна из легенд, которую рассказывает Чапаев, повествует о Будде Анагаме, – вымыщенном будде, которого нет в канонических списках. Тем самым автор подчёркивает: мировые религии, мифы и даже сами будды становятся элементами одной большой иллюзии, где каждая «фигура» может быть деконструирована или выдумана заново.

Также можно рассмотреть пациентов психиатрической клиники как «групповой портрет» эпохи – другая линия романа – палата психиатрической больницы, где Пётр встречает «типов» представителей 1990-х. Здесь и молодой человек, называющий себя «Марией» (он отождествляет себя с героиней латиноамериканского сериала и воображает себе «брака» с киногероем, олицетворяющим Голливуд), и Володин – «новый русский», ищущий мистического «небесного света», и Сердюк – ушедший в пьянство интеллигент. Кажется, что все они бегут от невыносимой «реальности» постсоветских лет, создавая иллюзорные миры у себя в сознании (кто – мир бразильских сериалов, кто – каббалистически-японские картины, а кто – видения «костра в преисподней»).

Тем самым Пелевин «ставит диагноз» целому поколению: индивидуальное сознание разрывается между социальным хаосом 90-х и попыткой найти убежище в иных реальностях. Фигура Петра Пустоты здесь выглядит наиболее последовательной: она непосредственно демонстрирует, что реальность «1990-х» точно так же условна, как и реальность «1919-го».

И в конце финал романа выход в Пустоту, где к концу романа Пётр осознаёт, что обе реальности – солнечные призраки, а подлинная точка опоры находится за их пределами. Появляется метафора реки (Урала), куда бросается Чапаев, и сияющего потока, в котором сливаются все грани бытия. Персонаж формулирует это как «слияние с радужным светом, где нет уже “я” и “не-я”». Весь роман завершает мотив «внутренней Монголии», означающей абсолютную свободу и одновременно пустоту, «куда стоит стремиться всю жизнь», но описать словами это состояние невозможно.

Таким образом, анализ текстовых эпизодов показывает, что Пелевин мастерски использует параллельные слои повествования и вводит персонажей, находящихся в «пограничной» ситуации. Через их реплики и поступки автор наглядно раскрывает идею иллюзорности любого «жёсткого» реального мира и возможность выхода в иную – метафизическую – область, названную «пустотой».

В конце можно выделить, что художественное своеобразие романа «Чапаев и Пустота» заключается в том, что Пелевин выстраивает многоплановую реальность, постоянно подвергая сомнению само понятие «реального» мира. С одной стороны, читатель видит постмодернистскую «игру» с историческим мифом о Чапаеве, со штампами советской культуры и реалиями «дикого» постсоветского времени. В тексте представлены многочисленные культурные аллюзии (Кант, Борхес, анекдоты о Чапаеве, отсылки к психиатрии, к Голливуду и мексиканским сериалам), вплетённые в сюжетную ткань так, чтобы деконструировать классическое понимание цельности мира.

С другой стороны, роман наполнен буддийской философией, обыгрывает идею сансары (круговороти рождений и смертей), а также явственно перекликается с понятием «шуньи» – пустоты, в которой, по буддийскому учению, нет ни форм, ни индивидуальных сущностей, а есть лишь общий единый поток. Главный герой Пётр Пустота выступает проводником, переходящим из одной временной плоскости в другую, пытаясь понять, не являются ли обе всего лишь сном. В диалогах с Комдивом-гуру (Чапаевым) он приходит к убеждению, что истинная реальность – это и есть пустота, выходящая за пределы любых умственных построений.

Именно это состояние пустоты в финале романа воспринимается как освобождение от иллюзий и страданий. Путь «внутренней Монголии» становится символом духовной свободы. Уникальность художественного мира «Чапаева и Пустоты» – в диалектическом сплетеении постмодернистской игры (осмысливание исторических клише, многослойное цитирование, полифонические интертексты) и серьёзного духовного поиска (дзен-буддизм, солипсизм, религиозно-философские рассуждения героев). Реальность, выписанная у Пелевина, оказывается полем перманентной относительности: всякая твёрдая почва ускользает, а «правда» зависит исключительно от того, кто и как на неё смотрит.

Итогом становится парадокс: в романе нет ни одной «подлинно настоящей» реальности. Вместо неё существует принцип множественности миров и отражений, что хорошо согласуется с постмодернистской установкой на бесконечную интерпретацию, но при этом глубоко пронизано буддийской мыслью о непостоянстве, об иллюзорности «самосущего». Именно поэтому Пелевин наделяет главного героя фамилией «Пустота» и завершает книгу сценой исчезновения (выхода «за грань»), что можно трактовать как высшую форму «просвещения» – или, напротив, последнюю иллюзию человека, утратившего все связи с внешним миром.

Выводы

Подводя черту, отметим, что художественное своеобразие действительности в романе складывается из, во-первых, постмодернистской техники «игры» и деконструкции, во-вторых, сквозной темы «пустоты» как буддийского принципа относительности всех форм, и, в-третьих, мотивов двоемирия и параллельных миров, между которыми герои перемещаются без строгих границ. Всё это позволяет считать «Чапаева и Пустоту» одним из самых оригинальных произведений не только в творчестве Пелевина, но и во всей русской прозе рубежа XX-XXI веков.

Список источников

1. Архипова А.С. Деконструкция и ирония в постсоветском литературном дискурсе // Вопросы литературы. 2022. № 5. С. 89 – 103.
2. Гордеева И.А. Между сном и явью: концепт «двойной реальности» в прозе В. Пелевина // Литературная критика и теория. 2024. № 1. С. 25 – 38.
3. Дандарон Б.Д. Теория шуньи у мадхьямиков. URL: <http://abhidharma.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Зубарева И.В. Миф и постмодерн: трансформация советских героев в современной прозе // Филологические науки. 2021. № 4. С. 120 – 132.
5. Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. 630 с.

6. Козлова Е.Ю. Буддийские мотивы в творчестве В.О. Пелевина: философия пустоты как поэтический метод // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. 2023. Т. 28. № 2. С. 56 – 65.
7. Михайлова Н.А. Стратегии художественной реальности в постмодернистском романе // Современная филология. 2020. № 3. С. 34 – 42.
8. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота. М.: Т8 RUGRAM, 2018. 466 с.
9. Соловьёва Т.В. Мифология постсоветского времени в романе «Чапаев и Пустота» // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2023. № 2. С. 91 – 99.
10. Сэндзаки Н., Мак-Кэндлз Р.С. Буддизм и дзэн. Харьков: Ирби, 2018. 638 с.

References

1. Arkhipova A.S. Deconstruction and irony in post-Soviet literary discourse. Issues of Literature. 2022. No. 5. P. 89 – 103.
2. Gordeeva I.A. Between sleep and reality: the concept of “double reality” in the prose of V. Pelevin. Literary criticism and theory. 2024. No. 1. P. 25 – 38.
3. Dandaron B.D. The theory of shunya among Madhyamikas. URL: <http://abhidharma.ru> (date of access: 20.01.2025).
4. Zubareva I.V. Myth and postmodernism: transformation of Soviet heroes in modern prose. Philological sciences. 2021. No. 4. P. 120 – 132.
5. Kant I. Works in 8 vol. Vol. 4. Moscow: Choro, 1994. 630 p.
6. Kozlova E.Yu. Buddhist motifs in the works of V. O. Pelevin: the philosophy of emptiness as a poetic method. Bulletin of RUDN. Series: Literary criticism. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 56 – 65.
7. Mikhailova N.A. Strategies of artistic reality in the postmodern novel. Modern philology. 2020. No. 3. P. 34 – 42.
8. Pelevin V.O. Chapaev and Void. Moscow: T8 RUGRAM, 2018. 466 p.
9. Solovieva T.V. Mythology of the post-Soviet era in the novel "Chapaev and Void". Bulletin of TVSU. Series: Philology. 2023. No. 2. P. 91 – 99.
10. Sendzaki N., McCandless R.S. Buddhism and Zen. Kharkov: Irbi, 2018. 638 p.

Информация об авторах

Аюпов Т.Р., доцент, Кокандский государственный университет, timurka2005@bk.ru

Давлятова Г.Н., кандидат педагогических наук, профессор, Ферганский государственный университет, gdavlyatova@inbox.ru

© Аюпов Т.Р., Давлятова Г.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 80'373

¹ Власова Е.А.

¹ Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

Цветообозначение дендронимов Папуа-Новой Гвинеи

Аннотация: статья посвящена исследованию дендронимов Папуа-Новой Гвинеи, в номинации которых присутствуют базовые цвета: красный, желтый, белый и черный. Цель работы – выявить мотивационные и коннотативные аспекты номинации деревьев в условиях тропического климата. В данной статье исследуются мотивологические аспекты названий деревьев в английском языке, используемом в Папуа-Новой Гвинеи, с акцентом на их происхождение, заимствования из местных языков и культурные коннотации, ассоциированные с цветом и цветовосприятием. Этот анализ позволяет не только проследить историю лингвистических взаимодействий, но и раскрыть связь между языком и окружающей средой в одном из самых уникальных регионов мира.

Автор исследует, как цветовые характеристики, связанные с морфологией дерева, влияют на его название, а также рассматривают культурные, символические и практические аспекты такой номинации. Особое внимание уделяется роли цвета в восприятии окружающей среды и его связи с традиционными представлениями и верованиями местных народов. Исследование основано на данных коллекционных справочников, собранных в различных регионах Папуа-Новой Гвинеи, и включает лингвистический, этноботанический и культурологический анализ. В работе приведены причины, по которым цвет так широко используется в номинации деревьев данного региона. Результаты работы позволяют глубже понять взаимосвязь между языком, природой и культурой в контексте тропического ландшафта Папуа-Новой Гвинеи и являются предметом дальнейшей дискуссии по цветообозначению в разных культурах.

Ключевые слова: визуальное восприятие, дерево, мотиватор, мотивированный, номинация, Папуа-Новая Гвинея, цвет, цветовосприятие, цветообозначение

Для цитирования: Власова Е.А. Цветообозначение дендронимов Папуа-Новой Гвинеи // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 10 – 18.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Vlasova E.A.

¹ Saint Petersburg State Forest Engineering University named after S.M. Kirov

Color notation of Papua New Guinea dendronyms

Abstract: the article is devoted to the study of dendronyms of Papua New Guinea, the nomination of which includes the basic colors: red, yellow, white and black. The purpose of the work is to identify the motivation and connotation aspects of tree nomination in a tropical climate. This article explores the motivation aspects of tree names in the English language used in Papua New Guinea, with a focus on their origins, borrowings from local languages, and cultural connotations associated with color and color perception. This analysis not only traces the

history of linguistic interactions, but also reveals the relationship between language and the environment in one of the world's most unique regions.

The author examines how the color characteristics associated with the morphology of a tree affect its name, as well as considers the cultural, symbolic, and practical aspects of such a nomination. Particular attention is paid to the role of color in the perception of the environment and its connection with the traditional ideas and beliefs of local peoples. The study is based on data from collection reference books collected in various regions of Papua New Guinea and includes linguistic, ethnobotanical and cultural analyses. The paper gives the reasons why color is so widely used in the nomination of trees in this region. The results of the work allow for a deeper understanding of the relationship between language, nature and culture in the context of the tropical landscape of Papua New Guinea and are the subject of further discussion on color designation in different cultures.

Keywords: visual perception, tree, motivator, motivated, nomination, Papua New Guinea, motivated color, color perception, color designation

For citation: Vlasova E.A. Color notation of Papua New Guinea dendronyms. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 10 – 18.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Актуальность данной работы состоит в исследовании роли языка в построении национально-культурной картины мира, что является одной из важных задач современной лингвистики. Номинация предметов и явлений на основе цветовосприятия в настоящее время рассматривается не только когнитивными лингвистами, но и исследователями других областей знания: нейробиологии, сенсорной физиологии и, появившейся совсем недавно, нейроэстетики.

Тема приобретает особую актуальность в свете многочисленных попыток переписать историю, замалчивая неоспоримые факты российских географических открытий. Исторический факт, что первым европейцем, высадившимся на северо-восточном берегу острова Новая Гвинея, был выдающийся русский ученый, этнограф, антрополог и путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай, подтвержден многочисленными документами.

Цели и задачи исследования состоят в анализе номинаций деревьев Папуа-Новая Гвинея (ПНГ), их категоризации по базовым цветам и исследованию мотиваторов в зависимости от картины мироздания. Этот анализ позволяет не только проследить историю лингвистических взаимодействий, но и раскрыть связь между языком и окружающей средой в одном из самых уникальных регионов мира. ПНГ является крупнейшим государством Океании, которое занимает половину острова Новая Гвинея в восточной его части, а также располагается более чем на 600 островах в южной части Тихого океана. Папуа-Новая Гвинея занимает 19-место в мире среди стран с самыми крупными лесными массивами [12, с. 214], а также 7-е место среди государств с наибольшим числом эндемических пород деревьев [11, с. 150]. Изучение дендронимов – названий деревьев – представляет собой увлекательный аспект лингвистических исследований, который позволяет глубже понять взаимодействие между языком, культурой и природой. Язык, являясь ключевым звеном между внутренним миром человека и внешней средой его существования предоставляет человеку фиксировать в языке результаты своего познания. Новое название отражает способность человека к вопроизведению ранее познанного в результате своей духовной и практической деятельности. В контексте английского языка Папуа-Новой Гвинеи этот процесс приобретает особую значимость, поскольку отражает сложное переплетение колониального наследия, местных языков и уникальной экосистемы региона. Папуа-Новая Гвинея, известная своим невероятным биоразнообразием и многоязычием, представляет собой уникальную площадку для исследования этимологии и мотивологии дендронимов. В данной статье рассматриваются мотивологические аспекты названий деревьев в английском языке, используемом в Папуа-Новой Гвинеи, с акцентом на их происхождение, заимствования из местных языков и культурные коннотации, ассоциированные с цветом и цветовосприятием. Этот анализ позволяет не только проследить историю лингвистических взаимодействий, но и раскрыть связь между языком и окружающей средой в одном из самых уникальных регионов мира.

Отношения между Россией и Папуа-Новой Гвинеей, несмотря на географическую удалённость и различия в историческом и культурном развитии, имеют свою уникальную динамику. Эти связи формировались постепенно, отражая как глобальные политические процессы, так и стремление двух стран к взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах. Дружественный характер отношений сложился между нашими

странами еще более 150 лет назад после путешествия Николая Миклухо-Маклая в 1871 году на остров Новая Гвинея. К сожалению, царское правительство недооценило всей глубины и важности нашего присутствия в этом регионе.

Дипломатические отношения между СССР и Папуа-Новой Гвинеей были установлены 19 мая 1976 года, спустя год после обретения последней независимости от Австралии. Это событие стало важным шагом в расширении советского влияния в регионе Океании. После распада СССР Российской Федерации унаследовала и продолжила развивать эти отношения, хотя их интенсивность на протяжении десятилетий варьировалась в зависимости от внешнеполитических приоритетов обеих сторон. В 2023 году были проведены две научные экспедиции в регионах Маданг и Южное нагорье (Папуа-Новая Гвинея) под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего, руководителя Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, «Института востоковедения РАН», при организационной поддержке Фонда им. Миклухо-Маклая. Ученые РАН из Москвы и Санкт-Петербурга прошли по следам Миклухо-Маклая, восстановили преемственность исследований Берега Маклая, а также провели масштабные научные исследования. В ходе экспедиций был собран обширный фактический материал. В связи с этим нам представляется актуальным и важным внести малую толику в этот неоценимый труд, проделанный нашими учеными.

Предметом рассмотрения и изучения данной работы являются названия деревьев, древнейших представителей флоры одного из богатейших регионов мира -островного государства Папуа-Новая Гвинея.

Когда Н.Н. Миклухо-Маклай впервые высадился на берег ПНГ, одним из первых растений, на которое он обратил внимание, было хлебное дерево, один из видов Пандануса, при переводе с малайского *pandan* означает длинные узкие листья. В своих записях, где ученый подробно рассказал о своих наблюдениях за флорой и фауной Океании, он отмечал, что Панданус является важным источником пищи и других материалов для обеспечения жизнедеятельности местных жителей [2, с. 21]. И это явилось причиной возникновения ряда семантических неологизмов с мотиватором цвет: *red pandanus*, *yellow pandanus*, *green pandanus*, *white pandanus* и *black pandanus* [8, с. 75]. Как мы уже писали в предыдущем исследовании, мотиваторами названий деревьев могут выступать различные объекты бытия человека, в частности многие деревья назывались по цвету их коры, листьев, цветов и плодов. То есть номинация происходила благодаря селективному вниманию, при котором приоритетным оказывается, то, что находится в фокусе сознания и отбрасывается нерелевантное на данный момент времени.

В данной статье мы подробно остановимся на одной из самых многочисленных групп названий деревьев, которая распределена по цветовому признаку. Как мы уже отметили в предыдущем исследовании: «Воздействие, которое цвет оказывает на психику человека, в результате взаимодействия с человеческим сознанием – многогранное, и одна из граней этого воздействия открывается в названии деревьев с семантическим переносом по признаку цвет и вторичной лексической мотивацией» [1, с. 95].

Зрение является основным источником познания бытия. Физиология зрения в большей мере, чем что-либо позволяет извлекать информацию об окружающем нас мире из него самого и участвовать при назывании новых объектов и явлений. Человеческий глаз – самая совершенная оптическая система, придуманная природой. Сетчатка глаза содержит примерно 125 миллионов светочувствительных клеток. Они обрабатывают световые частицы, поступающие на них, а мозг, получая эту информацию, трансформирует ее в разнообразие форм и цветов. Человек видит мир цветным и это отражается в его культуре цветообозначения.

В 1969 году антропологи-лингвисты Пол Кей и Брент Берлин выдвинули гипотезу, что каждая культура в истории развивая свой язык, придумывала названия цветов в одном и том же порядке. «Если язык имел шесть слов, это всегда были чёрный, белый, красный, зелёный, жёлтый и синий. Если четыре, это всегда были чёрный, белый, красный, а затем зелёный или жёлтый. Если их было всего три, то это всегда были чёрный, белый и красный, и так далее» [3, с. 101]. Теория подверглась сильной критике, но позднее была проиллюстрирована на большом фактическом материале, который позволил проследить эволюционную последовательность цветов и сделать важный вывод. «Насколько нам известно, ни один язык не был зарегистрирован – в World Color Survey или где-либо еще – который давал бы отдельные базовые цветовые термины для зеленого и синего, сохраняя при этом красно-желтый композит» [7, с. 760].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось методом сплошной выборки из коллекционных ботанических справочников университетов стран Юго-восточной Азии и Австралии методом описательного, каузального и сопоставительного анализа. Были изучены основные и дискуссионные точки зрения современной науки о цвете.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования представлены в таблицах 1-4. Подробно рассмотрены четыре основных цвета эволюции культуры народов островного государства: красный, желтый, белый и черный. Эти цвета широко

используются в повседневной и праздничной жизни островитян и символично отображены на флаге государства, который представляет собой прямоугольное полотнище, разделенное на два поля: черное, с изображением белых звёзд из созвездия Южный Крест, и красное, с изображением райской птицы желтого цвета.

Красный цвет является одним из основных в культуре многих народов, в том числе и коренного населения ПНГ, отражая много аспектов жизни от декоративного до ритуального. Красный цвет имеет глубокое символическое значение и его важность связана с рядом факторов, включая природные ассоциации, исторические традиции и психологическое восприятие. Существуют различные факторы, предопределяющие значительную роль красного цвета в культуре.

Красный цвет – символ жизненной энергии; он ассоциируется с кровью, которая является символом жизни. В Древнем Египте красный цвет связывали с жизнью и победой, а в Китае он символизирует удачу и счастье. Красный цвет имеет духовное и религиозное значение. Во многих религиях он имеет сакральное значение. В христианстве он может символизировать кровь Христа, мученичество и жертвенность. В индуизме красный цвет ассоциируется с богинями Лакшми и Дургой, а также используется в свадебных обрядах как символ чистоты, плодородия и процветания. Красный цвет является символом власти и статуса. Он часто использовался в одежде правителей, знати и военных как символ власти, богатства и престижа. В Древнем Риме пурпурный (близкий к красному) цвет был привилегией императоров. В Китае красный цвет традиционно ассоциируется с удачей и праздником, а также используется в важных событиях, таких как свадьбы и Новый год. Во многих культурах красный цвет считается защитным. Например, в славянской традиции красная нить или красный угол в доме использовались для защиты от злых духов. В Африке и некоторых азиатских культурах красный цвет также используется в амулетах и обрядах для отпугивания зла. У жителей Папуа-Новой Гвинеи красный до сих пор является важным символом для решения межплеменных конфликтов, а также сакральным цветом в различных ритуалах и церемониях. Раскрашивают тела и оружие, священные предметы. «Орех бетель – Areca catechu, жевание которого окрашивает слону в красный цвет, является непременным атрибутом жизни большинства жителей» [10, с. 40]. Красный цвет оказывает эмоциональное воздействие психологически воспринимается как возбуждающий и привлекающий внимание. Он вызывает сильные эмоции, такие как страсть, любовь, гнев или опасность. И, несомненно, красный цвет вызывает природные ассоциации, так как часто встречается в природе: это цвет заката, огня, спелых плодов и цветов деревьев, что ассоциируется с теплом, урожаем и красотой. Краска для ритуалов и обрядов, добываемая из различных частей дерева, делает его священной частью природного мира в культуре народов данного региона. В Папуа-Новой Гвинее, с её богатым биоразнообразием, существует множество деревьев, которые могут ассоциироваться с красным цветом – будь то красные цветы, плоды, кора или листья. Хотя в научных названиях деревьев слово "красный" встречается редко, в местных языках и в обиходе часто используются описательные термины, которые указывают на этот цвет. Несколько примеров деревьев, которые связаны с красным цветом приведены в таблице 1.

Красный цвет в номинации дерева образует самую многочисленную группу, в которой названия образованы по принципу аналогии или метонимии.

Желтый цвет, как и красный, имеет богатую символику и широко представлен в культуре различных народов. Его значение может варьироваться в зависимости от культуры бытия, но чаще всего он ассоциируется с солнцем, светом, теплом, богатством, а также с предупреждением или даже негативными аспектами, такими как предательство или болезнь. В Древнем Египте желтый цвет связывали с золотом и вечностью. Боги часто изображались с желтой кожей, символизируя их бессмертие и божественную природу. В Индии желтый цвет (особенно шафрановый) считается священным и символизирует знание, мудрость и просветление. Он часто используется в религиозных церемониях и одежде святых. В Китае желтый цвет исторически был цветом императоров и символизировал власть и благородство. Только император и его семья могли носить одежду желтого цвета. В Средние века желтый цвет использовался в геральдике и одежде знати как символ богатства и престижа. Желтый цвет часто используется в религиозных контекстах как символ божественного света, мудрости и святости. В Буддизме желтый (или шафрановый) цвет является символом смирения, отречения от мирских благ и духовного просветления. Монахи носят одежды этого цвета. В Христианстве желтый может символизировать божественный свет, но также иногда ассоциируется с предательством (например, Иуда часто изображается в желтых одеждах). «В Папуа-Новой Гвинеи желтый цвет часто воспринимается как яркий, жизнерадостный и позитивный. Он ассоциируется с солнцем, теплом, счастьем, часто используется в раскраске лиц и тел в праздничных церемониях» [9, с. 30]. Многочисленные виды растительности острова, с изобилием желтых цветов способствуют этому, что также отражено в названиях, приведенных в таблице 2.

Таблица 1
Название деревьев со словом «красный».

Table 1

Names of trees with the word "red".

№	Название (англ.)	Название (русский)	Название (латынь)	Мотиватор цвета	Другие названия
1	Red almond	Красный ясень	<i>Alphitonia whitei</i>	плод	Soap tree, Silver leaf, Sarparilla, Leather jacket, White myrtle, Cooperswood
2	Red bauhinia	Красная баугиния	<i>Phanera coccinea</i>	цветы древесина	Orchid tree
3	Red bean tree	Красное бобовое дерево	<i>Dysoxylum mollissimum</i>	плоды	Mexican red beans, Central American red beans, New Orlean red beans
4	Red beech	Красный бук	<i>Dillenia alata</i>	кора	Golden guinea flower, Golden guinea tree
5	Red bloodwood tree	Красное кровавое дерево, Коримбия камеденосная	<i>Corymbia gummifera</i>	сок заболони	<i>Eucalyptus gummifera</i>
6	Red bopple nut	Красный орех боппель	<i>Hicksbeachia pinnatifolia</i>	плоды	Monkey nut, Red nut, Beef nut, Rose nut
7	Red cedar	Красный кедр	<i>Toona sureni</i>	древесина, плоды	Iron redwood, Indonesian mahogany
8	Red dammar	Красный даммар	<i>Agathis dammara</i>	цвет смолы	Eastern dammar Dammar pine
9	Red eucalyptus	Красный эвкалипт	<i>Eukaliptus tereticornis</i>	цвет камеди	Red forest gum, Irongum
10	Red ficus	Красный фикус	<i>ficus rubiginosa</i>	листья	australian ficus
11	Red kamala	Красный камала	<i>Mallotus philippensis</i>	плоды	Kumkum tree
12	Red mahogany	Красный махагони	<i>Toona ciliata</i>	древесина	Queensland red cedar, Burma cedar
13	Red pandanus	Красный пандан	<i>Pandanus conoideus</i> плоды	плоды	Marata, Marita
14	Red penda	Красный пенда	<i>Xanthostemon youngii</i>	цветы древесина	Crimson penda
15	Red tamarind	Красный тамаринд	<i>Tamarindus indica</i>	древесина, плоды	Indian tamarind
16	Red sandalwood	Красное сандаловое дерево	<i>Pterocarpus santalinus</i>	древесина	Red sanders
17	Red silky oak	Красный шелковистый дуб	<i>Carnarvonia araliifolia</i> древесина	древесина	Elephant's foot
18	Red tulip oak	Красное тюльпановое дерево	<i>Argirodendron peralatum</i>	соцветия	Red crowsfoot
19	River red gum	Красная речная камедь	<i>Eucalyptus camaldulensis</i>	камедь, почки	long beak gum, Red chewing gum, River chewing gum
20	Red galip	Красный канариум	<i>Canarium indicum</i>	плоды	Galip nut
21	Red kwila	Красный квила	<i>Intia bijuga</i>	древесина	Johnstone river teak

Таблица 2
Названия деревьев со словом «желтый».

Table 2

Names of trees with the word "yellow".

Название (англ.)	Название (русский)	Название (латынь)	Мотиватор цвета	Другие названия
Yellow Flame Tree	Пельтофорум крылатоплодный	<i>Peltophorum pterocarpum</i>	соцветия	Copperpod, Yellow-flamboyant
Yellow Hibiscus	Гибискус липовидный	<i>Hibiscus tiliaceus</i>	цветы	Sea hibiscus
Yellow Mangrove	Желтое мангровое дерево	<i>Ceriops tagal</i>	листья	Spurred mangrove , Indian mangrove
Yellow poinciana	Пельтофорум сомнительный	<i>Peltophorum dubium</i>	цветы	Horsebush
Yellow oleander		<i>Thevetia peruviana</i>	цветы	Napoleon's hat
Yellowwood	Желтое дерево	<i>Flindersia xanthoxyla</i>	цветы	Long jack, Yellowwood ash
Yellow trumpet tree	Табебуйя	<i>Handroanthus chrysotrichus</i>	цветы	Golden trumpet tree
Yellow breadfruit	Хлебное дерево	<i>Artocarpus altilis</i>	плоды	Kapiak-ток-писин
Yellow narra	Желтый нарра	<i>Pterocarpus indicus</i>	древесина	Papua-New Guinea rosewood

Мотиватором желтого цвета в названиях деревьев служат цветы, листья, плоды и древесина. Его природная ассоциативность и яркость делают его одним из самых выразительных и многогранных цветов в культуре новогвинейцев и их природном достоянии деревьях. Тропический климат, характеризующийся высокой температурой, влажностью, обильными осадками и ярким солнечным светом, оказывает значительное влияние на цветовосприятие объектов окружающего мира. Это влияние проявляется как на физиологическом, так и на культурном уровнях. «Интенсивность солнечного света может оказаться ключевым фактором такого влияния. В тропиках солнечный свет очень яркий и прямой, что усиливает насыщенность цветов» [4, с. 2]. Яркие цвета, такие как зеленый, синий, желтый и красный, воспринимаются более интенсивно. Из-за высокой освещенности тени становятся более контрастными, что подчеркивает формы и текстуры объектов. Это может влиять на то, как люди воспринимают глубину и объем. Белый цвет может восприниматься более контрастно на фоне густой листвы. Папуасы используют белую глину как защиту от солнца и комаров, в ритуалах, на свадьбах и похоронах, в качестве лечебного средства. Белый цвет при номинации служит для проведения различий между разными видами (таблица 3).

Черный цвет в традиционных культурах Новой Гвинеи часто ассоциируется с тьмой и неизвестностью, может символизировать ночь, тайну или неизведанное. Важно учитывать, что Новая Гвинея является домом для множества этнических групп, каждая из которых может иметь свои уникальные интерпретации цветов: земля и плодородие, смерть и траур, сила и власть. До настоящего времени большинство жителей острова верят в колдовство, и черный может ассоциироваться с мистическим началом. Черными пигментами раскрашивают лица для отпугивания злых сил. Черный цвет в названиях был большей частью мотивирован визуальным восприятием коры и древесины и представлен не так широко (таблица 4).

Мотиваторами названий со словом, выражающим цвет, являются части дерева: кора, заболонь, сердцевина ствола, цветы, соцветия, ветви и почки, смола, выделяемая деревом. То есть цвета добавляются к названию дерева, чтобы подчеркнуть их отличие как в пределах одного вида, так и среди разных видов.

Кроме перечисленных цветов, в названиях реже встречаются и другие основные цвета спектра:

Синий: Blue-leaved paperbark, blue paperbark- *Melaleuca dealbata*-Бумажное дерево с синей листвой и корой, southern blue gum- голубой эвкалипт-*Eucalyptus globulus*, blue hibiscus-синий гибискус, Sepic blue orchid tree-Голубая орхидея. Оранжевый: Orange jacaranda-Делоникс королевский, *Delonix regia*, Flame tree. Фиолетовый: Purple hibiscus-Фиолетовый гибискус, *Purapela hibiscus* на ток-писин.

Таблица 3
Названия деревьев со словом «белый».

Table 3

Names of trees with the word "white".

Название (англ.)	Название (русский)	Название (латынь)	Мотиватор цвета	Другие названия
White fig	Белый инжир	<i>Ficus virens</i>	плоды	Pilkhan
Silver wattle	Акация под-беленая	<i>Acacia dealbata</i>	листья, белый лишайник, покрывающий кору	Blue wattle, Mimosa
Amboina pine	Агатис белый	<i>Agathis dammara Agathis alba</i>	древесина	Dammar pine
White cheesewood	Сырное дерево	<i>Astonia scholaris</i>	цветы, кора	Milkwood
White sandal wood	Белое сандаловое дерево	<i>Santalum album</i>	сердцевина	True sandalwood, Indian sandalwood
White narra	Белый нарра	<i>Pterocarpus blancoi</i>	древесина	Sena
White Kauri	Белый каури	<i>Agathis australis</i>	заболонь	White Kapiak
White Eucalyptus	Белый эвкалипт	<i>Eucalyptus alba</i>	цветы	White gum, khaki gum, poplar gum
White Mangrove	Белое мангровое дерево	<i>Avicennia marina</i>		Wait
White Siris	Белый сирис	<i>Albizia procera</i>	цветы	Karoi tree brown albizia
White Cedar	Белый кедр	<i>Melia azedarach</i>	цветы	Chinaberry tree
White Teak	Белый Тик	<i>Gmelina elliptica</i>	древесина	Gmelina asiatica
White cassia	Белая кассия	<i>Cassia X nealiae</i>	цветы	White rainbow shower

Таблица 4
Названия деревьев со словом «черный».

Table 4

Names of trees with the word "black".

Название (англ.)	Название (русский)	Название (латынь)	Мотиватор цвета	Другие названия
Papuan Blackwood	Папуацедрус папуасский	<i>Papuacedrus papuana</i>	древесина	<i>Thuja papuana</i>
Black eucalyptus	Черный эвкалипт	<i>Eucalyptus aggregata</i>	кора	Black gum
Acacia melanoxylon	Черная акация	<i>Acacia melanoxylon</i>	кора	blackwood acacia
Ebony tree	Черная хурма	<i>Diospyros ebenum</i>	древесина	Ceylon ebony
Black mangrove tree	Черное мангровое дерево	<i>Avicennia germinans</i>	сердцевина	River mangrove
Black mango tree	Черный манго	<i>Acacia mangium</i>	плоды	Black wattle

Rainbow Eucalyptus-Eucalyptus deglupta-Радужный эвкалипт, известный своей разноцветной корой, объединил в своем названии весь спектр цветов. Внешняя характеристика дерева, отраженная в названии, подчеркивает тесную связь человека и природы. Номинация ассоциирована с природным феноменом-радуга. Таким образом, все цвета видимого спектра представлены в названиях, также все они существуют и на ток-писин, упрощенном английском языке, понятном большинству населения страны. Неразличение синего и зеленого в некоторых племенах -вопрос эволюции культуры цветообозначения, а не цветовосприятия и является до сих пор предметом спора и исследования. Ученые современности пришли к выводу, что влияние солнечной радиации не может объяснить так называемые гтые языки (страны ближе к экватору); это более сложный процесс. «Мы приходим к выводу, что нормальная помутнение хрусталика вряд ли повлияет на цветовосприятие в достаточной степени, чтобы изменить название цветов, и в любом случае не является необходимым для объяснения закономерностей названия цветов и их географического распределения» [5, с. 89].

«Цветовой лексикон является результатом многих факторов – культурных и экологических, – которые взаимодействуют друг с другом сложным образом» [6, с. 27]. То есть неразличение зеленого и синего – это скорее вопрос времени и вопрос эволюции культуры цветовосприятия, а не генетики, как утверждалось ранее. Использование цветов в названиях деревьев в Папуа-Новой Гвинеи связано с несколькими ключевыми факторами, которые отражают культурные, экологические и языковые особенности региона.

Выводы

Использование цветов в названиях деревьев в Папуа-Новой Гвинеи связано с несколькими ключевыми факторами, которые отражают культурные, экологические и языковые особенности региона. Основные причины, почему цвет так часто встречается в названиях деревьев:

1. Богатство биоразнообразия. Папуа-Новая Гвинея является одним из самых богатых по биоразнообразию мест на планете. Цвет становится важным идентификатором, помогающим различать виды в таком разнообразии.

2. Культурная значимость цвета. В культуре многих народов Папуа-Новой Гвинеи цвета имеют символическое значение. Названия деревьев, включающие цвет, отражают их роль в традициях, мифологии и повседневной жизни.

3. Описательный характер местных языков. Языки Папуа-Новой Гвинеи, включая ток-писин, часто имеют описательный характер. Названия деревьев формируются на основе их внешних характеристик, таких как цвет, форма или размер. Например, дерево с желтыми цветами может называться "yelotri" (желтое дерево), что помогает легко его идентифицировать.

4. Практическое использование деревьев. Местные жители активно используют деревья для строительства, медицины, пищи и ритуалов. Цвет может указывать на свойства дерева. Например, красная древесина может быть более прочной, а желтые плоды – съедобными. Таким образом, цвет в названии помогает быстро определить, для чего дерево может быть полезно.

5. Влияние английского языка. В Папуа-Новой Гвинеи широко используется язык ток-писин, который включает множество заимствований из английского. Слова, обозначающие цвета (например, red, yellow, blue), легко встраиваются в названия деревьев, делая их понятными для большего числа людей.

6. Эстетическое восприятие природы. Жители Папуа-Новой Гвинеи живут в тесной гармонии с природой и ценят её красоту. Яркие цвета деревьев, такие как фиолетовый, синий или красный, привлекают внимание и становятся частью их повседневного опыта. Названия, отражающие эти цвета, подчеркивают эстетическую ценность деревьев.

7. Легкость запоминания. Использование цвета в названиях делает их более запоминающимися. Это особенно важно в условиях, где передача знаний о растениях происходит устно, от поколения к поколению. Например, "red kwila" (красное мербау) легче запомнить, чем сложное научное название.

В Папуа-Новой Гвинеи, где природа играет ключевую роль в жизни людей, названия деревьев часто отражают их внешние характеристики, включая цвет. Восприятие цвета человеком при назывании новых предметов-сложный когнитивный процесс, который включает как физиологические, так и психологические аспекты. Цветовые термины и их использование в названиях связаны с такими когнитивными процессами, как внимание, память и сравнение. Яркие цвета (красный или желтый) чаще используются при номинации, так как они привлекают больше внимания, многие названия мотивированы другими объектами и явлениями материального мира и названы по аналогии с ними. Цвет в названиях деревьев Папуа-Новой Гвинеи – это не просто описательный элемент, а отражение глубокой связи между человеком и природой. Он помогает идентифицировать деревья, передавать знания о их свойствах и использовании, а также подчеркивает их культурную и эстетическую ценность. В условиях огромного биоразнообразия и многоязычия цвет становится универсальным способом описания и классификации растений.

Список источников

1. Власова Е.А. Мотивологический аспект дендронимов в современном английском языке // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 94 – 98.
2. Гарин А.А., Миклухо-Маклай младший Н.Н., Массов А.Я., Пале С.Е., Чининов И.В. Экспедиции трех веков. По следам Миклухо-Маклая. Санкт-Петербург: РАН Институт Востоковедения, 2021. С. 111.
3. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution Berkeley and Los Angeles: The University of California Press. 1969. 178 р.
4. Zich F.A., Hyland B.P.M., Whiffen T., Kerrigan R.A. "Xanthostemon youngii". Australian Tropical Rainforest Plants Edition 8 M. Centre for Australian National Biodiversity Research (CANBR). Australian Government. 2020.

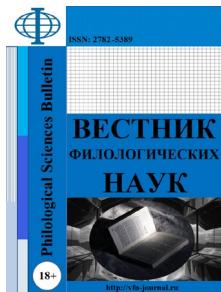
5. Hardy J.L., Werner J.S., Regier T., Kay P., Frederick C. Sunlight exposure cannot explain “grue” languages. *Matters arising*. 1836.
6. Josserand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and culture shape both the colour lexicon and the genetics of colour perception. 2021. № 11 (1).
7. Kay P., Maffi L. Color Appearance and the Emergence and Evolution of Basic Color Lexicons. *American Anthropologist*. 1999. P. 743 – 760.
8. Limbongan J., Malik A. "Peluang pengembangan buah merah (Pandanus conoideus Lamk.) Di provinsi papua" (PDF) // *Jurnal Litbang Perta*. 2009.
9. McFarland B.J. *Conservation of Tropical Rainforests: A Review of Financial and Strategic Solutions*. London, UK: Palgrave Macmillan, 2018. 765 p.
10. Bourke M.R. "Indigenous fruit in Papua New Guinea" *National Agricultural Research Institute*. New Guinea, 2010. P. 39 – 48.
11. The State of the Forests of Papua New Guinea: Mapping the extent and condition of forest cover and measuring the drivers of forest change in the period. University of Papua New Guinea. 1972-2002. 156 p.
12. The State of the World's Forests. Food and Agriculture Organization. UNEP Rome. 2024. 214 p.

References

1. Vlasova E.A. Motivological aspect of dendronims in modern English. *Bulletin of philological sciences*. 2024. Vol. 4. No. 2. P. 94 – 98.
2. Garin A.A., Miklouho-Maclay Jr. N.N., Massov A.Ya., Pale S.E., Chinninov I.V. *Expeditions of three centuries. In the footsteps of Miklouho-Maclay*. St. Petersburg: RAS Institute of Oriental Studies, 2021. 111 p.
3. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution* Berkeley and Los Angeles: The University of California Press. 1969. 178 p.
4. Zich F.A., Hyland B.P.M., Whiffen T., Kerrigan R.A. "Xanthostemon youngii". *Australian Tropical Rain-forest Plants Edition 8* M. Center for Australian National Biodiversity Research (CANBR). Australian Government. 2020.
5. Hardy J.L., Werner J.S., Regier T., Kay P., Frederick C. Sunlight exposure cannot explain “grue” lan-guages. *Matters arising*. 1836.
6. Josserand M., Meeussen E., Majid A., Dediu D. Environment and cultural shape both the color lexicon and the genetics of color perception. 2021. No. 11 (1).
7. Kay P., Maffi L. Color Appearance and the Emergence and Evolution of Basic Color Lexicons. *American Anthropologist*. 1999. P. 743 – 760.
8. Limbongan J., Malik A. "Peluang pengembangan buah merah (Pandanus conoideus Lamk.) Di provinsi pa-pua" (PDF) // *Jurnal Litbang Perta*. 2009.
9. McFarland B.J. *Conservation of Tropical Rainforests: A Review of Financial and Strategic Solutions*. London, UK: Palgrave Macmillan, 2018. 765 p.
10. Bourke M.R. "Indigenous fruit in Papua New Guinea" *National Agricultural Research Institute*. New Guin-ea, 2010. P. 39 – 48.
11. The State of the Forests of Papua New Guinea: Mapping the extent and condition of forest cover and measuring the drivers of forest change in the period. University of Papua New Guinea. 1972-2002. 156 p.
12. The State of the World's Forests. Food and Agriculture Organization. UNEP Rome. 2024. 214 p.

Информация об авторах

Власова Е.А., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, elenavlassova@rambler.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'42

¹ Сухова Е.А.

¹ Волгоградский государственный аграрный университет

Пространственные номинации в современной английской лингвокультуре: лингво-семантический аспект

Аннотация: в статье рассматриваются пространственные номинации в англоязычной лингвокультуре; определяются их стержневые значения и фразеологические сочетания. В работе описываются и анализируются лексико-семантические варианты пространственных представлений британского этноса в настоящее время. Концепт *Land* рассматривается в качестве главного лексического составляющего элемента, который может характеризоваться любым языковым уровнем. Поэтому лексема в данном случае будет характеризоваться его именем. В статье представлено информационное наполнение концепта *Land*, которому характерна разнообразная реальность, обладающая максимальным значением для жизни и деятельности английского общества; лексема позиционируется в качестве главенствующего имени, так как оно сочетается в самых разных формах, выступает в качестве ядра для образования различных семантических форм. Данна оценка причин формирования данных лексико-семантических вариантов пространственных представлений в разные периоды развития англоязычной лингвокультуры.

Ключевые слова: номинация, лингвокультура, культура, лексико-семантический вариант, смысловой центр

Для цитирования: Сухова Е.А. Пространственные номинации в современной английской лингвокультуре: лингво-семантический аспект // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 19 – 22.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Sukhova E.A.

¹ Volgograd State Agrarian University

Spatial nominations in modern English linguoculture: linguo-semantic aspect

Abstract: the article examines spatial nominations in English-speaking linguoculture; their core meanings and phraseological combinations are determined. The paper describes and analyzes the lexico-semantic variants of spatial representations of the British ethnic group at the present time. The concept of *Land* is considered as the main lexical component element, which can be characterized by any language level. Therefore, the token in this case will be characterized by his name. The article presents the information content of the *Land* concept, which is characterized by a diverse reality with maximum significance for the life and activities of English society; the lexeme is positioned as the dominant name, as it combines in a variety of forms, acts as a core for the formation of various semantic forms. An assessment of the reasons for the formation of these lexico-semantic variants of spatial representations in different periods of the development of English-speaking linguoculture is given.

Keywords: nomination, linguaculture, culture, lexical-semantic variant, semantic center

For citation: Sukhova E.A. Spatial nominations in modern English linguoculture: linguo-semantic aspect. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 19 – 22.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы составляет изучение пространственных представлений британского этноса в настоящее время, формирующих и отражающих ментальность английского общества в современной лингвокультурной парадигме. Цели и задачи исследования состоят в выявлении, описании и анализе лексико-семантических вариантов пространственных представлений британского этноса. Известно, что лексическое значение слова является языковой категорией, определяемой внеязыковыми факторами [5, с. 81]. Оно может состоять из ряда лексико-семантических вариантов, характеризующих единое смысловое целое, и определяющих сущность самой семантической структуры слова, отражающих внутрисловные координирующие между собой связи. Звуковая оболочка, в свою очередь, может не отражать различие между лексико-семантическими вариантами [1, с. 480].

Материалы и методы исследований

Для исследования лингвокультурологических особенностей современных пространственных представлений британцев применялись методы теоретического и эмпирического исследования, подразумевающие обзор, изучение и анализ научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу, а также анализ лингвистических и социокультурных данных, отобранных методом сплошной выборки из публицистических и научных текстов.

Результаты и обсуждения

При рассмотрении пространственных номинаций образ земли представлен основным элементом картины мира, также он является достаточно сложным отпечатком модуса в лингвосемиотической сфере с точки зрения существования всех живых существ. По общему мнению, языковая номинация – это процесс, который выделяет все многообразие и глубину проблем взаимоотношений языка и действительности, языка и мышления, языка и мира человеческих эмоций. Явление номинации – сложное явление речи, в котором происходит вербализация мыслительного процесса, направленного на обозначение окружающей действительности путем выделения отличительных признаков реалий [4, с. 164]. Проблема в том, всегда ли можно с достаточной степенью точности и научной доказательности установить природу того или иного типа номинации – первичной, вторичной или повторной. Четкое разграничение этих явлений было бы возможно только в том случае, если бы все эти акты совершались в пределах одного и того же пространства (например, в сознании одной языковой личности) и в одном и том же режиме коммуникативной деятельности. Иными словами, номинация – это чисто ментальный акт индивидуального обозначения элементов картины мира, субъективно существующей в опыте носителя языка [9, с. 320]. Вопрос изучения номинации весьма многогранен, изучение ее механизмов представляет особый интерес для современных лингвистов. Меняющиеся социально-исторические условия, развитие науки и техники, возникновение новых реалий, уход старых и появление давно ушедших лексем – все это приводит к существенному изменению лексического состава языка [3, с. 164]. Концепт *Land* является этноспецифическим, рефлексирующим основные особенности британского менталитета, раскрывающий специфику англосаксонского этноса, его ценности и культуру. С другой стороны, он фиксируется на общих для человечества ценностях, поэтому данный концепт можно считать универсальным [7, с. 176]. Концептосфера *Land* обладает структурой упорядоченной и концентрической, в качестве ядра в данном случае используются суперконцепты, которые окружают субконцепты. Они с помощью ряда признаков связаны с помощью иерархии, сходства и различия. Необходимо учитывать, что метаконцепты являются маркировкой для отдельных участков глобальной концептосферы, они являются конкретным концентратом информации в рамках окружающего мира. При этом *Land* считается именно метаконцептом, дополнительно к тому, что он является и целой концептосферой [10, с. 167]. Это обусловлено информационным потенциалом, который способен покрыть обширную сферу, значимую с точки зрения англоязычного социума. Отдельно стоит обратить внимание на широкую вербализацию, которая является результатом достаточно большой системы знаков, при этом наблюдается высокая степень лингвосемиотического потенциала.

В современном английском языке слово *land* имеет несколько основных значений:

1. земля, суша;
2. почва;
3. страна; государство, район;
4. царство;

5. частная земельная собственность;
6. (lands) владения земли;
7. с.-х. орошающая и обрабатываемая земля.

Наряду со словом *land* в настоящее время активно используется в современном английском языке слово *country*; и является более употребительным, если речь идет о сельской местности. Если слово же *land* употребляется в современном английском языке для общего описания земли, как правило, оно используется без артикля.

Слово *land* широко используется в современных реалиях жизни британского этноса для обозначения местности, страны, края. Развитие семантики данных значений слова *land* связано с частотным взаимодействием слова *country*. Слово *country* все чаще обозначает значения края, местности и ландшафта: a developing / third-world country, waste country, a hilly country, a plain country, a cold country, an adopted country, an occupied country и т.п. С течением времени в английском языке слово *country* практически заменило слово *land* в контексте описания местности, страны и края, хотя при обозначении родины, родной страны и отчизны слово *land* имеет широкое употребление, например: wherever you may be do not speak ill of the religion of the land, or make a mock of it by your way of life.

Слово *land* за многолетия употребления в значении «царство» сохранило данный смысловой центр в единичных фразеологических словосочетаниях: the land of knowledge; the land of nature; the land of darkness; the land of spirits; in the land of the living; the land of promise.

Третий смысловой центр и связанные с ним значения покоятся на понятии земных пространств, охарактеризованных в противоположность водным – «суша», «материк».

Следующий смысловой центр слова *land* реализуется в значениях «материк» и «суша» (to raise / sight land (from a ship); to reach land; in hope of land...).

Полисемантическое слово *ground* имеет в современной английской лингвокультуре три стержневых значения: «причина», «основание», «мотив» (any effective response, therefore, must be grounded in a sense of global solidarity and enlightened self-interest); «нижний фон, слой, на котором что-либо исполнено, выделано, показано». Хотелось заметить, что эти два стержневых значения в своем смысловом развитии не являются ведущими. Значение слова *ground* «поверхность земли» является основным смысловым центром в английской лингвокультуре современных британцев; оно реализуется на примере следующих словосочетаний: his may include gathering fast offerings, caring for the poor and needy, caring for the meetinghouse and grounds; Derek pointed to the ground at the pool's edge).

Выводы

Лингвокультурная сфера бытования той или иной лексемы определяет ее смысловую структуру. Пространственные номинации в англоязычной лингвокультуре, их стержневые значения и фразеологические сочетания отражают созданные и реализуемые на ментальном уровне культурно-обусловленные представления британского этноса об окружающем мире. Лингвокультурный образ пространства отражает национально-культурное восприятие, уникальное и значимое для британского общества. Семантическая структура слова *land* является объемной; ее семиотическая многослойность определяет структуру концептосферы *land*, в целом.

Список источников

1. Англо-русский аграрный словарь (Справочное издание) / под общ. ред. А.В. Олянич. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2016. Т. 1. 480 с.
2. Олянич А.В., Головницкая Н.П., Васильченко Ю.А., Вахабова А.А., Захарова А.С., Левченко И.А., Иванова Т.Е., Попова О.В., Машлыкина Н.Д., Рыльщикова Л.М., Некрасова Т.Н., Сухова Е.А., Тамочкина О.А., Храмова О.В., Ширяева К.А., Шахнубарян Е.Г. Англо-русский словарь цифровое сельское хозяйство (51 265 единиц). Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. 160 с.
3. Дискурсивное пространство потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2016. 164 с.
4. Дискурсивные знаки потребностной культуры: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2015. 183 с.
5. Левченко И.А., Олянич А.В. Лингвосемиотика глюттонии и агрикультуры в среде обитания аристократии Великобритании V-XV столетий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 4 (20). С. 77 – 86.
6. Лингвокультурные ценности в полиглотном обществе: коллективная монография / отв. ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлева. Волгоград, 2015. 220 с.

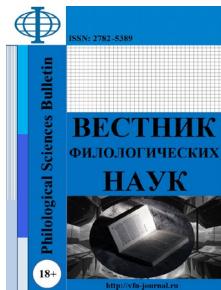
7. Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера "Земля" в англоязычной агрикультуре: монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2012. 176 с.
8. Олянич А.В. Этносемиотика агрикультуры: принципы научного описания // Научные основы стратегии развития апк и сельских территорий в условиях ВТО: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию образования ВолГАУ. 2014. С. 117 – 120.
9. Очерки по этнолингвосемиотике потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2014. 320 с.
10. Сухова Е.А. Лингвосемиотика сельскохозяйственного дискурса: монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2016. 167 с.

References

1. English-Russian Agrarian Dictionary (Reference publication). Edited by A.V. Olyanich. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2016. Vol. 1. 480 p.
2. Olyanich A.V., Golovnitskaya N.P., Vasilchenko Yu.A., Vakhabova A.A., Zakharova A.S., Levchenko I.A., Ivanova T.E., Popova O.V., Mashlykina N.D., Rylshchikova L.M., Nekrasova T.N., Sukhova E.A., Tamochkina O.A., Khramova O.V., Shiryaeva K.A., Shakhnubaryan E.G. English-Russian Dictionary Digital Agriculture (51,265 units). Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2019. 160 p.
3. Discursive space of need communication: collective monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2016. 164 p.
4. Discursive signs of need culture: collective monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2015. 183 p.
5. Levchenko I.A., Olyanich A.V. Semio-linguistics of gluttony and agriculture in the environment of the British aristocracy in the 5th-15th centuries // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2015. No. 4 (20). P. 77 – 86.
6. Linguocultural values in a multi-ethnic society: collective monograph. Ed. V.I. Karasik, E.A. Zhuravleva. Volgograd, 2015. 220 p.
7. Olyanich A.V., Sukhova E.A. Conceptual sphere "Earth" in English-language agriculture: monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2012. 176 p.
8. Olyanich A.V. Ethnosemiotics of agriculture: principles of scientific description. Scientific foundations of the development strategy of agro-industrial complex and rural areas in the context of the WTO: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the formation of VolGAU. 2014. P. 117 – 120.
9. Essays on ethnolinguistic semiotics of need communication: collective monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2014. 320 p.
10. Sukhova E.A. Lingvosemiotics of agricultural discourse: monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2016. 167 p.

Информация об авторах

Сухова Е.А., кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Волгоградский государственный аграрный университет, elenasukhovavolgau@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1.

¹ Захаров В.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Усадебный мир в поэзии А.А. Фета: эстетика, символика и философия

Аннотация: статья представляет собой исследование усадебного мира в поэзии Афанасия Афанасьевича Фета, одного из самых значительных поэтов русской литературы XIX века. Усадьба в творчестве Фета рассматривается как сложный художественный образ, соединяющий в себе эстетические, символические и философские аспекты. В работе проанализированы ключевые мотивы, связанные с жизнью усадьбы, их символическое значение и роль в создании единого образа природы и существования человека. В поэзии Фета мир усадьбы предстает как пространство, где природа, культура и человеческая душа сливаются воедино, создавая уникальную художественную вселенную.

Мир усадьбы в поэзии А.А. Фета – это идеализированное пространство, где сливаются природа и культура. Через детали усадебного пейзажа – сады, дорожки, пруды, беседки – поэт передает ощущение гармонии и порядка и подчеркивает эстетическую ценность этого мира. Усадьба становится местом творческого единения, где лирический герой находит вдохновение и безмятежность.

Символическое значение усадебного мира проявляется в его соотношении с внутренним миром лирического героя. Усадьба становится метафорой душевного покоя, гармонии и единения с природой. В стихотворениях Фета усадебный пейзаж часто олицетворяет быстротечность, красоту и уязвимость момента, подчеркивая философские размышления о ценности каждого мгновения жизни.

Ключевые слова: А.А. Фет, усадебный мир, поэзия, эстетика, символика, философия, природа, гармония, лирический герой

Для цитирования: Захаров В.В. Усадебный мир в поэзии А.А. Фета: эстетика, символика и философия // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 23 – 28.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Zakharov V.V.

¹ Belgorod State National Research University

The manor world in the poetry of A.A. Fet: aesthetics, symbolism and philosophy

Abstract: the article is a study of the manor world in the poetry of Afanasy Afanasyevich Fet, one of the most significant poets of Russian literature of the 19th century. The manor in Fet's work is considered as a complex artistic image combining aesthetic, symbolic and philosophical aspects. The paper analyses the key motifs associated with the life of the estate, their symbolic significance and role in creating a unified image of nature and human existence. In Fet's poetry, the world of the estate appears as a space where nature, culture and human soul merge together, creating a unique artistic universe.

The world of the manor in A.A. Fet's poetry is an idealised space where nature and culture merge. Through the details of the estate landscape – gardens, paths, ponds, pavilions – the poet conveys a sense of harmony and order and

emphasises the aesthetic value of this world. The estate becomes a place of creative solitude where the lyrical hero finds inspiration and serenity.

The symbolic meaning of the manor world is manifested in its correlation with the inner world of the lyrical hero. The manor becomes a metaphor for peace of mind, harmony and unity with nature. In Fet's poems, the estate landscape often personifies transience, beauty and vulnerability of the moment, emphasising philosophical reflections on the value of each moment of life.

Keywords: A.A. Fet, estate world, poetry, aesthetics, symbolism, philosophy, nature, harmony, lyrical hero

For citation: Zakharov V.V. The manor world in the poetry of A.A. Fet: aesthetics, symbolism and philosophy. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 23 – 28.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Произведения А.А. Фета занимают особое место в русской литературе XIX века. Стихотворения поэта обладают тонким лирическим и философским характером, в них часто встречаются образы природы, любви и усадебного быта. Усадьба для А.А. Фета – не только сюжетная декорация, но и символ гармонии, единения, взаимоотношений человека и природы. В данной статье предпринята попытка исследовать сложность и эстетическую, символическую и философскую значимость усадьбы в поэзии А.А. Фета.

Поэзия А.А. Фета, за редким исключением, соотносится с усадебным текстом. В нем намеренно воспевается гармония замкнутого, упорядоченного пространства. Главной особенностью лирики А.А. Фета является нежность, тесно связанная с ощущением домашнего тепла и любви. Для А.А. Фета усадьба – это не обычное место, а родной дом. Именно это тепло показано в стихотворениях «Деревня», «Фантазия», «Шепот, робкое дыхание», «Сияла ночь» и других. Например, в стихотворении «В саду» усадьба становится местом творческого единения, где лирический герой восхищается красотой природы и погружается в мир размышлений о вечном [11, с. 45].

В текстах А.А. Фета усадьба – не просто место действия, но и микромир, соединяющий природу и культуру. Парк, составляющий основу усадебного пространства, превращается в место, где лирический герой находит единение, покой и вдохновение. Это место, где время как будто замедляется, а природа предстает в своем совершенном, идеальном виде.

А.А. Фет, описывая красоту природы в парке, создает атмосферу, в которой воспоминания словно оживают. Здесь прошлое и настоящее создают единое целое, а природа помогает сохранить счастливые моменты в памяти.

Материалы и методы исследований

Для анализа произведений Афанасия Афанасьевича Фета используются разнообразные материалы и методы исследования. Основным источником являются тексты стихотворений, а также биографические сведения о поэте, помогающие понять контекст его произведений. Историко-культурный контекст эпохи, включающий особенности романтизма и реализма, раскрывает темы и мотивы лирики Фета. Критические статьи и исследования литературоведов дополняют анализ его творчества. Используются методы: текстуальный, стилистический, тематический, контекстуальный, сравнительный и семиотический анализ. Эти методы раскрывают художественное своеобразие и философскую глубину лирики Афанасия Афанасьевича Фета.

Обратимся к стихотворению «Старый парк». Здесь А.А. Фет изображает парк, как загадочное пространство, которое помогает вспомнить прошлое. Парк – символ вечности, где время словно меняет свой ход, но несмотря на это, память о прошлом остается вечной. Главный герой пытается уединиться в парке, вспомнить прошедшие времена и насладиться красотой природы. Например, в стихотворении «Вечер» передана атмосфера покоя и умиротворения, что позволяет герою оставаться наедине с самим собой и погрузиться в глубокие размышления о мире.

В лирике А.А. Фета парк – это как природное, так и культурное пространство. Его сотворил человек, но несмотря на это он подчиняется законам природы. Эта связь природы и культуры придает ему загадочность.

А.А. Фет верит в то, что парк – это особенное место, где человек может почувствовать себя другим.

В усадебном парке, как его описывал Афанасий Фет, природа предстаёт частью упорядоченного мира, сотворённого человеком. Дорожки, бульвары, беседки и пруды – всё это произведения человеческих рук, но они искусно вписаны в природный ландшафт. Парк становится пространством, где культура и природа сливаются в гармоничном единстве, создавая идеальную среду для созерцания и раздумий.

Парк – это место, где черпает своё вдохновение А.А. Фет. Именно здесь, в окружении шелеста листвы и пения птиц, рождаются поэтические образы, а природа становится соавтором человека, помогая ему создавать настоящие шедевры. Парк – это не просто часть усадебного комплекса, это метафора творческого процесса, в котором культура и природа соединяются в гармоничном союзе.

В этом месте, где А.А. Фет обретает вдохновение, парк становится для него не просто живописным уголком природы, но и настоящей творческой лабораторией. Здесь каждая деталь, будь то лёгкое дуновение ветра или отражение небесной синевы в водной глади, становится поэтическим символом. Природа в этом месте – не просто декорация, а активный участник творческого процесса, помогающий поэту выразить то, что невозможно выразить обычными словами. В поэзии Афанасия Фета парк становится тем пространством, где происходит стирание границ между внутренним миром человека и окружающим его миром природы. Лирический герой ощущает свою глубокую связь с этим местом, где каждое дерево, каждый цветок и луч света приобретают символическое значение. Ветер, шелестящий в листве, может символизировать прошлое, а пlesк воды в пруду – напоминать о неумолимом течении времени.

Парк А.А. Фета – это не только прекрасное место для прогулок, но и место, где лирический герой может вести диалог не только с природой, но и с самим собой, со своими мыслями и мечтами. В этом диалоге рождаются стихи, полные не только восхищения красотой, но и глубоких размышлений о жизни, любви и вечности. Парк становится отражением души поэта, в нём находят своё выражение его тонкие чувства и переживания. Эти размышления раскрывают не только внутренний мир лирического героя, но и суть самой усадьбы, которая в поэзии А.А. Фета приобретает глубокий символический смысл. Усадьба с ее парками, садами и аллеями предстает как идеальный мир, где в гармонии существуют природа и культура, прошлое и настоящее, человек и вечность.

Усадьба для А.А. Фета – это не только место для жизни, но и место, где душа может отдохнуть, где время замедляется, а красота окружающего мира становится источником вдохновения.

Парк, являющийся частью усадьбы, становится ее центром, где природа и человеческий дух идеально сочетаются. Усадьба в целом – это мир, созданный человеком, но живущий по законам природы, мир, где культура не противоречит потребностям природы, а дополняет их. В этом синтезе и заключается особое очарование усадьбы А.А. Фета, которая становится не только местом действия, но и философским символом, воплощающим идеалы гармонии и красоты.

Образ усадьбы в поэзии А.А. Фета также можно рассматривать как символ русской культуры и традиций. Он сочетает в себе черты русской жизни и олицетворяет такие ценности, как гармония со временем, связь с предками и простой образ жизни. В этом контексте А.А. Фет не только воспевает природную красоту усадьбы и её элементов – садов и полей, лесов и рек, – но и использует их для раскрытия более глубоких философских смыслов. Его стихи показывают, например, как изменения в природе соотносятся с внутренним состоянием человека, как гармония или дисгармония окружающего мира влияет на его душевное спокойствие. Например, сады, дорожки, пруды и беседки – элементы, символизирующие гармонию и порядок. Эти детали подчеркивают эстетическую ценность усадебного мира и его способность вдохновлять и успокаивать. В стихотворении «Вечер» усадебный пейзаж передает ощущение спокойствия и созерцания, подчеркивая связь между внешним и внутренним миром [1, с. 78].

Усадьба имеет глубокое символическое значение в поэзии А.А. Фета. Она становится метафорой душевного состояния лирического героя, его стремления к гармонии и покою. В стихотворении «Шёпот, робкое дыханье...» усадебный пейзаж выражает быстротечность, красоту и хрупкость мгновения, подчеркивая философскую идею А.А. Фета о том, что истинная ценность жизни заключается в умении ценить моменты счастья и гармонии [2, с. 112]. В этом месте усадьба предстаёт не просто элементом ландшафта, но и олицетворением мимолётности бытия. Здесь каждый миг обретает особую значимость и глубину чувств.

Пейзаж усадьбы, с его умиротворяющими звуками, мягким лунным светом и едва уловимыми переливами оттенков, погружает в атмосферу безмятежности и раздумий. Он словно является отражением внутреннего мира лирического героя, его стремления остановить и сохранить мгновения счастья, которые, подобно самой природе, неустанно меняются и исчезают.

В своих произведениях Фет с поразительным мастерством воплощает эту идею, используя образы усадебного мира. Все детали, от шороха листьев до лунного блика на воде, становятся составляющими единого и гармоничного целого. В его стихах усадьба предстаёт как пристанище, где человек может обрести покой, слиться с природой и ощутить свою неразрывную связь с окружающим миром.

Усадьба символизирует связь со временем. Здесь прошлое и настоящее живут бок о бок, напоминая о детстве, любви и утрате. В стихотворении «Старые письма» усадебный мир становится сокровищницей воспоминаний, местом, где ожидают эмоции и переживания [5, с. 56]. Каждый уголок родного дома, каж-

дый предмет – будь то пожелтевший лист, старая фотография или забытый предмет обихода – наполнен глубоким смыслом и историей. Они становятся мостом между прошлым и настоящим, позволяя главному герою вновь пережить моменты радости, любви и печали.

В этом контексте усадьба воспринимается как хранитель времени, где сохраняются воспоминания о близких людях, прошлых эпохах и личных драмах. Она становится местом, где люди могут вернуться к своим историческим корням, найти утешение в своих воспоминаниях и поразмышлять о развитии своей жизни.

В конце произведения все эти мысли словно сгущаются в безмятежный мир усадьбы. Перелистывая старые письма, герой понимает, что, хотя прошлое безвозвратно ушло, оно продолжает жить в его сердце, формируя его личность и взгляды на жизнь.

Эта тема выражена и в стихотворении «На стоге сена ночью южной...» (где образ усадьбы становится фоном для размышлений о прошлом и настоящем). Усадьба становится местом, где осознается связь с предками и традициями, подчеркивая философскую глубину поэзии А.А. Фета [7, с. 123]. В тишине ночи, под сенью звёздного неба, среди ароматов свежескошенного сена, ощущается атмосфера умиротворения и единения. Герой, погружённый в этот уютный и знакомый мир, чувствует себя частью чего-то большего – бесконечной череды поколений, где прошлое и настоящее сливаются в единое целое.

Усадьба становится символом вечности, напоминая о том, что жизнь – это не только мгновения, но и наследие, которое передаётся от одного поколения к другому.

Усадебный мир в поэзии Фета имеет философское значение. Он становится пространством, в котором человек осознает свое отношение к природе и вечности. В стихотворении «На заре ты ее не буди...» усадебный мир символизирует освобождение от суеты и поиск внутреннего покоя. Это отражает философские взгляды Фета, который рассматривал природу и сельскую жизнь как источник духовного обновления [13, с. 89].

В этом стихотворении усадьба представлена как место, где время течет по-другому и где каждый момент имеет особое значение. Описание спокойного утра, когда природа еще спит, а мир просыпается, становится метафорой внутреннего состояния героя. Усадьба – это не только дом, но и убежище от жизненных неурядиц, где душа находит отдых и вдохновение.

Усадьба становится местом поиска духовной свободы. В стихотворении «Еще майская ночь...» усадебный пейзаж вызывает чувство единения с природой, подчеркивая философию А.А. Фета о том, что истинная гармония может быть достигнута только в единении с природой [3, с. 102].

В усадебном мире лирический герой ощущает себя его частью, где каждая деталь – от шелеста листьев до нежного шепота ночного ветра – имеет глубокий смысл. Усадьба становится для него не только физическим домом, но и пространством, где душа обретает свободу, где исчезают границы между внутренним и внешним миром.

В этом стихотворении майская ночь, укрывающая усадьбу, становится символом обновления и пробуждения. Оживающая после зимнего сна природа словно отражает внутреннее состояние лирического героя, который также переживает момент духовного пробуждения. Усадьба здесь не просто фон, а активная часть сюжета, помогающая герою ощутить полноту бытия, слиться с природой и обрести гармонию.

Философия А.А. Фета, выраженная в этом стихотворении, заключается в том, что человек может обрести истинное счастье и свободу только тогда, когда он связан с природой. Усадьба с её парками, садами и спокойствием – идеальное место для такой связи. Это не просто дом, а храм, где мы можем прикоснуться к вечности, где мы можем почувствовать себя частью чего-то большего.

Усадебный мир в поэзии А.А. Фета отражает особенности его лирического сознания. Для А.А. Фета усадьба – это не только физическое пространство, но и метафора внутреннего мира человека. В стихотворении «Я пришел к тебе с приветом» усадебный пейзаж становится отражением настроения, радости и вдохновения лирического героя [4, с. 67]. В этом стихотворении усадьба становится местом, где лирический герой чувствует себя свободным и счастливым. Это не просто дом, а пространство, где раскрывается душа, где каждый звук, каждый луч света имеет особое значение. Здесь усадебный мир – это гармоничный мир, где природа и человек живут в неразрывном единстве, где внешнее и внутреннее сливаются в одно целое.

Усадьба одновременно становится местом, где обретаешь себя. В стихотворении «Учись у них – у дуба, у березы...» усадебный мир является символом мудрости природы, выступающей в качестве учителя человека. Это подчеркивает философскую идею А.А. Фета о том, что истинная мудрость заключается в том, чтобы прислушиваться к природе и учиться у нее [6, с. 94]. Дуб и береза, описанные в стихотворении, – это не просто деревья, а символы упорства, терпения и гармонии с окружающим миром. Они учат нас преодолевать трудности, сохраняя внутреннюю силу и спокойствие, оставаться верными себе в самых сложных обстоятельствах.

В этом контексте усадьба – не только место, где растут деревья, но и место, где человек может найти ответы на важные жизненные вопросы. Оно становится своеобразной школой, где природа – мудрый учитель,

а лирический герой – ученик, готовый получать уроки. Усадебный мир – это мир, где можно научиться смириению, терпению и умению видеть красоту в самых простых вещах.

Усадебный мир также тесно связан с темой любви в поэзии А.А. Фета. Усадьба становится сценой возникновения и исчезновения любовных чувств. В стихотворении «Сияла ночь. Луной был полон сад...» пейзаж усадьбы становится фоном для признания в любви, подчеркивая связь между природой и человеческими чувствами [9, с. 134]. Сад, объятый ночной тьмой, озаряется лунным светом, создавая атмосферу таинственности и возвышенности. Это усиливает эмоциональную выразительность признания в любви. Природа усадьбы становится частью переживаний лирического героя, подчёркивая их истинность и глубину.

В этом произведении луна, сад и безмолвие служат символами постоянства и чистоты любви. Хотя любовь и недолговечна, она оставляет в душе неизгладимый след. Описанная усадьба становится местом, где любовь достигает своего апогея и становится частью гармонии с окружающей природой.

Этот мотив появляется и в стихотворении «Я тебе ничего не скажу...», где усадебный мир становится местом, с помощью которого человек обретает истинную ценность любви. Усадьба символизирует любовь вне времени и пространства, любовь, которая существует вопреки всему – суете, разлуке, молчанию [8, с. 145]. В усадьбе лирический герой чувствует, что его эмоции неподвластны времени, вечны, как сама природа. Тишина усадьбы, садов и аллей – свидетельство глубоких, невысказанных чувств, для понимания которых не нужны слова. Здесь усадьба – это не просто место, а состояние души, в котором любовь обретает свою истинную сущность. Она становится местом, где эмоции героя сливаются с природой, где каждое дерево, каждый цветок и каждый лучик света напоминают ему о его любви.

В стихотворениях А.А. Фета усадьба предстаёт перед нами как символ, который помогает поэту выразить глубокие философские размышления о жизни, смерти и связи человека с вечностью.

В произведении «Смерть» усадебный пейзаж, вероятно, служит олицетворением красоты и гармонии природы, которая напоминает человеку о неизбежности смерти. Природа в этом стихотворении предстаёт как нечто вечное и непреходящее, в то время как человеческая жизнь кажется краткой и незначительной. Усадебный мир, с его тишиной, уютной обстановкой и гармонией, становится пространством для размышлений о хрупкости человеческого существования. Лирический герой, созерцая природу, понимает, что она переживает его уход и останется такой же прекрасной и неизменной, как прежде. В конце произведения герой понимает, что смерть – неизбежный удел каждого человека, и остается только помнить. Но А.А. Фет не подчеркивает трагичность этого осознания. Напротив, он использует образ пейзажа усадьбы, чтобы подчеркнуть, что человек, даже уйдя из жизни, остается частью этого вечного природного мира. Его память, как и сама природа, становится чем-то постоянным, связующим звеном между прошлым и будущим [12, с. 156].

В стихотворении «Последнее слово» усадебный мир, вероятно, символизирует связь человека с прошлым, с предками и их традициями. Усадьба в этом произведении может быть местом, где человек ощущает свою близость к предкам и где он может найти утешение и поддержку в трудные моменты жизни. В конце стихотворения герой произносит последнее слово, которое, возможно, является его завещанием или выражением его взглядов на жизнь и смерть [8, с. 167]. Это слово становится кульминацией сюжета, символизируя не только личное прощание героя, но и связь между поколениями, передачу мудрости и опыта. Усадебный мир, как места памяти и традиций, усиливает ощущение преемственности и подчеркивает, что, даже покидая усадьбу, мы остаемся частью чего-то большего: истории, семьи и природы.

Последние слова героя можно трактовать как примирение с судьбой, признание неизбежности конца, но также и как утверждение вечности духовного наследия. Усадьба, где переплетаются прошлое и настоящее, становится символом вечности, где память о предках и их заповедях живет в сердцах потомков.

В творчестве А.А. Фета находит отражение тема искусства в контексте усадебного мира. Усадьба выступает в качестве источника вдохновения и места для художественного творчества. В поэме «Муз» пейзаж усадьбы служит фоном для творческого процесса, подчёркивая неразрывную связь между природой и искусством [10, с. 178].

Результаты и обсуждения

В творчестве А.А. Фета усадебный мир предстаёт перед нами как сложный и многогранный образ, в котором гармонично сочетаются эстетическая красота, символическая глубина и философский смысл. Для поэта усадьба становится не просто местом действия, но и символом гармонии, единения, а также взаимоотношений человека и природы.

Через образы усадьбы А.А. Фет выражает свои философские размышления о жизни, времени и вечности, создавая уникальную поэтическую вселенную, которая продолжает вдохновлять как читателей, так и исследователей.

Выводы

В творческом наследии Фета особое место занимает тема усадебного мира, которая является отражением его философских взглядов и подчёркивает глубину и многогранность его произведений. Эта тема не утратила своей актуальности и в наши дни, напоминая нам о том, что истинная красота и гармония достигаются через способность ценить мгновения, находить вдохновение в повседневности и вечности, а также через единение с природой и своими корнями.

Список источников

1. Благой Д.Д., Васильева И. Мир как красота. О вечерних огнях А. Фета. М.: Наука, 1975. 112 с.
2. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет: Очерк жизни и творчества. Ленинград: Наука, 1990. 138 с.
3. Гинзбург Л.Я. О лирике. Ленинград: Советский писатель, 1974. 407 с.
4. Кожинов В.В. Книга о русской лирической поэзии XIX века. М.: Современник, 1978. 303 с.
5. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1996. 846 с.
6. Сухих И.Н. Русский литературный канон (XIX-XX вв.). Русская христианская гуманитарная академия. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2016. 470 с.
7. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс: Культура, 1995. 621 с.
8. Фет А.А. Вечерние огни: 2-е изд. / изд. подгот. Д.Д. Благой, М.А. Соколова. М.: Наука, 1979. 816 с.
9. Фет А.А. Лирика. М.: Эксмо, 2012. 380 с.
10. Фет А.А. Полное собрание стихотворений А.А. Фета / под ред. Б.В. Никольского. Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Маркса, 1901. Т. 2. 654 с.
11. Фет А.А. Стихотворения / сост. А.М. Туркова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 526 с.
12. Фет А.А. Стихотворения и поэмы / сост. и примеч. Б.Я. Бухштаба. Ленинград: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1986. 750 с.
13. Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1969. 551 с.

References

1. Blagoy D.D., Vasilyeva I. The World as Beauty. About the Evening Lights of A. Fet. Moscow: Nauka, 1975. 112 p.
2. Bukhshtab B.Ya. A.A. Fet: An Essay on Life and Work. Leningrad: Nauka, 1990. 138 p.
3. Ginzburg L.Ya. About Lyrics. Leningrad: Sovetsky Pisatel, 1974. 407 p.
4. Kozhinov V.V. A Book on Russian Lyric Poetry of the 19th Century. Moscow: Sovremennik, 1978. 303 p.
5. Lotman Yu.M. About Poets and Poetry: Analysis of the Poetic Text. Articles and Research. Notes. Reviews. Speeches. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1996. 846 p.
6. Sukhikh I.N. Russian literary canon (19th-20th centuries). Russian Christian Humanitarian Academy. St. Petersburg: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2016. 470 p.
7. Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: selected. Moscow: Progress: Culture, 1995. 621 p.
8. Fet A.A. Evening lights: 2nd ed. Prepared by D.D. Blagoy, M.A. Sokolova. Moscow: Science, 1979. 816 p.
9. Fet A.A. Lyrics. Moscow: Eksmo, 2012. 380 p.
10. Fet A.A. Complete collection of poems by A.A. Fet. Ed. B.V. Nikolsky. St. Petersburg: Izdatelstvo A.F. Marx, 1901. Vol. 2. 654 p.
11. Fet A.A. Poems. Compiled by A.M. Turkova. Moscow: OLMA-PRESS, 1999. 526 p.
12. Fet A.A. Poems and verses. Compiled and annotated by B.Ya. Bukhstaba. Leningrad: Sov. writer, Leningrad department, 1986. 750 p.
13. Eikhenbaum B.M. About poetry. Leningrad: Sov. writer. Leningrad department, 1969. 551 p.

Информация об авторах

Захаров В.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Photostudia@inbox.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1'282.2

^{1, 2}Григоренко Н.А., ¹Каргина А.П.,
¹Малоземлина О.В.

¹Камчатский государственный университет им. В. Беринга
²Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова

Камчатская диалектная фразеология в классификационном и лексико-семантическом аспектах

Аннотация: актуальность изучения фразеологического фонда языка камчадалов обусловлена необходимостью исследования широкого пласта лексики, до сих пор не получившего лексико-семантического описания. Фразеологизмы, функционирующие в камчатском наречии, отражают элементы различных культурных пластов и хранят ценную информацию. Диалектная фразеология как особый объект исследования является неотъемлемой частью изучения языка и культуры народа. Фразеологические единицы дают возможность передать определенные ценности этноса и его представления о мире. В диалектной фразеологии находят отражение культура, история и уникальные особенности региона. В работе впервые предпринята попытка систематизации состава устойчивых сочетаний диалекта камчадалов, выявления в нем специфических черт и лингвокультурологической информации. Статья направлена на исследование камчатской диалектной фразеологии в классификационном и лексико-семантическом аспектах. Результаты исследования помогут понять особенности восприятия камчадалами окружающей их действительности, их отношения с природой и друг с другом, а также получить сведения о быте, хозяйственной деятельности, религиозных представлениях, которые не нашли отражения в официальных источниках. Ведущими методами исследования являются метод сплошной выборки языкового материала, описательно-аналитический, представленный лексикографическим и классификационным методами, а также когнитивный метод интерпретационного анализа, предполагающий применение таких частных методов, как этимологизация образа, контекстуальный и этнолингвистический комментарий диалектных фразем. В статье представлены результаты исследования камчатской фразеологии: выделены основные тематические группы фразеологических единиц, описана семантика и дана интерпретация фразеологизмов с точки зрения их образности, когнитивной ориентации и этнолингвистической специфики; анализируются языковые единицы, не отмеченные ранее в региональных словарях. Материалы статьи представляют практическую ценность для лингвистов, фольклористов, историков, этнологов, этнографов, культурологов.

Ключевые слова: диалект, говоры камчадалов, фразеология, диалектный фразеологизм, устойчивые сочетания, лингвокультурология

Для цитирования: Григоренко Н.А., Каргина А.П., Малоземлина О.В. Камчатская диалектная фразеология в классификационном и лексико-семантическом аспектах // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 29 – 37.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

^{1, 2} **Grigorenko N.A.**, ¹ **Kargina A.P.**,
¹ **Malozemlina O.V.**

¹ **Kamchatka State University named after V. Bering**
² **Saint Petersburg State Forest Engineering University
named after S.M. Kirov**

Kamchatka dialect phraseology in classification and lexico-semantic aspects

Abstract: the article discusses the analysis of stable combinations in the dialects spoken by the Kamchadal people. The Kamchadal constitute a subethnic group within the Kamchatka region, represented by the Kamchatkan dialect on the linguistic map of the peninsula. Currently, various studies are underway to explore these late-settled dialects. However, to date, there has been no research on phraseological units. Dialectical phraseology reflects the culture, history, and unique characteristics of a region. This highlights the significance of the research being conducted. The aim of the study is to analyze Kamchatka dialects phraseology from a classification and lexical-semantic perspective. The main research methods include continuous sampling of linguistic data, descriptive-analytical methods, lexicography, classification, cognitive interpretative analysis, and its specific techniques such as etymologization and ethno-linguistic commentary on dialect expressions. The material for this study was obtained from a card index of Kamchatkan dialects, field notes, and audio recordings collected during expeditions to remote regions of the Kamchatka Peninsula. The paper identifies the main thematic categories of phraseological expressions, describes their semantics, and interprets numerous phraseological units with regard to their figurative content, cognitive orientation, and ethno-cultural specificity. The systematization of this phraseological heritage will help preserve and transmit to future generations the characteristics of dialectical phraseology that might otherwise be lost. The developed methods of analysis and methodology for describing phraseological materials can be applied to the analysis of fixed combinations within the systems of dialects in other regions. The materials of the article are of practical value for linguists, ethnologists, ethnographers, and cultural scientists.

Keywords: dialect, dialects of the Kamchadals, phraseology, dialect phraseology, stable combinations, linguoculturology

For citation: Grigorenko N.A., Kargina A.P., Malozemlina O.V. Kamchatka dialect phraseology in classification and lexico-semantic aspects. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 29 – 37.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Исследование фразеологического фонда языка представляет собой актуальную и важную область лингвистики, которая находится в центре внимания многих исследователей, так как изучение фразеологии любого языка позволяет лучше понимать менталитет и культуру народа.

Актуальность темы определяется вниманием современной лингвистики к человеческому фактору в языке, отражению в нем социокультурных и когнитивных процессов. Исследование фразеологии камчадалов представляет значительный интерес с точки зрения сохранения языкового разнообразия и культурного наследия полуострова, поскольку в свете современных глобализационных процессов и растущего влияния международных языков сохранение и изучение уникальных фразеологических конструкций языков малочисленных народностей становится особенно актуальным. Фразеология, представленная в камчатском наречии, отличается своеобразием, что объясняется географическим положением, климатом и традициями камчадалов, язык которых давно стал предметом лингвистического интереса.

Камчадалы представляют собой особый субэтнос, который начал формироваться еще со второй половины XVII века вследствие межкультурной ассимиляции русских людей с аборигенным населением Камчатки (с 2003 года занесены в состав малых народностей России).

Русский язык в речи диалектносителей получил своеобразную специфику под воздействием аборигенных языков и местных условий проживания. Традиции оленеводства, рыболовства, охоты и собирательства, заимствованные у аборигенов, стали частью ежедневной жизни камчадалов. Это отразилось в лексике и грамматике говоров: появилось много специфических терминов и устойчивых сочетаний, связанных с природой и деятельностью людей. Говоры формировались под влиянием казачьей культуры, русских диалектов из других регионов России, а также культур национальностей, проживающих на этой территории (итильменов, коряков, эвенов).

Русские говоры Камчатки – важный элемент культурного наследия региона, так как отражают исторические события и межкультурную интерференцию разных народов.

Начиная с 70-х годов ХХ века камчатское наречие как языковая система стало активно изучаться такими лингвистами, как: К.М. Браславец [3], И.И. Быкова [5], А.П. Каргина [13], Н.А. Григоренко [7], Н.Г. Олесова [19], Л.А. Полищук [20], А.Е. Худышкина [27], Н.Г. Ильинская [12], О.А. Глущенко [6], О.В. Малоземлина [18].

Несмотря на достаточно широкую по спектру исследований работу по изучению камчатского наречия, которая продолжается и в настоящее время, фразеологический состав русских говоров Камчатского края до сих пор не был предметом специального изучения и недостаточно отражен в существующих лексикографических источниках. Фрагментарно исследовались лишь смежные с фразеологией явления – устойчивые сравнения [9], а также метафорическая лексика [8].

Объектом данного исследования является фразеологический фонд русских говоров Камчатки.

Предметом исследования стали семантика, характер образности и когнитивная ориентация фразем.

Цель работы – исследование и описание диалектной фразеологии русских говоров Камчатки в классификационном и лексико-семантическом аспектах. В статье предпринята попытка фрагментарного описания фразеологических единиц с точки зрения их когнитивной ориентации с учетом этнокультурной специфики региона.

Диалектная фразеология стала объектом научного исследования в отечественной лингвистике сравнительно недавно и нашла свое отражение в трудах А.И. Федорова [25, 26], Л.А. Ивашко [11], З.В. Сметаниной [24], Е.В. Брысиной [4], Т.Ю. Бахаевой [2], В.Ю. Краевой [16], Р.В. Ширшакова [28], И.А. Кобелевой [15], С.О. Кипарисовой [14] и др.

В настоящем исследовании под термином фразеологизм (фразеологический оборот, фразеологическая единица, фразема, идиома) понимается воспроизводимая в готовом виде устойчивая языковая единица, состоящая из двух и более ударных компонентов, постоянная по своему значению, составу и структуре [1]. А под диалектной фразеологической единицей – локально распространенное, не входящее в состав литературного языка устойчивое воспроизводимое сочетание слов, имеющее относительно целостное значение [21].

В статье отражен широкий подход к пониманию объема фразеологии, поскольку диалектный фразеологический материал неоднороден как по составу, так и по образности входящих в него единиц и, помимо собственно фразеологизмов, включает в себя достаточно большой пласт различных устойчивых сочетаний с неоднозначным фраземным статусом. К таким сочетаниям относятся, например, составные наименования с номенклатурно-терминологическим статусом, основная функция которых – номинативная: бабий ветер, бат целоножный, выходной мех, гнилой ветер и др. Подобные сочетания характеризуются разной степенью терминологичности и образности. К фразеологическим будем относить и разного рода предложно-именные сочетания: в мухоморе, в охоте, в отрубях, до отстою, до последнего и др. Подобные языковые образования обладают важными признаками фразеологизмов – устойчивостью и воспроизводимостью, что и позволило рассматривать их в рамках фразеологических сочетаний. Кроме того, широкое понимание состава фразеологии позволяет охватить большее количество диалектного языкового материала и получить более объективные аналитические данные.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужил корпус из более чем 700 фразеологических единиц, составленный методом сплошной выборки из картотеки диалектного материала кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга», тетрадей полевых записей диалектологических экспедиций студентов и преподавателей кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга», в том числе авторов данной статьи, «Словаря русского камчатского наречия» под ред. К.М. Браславца [23], «Словаря русских говоров Камчатки» [22].

В ходе исследования диалектного фразеологического материала использовались следующие методы: метод сплошной выборки лингвистического материала; описательно-аналитический, включающий частные методы: лексикографический и классификационный; когнитивный метод интерпретационного анализа, предлагающий применение таких частных методов, как этимологизация образа, контекстуальный и этнолингвистический комментарий диалектных фразем; применялся также количественный метод обработки исследуемого материала.

Результаты и обсуждения

В настоящей работе фразеологизмы рассмотрены в рамках тематической классификации, в основании которой лежит идеографический принцип. Тематическая классификация строится путем разбиения класса лексических единиц (фразеологизмов) на множество групп и подгрупп в соответствии с предметным член-

нением окружающего мира, отраженным в сознании носителей языка. Подобные идеографические классификации помогают выявить корреляции, существующие между миром реальным и миром языковым. Такой подход к классификации языкового материала позволяет особое внимание уделить пониманию и интерпретации фразеологических единиц с точки зрения их когнитивной ориентации. В рамках этого подхода фразеологизмы рассматриваются как целостные единицы, включающие в себя, кроме лексического значения, еще и образы, ассоциированные с этими устойчивыми сочетаниями.

Анализ языкового материала позволил выделить следующие группы и подгруппы фразеологизмов, функционирующих в камчатском диалекте:

1. Устойчивые сочетания, связанные с природой и окружающей средой.
  - 1.1. Устойчивые сочетания, связанные с миром живой природы.
  - 1.2. Устойчивые сочетания, связанные с миром неживой природы.
2. Устойчивые сочетания, характеризующие человека.
  - 2.1. Устойчивые сочетания, характеризующие хозяйственную, трудовую и промысловую деятельность человека.
  - 2.2. Устойчивые сочетания, характеризующие отношение человека к чему-либо или кому-либо.
  - 2.3. Устойчивые сочетания, характеризующие состояние человека и его эмоции.
  - 2.4. Устойчивые сочетания, характеризующие качества человека.
  - 2.5. Устойчивые сочетания, характеризующие поведение человека.
3. Устойчивые сочетания, характеризующие религиозные, культурные представления камчадалов.

Выделенные нами группы и подгруппы отражают жизнь и быт носителей диалекта, их отношение к природе, растениям, животным, а также культурные и исторические события. В основе фразеологических единиц, как правило, лежит образная интерпретация говорящим окружающей действительности.

Образность понимается нами как лексико-семантическая категория, обобщающая структурно-семантическое свойство слова или устойчивого сочетания, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства. К числу образных лексических средств относим различного рода метафорические и метонимические наименования, устойчивые сравнения, двухкомпонентные номинации с метафорической внутренней формой (номенклатурно-терминологические наименования), различные экспрессивы [10].

В статье выделены метафорические, метонимические, компаративные, идиоматические устойчивые сочетания, в том числе предложно-именные сочетания и составные наименования номенклатурно-терминологического статуса. Внутри подгрупп лексические единицы (фразеологизмы) характеризуются с точки зрения структурных и морфологических особенностей и сопровождаются культурными, историческими комментариями. Обратимся к языковому материалу (языковой материал представлен в статье в сокращении).

Самой значительной по объему с точки зрения лексической наполняемости является группа, включающая устойчивые сочетания, связанные с природой и окружающей средой. Группа включает более 60% единиц. Данный факт объясняется особым функциональным, pragmaticским отношением камчадалов к природе и окружающей среде, зависимостью от нее, что является определяющими факторами, способствующими фразеологизации данного денотативного пространства. Взгляд диалектносителя, человека-хозяйственника, на природу носит практический характер. Поэтому эти сферы характеризуются в диалектах большой детализацией языкового членения и, как следствие, большой лексической наполняемостью.

Внутри данной группы, в первую очередь, выделяется подгруппа «Устойчивые сочетания, связанные с миром живой природы». Фразеологические единицы, связанные с животным миром, отражают значимость разнообразных животных в жизни камчадалов, показывают отношение диалектносителей к ним. Например, фраземы жить на рыбе, рыба нас кормит, вырасти на рыбе (Йа на рыбалке-то была, йа на рыбе выросла. С трицать восьмово года рыба нас кормит. Мы живем на рыбе (все контексты, представленные в статье, даются в упрощенной транскрипции). Млк.) определяют ценностные ориентиры местных жителей: рыба – необходимое условие выживания рода, поэтому бережное отношение к ней является основой жизни. Все три устойчивых сочетания являются по сути синонимичными и означают «питаться преимущественно рыбой», имеют метонимическое значение, где слово рыба замещает весь способ обеспечения благосостояния.

Представим некоторые фраземы, характеризующие рыбу.

1. Густая рыба. ‘Интенсивный ход лосося в период с июля по август’. Сейчас рыба идет до нацала августа, называй эца густайя рыба. Млк.

2. Ходовая рыба. ‘Вид лосося, имеющий нерестовое преимущество в количественном плане в конкретный год’. Ходовая рыба, она идет вверх по течению для метания икры в определенный год. У.-Х.

3. Холостая рыба. ‘Самец, рыба, у которой нет икры’ [23].

Необходимо отметить, что большая часть устойчивых сочетаний этой подгруппы входят в состав рыболовецкой, а также охотничьей терминологии. Они представляют собой, главным образом, составные наименования – словосочетания с разной степенью образности. Часть сочетаний являются мотивированными наименованиями, которые практически лишены образности, главная их функция – номинативная, они позволяют более детально называть животных (третьяковский бык, зверовая собака, добрый соболь, саранная рыба, трепущая рыба и др.).

В основе ряда устойчивых сочетаний, как мы уже отмечали выше, лежат различные метонимические переносы: соболь открылся, медведи открылись и др.

С точки зрения структуры и морфологической выраженности большинство устойчивых сочетаний данной группы являются словосочетаниями глагольного и субстантивного типа. Единично представлены предложения (зверь уходит; соболь открылся; медведи открылись).

Вторая подгруппа включает устойчивые сочетания, называющие и характеризующие объекты неживой природы (реки, озера, вулканы, горные хребты, лесные массивы и т.п.). Водные объекты особо значимы в условиях региона, и поэтому их наименования, характеристики занимают важное место в лексиконе камчадалов и активно фразеологизируются:

4. Большая вода. ‘Половодье, увеличение водности реки, вызывающее подъем ее уровня’. Когда большая вода была, целуй улицу нам смыло. Млк. Сейчас большая вода. У.-Х.

5. Короткая вода. ‘Неглубокое место в реке’. Бегал по короткой воде. У.-Х.

6. Дурит река. ‘Река “от прибылой с гор воды разливается и выступает из берегов”’ [23].

В основе некоторых составных наименований лежит метафора, которую считают одним из основных когнитивных механизмов организации нашего мышления и языка. Она позволяет нам описывать абстрактные и непознаваемые понятия, используя образные и конкретные устойчивые сочетания. Природные условия сказываются на способе мышления местных жителей. Например, фраза жизнь как на вулкане может быть использована для описания нестабильной и опасной ситуации.

Лексические единицы следующей группы – «Устойчивые сочетания, характеризующие человека» – составляют около 40% от общего числа фразем. Самой объемной и насыщенной является подгруппа «Устойчивые сочетания, характеризующие хозяйственную, трудовую и промысловую деятельность человека».

Номенклатурная фразеология в русских говорах Камчатки характеризует процессы труда, промыслы (рыбалку и охоту), способы хозяйствования (например, оленеводство). На важность трудовой деятельности указывают такие фразеологизмы, как быть в работе, быть в труде.

7. Быть в работе, быть в труде. ‘Трудиться, работать усердно’. Родители нас старались развивать, и патифоны, и коньки, и, конечно, они были в работе. Ана фся ф труде была, у нийо никакова отдыха не было. Млк.

Занятие рыболовством для камчадалов – это не только способ обеспечить себя пищей, но и социальное событие, а также своеобразное мастерство. Фразеология отражает опыт, накопленный веками. Устойчивые составные наименования позволяют различать между собой различные способы ловли, виды ловушек, сетей, снастей и т.п.:

8. Гоньбой ловить. ‘Способ рыбной ловли’. Гоньбой ранышэ ловили, один бросит йэво, обгоняйэт другой, йэво третий, рибу загоняйут ф сети. Клч.

9. Ходить на телевизор. ‘Ставить определенного вида ловушку’. На рыбалку хожу, на телевизоры не хожу – приспособлений для ловли рыбы; на металлической трубе делайэца дырочки, на нее вешают сетку, а сверху наплава. Длн.

Охотничья фразеологическая терминология также отражает разнообразие способов охоты:

10. Ловить гоном. ‘Добывать соболя преследованием’. Ловили гоном, большинство гоном, для этого нужна сэтка, собака, рузьо. Тгл.

11. Хватить воздуху. ‘Почувствовать, учить кого-либо’. Медветь спешит, глядит назат, воздуху нашэва хватил. Сбл.

Группа представлена глагольными словосочетаниями с метафорическим (запирать запор, ходить на телевизор), а также с метонимическим значением (гнать след, гнать переногу, ловить пушину, брать барабана, рыбалку рыбачить, след бросить).

Следующие подгруппы объединяют фразеологические единицы, характеризующие человека, его качества, эмоции, действия, поступки, его отношение к чему-либо или к кому-либо. Количественный состав данных подгрупп значительно меньше. Это объясняется тем, что эмоциональная сфера не имеет для камчадалов

определенного значения. Культурной нормой поведения являются немногословие и сдержанность в чувствах. Поэтому данные денотативные сферы в языке камчадалов фразеологизируются в меньшей степени.

Подгруппа «Устойчивые сочетания, характеризующие отношение человека к чему-либо или кому-либо»:

12. Лён помять. ‘Бить по шее’ [23].

13. Вытащить нервы. ‘Нервировать, привести в нервное состояние; раздражать’. Забери этих бичей, а то они мне фсе нервы вытащили. Млк.

Подгруппа «Устойчивые сочетания, характеризующие состояние человека и его эмоции»:

14. В неудовольствиях. ‘Сердиться’. И так он потом фшо на мне, так фшо в неудовольствиях бул. Млк.

15. Войти в аппетит. ‘Быть в состоянии нарастающего азарта, предельной увлеченности чем-л.’ Бабушка тожэ вошла в аппетит, философствуйэт. Млк.

Подгруппа «Устойчивые сочетания, характеризующие качества человека»:

16. Без пути. ‘Бестолковый, непутевый’. Полковник бес пути, зря, бес толку, вечно пьянай. Клч.

17. Хилый на стужу. ‘Болезненный человек’. Он сипко хилой на стузу. Морозу бойица… [23].

Несмотря на немногочисленный состав, фразеологизмы данной подгруппы отличаются яркой образностью. Так, например, выражение в крапиве рожденный (‘о ребёнке, рождённом вне брака’) отражает своеобразную ассоциативную связь отношения к ситуации рождения ребенка вне брака (традиционно осуждаемый факт в народной культуре) с «обжигающими» свойствами крапивы. Выражение рубашку надеть является идеоматическим, употребляясь со значением ‘разбогатеть’, образно отражает достаточно непростую и небогатую жизнь камчадалов.

Особенностью подгруппы можно назвать наличие достаточно большого количества компаративных устойчивых сочетаний. Так в речи камчадалов ловкого человека сравнивают с олененком (ловкий, как олененок); хитрого человека и хулигана – с росомахой (хитрый, как росомаха; хулиган, как росомаха). Этапонами сравнения выступают животные. Такой выбор является культурно маркированным в сознании говорящих.

В камчатском диалекте активно могут использоваться фразеологизмы, встречающиеся и в литературной форме языка. Однако они часто имеют значение, отличное от общерусского. Например, фразеологическое устойчивое сочетание душа болит на Камчатке, кроме общерусского ‘кто-либо испытывает тревогу, беспокойство, душевые страдания’, имеет диалектное значение ‘испытывать желание сделать что-либо’. Отличия подобного рода могут быть связаны с особенностями культурно-исторического контекста и менталитета жителей Камчатки.

Следующая подгруппа включает устойчивые сочетания, характеризующие поведение человека. По характеру образности, структуре и грамматическим характеристикам фразеологизмы этой подгруппы не отличаются от устойчивых сочетаний предыдущих подгрупп. Например:

18. Дать ногам волю. ‘Торопиться, не ограничивать себя в движении’. Идти на бойких шагах. ‘Торопиться, не ограничивать себя в движении’. Дет назат на бойких шагах шол (торопился), дал ногам волю. Млк.

19. Уйти на вольные хлеба. ‘Обрести самостоятельность, независимость в своих поступках и вообще стать самому ответственным за свою жизнь.’ Потом ушол на вольныйэ хлеба. Квр.

Группа «Устойчивые сочетания, характеризующие религиозные, культурные представления камчадалов» включает большое количество специфических, культурно маркированных фразеологических единиц, связанных с мифологическими, религиозными и культурно-бытовыми представлениями камчадалов. Например:

20. Бог видит Микишку. ‘О возмездии свыше за плохой поступок’. Мы с бабушкой выпили. Он пришел, мы пьяненькийэ. Они не видят. Бох видит Микишку. Млк.

21. Быть в мухоморе. ‘Находиться в состоянии опьянения, помутнения рассудка после употребления мухомора’. Говорится о том, кто, наевшись этих грибов, опьянеет; в шутку вместо одурел и т.п. говорят: он в мухоморе [17, 23].

Данная фразеологическая единица имеет специфический смысл, который неясен без контекста или специальных знаний о культуре Камчатки. Фразеологизм быть в мухоморе используется для описания человека, находящегося в состоянии опьянения под действием данного гриба, который использовали как одурманивающее средство во время шаманских ритуалов.

Выводы

В ходе исследования фразеологизмов, функционирующих в говорах камчадалов, были выделены семантические группы устойчивых сочетаний, позволившие обнаружить наиболее частотные, распространенные смысловые зоны, актуальные для камчадалов.

Лексико-семантический аспект исследования позволил определить, что фразеологизмы камчатского наречия определяются локальными особенностями, связанными с жизнью и культурой диалектносителей. Семантика диалектных фразеологизмов отличается от общерусской функциональным подходом к отбору явле-

ний для фразеологизации. Сознание диалектоносителей ориентировано на практическую, повседневную деятельность, поэтому группы, выделяемые в камчатской диалектной фразеологии, обусловлены необходимостью описания явлений и объектов окружающего мира, имеющих важное значение для камчадалов.

Когнитивная ориентация фразем в русских говорах камчадалов обусловлена культурными и природными особенностями Камчатки. Во фразеологии широко отражены традиционные занятия камчадалов (рыболовство и охота), а также отношения с миром живой и неживой природы. Для фразем, обозначающих природные явления, чаще всего характерна метафоризация. В основе наименований, связанных с особенностями окружающей среды, – метонимия.

По своей структуре и грамматическому строю камчатские фразеологизмы распределяются на три структурных типа – словоформы (без пути, под стопочкой, в мухоморе и др.), словосочетания (бросить глаза, идти на бойких шагах, дать голос, хилый на стужу и др.), предикативные единицы (Душа болит, Бес пометил, Бог видит Микишку и др.). Значительную часть всех материалов исследования (свыше 90%) составляют фразеологизмы-словосочетания. С морфологической точки зрения большинство фразеологизмов-словосочетаний являются глагольными и субстантивными.

Фразеология камчатского наречия является своеобразным символом языкового ландшафта Камчатки, который подвергается воздействию современных социокультурных процессов, но сохраняет и развивает свою уникальность. В условиях глобализации особенности камчатской фразеологии могут быть утрачены, поэтому важно документирование фразеологического наследия. Настоящее исследование представляет собой ценный материал для составления фразеологического словаря русских говоров Камчатки.

Перспективой дальнейшего исследования видится изучение фразеологии камчатских говоров в лингвокультурологическом аспекте, в том числе в сопоставлении с языками аборигенов.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Бахаева Т.Ю. Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. СПб, 2005. 16 с.
3. Браславец К.М. Диалектологический очерк Камчатки. Южно-Сахалинск, 1968. 469 с.
4. Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. Волгоград, 2003. 44 с.
5. Быкова И.И. Имя прилагательное в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2006. 348 с.
6. Глущенко О.А. Этнолингвистическое описание камчатского наречия. Петропавловск-Камчатский, 2008. 167 с.
7. Григоренко Н.А. Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2007. 355 с.
8. Григоренко Н.А. Метафорическая и мотивированная лексика в диалектном дискурсе камчадалов // Смысловое пространство текста. Лингвистические исследования. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 12 – 20.
9. Григоренко Н.А. Устойчивые сравнения в региональном диалектном дискурсе камчадалов // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 47 – 50.
10. Григоренко Н.А. Образная лексика диалекта (на материале камчатского наречия) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (25). С. 32 – 36.
11. Ивашко Л.А. Диалектная фразеология и ее формирование на базе народной речи: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. СПб, 1994. 38 с.
12. Ильинская Н.Г. Диалектологическая работа в Камчатском государственном университете имени Витуса Беринга // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 1 – 6.
13. Каргина А.П. Общерусский глагол в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Владивосток, 2006. 380 с.
14. Кипарисова С.О. Рязанская диалектная фразеология: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Тамбов, 2019. 25 с.
15. Кобелева И.А. Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. Сыктывкар, 2012. 355 с.
16. Краева В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Барнаул, 2007. 255 с.

17. Кузмищев П.Ф. Собрание особенных, или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке // Москвитянин. 1842. Ч. 2. № 3. С. 237 – 259.
18. Малоземлина О.В. Лексика пищи в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2009. 284 с.
19. Олесова Н.Г. Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2006. 490 с.
20. Полищук Л.А. Название одежды и обуви в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2007. 368 с.
21. Полтинина В.Ю. Фразеологические единицы в произведениях В.М. Шукшина и представление их в словаре писателя // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество: тезисы докладов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 138 – 140.
22. Григоренко Н.А., Каргина А.П., Малоземлина О.В. Словарь русских говоров Камчатки (А-Б). Петропавловск-Камчатский, 2024. Вып. 1. 320 с.
23. Словарь русского камчатского наречия / под ред. К.М. Braslavetsa. Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. пед. ин-та, 1977. 195 с.
24. Сметанина З.В. Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека: дис. ... канд. филол. наук. Кострома. 1996. 249 с.
25. Федоров А.И. Русская фразеология и ее изучение по источникам: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. Ленинград, 1973. 32 с.
26. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск: Наука, 1980. 171 с.
27. Худышкина А.Е. Общерусское имя существительное в камчатских говорах: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ярославль, 2007. 347 с.
28. Ширшаков Р.В. Типы диалектных слов в пензенских говорах: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Тамбов, 2011. 25 с.

References

1. Alefirenko N.F. Phraseology and paremiology: a textbook for the bachelor's level of philological education. Moscow: Flinta: Nauka, 2009. 344 p.
2. Bakhaeva T.Yu. Set combinations in Russian dialects of the southern regions of Krasnoyarsk Krai: diss. ... candidate of philological sciences: 5.9.5. St. Petersburg, 2005. 16 p.
3. Braslavets K.M. Dialectological essay on Kamchatka. Yuzhno-Sakhalinsk, 1968. 469 p.
4. Brysina E.V. Ethnolinguocultural foundations of dialectal phraseology of the Don: diss. ... doc. philological sciences: 5.9.5. Volgograd, 2003. 44 p.
5. Bykova I.I. Adjective in Kamchadal dialects: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2006. 348 p.
6. Glushchenko O.A. Ethnolinguistic description of the Kamchatka dialect. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2008. 167 p.
7. Grigorenko N.A. Vocabulary of flora and fauna in Kamchadal dialects: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2007. 355 p.
8. Grigorenko N.A. Metaphorical and motivated vocabulary in the dialectal discourse of the Kamchadals. Semantic space of the text. Linguistic studies. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2015. P. 12 – 20.
9. Grigorenko N.A. Fixed comparisons in the regional dialect discourse of the Kamchadals. Theory and practice of modern humanitarian and natural sciences. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2015. P. 47 – 50.
10. Grigorenko N.A. Figurative vocabulary of the dialect (based on the Kamchatka dialect). Bulletin of the KRAUNC. Humanitarian sciences. 2015. No. 1 (25). P. 32 – 36.
11. Ivashko L.A. Dialectal phraseology and its formation on the basis of folk speech: dis. ... doc. philological sciences: 5.9.5. SPb, 1994. 38 p.
12. Ilyinskaya N.G. Dialectological work at Kamchatka State University named after Vitus Bering. Bulletin of KRAUNC. Humanities. 2008. No. 1. P. 1 – 6.
13. Kargina A.P. Common Russian verb in Kamchadal dialects: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Vladivostok, 2006. 380 p.
14. Kiparisova S.O. Ryazan dialectal phraseology: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Tambov, 2019. 25 p.
15. Kobeleva I.A. Modern Russian dialectal phraseology: lexical, grammatical and lexicographic aspects: diss. ... Doc. Philological Sciences: 5.9.5. Syktyvkar, 2012. 355 p.

16. Kraeva V.Yu. Dialectal phraseology of Russian dialects of Altai (linguocultural aspect): dis. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Barnaul, 2007. 255 p.
17. Kuzmishchev P.F. Collection of special or having a different meaning words and some expressions used in Kamchatka. Moskvityanin. 1842. Part 2. No. 3. P. 237 – 259.
18. Malozemlina O.V. Food vocabulary in Kamchadal dialects: dis. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2009. 284 p.
19. Olesova N.G. Fishing vocabulary in Kamchadal dialects: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2006. 490 p.
20. Polischuk L.A. Names of clothes and shoes in Kamchadal dialects: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2007. 368 p.
21. Poltinina V.Yu. Phraseological units in the works of V.M. Shukshin and their presentation in the writer's dictionary. V.M. Shukshin. Life and work: abstracts of reports. Barnaul: Publishing house of Altai University, 1994. P. 138 – 140.
22. Grigorenko N.A., Kargina A.P., Malozemlina O.V. Dictionary of Russian dialects of Kamchatka (A-B). Petropavlovsk-Kamchatsky, 2024. Iss. 1. 320 p.
23. Dictionary of Russian Kamchatka dialect. Edited by K.M. Braslavets. Khabarovsk: Publishing house of Khabarovsk state. ped. in-ta, 1977. 195 p.
24. Smetanina Z.V. Phraseology of Yaroslavl and Kostroma dialects characterizing a person: diss. ... candidate of philological sciences. Kostroma. 1996. 249 p.
25. Fedorov A.I. Russian phraseology and its study from sources: diss. ... doctor of philological sciences: 5.9.5. Leningrad, 1973. 32 p.
26. Fedorov A.I. Siberian Dialectal Phraseology. Novosibirsk: Nauka, 1980. 171 p.
27. Khudyshkina A.E. Common Russian Noun in Kamchatka Dialects: Diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Yaroslavl, 2007. 347 p.
28. Shirshakov R.V. Types of Dialect Words in Penza Dialects: Diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Tambov, 2011. 25 p.

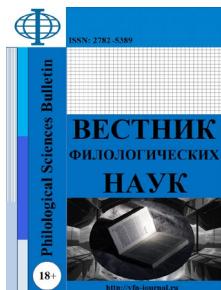
Информация об авторах

Григоренко Н.А., кандидат филологических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, kamgulib@mail.ru

Каргина А.П., кандидат филологических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, annakarg@mail.ru

Малоземлина О.В., кандидат филологических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, malozemlina_ov@mail.ru

© Григоренко Н.А., Каргина А.П., Малоземлина О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

¹ Рабаданова С.М.

¹ Дагестанский государственный университет

Функционирование отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке

Аннотация: в статье анализируется функционирование отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке. Отмечено, что на формирование любого слова, в том числе и мотивированного, влияют различные процессы формирующие его семантическую структуру. Рассматриваемые прилагательные характеризуются достаточно высоким уровнем производства в русском языке. Это объясняется их распространностью в выражении различного рода отношений и употреблением в составе различных номинаций. В словосочетаниях с объектным значением определяемое существительное образовано от переходного глагола. Зависимое прилагательное образовано от существительного с конкретно-предметным, иногда с абстрактным значением. Для выражения объектных отношений наравне с формой родительного падежа имени существительного в русском языке используются относительные отсубстантивные прилагательные с суффиксами *-ск-*, *-н-*, *-ов-*. При выражении субъектных отношений для прилагательных реже используется суффикс *-н-*, продуктивным является суффикс *-ск-*.

Ключевые слова: русский язык, отсубстантивные прилагательные, суффиксы, словообразовательные связи, объектные отношения, субъектные отношения

Для цитирования: Рабаданова С.М. Функционирование отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 38 – 41.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Rabadanova S.M.

¹ Dagestan State University

The functioning of substantive adjectives with suffixes in Russian

Abstract: the article analyzes the functioning of substantive adjectives with suffixes in the Russian language. It is noted that the formation of any word, including motivated, is influenced by various processes that form its semantic structure. The adjectives in question are characterized by a fairly high level of production in the Russian language. This is due to their prevalence in the expression of various kinds of relationships and their use in various nominations. In phrases with an object meaning, the noun being defined is formed from a transitive verb. A dependent adjective is formed from a noun with a concrete subject, sometimes with an abstract meaning. To express object relations along with the genitive form of a noun, relative substantive adjectives with suffixes *-ск-*, *-н-*, *-ов-* are used in Russian. When expressing subject relations for adjectives, the suffix *-н-* is less often used, the suffix *-ск-* is productive.

Keywords: the Russian language, substantive adjectives, suffixes, word-formation relations, object relations, subject relations

For citation: Rabadanova S.M. The functioning of substantive adjectives with suffixes in Russian. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 38 – 41.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Актуальность работы. В русском языке на различных этапах его истории для выражения субъектных и объектных отношений употреблялись и имена прилагательные.

Отсубстантивные имена прилагательные обладают высокой долей производства в русском языке, что обусловлено их распространностью в выражении различного рода отношений и употреблением в составе номинаций терминологического плана. Рассматриваемые прилагательные представляют собой недостаточно изученную сферу лингвистики. Также история функционирования относительных прилагательных, их словообразовательные связи, соотношение с родительным падежом существительного остаются до настоящего времени малоисследованными. Усвоение производной лексики часто вызывает затруднения, поскольку весьма нередки случаи использования разных формантов [9].

Основная цель – анализ функционирования отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке.

Задачи:

- дать характеристику функционирования отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами в русском языке;
- определение степени их распространенности в языке.

Материалы и методы исследований

В качестве источников использованы слова, извлеченные из различных словарей русского языка, в том числе из «Нового словаря методических терминов и понятий» [1], а также из «Толкового словаря русского языка» [10].

В работе использованы следующие методы: метод описания, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки, послужившие для более тщательного анализа отсубстантивных имен прилагательных русского языка.

Результаты и обсуждения

В русском языке на различных этапах его истории для выражения субъектных и объектных отношений употреблялись и отсубстантивные прилагательные, об особенности которых отмечали в своих работах такие исследователи, как: В.А. Белошапкова [2], Е.А. Земская [4], В.В. Виноградов [3], Е.Н. Котлярова [6], Е.Н. Тазиева [8] и другие.

В работе Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Е.Н. Ширяевой дается характеристика русской разговорной речи как одной из разновидностей литературного языка, обнаруживающейся в условиях непринужденного общения [5].

Объектом нашего исследования являются семантико-грамматические, словообразовательные особенности данных прилагательных с наиболее распространенными и богатыми по значению суффиксами.

При определении функции отсубстантивного прилагательного важно учитывать семантические и грамматические особенности не только его производящей основы, но и определяемого существительного. Особенно значима роль определяемого существительного. Анализ мотивационных связей интересующих нас групп производных показал их обширность и гетерогенность [11].

Одно и то же относительное прилагательное с одним и тем же суффиксом может иметь разные значения в сочетании с различными существительными.

У значительной группы прилагательных качественное значение появилось в результате семантической эволюции прямого относительного значения [7].

Если определяемое существительное является отглагольным с абстрактным значением, то субстантивное прилагательное выполняет обычно субъективную или объектную функцию. Если же определяемое слово не отглагольное, а обозначает конкретный предмет, то отсубстантивное прилагательное выражает определительные отношения. Например, корабельная служба выражает пространственные отношения, корабельный лес – определительные отношения, корабельный мастер – определительно-объектные отношения, корабельное строение – объектные отношения.

Для выражения объектных отношений наравне с формой родительного падежа имени существительного в русском литературном языке используются относительные отсубстантивные прилагательные с суффиксами -ск-, -н-, -ов-.

Эти суффиксы принадлежат к числу продуктивных полифункциональных морфем [4].

Широко распространены объектные значения прилагательного с суффиксом **-н-**: Лунная дорожка на ночной водной глади пленяет.

Реже встречаются в объектном значении отсубстантивные прилагательные с суффиксом **-ск-**. В некоторых случаях в объектном значении употребляются и прилагательные, образованные от существительных с абстрактным значением. Например: Вся ваша храбрость и мудрость к единому их солнному видению похожи.

В объектном значении в основном употребляются относительные прилагательные, образованные посредством суффикса **-н** от неодушевленных имен существительных, как правило с конкретно-предметным значением. Что касается относительных прилагательных с суффиксом **-ск-**, то для них не характерно использование в объектной функции, особенно для тех прилагательных, образованных от одушевленных имен существительных со значением лица. В последнем случае объектное значение отсубстантивных прилагательных бывает неясным без широкого контекста, так как словосочетание в зависимости от контекста – может иметь субъектную и объектную функцию.

По проведенным нами подсчетам словосочетаний с объектным значением суффиксом с суффиксом **-н-** составляют более 50%, с суффиксом **-ск-** – 25%, с суффиксом **-ов-** – около 10%.

В отличие от словосочетаний с объектным значением, где производной основой определяемого существительного является переходный глагол, в словосочетаниях с субъектным значением производящей основой определяемого существительного служат как переходные, так и непереходные глаголы. Но здесь преобладают те, которые образованы от непереходных глаголов, что обусловлено с особенностями самих субъектных отношений.

При выражении субъектных отношений для прилагательных продуктивным является суффикс **-ск-**. Приведем примеры: Рад бы с вами в товарищах быть командирского управления не знаю. На воде и на суще наблюдалось неприятельское нападение. Надо слушать родительский наказ.

Как показывают примеры, производящей основой отсубстантивных прилагательных с суффиксом **-ск-** является одушевленные имена существительные, как правило, со значением лица, производителя действия, обозначенного отглагольным существительным. Реже встречаются в субъектной функции прилагательные с суффиксом **-ск-**, производящей основой в которых служат одушевленные имена существительные, означающие животных: В том году все показатели превысили конские падежи.

Сравнительно редко встречаются в субъектном значении прилагательные с суффиксом **-н-**: Солнечное затмение за гнев божий происходит.

Все приведенные прилагательные с суффиксом **-н-** образованы от неодушевленных имен существительных, которые являются как бы сами производители действия. Единичны в субъектном значении прилагательные с суффиксом **-н-**, образованные от одушевленных существительных со значением лица. Обычно такие прилагательные встречаются в текстах, описывающих события дооктябрьского периода.

Обычно значение производной основы опирается на значение производящей основы. На это оказывают определенное влияние целый ряд факторов, в том числе и сфера знаний, которые накоплены в процессе человеческой деятельности и закономерностями функционирования самой системы русского языка. Они регулируют внешнюю оболочку лексемы, а также его принципы ее трансформации.

Выводы

Таким образом, прилагательные с суффиксами **-ск-**, **-н-**, **-ов-** выражают как объектные, так и субъектные отношения. Однако, проявляется определенная семантическая ограниченность указанных суффиксов: посредством суффикса **-ск-** образуются отсубстантивные прилагательные от одушевленных существительных, в основном со значением лица, которые выступают в роли субъекта, в то как посредством суффикса **-н-** образуются прилагательные от неодушевленных существительных, которые обычно выступают в функции объекта. Употребление отсубстантивных прилагательных с суффиксами **-ск-**, **-н-**, **-ов-** для обозначения лица в качестве субъекта действия наблюдается значительно чаще, чем для обозначения лица в качестве объекта. В объектной функции употребляется прилагательные только с суффиксом **-ск-** и то в том случае, если определяемое отглагольное существительное образовано от переходного глагола. Что касается, субъектной функции прилагательных с суффиксом **-н-**, то она наблюдается, как правило, тогда, когда производящая основа отсубстантивного прилагательного обозначает неодушевленный предмет.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. школа, 1977. 248 с.

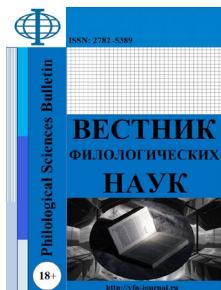
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
4. Земская Е.А. Язык как деятельность. М.: ФЛИНТА, 2015. 896 с.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
6. Котлярова Е.Н. Семантико-мотивационные отношения отсубстантивных двузначных имен прилагательных: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Белгород, 2002. 25 с.
7. Сандакова М.В. Отглагольные прилагательные с суффиксом -тельн- в русском языке XX-XXI вв.: границы между лексико-грамматическими разрядами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 202 – 209.
8. Тазиева Е.М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2006. 240 с.
9. Тимофеева Л.И. Аспекты сопоставительного изучения отсубстантивных прилагательных // Источник Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3-х ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 160 – 162.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. 1054 с.
11. Фанфан Лю, Косова В.А. Отсубстантивные суффиксальные прилагательные с семантикой интенсивности в русском языке: системно-функциональный подход // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2020. Т. 162. С. 33 – 47.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: IKAR Publishing House, 2009. 448 p.
2. Beloshapkova V.A. Modern Russian language: Syntax. M.: Higher. school, 1977. 248 p.
3. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). Ed. G.A. Zolotov. M.: Rus. lang., 2001. 720 p.
4. Zemskaya E.A. Language as an activity. M.: FLINTA, 2015. 896 p.
5. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.V., Shiryaev E.N. Russian colloquial speech: General questions. Word-formation. Syntax. Moscow: Nauka, 1981. 276 p.
6. Kotlyarova E.N. Semantic-motivational relations of substantive two-valued adjectives: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Belgorod, 2002. 25 p.
7. Sandakova M.V. Verbal adjectives with the suffix -teln- in the Russian language of the 20th-21st centuries: boundaries between lexical and grammatical categories. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2019. No. 2. P. 202 – 209.
8. Tazieva E.M. Development of qualitative meanings of relative adjectives in modern Russian. Novosibirsk: Novosibirsk state publishing house. University, 2006. 240 p.
9. Timofeeva L.I. Aspects of comparative study of substantive adjectives. Source Philological sciences. Theoretical and practical issues: in 3 parts. Tambov: Gramota, 2015. No. 3 (45). Part 3. P. 160 – 162.
10. Explanatory dictionary of the Russian language. Edited by D.N. Ushakov. Moscow: Astrel: AST: Transitkniiga, 2006. 1054 p.
11. Fanfan Liu, Kosova V.A. Substantive suffixal adjectives with the semantics of intensity in Russian: a systemic-functional approach. Scientific notes of Kazan University. Humanitarian sciences series. 2020. Vol. 162. P. 33 – 47.

Информация об авторах

Рабаданова С.М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра ИЯ для ЕНФ, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, nurselin7@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11-112

¹ Рыбакова Е.В.

¹ Сибирский федеральный университет

Атрибутивные словосочетания, содержащие прилагательные с элементом «multi» и существительное «approach», как средство языковой репрезентации квантитативных параметров научного исследования

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию языковой репрезентации квантитативных параметров научных подходов, представляемых в аннотациях, относящихся к инженерно-транспортному направлению. Цель исследования состоит в выявлении квантитативных параметров научных исследований, вербализуемых атрибутивными словосочетаниями, включающими сложные прилагательные с элементом «multi», а также существительное «approach» и определение перечней сложных прилагательных, репрезентирующих характеристики каждого выявленного параметра. Научная новизна заключается в том, что впервые рассматривается языковая экспликация квантитативных параметров исследования в научных аннотациях, реализуемая атрибутивными словосочетаниями, включающими сложные прилагательные с элементом «multi», а также существительное «approach». В рамках исследования были выявлены 25 сложных прилагательных с элементом «multi», входящих в атрибутивные словосочетания с существительным «approach», которые далее были распределены по группам, репрезентирующими различные квантитативные параметры исследований, а также были определены наиболее частотные модели изучаемых словосочетаний. В результате анализа сематических особенностей атрибутивных словосочетаний с ключевыми лексемами-репрезентантами были определены следующие квантитативные параметры исследований, вербализуемые изучаемыми словосочетаниями: разносторонний характер подхода, многозадачный характер подхода, многоэтапный характер подхода, многоуровневый характер подхода, мультидисциплинарный характер подхода, мульти-методологический характер подхода, многокритериальный характер подхода, мульти-сценарный характер подхода, мульти-объектный характер подхода, подход с мульти-репрезентацией материалов/веществ, подход, ориентированный на комплексное тестирование. Новые данные о дискурсивных характеристиках аннотаций могут использоваться для совершенствования образовательных программ вузов и разработки учебных пособий, направленных на обучение письменной научной коммуникации, в том числе создание научных статей и аннотаций.

Ключевые слова: инженерно-транспортное направление, квантитативные характеристики исследования, количественные параметры исследования, языковая репрезентация, атрибутивные словосочетания, сложные прилагательные, научная аннотация

Для цитирования: Рыбакова Е.В. Атрибутивные словосочетания, содержащие прилагательные с элементом «multi» и существительное «approach», как средство языковой репрезентации квантитативных параметров научного исследования // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 42 – 51.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Rybakova E.V.

¹ Siberian Federal University

Attributive word combinations containing adjectives with «multi-» component and the noun «approach» as a means of linguistic representation of research quantitative parameters

Abstract: the article is devoted to studying linguistic representation of quantitative parameters related to scientific approaches, described in abstracts of scientific articles from transport engineering field. The purpose of the research is to reveal quantitative parameters of scientific investigations, described by attributive word combinations, consisting of compound adjectives with the «multi-» component and the noun «approach», as well as determination of compound adjectives lists, representing characteristics of every identified parameter. Scientific novelty of the work lies in the fact that language explication of the quantitative parameters of research by means of attributive word combinations, consisting of compound adjectives with the «multi-» component and the noun «approach» is considered for the first time. This study revealed 25 compound adjectives with the «multi-» component, which are included in attributive word combinations with the noun «approach», these adjectives have been distributed into groups, representing different quantitative parameters of investigations, additionally the most frequent models of studied word combinations have been described. As a result of an analysis of semantic features of attributive word combinations with the key lexeme-representatives the following quantitative parameters of investigations represented by studied word combination have been identified: the approach studying numerous aspects; the approach having numerous targets; the approach containing numerous steps; the approach encompassing numerous levels; the approach based on numerous disciplines; the approach based on numerous methods; the approach based on numerous criteria; the approach studying different scenarios; the approach studying numerous objects; the approach studying numerous materials/substances; the approach involving complex testing. The obtained research results related to discursive features of abstracts can be applied to improving university educational programs and development of course books, intended for teaching written scientific communication, including creation of scientific articles and abstracts.

Keywords: transport engineering field, quantitative characteristics of research, numerical parameters of research, linguistic representation, attributive word combinations, compound adjectives, scientific abstract

For citation: Rybakova E.V. Attributive word combinations containing adjectives with «multi-» component and the noun «approach» as a means of linguistic representation of research quantitative parameters. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 42 – 51.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Развитие теории дискурса научной коммуникации является высоко значимым направлением лингвистических исследований, в рамках которого проводится изучение различных жанров научной коммуникации и осуществляется анализ связанной с ними современной научной проблематики, в том числе вопросов относящихся к языковым, композиционным и прагматическим особенностям, присущим текстам различных жанров. При этом достаточно продолжительное время внимание исследователей фокусировалось на жанре научной статьи, как ядерного жанра, являющегося одним из ключевых способов научной коммуникации [4, 9]. В то же время, любое научное изобретение или открытие, представленное в научных статьях, становится частью нового знания и очередным шагом в развитии науки только после принятия его сообществом ученых. Вместе с тем, «за последние годы произошло резкое увеличение исследований в различных областях науки, что привело к появлению большого количества научных публикаций» [20, с. 572]. Поэтому возникает необходимость учитывать, что потребность научного сообщества быстро и эффективно ориентироваться в обилии информации «ведет к росту востребованности малоформатных текстов, способных в сжатой форме емко описать суть и значимые особенности более объемного первоисточника» [8, с. 75]. Возникающее в связи с этим повышение коммуникативной ценности научной аннотации делает высоко актуальным всестороннее изучение ее дискурсивных характеристик, поскольку выявление лингвистических закономерностей данного жанра имеет не только высокую значимость для развития теории научного дискурса, но также

представляет большое интерес для ученых из разных научных сфер, стремящихся обеспечить успех своим публикациям различной научной направленности на международном уровне.

На данный период ряд дискурсивных характеристик аннотаций уже был выявлен и описан в научных публикациях [2, 10, 20], но вопросы использования квантитативных языковых средств, позволяющих в обобщенном виде в рамках аннотации презентировать основные количественные характеристики научных исследований, представляемых в статьях, пока не получили детального рассмотрения. При этом необходимо отметить, что одним из ключевых компонентов аннотации является формулировка цели исследования, в процессе которой, как правило, обозначаются подходы, на которых базируется его алгоритм, и данные подходы во многих случаях имеют разноформатные квантитативные характеристики. Кроме того, в ряде случаев презентация используемых в исследовании подходов происходит также на этапе описания методов исследования и представления его результатов. Соответственно, актуальность получения научных данных о языковой презентации количественных параметров исследования, посредством изучения атрибутивных словосочетаний, содержащих прилагательные с элементом *multi*- и существительным *approach*, и недостаточная изученность данного аспекта обусловили постановку цели данного исследования. Тогда как в качестве материала исследования были выбраны тексты научных аннотаций из высококачественных зарубежных изданий по инженерно-транспортному направлению, поскольку это быстро развивающаяся наукоемкая отрасль знаний, имеющая высокую значимость в мировом научно-технологическом процессе, которая позволяет наиболее полно изучить функционирование этих атрибутивных словосочетаний в данном жанре научного дискурса.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) систематизировать сведения об основных лингвистических характеристиках прилагательных с элементом *multi*- в английском языке;
- 2) определить количество атрибутивных словосочетаний с данными сложными прилагательными и существительным *approach*, наряду с моделями словосочетаний, а также их частотностью в отобранном корпусе текстов;
- 3) установить перечень квантитативных параметров исследования, языковая презентация которых осуществляется изучаемыми словосочетаниями, и составить список всех выявленных прилагательных, представленных в корпусе текстов аннотаций, для каждого из параметров.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужила выборка, состоящая из 385 аннотаций, находящихся в свободном доступе, из англоязычных зарубежных журналов 2021-2025 годов издания по инженерно-транспортной тематике, таких как «International journal of automotive engineering», «International Journal of Vehicle Safety», «International Journal of Automotive Technology and Management», «International Journal of Electric and Hybrid Vehicles», «Automotive Innovation», «European transport research review», «Railway engineering science», «Journal of Traffic and Transportation Engineering», «AI in Civil engineering», «Chinese journal of mechanical engineering».

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания; метод дефиниционного анализа для изучения семантики лексем; методы структурно-морфемного и семантико-функционального анализа для анализа словообразовательных процессов, связанных с появлением сложных прилагательных с морфемой *multi*-; сопоставительный и статистический (квантитативный) методы, направленные на определение уровня презентации и количественного соотношения атрибутивных словосочетаний, содержащих простое прилагательное *multiple* и сложные прилагательные с первым элементом *multi*- в исследуемом корпусе тестов аннотаций; метод контекстуального анализа для изучения зависимости значения языковых единиц от контекста и установления имплицитных оценочных смыслов; дискурсивный метод, наряду с методами коммуникационных стратегий и контент-анализа, для исследования дискурсивных функций атрибутивных словосочетаний, включающих прилагательные с морфемой *multi*- в текстах аннотаций.

Теоретической базой исследования послужили:

- научные труды, рассматривающие вопросы морфологических, семантических и синтаксических характеристик простых прилагательных, наряду с механизмами словообразования сложных прилагательных, а также их функциональными свойствами, таких авторов как Г.Ф. Лутфуллина [11, 12], Н.И. Доронова, Б.М. Тогунов [6], Р.А. Мухудадаева, М.А. Магомедова [14], М.А. Максимова, А.Х. Абдульманова [13], Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская [7], А.Г. Абрамова, Э.Р. Михайлова, А.Ю. Никитина [1], М.А. Слепнева [17];

– научные работы, изучающие сочетаемость лексем и компонентный состав атрибутивных словосочетаний, которые выполнили С.В. Сботова, Е.Ю. Куляева [16], Ю.В. Саламатина [15], А.В. Ткаченко [19], М.Б. Антонова [3];

– исследовательские работы, рассматривающие дискурсивные характеристики научных статей и аннотаций, таких авторов как В.И. Иванова, И.В. Тивьяева, М.В. Евсина [9], Н.В. Иноземцева, И.В. Вержинская [10], С.Б. Хабибуллина [20], Т.Е. Алексеева, Л.Н. Федосеева [2], В.Л. Боктаева, Л.А. Никитина, Т.Б. Гольдварг [4], О.Л. Добринина [5], Э.А. Зойдзе [8], Л.П. Тарнаева [18].

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что новые данные о способах вербализации квантитативных параметров исследования в тексте аннотации, средствами атрибутивных словосочетаний, содержащих прилагательные с элементом *multi*- и существительное *approach*, могут способствовать совершенствованию коммуникативной стратегии продуцирования текстов данного жанра, дополняя сведения о языковых средствах передачи количественной информации, необходимых для осуществления эффективной научной коммуникации. Соответственно, полученные в процессе исследования научные данные о дискурсивных практиках продуцирования текстов научных аннотаций могут также включаться в учебные пособия, направленные на формирование умений, связанных с письменной иноязычной научной коммуникацией.

Результаты и обсуждения

Поскольку данное исследование рассматривает атрибутивные словосочетания, где прилагательные включают элемент *multi*-, сообщающее формируемому сложному прилагательному дополнительное значение «множественный», «многочисленный», «многократный», необходимо рассмотреть основные лингвистические характеристики данных сложных прилагательных. Отметим, что морфемы подобные *multi*-, одни исследователи считают «компонентами сложных слов-терминов, другие относят их, или часть из них, к префиксам, третьи называют их полупрефиксами, псевдопрефиксами, префиксoidами или префиксальными элементами» [6, с. 101]. Причина различных интерпретаций природы данного элемента, возможно, состоит в том, что данная морфема является полифункциональной, сочетающей в себе характеристики таких частей речи как числительное и прилагательное. Многие исследователи относят морфему *multi*- к одной из наиболее продуктивных «сложноструктурных единиц международных словообразовательных элементов» [7, с. 82], и учитывая тот факт, что тенденции в словообразовании во многом зависят от экстравалингвистических факторов, можно предположить, что причиной высокой функциональности сложных прилагательных с данным элементом в научном дискурсе является актуальность презентации категории квантитативности в научной письменной коммуникации. Таким образом, сложные прилагательные с первым элементом *multi*- занимают особую нишу между словами, образованными за счет сложения основ и дефиксными словами с префиксами, по причине того, что данный элемент несет в себе как явные признаки самостоятельного слова, в качестве корневой основы прилагательного *multiple*, так и признаки префикса.

В исследованном корпусе текстов аннотаций мы выявили 76 атрибутивных словосочетаний, содержащих прилагательное с элементом *multi*- и существительное *approach*, таким образом, в целом, окруженно данные словосочетания представлены в каждом пятом тексте изученных аннотаций.

При этом необходимо отметить, что количество атрибутивных словосочетаний с простым прилагательным *multiple* в сочетании со словом *approach*, в изученном корпусе текстов составляет только 21 сочетание. Соответственно, тот факт, что сложные прилагательные с элементом *multi*- применяются в атрибутивных словосочетаниях с существительным «*approach*» в изученном корпусе текстов аннотаций в 3,6 раза чаще чем словосочетания с прилагательным *multiple*, подчеркивает высокую значимость данного типа композитных лексем в дискурсивной практике передачи квантитативной информации в аннотации. Возможно, причина этого состоит в том, что элемент *multi*- имеет высокую словообразовательную продуктивность благодаря хорошей сочетаемости со многими терминами и научными понятиями, актуальными для инженерно-транспортного направления, кроме того сложные прилагательные позволяют сокращать многокомпонентные атрибутивные словосочетания, делая их более компактными.

Включение данных словосочетаний в текстах аннотаций наиболее характерно для предложений, где происходит формулировка целей исследования (84,2% от общей выборки), также они представлены в предложениях, где описываются методы исследования (9,2% от общей выборки) и в предложениях, где сообщается о результатах исследования (6,6% от общей выборки). Выявленные атрибутивные словосочетания включают четыре структурных типа сложных прилагательных, образованных с помощью элемента *multi*-, которые соотносятся с общепринятой классификацией сложных прилагательных [14, с. 70]. Первая структура «*Multi-N*», например, *multi-purpose* (многоцелевой), прилагательные данного типа составляют 81% от общего количества выявленных сложных прилагательных. Вторая структура «*Multi-Adj*», например, *multi-*

dimensional (многомерный), представлена 12% от всех сложных прилагательных. Третья структура «Multi-II», например, multi-layered (многослойный), в исследуемом корпусе текстов минимально представлена, также, как и четвертая бездифисная структура «Multi+Adj», например, multidisciplinary (полидисциплинарный), совокупно репрезентация третьей и четвертой структур составляет 7% от общего количества сложных прилагательных. В целом, прилагательные с морфемой multi-, активно функционирующие в текстах аннотаций, в основном входят в состав двухкомпонентных словосочетаний (82,9% от общей выборки), а также трехкомпонентных словосочетаний (14,5% от общей выборки) и четырехкомпонентных словосочетаний (2,6% от общей выборки). Для описания моделей словосочетаний мы будем использовать следующие символы: существительное – N, прилагательное – Adj, сложное прилагательное с элементом multi- – MAdj, термин – T. Приведем пример наиболее распространенных двухкомпонентных словосочетаний модели «MAdj + N»: multi-dimensional approach (многосторонний подход). Трехкомпонентные словосочетания, могут быть представлены несколькими моделями, первая из которых «Adj + MAdj + N»: adaptive multi-phase approach (адаптивный многоэтапный подход), вторая модель «MAdj + Term(N) + N»: multi-criteria decision-making approach (мульти-критерийный подход к принятию решений), помимо этого в корпусе текстов представлены трехкомпонентные модели словосочетаний с двухсловным термином «MAdj + Term (N + N) + N»: multi-objective reinforcement learning approach (многозадачный подход, основанный на обучении с подкреплением), в незначительном количестве представлена модель трехкомпонентных словосочетаний с трехсловным термином «MAdj + T (Adj + N + N) + N»: multi-object deep reinforcement learning approach (подход к изучению группы объектов, на основе глубокого обучения с подкреплением). В изученном корпусе текстов аннотаций минимально представлены четырехкомпонентные словосочетания, имеющие модель «Adj+MAdj+N+N», например, innovative multi-vehicle test approach (инновационный поход, включающий тестирование группы транспортных средств).

Таким образом, разнообразие моделей словосочетаний, показывает, что передаваемые ими параметры квантитативной информации востребованы в научных аннотациях по инженерно-транспортному направлению. Вероятно, это объясняется тем, что данные атрибутивные словосочетания точно и емко характеризуют ключевые для исследований по инженерно-транспортному направлению квантитативные понятия и благодаря своей лаконичности экономят объем текста аннотации.

Как было показано ранее большинство изучаемых атрибутивных словосочетания в аннотации присутствуют в тех предложениях, где осуществляется постановка цели исследования, и сообщают квантитативные характеристики подходов, которые выбираются для достижения цели исследования, существенно реже они применяются для описания методов и результатов исследования. Таким образом ключевая функция атрибутивных словосочетаний, содержащих сложные прилагательные с элементом multi- и существительное approach, сообщать о базовой структуре исследования. И соответственно, прежде чем перейти к выявлению квантитативных параметров, которое они вербализуют, необходимо, в целом отметить, что инженерно-транспортная отрасль сейчас является высоко технологичной поэтому традиционные инженерно-технологические подходы в современном периоде, практически всегда дополняются использованием большого количества информационных технологий и программных продуктов, что находит свое непосредственное отражение в используемых в процессе исследования подходов.

Словосочетания со сложным прилагательным с первым элементом multi- можно поделить на несколько групп по специфике передаваемых квантитативных параметров. Наиболее многочисленная группа – это многосторонний общий характер подхода, представленный словосочетаниями multifaceted approach (многосторонний подход), multivariate approach (многовариантный подход), multi-dimensional approach (многосторонний подход) и multi-aspect approach (многоаспектный подход). Полагаем, что в данную группу можно отнести и следующее словосочетание multi-parameter approach (многопараметрический подход), хотя оно предоставляет большую конкретизацию многосторонности подхода, чем вышеприведенные сочетания, поскольку чаще всего данный подход подразумевает, то что в научной работе исследуются как различные конструкционные характеристики изучаемого объекта, так и его функционал, устанавливается корреляция между особенностями его конфигурации и спецификой функционирования, а также ее влияние на работу других систем транспортного средства.

Следующим актуальным квантитативным параметром исследования является многозадачный характер подхода, представленный атрибутивными словосочетаниями multi-task approach (многозадачный подход), multi-purpose approach (многозадачный подход), multi-objective approach (многозадачный подход), который акцентируется учеными в тех случаях, когда они рассчитывают на то, что предложенное в научной работе усовершенствование некоего технологического процесса, свойств материалов, или функционала бортового

программного обеспечения или же совершенно новое технологическое изобретение поможет решить комплекс актуальных для транспортной отрасли задач.

Другим актуальным квантитативным параметром исследования является базирующийся на комплексной методологии подход, где акцентируется стремление использования нескольких методов в процессе исследования, данный параметр репрезентирован словосочетаниями *multi-method approach* (мульти-методологический подход), к этой же группе можно отнести атрибутивное словосочетание *multi-system approach* (мультисистемный подход), поскольку, фактически, под системами часто подразумевается также система методов. Отметим, что подобный вариант исследовательской технологии на современном этапе чрезвычайно распространен поскольку в арсенале ученых находится большой набор методов как аппаратурного измерения и оценки, так и оценки с помощью аналитических систем базирующихся на искусственном интеллекте, которые совокупно способны обеспечить более точную картину данных.

Кроме того, в аннотации может подчеркиваться такой квантитативный параметр исследования как многоэтапный характер подхода, вербализуемый такими атрибутивными словосочетаниями как *multi-stage approach* (многоэтапный подход), *multi-step approach* (многошаговый подход), или *multi-phase approach* (многофазовый подход), такие количественные характеристики исследования как правило подчеркиваются, когда для получения результатов необходима серия достаточно четко дифференцируемых исследовательских действий.

Если в научной работе рассматриваются несколько сконструированных по типовым признакам дорожно-транспортных ситуаций, или производится изучение нескольких вариантов реализации маршрута транспортным средством или группой машин, это может отображаться посредством акцентирования мульти-сценарного характера исследования. Данный подход в изученном корпусе текстов аннотаций передается словосочетанием *multi-scenario approach* (мульти-сценарный подход), причем, он относится как к реальным регистрируемым дорожно-транспортным ситуациям, так и к компьютерным симуляциям различных вариаций поведения участников дорожного движения. Схожий параметр, репрезентирующий изучение нескольких режимов работы транспортного средства или его систем, вербализуется словосочетанием *multi-mode approach* (мульти-режимный подход). Кроме того, поскольку распространено компьютерное моделирование функционирования транспортных единиц или их элементов, то к данной группе словосочетаний, репрезентирующих мульти-сценарные квантитативные параметры, можно отнести словосочетание *multi-model approach* (подход, следующий разные модели) поскольку слово *model* может обозначать как вариант дорожно-транспортного сценария, так и вариацию режима работы, и таким образом, данное словосочетание, в определенном смысле, является более универсальным.

Следующий квантитативный параметр исследования направлен на акцентуацию многоуровневого характера подхода, применяемого в исследовании. В изученном корпусе текстов аннотаций он представлен атрибутивными словосочетаниями *multi-level approach* (многоуровневый подход) и *multi-layered approach* (многослойный подход). Чаще всего сообщение данных квантитативных характеристик применяемому в исследовании подходу подразумевает, что ученые работают с одним набором свойств или пакетом данных, которые сами не претерпевают изменений под воздействием задаваемых условий, но в структуру процесса исследования заложена определенная иерархия из нескольких методов, применяемых для их анализа. Чаще всего заявленный многоуровневый подход подразумевает, что первичная обработка данных, получаемых в исследовании, либо проводится как традиционными методами, так и методами, разработанными специально для конкретного исследования, или же специфика исследования требует последовательной конвертации данных с помощью разных методов для получения удобного для интерпретации валидного результата. Немаловажно также, что в большинстве случаев анализ данных производится в том числе с помощью программного обеспечения, которое обладает многослойной архитектурой, как раз выражаемой с помощью лексем *level* и *layer*, поэтому сообщаемая подходу квантитативная характеристика «многоуровневый» возможно также ассоциативно связана с особенностью применяемых информационных технологий.

Кроме того, в изученном нами корпусе текстов присутствует квантитативный параметр, подчеркивающий опору исследования на несколько дисциплин, а именно, словосочетание *multidisciplinary approach* (мультидисциплинарный подход). При этом необходимо отметить, что в определенном смысле, современные научные работы, в целом, тяготеют к привлечению инструментария исследований из разных дисциплин, вместе с тем, для транспортной отрасли, где актуальными является учет не только технических характеристик транспорта, но и поведенческих особенностей участников дорожного движения, которые также могут прогнозироваться и моделироваться с помощью различных компьютерных программ, привлечение научных данных и способов их обработки из нескольких научных областей является высоко востребо-

ванным, и соответственно, является сильной стороной исследования, позволяющей получать новые знания на стыке наук, поэтому мультидисциплинарной подход также акцентируется в текстах аннотаций.

Помимо выше обозначенных квантитативных параметров исследования, которые имеют заметную презентацию в изученном корпусе текстов аннотаций, были также выявлены немногочисленные, и вероятно, в целом, менее распространенные в дискурсивной практике атрибутивные словосочетания, вербализующие прочие квантитативные характеристики исследований, которые, вместе с тем, реализуют востребованную в ряде аннотаций функцию передачи количественной информации, обусловленной спецификой исследования. К таким атрибутивным словосочетаниям можно отнести сочетание привлекающее внимание потенциальной аудитории к исследовательским действиям, базирующемся на системе критериев, например, *multi-criterial approach* (многокритериальный подход). Также в ряде случаев осуществляется акцентуация изучения в научной работе группы участников дорожно-транспортного движения, передаваемая словосочетанием *multi-agent approach* (подход, базирующийся на изучении группы субъектов), сходный квантитативный параметр может передаваться выявленным трехкомпонентным словосочетанием, подчеркивающим, что в научной работе исследуются несколько машин: *multi-vehicle test approach* (подход, базирующийся на тестировании группы машин). Помимо этого, в центре внимания может быть подход направленный на изучение в научной работе нескольких материалов, для определения материала, обладающего оптимальными характеристиками для реализации цели исследования, который вербализуется словосочетанием *multi-material approach* (подход, связанный с изучением группы материалов). Кроме того, в аннотациях также представлен квантитативный параметр, связанный с анализом или внедрением нескольких источников энергопитания для транспортных средств, переданный словосочетанием *multi-fuel approach* (мультитопливный подход). Еще одним выявленным квантитативным параметром, потенциально достаточно актуальным для исследований по инженерно-транспортному направлению, является информация об использовании комплексного тестирования, проводимого в рамках исследования, которая вербализуется атрибутивным словосочетанием *multi-test approach* (мульти-тестовый подход). Данный вариант, несмотря на минимальную презентацию в исследованном корпусе текстов, возможно, гораздо более заметно представлен, в целом, в аннотациях к научным работам по инженерно-транспортному направлению.

Обобщая дискурсивную практику языковой репрезентации квантитативных параметров исследований в научных аннотациях следует также отдельно рассмотреть вопрос частотности выявленных атрибутивных словосочетаний, включающих сложное прилагательное с элементом *multi-* и существительное *approach*. В результате проведенного исследования было установлено, что самыми частотными сложными прилагательными, словосочетания с которыми представлены в изученном корпусе текстов аннотаций, являются прилагательные *multi-objective*, *multi-level*, *multi-layered*, каждое из которых предъявлено по 6 раз в текстах аннотаций, что совокупно составляет 23,7% от общей выборки. Представленные в текстах по 5 раз словосочетания с прилагательными *multifaceted*, *multi-model* и *multi-dimensional* составляют 19,7% от общей выборки. Тогда как представленные в тексте по 4 раза словосочетания с прилагательными *multi-task*, *multi-purpose*, *multi-aspect*, *multi-step*, *multi-method* и *multivariate*, соответственно, составляют 31,6% от общей выборки. При этом словосочетания с прилагательными *multi-stage* и *multidisciplinary*, каждое из которых представлено по 3 раза, составляют 7,8% от общего числа словосочетаний. Словосочетания, с двухкратной репрезентацией сложных прилагательных *multi-mode*, *multi-agent*, *multi-scenario* и *multi-criterial*, совокупно составляют 10,5% от общей выборки. А также по одному разу в составе словосочетаний представлены прилагательные *multi-parameter*, *multi-vehicle*, *multi-material*, *multi-fuel* и *multi-test*.

Таким образом, авторы изученного корпуса текстов аннотаций отдают предпочтение языковой репрезентации многозадачности и многоуровневости подходов, а также разнообразным вариантам вербализации многосторонности подходов, применяемых в процессе исследования, тогда как более узкоспециальные квантитативные характеристики исследования они предпочитают передавать, сочетая сложные прилагательные, содержащие элемент *multi-*, не со словом *approach*, а с другими существительными. Например, в исследованном нами корпусе текстов аннотации это существительные *method* (метод), *simulation* (моделирование), *modelling* (моделирование), *evaluation* (оценка) и *assessment* (оценка). Вероятно, такая дискурсивная стратегия, позволяет авторам более эффективно конкретизировать исследовательские действия, тогда как лексема *approach* представляет общий контур исследования, детализация которого происходит далее с помощью другой общеначальной и профессиональной лексики.

Вместе с тем, очевидным образом, словосочетания, в которых существительное *approach* характеризуется достаточно большим перечнем частотных сложных прилагательных с элементом *multi-*, обеспечивают языковую репрезентацию разноформатной актуальной научной квантитативной информации об исследова-

нии, что вносит определенный вклад в формирование у аудитории ясного представления о логической структуре, на которой оно базируется.

Выводы

В результате решения задач по исследованию корпуса текстов аннотаций к научным статьям по инженерно-транспортному направлению были выявлены и проанализированы атрибутивные словосочетания, включающие прилагательные с элементом *multi*- и существительное *approach*. На основе полученных данных был сделан вывод о том, что данные атрибутивные словосочетания представлены достаточно хорошо развитой системой структурных моделей, наличие которой доказывает высокую значимость реализуемых ими функций в передаче квантитативных параметров исследований в аннотациях. В процессе изучения атрибутивных словосочетаний, с рассматриваемыми сложными прилагательными, было выявлено, что атрибутивные словосочетания со сложными прилагательными, содержащими элемент *multi*- существенно более востребованы в дискурсивной практике аннотаций, чем словосочетания с простым прилагательным *multiple* и существительным *approach*, поскольку они представлены в корпусе текстов аннотации в 3,6 раза чаще. Данный факт, возможно, объясняется тем, что сложные прилагательные с элементом *multi*- позволяют сокращать количество лексем в словосочетаниях, и, соответственно, образованные со сложными прилагательными словосочетания являются более компактными и комфортными для восприятия, особенно, когда речь идет о трехкомпонентных словосочетаниях, включающих двухсловные или трехсловные термины.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что атрибутивные словосочетания, содержащие прилагательные с элементом *multi*- и существительное *approach*, обеспечивают вербализацию следующих квантитативных параметров научных работ, выполненных по инженерно-транспортному направлению: многосторонний характер подхода, многозадачный характер подхода, многоэтапный характер подхода, многоуровневый характер подхода, мультидисциплинарный характер подхода, мульти-методологический характер подхода, мульти-параметрический характер подхода, многокритериальный характер подхода, мульти-сценарный характер подхода, мульти-объектный характер подхода, подход направленный на анализ групп материалов/веществ, подход, ориентированный на комплексное тестирование. В целом, продуцирование текста аннотации с опорой на атрибутивные словосочетания, включающие прилагательные с элементом *multi*- и существительное *approach*, обеспечивает возможность сбалансированной передачи разноформатной квантитативной информации, не перегружая потенциальную аудиторию избыточными деталями на этапе первичного знакомства с содержанием научной работы, но вместе с тем позволяет выделять ключевые квантитативные характеристики проведенного исследования в аннотации. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что сообщение квантитативных параметров подходов, применяемых в научной работе, в тех аспектах, где это релевантно, способствует оптимальному дискурсивному развертыванию текста аннотации, где количественная информация передается в обобщенном виде, но при этом вносит свой вклад в формирование у потенциальной аудитории правильного представления о научной природе исследования, его актуальности, валидности, а также качестве выполненной работы, тем самым побуждая ее обратиться непосредственно к тексту научной статьи.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении способов вербализации квантитативных параметров средствами атрибутивных словосочетаний, содержащих прилагательные с элементом *multi*- и другие частотные существительные, связанные с описанием научного аппарата в аннотациях к статьям по инженерно-транспортному направлению. А также перспективным является изучение языковой презентации квантитативных параметров исследований атрибутивными словосочетаниями, включающими прилагательные с элементом *multi*- в аннотациях к статьям, относящимся к другим научным направлениям, что позволит выявить как сходства, так и различия в вербализации квантитативной информации об исследованиях в текстах аннотаций, способствуя расширению научных представлений о дискурсивных характеристиках жанра аннотации.

Список источников

1. Абрамова А.Г., Михайлова Э.Р., Никитина А.Ю. Деривационная история словосложения в английском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 3 – 9.
2. Алексеева Т.Е., Федосеева Л.Н. Заголовок и авторская аннотация на русском и английском языке: особенности и рекомендации по переводу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 152 – 156.
3. Антонова М.Б. Английские прилагательные со значением размера: когнитивные модели формирования словосочетаний // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488. С. 91 – 100.

4. Боктаева В.Л., Никитина Л.А., Гольдварг Т.Б. Особенности англоязычной научной статьи // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 1 (53). С. 50 – 58.
5. Добрынина О.Л. Аннотация к статье в области технических наук и её машинный перевод // Resources and Technology. 2022. Т. 19. № 2. С. 103 – 117.
6. Дорокхова Н.И., Тогунов Б.М. Префиксальное образование субстантивных терминов в английском языке в сопоставлении с русским (на материале современного англо-русского морского словаря) // Вестник АГТУ. 2010. № 1. С. 101 – 108.
7. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Специфические и типологические характеристики русских и английских композитных образований в бизнес-дискурсе интернет-пространства // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. Т. 21. С. 77 – 85.
8. Зойдзе Э.А. Текст на обложке книги: о сущности жанра аннотации // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 2. С. 73 – 95.
9. Иванова В.И., Тивьяева И.В., Евсина М.В. Особенности языковой организации научно-исследовательской статьи на английском языке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 264 – 271.
10. Иноземцева Н.В., Вержинская И.В. Структурные особенности аннотаций научных и методических статей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 6 (194). С. 19 – 23.
11. Лутфуллина Г.Ф. Квантитативные детерминативы *tout*, *tous* / бётен, барысы, бар как средства презентации полиситуативности во французском и татарском языках // Филология и культура. 2010. № 22. С. 174 – 177.
12. Лутфуллина Г.Ф. Аффиксы французского и татарского языков при репрезентации значения многочленности // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1. № 1 (1). С. 47 – 51.
13. Максимова М.А., Абдульманова А.Х. Словосложение имен прилагательных в англоязычной таможенной терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-3 (90). С. 560 – 564.
14. Мухудадаева Р.А., Магомедова М.А. Образование имен прилагательных посредством словосложения в английском и аварском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (26). С. 68 – 72.
15. Саламатина Ю.В. Способы терминообразования в английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 162 – 169.
16. Сботова С.В., Куляева Е.Ю. Особенности лексического состава словосочетаний, используемых в техническом английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2018. № 4 (414). С. 145 – 152.
17. Слепнева М.А. Аффиксальный способ образования терминов в электронике // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 320 – 323.
18. Тарнаева Л.П. Лингводидактическая модель дискурс-анализа // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9. № 3. С. 222 – 229.
19. Ткаченко А.В. Атрибутивные словосочетания в контексте форматирования знания (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 3. С. 158 – 162.
20. Хабибуллина С.Б. Семантический анализ текста научной аннотации // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 571 – 574.

References

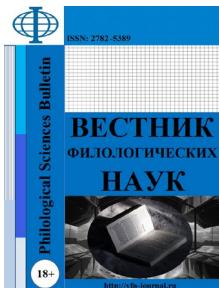
1. Abramova A.G., Mikhailova E.R., Nikitina A.Yu. Derivational history of word composition in English. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2020. No. 1 (106). P. 3 – 9.
2. Alekseeva T.E., Fedoseeva L.N. Title and author's abstract in Russian and English: features and recommendations for translation. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 2 (135). P. 152 – 156.
3. Antonova M.B. English adjectives with the meaning of size: cognitive models of word combination formation. Bulletin of Tomsk State University. 2023. No. 488. P. 91 – 100.
4. Boktaeva V.L., Nikitina L.A., Goldvarg T.B. Features of an English-language scientific article. Bulletin of Kalmyk University. 2022. No. 1 (53). P. 50 – 58.
5. Dobrynina O.L. Abstract of an article in the field of technical sciences and its machine translation. Resources and Technology. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 103 – 117.
6. Dorokhova N.I., Togunov B.M. Prefixal formation of substantive terms in English in comparison with Russian (based on the modern English-Russian maritime dictionary). Bulletin of ASTU. 2010. No. 1. P. 101 – 108.

7. Dubovsky Yu.A., Zagraevskaya T.B. Specific and typological characteristics of Russian and English composite formations in the business discourse of the Internet space. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2019. Vol. 21. P. 77 – 85.
8. Zoidze E.A. Text on the book cover: on the essence of the annotation genre. Scientific dialogue. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 73 – 95.
9. Ivanova V.I., Tivyaeva I.V., Evsina M.V. Features of the linguistic organization of a research article in English. Bulletin of the Tula State University. Humanities. 2014. No. 4. P. 264 – 271.
10. Inozemtseva N.V., Verzhinskaya I.V. Structural Features of Abstracts of Scientific and Methodological Articles. Bulletin of the Orenburg State University. 2016. No. 6 (194). P. 19 – 23.
11. Lutfullina G.F. Quantitative Determiners Tout, Tous / бəтəн, Бысы, Bop as Means of Presenting Polysituationality in French and Tatar Languages. Philology and Culture. 2010. No. 22. P. 174 – 177.
12. Lutfullina G.F. Affixes of French and Tatar Languages in Representing the Meaning of Multiplicity. Kazan Linguistic Journal. 2018. Vol. 1. No. 1 (1). P. 47 – 51.
13. Maksimova M.A., Abdulmanova A.Kh. Compounding of adjectives in English-language customs terminology. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2018. No. 12-3 (90). P. 560 – 564.
14. Mukhudadova R.A., Magomedova M.A. Formation of adjectives by means of compounding in English and Avar languages. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. 2014. No. 1 (26). P. 68 – 72.
15. Salamatina Yu.V. Methods of term formation in English. Humanities and social sciences. 2020. No. 1. P. 162 – 169.
16. Sbotova S.V., Kulyaeva E.Yu. Features of the lexical composition of phrases used in technical English. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological sciences. 2018. No. 4 (414). P. 145 – 152.
17. Slepneva M.A. Affixal method of forming terms in electronics. Baltic Journal for the Humanities. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 320 – 323.
18. Tarnaeva L.P. Lingvodidactic model of discourse analysis. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2024. Vol. 9. No. 3. P. 222 – 229.
19. Tkachenko A.V. Attributive phrases in the context of knowledge formatting (based on the English language). Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 158 – 162.
20. Khabibullina S.B. Semantic analysis of the text of a scientific abstract. The world of science, culture, education. 2018. No. 2 (69). P. 571 – 574.

Информация об авторах

Рыбакова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский федеральный университет,
rybakova355@mail.com

© Рыбакова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.41

¹ Сamedova N.G., ¹ Ibragimova P.A.

¹ Дагестанский государственный университет

Типологические характеристики республиканского информационного агентства «Дагестан»

Аннотация: в данной статье описываются типологические характеристики и особенности республиканского информационного агентства «Дагестан», являющегося ведущим информационным агентством Республики Дагестан и одним из главных информагентств на Кавказе. В работе также раскрывается структура информагентства и его роль в формировании медиаповестки в Дагестане.

Ключевые слова: информационное агентство, журналистика, типология СМИ, массмедиа, медиаповестка, региональные новости, Дагестан, Кавказ

Для цитирования: Сamedova N.G., Ibragimova P.A. Типологические характеристики республиканского информационного агентства «Дагестан» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 52 – 56.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Samedova N.G., ¹ Ibragimova P.A.

¹ Dagestan State University

Typological characteristics of the Republican Information Agency “Dagestan”

Abstract: this article describes the typological characteristics and features of the Republican information agency “Dagestan”, which is the leading information agency of the Republic of Dagestan and one of the main news agencies in the Caucasus. The paper also reveals the structure of the news agency and its role in the formation of media awareness in Dagestan.

Keywords: news agency, journalism, media typology, mass media, media agenda, regional news, Dagestan, Caucasus

For citation: Samedova N.G., Ibragimova P.A. Typological characteristics of the Republican Information Agency “Dagestan”. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 52 – 56.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

В современной медиасреде информационные агентства выступают в роли основного источника новостей, оказывая первостепенное влияние на формирование общественного мнения. Они формируют повестку дня, быстро адаптируются к любым изменениям в медиапространстве, даже самым незначительным, а создаваемый ими контент доступен широкой аудитории. Их значимость особенно велика в эпоху цифровых технологий, когда общество все больше нуждается в своевременной, достоверной и оперативной информации.

Исследование типологических характеристик республиканского информационного агентства «Дагестан» позволит понять, каким образом информагентство отражает региональную медиаповестку. Детальное изуче-

ние особенностей информагентства покажет, как оно адаптируется к региональным потребностям и отображает культурный код республики. Понимание этого необходимо для изучения работы региональных медиа в условиях быстро меняющейся медиасреды и внедрения цифровых технологий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения региональных СМИ и их влияния на информационную повестку в регионах. Итоги исследования могут быть полезны для дальнейшего развития региональных СМИ и повышения их эффективности.

Цель данного исследования заключается в изучении и разборе типологических характеристик информационного агентства РИА «Дагестан». Из этого исходят следующие задачи: рассмотреть особенности освещения региональных новостей и событий РИА «Дагестан», изучить влияние информагентства на формирование общественной повестки республики, сравнить РИА «Дагестан» с другими региональными агентствами для выявления уникальных черт.

Материалы и методы исследований

В данной работе основными методами исследования являются: сравнительный анализ – для сопоставления РИА «Дагестан» с другими информационными агентствами; контент-анализ – для изучения структуры и содержания публикаций агентства; метод классификации – для определения типологических характеристик информационных агентств.

Результаты и обсуждения

Термин «Информационное агентство» означает специализированную организацию, собирающую и распространяющую новости в текстовой, цифровой и аудиовизуальной форме. Кроме оперативного сбора новостей и создания информационной среды, региональные СМИ отражают еще и культурные, социальные и политические особенности, свойственные каждому региону. Таким образом, они представляют собой основное звено национальной медиасистемы [1].

Типология информационных агентств включает несколько классификационных признаков:

- По географическому охвату: международные (Reuters, Associated Press), национальные (ТАСС, Интерфакс) и региональные (РИА «Дагестан»).
- По тематике: универсальные (освещающие широкий спектр событий) и специализированные (экономические, спортивные, культурные).
- По форме собственности: государственные, частные, общественные.
- По формату распространения информации: текстовые новости, мультимедийные материалы (фото, видео, инфографика) [1].

В реалиях нынешнего времени информационные агентства сталкиваются с рядом вызовов, включая конкуренцию с социальными сетями, блогами и альтернативными источниками информации. Это требует от них использования новых технологий, внедрения мультимедийных форматов и активного использования цифровых платформ для распространения новостей [6].

Особенности регионального информационного агентства РИА «Дагестан» определяются различными ключевыми характеристиками. Так, занимая ключевую позицию в медиапространстве всего Дагестана, информагентство выступает в роли основного источника новостей для региональной аудитории. Кроме того, оно является ведущим информагентством среди регионов Северо-Кавказского федерального округа, выделяясь разнообразием тематического контента и использованием мультимедийных форматов, что позволяет ему наилучшим образом адаптироваться к требованиям цифрового медиапотребления.

На официальном сайте информационного агентства для читателей представлен ряд тематических разделов, посвященных политике, экономике, социальной сфере, происшествиям, спорту и авторским заметкам. Отдельно на сайте собраны материалы, касающиеся каждого муниципалитета Дагестана [9].

Анализируя характер публикаций информагентства, можно отметить, что все они носят информационный или информационно-аналитический характер. Большинство статей и заметок имеют нейтральную или же положительную динамику.

Среди методов получения информации журналистами РИА «Дагестан» используется метод включенного наблюдения, т.е. они самостоятельно выезжают на места событий и становятся его непосредственными участниками. Информагентством также активно используются вторичные данные, что означает написание статей на основании полученных данных из других источников.

Региональное информагентство предлагает разнообразный контент, описывая все ключевые сферы общественной жизни. Особенностью агентства является акцент на региональные события, подробное освещение национальных культурных мероприятий, а также политических и экономических процессов, происходящих в Дагестане, использование мультимедийных форматов, таких как фото-, видеоконтент, инфографика и т.д.

Сравнение с другими региональными агентствами, такими как: «Южный Федеральный», «Северный Кавказ» показывает, что РИА «Дагестан» активно использует цифровые платформы и социальные сети для распространения информации, ориентируясь при этом на местную аудиторию, учитывая ее национальные и культурные особенности.

Тематика публикаций охватывает широкий спектр, включая новости, аналитические материалы, интервью с общественными деятелями и экспертами. Нередко за эксклюзивными комментариями по различным вопросам информационное агентство обращается к политикам и общественным деятелям.

Так, например, комментарий министра юстиции Дагестана Ханлара Пашабекова о предстоящем посещении Главы РД Сергея Меликова [10] или же слова члена Общественной палаты РД Эльдара Адельшинова о росте туристического потока в Дагестане и так далее [11].

Значительное внимание уделяется спортивным событиям, что отражает саму специфику региона. Информагентством на постоянной основе публикуются авторские материалы спортивной тематики, например, статья, посвященная приезду в Дагестан одной из самых титулованных спортсменок современности – Александры Пацкевич [12], ряд авторских материалов о чемпионе мира по смешанным единоборствам Магомеде Анкалаеве [13], авторские работы о политике и экономике – «Развитие общественного транспорта в Дагестане» [14], «Парк имени Сулеймана Стальского. Как преобразовали одно из самых главных мест Махачкалы?» [15] и т.п.

Кроме того, агентством освещаются популярные для республики темы, такие как туризм – «Вкусный Дагестан: гастрономический туризм или какую кухню и блюда республика предлагает туристам» [16], «Навстречу лету: как Дагестан готовится встречать туристов в сезоне 2024 года?» [17] и т.д.

В качестве примера разберем статью «Вкусный Дагестан: гастрономический туризм или какую кухню и блюда республика предлагает туристам». В своей статье автор рассказал о вкусовых предпочтениях туристов и о том, какие именно блюда из дагестанской кухни их покорили.

В статье собраны мнения экспертов сферы общепита, в их числе – комментарий президента Национальной ассоциации гостеприимства Северного Кавказа Сефижат Магомедрасуловой, которая отметила, что в Дагестане ресторанный бизнес развит на высоком уровне.

Еще один комментарий – от бренд-шефа сети ресторанов «Ottoman Palace» Давида Мусаева, подчеркнувшего, что гости республики любят национальные десерты. Кроме того, автор статьи пообщался с туристами и узнал, что их больше всего привлекает в дагестанской кухне.

Так как большое значение в восприятии информации играет визуальный эффект, в статье о вкусовых предпочтениях туристов были также использованы фотографии. РИА «Дагестан» активно применяет фотографии во всех своих публикациях, таким образом можно предположить, что информагентство использует мультимедийные форматы для привлечения и удержания аудитории.

Среди них также фото- и видео репортажи с места важных событий, онлайн-трансляции, использующиеся для освещения значимых мероприятий в режиме реального времени.

Информационное агентство активно применяет мультимедийные инструменты для того, чтобы адаптироваться к изменениям в потреблении новостей, связанным с развитием цифровых технологий. Кроме того, оно ориентируется на широкую аудиторию, охватывая различные возрастные группы и социальные слои. Основные каналы взаимодействия РИА «Дагестан» с аудиторией включают:

- Официальный сайт – основной источник публикаций и архива новостей.
- Социальные сети – «Telegram», «ВКонтакте», «Одноклассники» – используются для оперативного распространения новостей и вовлечения пользователей. Использование социальных сетей позволяет информагентству быстро реагировать на информационные поводы и взаимодействовать с аудиторией через комментарии и обсуждения. Сопоставительный анализ РИА «Дагестан» с другими региональными СМИ выявляет разнообразие тематического охвата, мультимедийность контента, активное использование цифровых платформ и социальных сетей для распространения информации.

Агентству удается своевременно формировать актуальную повестку дня, что в совокупности с перечисленными характеристиками обеспечивает ему ведущую роль в дагестанском информационном пространстве.

Выводы

Проведенное исследование, посвященное анализу типологических характеристик РИА «Дагестан» как регионального информационного агентства, позволило выявить ключевые особенности функционирования данного СМИ в современной медиасистеме. В рамках исследования было установлено, что в условиях доминирования информационных агентств в современной медиасфере и их определяющего влияния на формирование общественного мнения, особую значимость приобретает изучение деятельности региональных СМИ, отражающих специфику культурного, социального и политического контекста отдельных террито-

рий. Опираясь на классификационные признаки, характеризующие типологию информационных агентств, а также применяя методы сравнительного анализа, удалось установить, что РИА «Дагестан» обладает рядом специфических черт, обусловленных его региональным статусом и ориентацией на местную аудиторию.

Результаты анализа подтвердили, что РИА «Дагестан», являясь основным источником новостей для региональной аудитории, играет значительную роль в формировании информационной повестки Республики Дагестан. Наряду с этим агентство демонстрирует высокие показатели активности в сфере использования мультимедийных форматов и адаптации к требованиям цифрового медиапотребления, что позволяет ему успешно конкурировать с другими региональными СМИ и занимать лидирующие позиции в информационном пространстве Северо-Кавказского федерального округа.

Исследование типологических характеристик РИА «Дагестан» позволило не только выявить уникальные черты данного информационного агентства, но и определить основные направления его развития в условиях динамично меняющейся медиасреды и цифровизации. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего совершенствования работы региональных СМИ, повышения их эффективности и укрепления их роли в формировании объективной и сбалансированной информационной картины региона.

Список источников

1. Фролова Т.И., Полынов В.А. Информационные агентства. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 197 с.
2. Вартанова Е.Л. Медиасистема России в цифровую эпоху. М.: Аспект Пресс, 2019. 384 с.
3. Засурский Я.Н. Современная журналистика и медиа в условиях цифровой трансформации. М.: МГУ, 2020. 305 с.
4. Лазутина Г.В. Теория и практика журналистики. М.: Юнити-Дана, 2018. 185 с.
5. Федотова Л.Н. Региональная журналистика: особенности и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. 102 с.
6. Рантанен Т. Информационные агентства. Глобальное и национальное. Массмедиа и коммуникации в посткоммунистической России. М.: МВ, 2004. С. 87.
7. Лукина М.М. Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 268 с.
8. Овсепян Р.П. Многонациональная печать новой России (некоторые аспекты функционирования) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. 50 с.
9. Официальный сайт РИА «Дагестан». URL: <https://riadagestan.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).
10. URL: https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/khanlar_pashabekov_prokommentiroval_poslanie_glavy_dages_tana_narodnomu_sobraniyu_rd/ (дата обращения: 20.02.2024).
11. URL: https://riadagestan.ru/news/society/eldar_adelshinov_rost_turpotoka_v_dagestane_yavlyaetsya_vazhnym_faktorom_dlya_diversifikatsii_ekonomiki/ (дата обращения: 20.02.2024).
12. URL: https://riadagestan.ru/news/society/v_dagestane_proshla_vstrecha_s_odnoy_iz_samykh_titulovannykh_sportsmenok_sovremennosti_aleksandroy_patskevich/ (дата обращения: 22.02.2024).
13. URL: https://riadagestan.ru/news/sports/magomed_ankalaev_otlichnaya_ideya_priglasit_danu_uayta_v_dagestan/ (дата обращения: 22.02.2024).
14. URL: https://riadagestan.ru/news/politics/razvitie_obshchestvennogo_transporta_v_dagestane_obsudili_na_konferentsii_v_makhachkale/ (дата обращения: 23.02.2024).
15. URL: https://riadagestan.ru/news/society/park_imeni_suleymana_stalskogo_kak_preobrazovali_odno_iz_samykh_glavnykh_mest_makhachkaly/ (дата обращения: 23.02.2024).
16. URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/vkusnyy_dagestan_gastronomicheskiy_turizm_ili_kakuyu_kukhnyu_iblyuda_respublika_predlagaet_turistam (дата обращения: 23.02.2024).
17. URL: https://riadagestan.ru/news/economy/navstrechu_letu_kak_dagestan_gotovitsya_vstrechat_turistov_v_sezone_2024_goda/ (дата обращения: 23.02.2024).

References

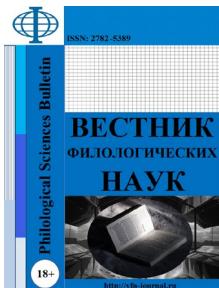
1. Frolova T.I., Polynov V.A. Information agencies. Textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait, 2022. 197 p.
2. Vartanova E.L. Media system of Russia in the digital era. Moscow: Aspect Press, 2019. 384 p.
3. Zasursky Ya.N. Modern journalism and media in the context of digital transformation. Moscow: Moscow State University, 2020. 305 p.
4. Lazutina G.V. Theory and practice of journalism. Moscow: Unity-Dana, 2018. 185 p.
5. Fedotova L.N. Regional journalism: features and development prospects. Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. 2021. 102 p.
6. Rantanen T. Information agencies. Global and national. Mass media and communications in post-communist Russia. M.: MV, 2004. 87 p.
7. Lukina M.M. Internet media: theory and practice: a textbook for university students. M.: Aspect Press, 2010. 268 p.
8. Ovsepyan R.P. Multinational press of the new Russia (some aspects of functioning). Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism. 2011. 50 p.
9. Official website of RIA "Dagestan". URL: <https://riadagestan.ru/> (date of access: 20.02.2024).
10. URL:
https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/khanlar_pashabekov_prokommentiroval_poslanie_glavy_dages_tana_narodnomu_sobraniyu_rd/ (date of access: 20.02.2024).
11. URL:
https://riadagestan.ru/news/society/eldar_adelshinov_rost_turpotoka_v_dagestane_yavlyaetsya_vazhnym_faktorom_dlya_diversifikatsii_ekonomiki/ (date of access: 20.02.2024).
12. URL:
https://riadagestan.ru/news/society/v_dagestane_proshla_vstrecha_s_odnoy_iz_samykh_titulovannykh_sportsmenok Sovremennosti_aleksandroy_patskevich/ (date of access: 22.02.2024).
13. URL:
https://riadagestan.ru/news/sports/magomed_ankalaev_otlichnaya_ideya_priglasit_danu_uayta_v_dagestan_/ (date of access: 22.02.2024).
14. URL:
https://riadagestan.ru/news/politics/razvitiye_obshchestvennogo_transporta_v_dagestane_obsudili_na_konferentsii_v_makhachkale/ (date of access: 23.02.2024).
15. URL:
https://riadagestan.ru/news/society/park_imeni_suleymana_stalskogo_kak_preobrazovali_odno_iz_samykh_glavnikh_mest_makhachkaly/ (date of access: 23.02.2024).
16. URL:
https://riadagestan.ru/news/tourism_events/vkusnyy_dagestan_gastronomicheskiy_turizm_ili_kakuyu_kukhnyu_iblyuda_respublika_predлагаet_turistam (date of access: 23.02.2024).
17. URL:
https://riadagestan.ru/news/economy/navstrechu_letu_kak_dagestan_gotovitsya_vstrechat_turistov_v_sezone_2024_goda/ (date of access: 23.02.2024).

Информация об авторах

Самедова Н.Г., Дагестанский государственный университет

Ибрагимова П.А., кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет,
patimaibragimova@mail.ru

© Самедова Н.Г., Ибрагимова П.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.33

¹ Горохов А.А.

¹ Тобольская духовная семинария

Особенности перевода библейских социальных реалий на английский язык в I-II Samuel и I-II Kings

Аннотация: большое значение имеет научное изучение историко-культурного контекста библейской традиции. Правильное понимание ветхозаветных социальных реалий является очень важным аспектом исследования библейских текстов, поскольку данные лингвистики составляют источник знаний об социальной структуре носителей языка.

В статье рассмотрены особенности передачи на английский язык лексики, характеризующей социальные реалии Древнего Израиля XI – VI до н.э. в библейских книгах *Samuel* и *Kings*. Цель исследования заключается в анализе особенностей отражения слов и выражений, описывающих данную группу соционимов.

В ходе исследования показана специфика передачи, выявлены характерные черты лексики, обозначающей родоплеменную структуру общества, сделан вывод об использовании стратегий для ее перевода в английских текстах Ветхого Завета.

Автор считает, что при передаче соционимов, описывающих родоплеменную структуру общества преобладает использование приемов калькирования и частично эквивалентного перевода. В более редких случаях употребляются приемы описательного и приближенного перевода. Среди частичных эквивалентов часто встречаются синонимы. Сложности в точном определении значения бывает вызвано многозначностью данных лексем.

Исследование может быть полезно для всех интересующихся проблемой реконструкции историко-культурного мира Библии и способами перевода ее лексики, обозначающей исторические реалии, на английский язык.

Ключевые слова: социальные реалии, Библия, Ветхий Завет, Древний Израиль, английский язык, лексема, перевод, синонимы, полисемия

Для цитирования: Горохов А.А. Особенности перевода библейских социальных реалий на английский язык в I-II Samuel и I-II Kings // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 57 – 63.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Gorokhov A.A.

¹ Tobolsk Theological Seminary

The features of the translation of biblical social realities into English in I-II Samuel and I-II Kings

Abstract: the research of the biblical tradition in the historical and cultural context realizes great importance. An appropriate understanding of the Old Testament social realities is a very important aspect to the research biblical texts because linguistic data includes a source of knowledge about the social structure of native speakers.

The article examines the peculiarities of the translation into English of the lexis characterizing the social realities of Ancient Israel XI – VI BC in the biblical books *Samuel* and *Kings*. The purpose of the research is to analyze the reflection features of words and expressions describing this group of socionyms.

The research shows the specifics of the translation, identifies the characteristic features of the lexis denoting the tribal structure of society, and concludes that strategies are used to translate it in the English texts of the Old Testament.

The author believes that the translation of these scononyms is dominated by the techniques calque and partially equivalent lexemes. There are rarely examples of using descriptive and approximate translation. Synonyms are often found among partial equivalents. Difficulties in clearly defining the meaning can be caused by the phenomenon of polysemy.

This research can be useful for anyone interested in the problem of reconstructing the historical and cultural world of the Bible and ways to translate its lexis denoting historical realities into English.

Keywords: social realities, Bible, Old Testament, Ancient Israel, English, lexeme, translation, synonyms, polysemy

For citation: Gorokhov A.A. The features of the translation of biblical social realities into English in I-II Samuel and I-II Kings. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 57 – 63.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Актуальность представленного исследования обусловлена наличием в современном российском, а также и в русскоязычном пространстве ближнего зарубежья потребности во всестороннем изучении историко-культурного контекста библейской традиции. Наряду с этим, именно, английский язык является международным языком науки в том числе и в области гуманитарных наук поэтому лексика английских библейских переводов имеет большое значение. Основными источниками по лексике, которая бы характеризовала социальные реалии периода с XI по VI вв. до н.э., когда в Древнем Израиле формировалась и развивалась государственность, являются ветхозаветные тексты Samuel и Kings. Однако с момента создания литературного корпуса этих ветхозаветных текстов прошло более двух тысяч лет. За данный период времени многие библейские реалии стали непонятны для современного читателя соответственно эту лакуну восполняет явление библейского перевода.

Большое значение здесь имеют лексемы, называемые «реалиями», но передавать их особенно сложно. Болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин считают, что «перевод реалий – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия» [3, с. 17]. В связи с этим для реконструкции исторической действительности необходимо, прежде всего, установить референциальное либо понятийное, предметно-логическое значение того или иного явления, процесса или предмета. Данную задачу выполняет так называемый эквивалентный перевод. Однако, как точно отметил Л.С. Бархударов: «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода, является переводом эквивалентным» [2, с. 11, 186].

По мнению ученого М.Э. Конурбаева, «главным является аспект изучения Библии как произведения словесно-художественного творчества, которое не сравнимо ни с чем по своей социальной, общественно-исторической и литературной значимости» [7, с. 11-12]. Кроме того, большое значение имеет лексика одного из наиболее авторитетных англоязычных переводов the King James Authorized Version – Библии короля Иакова. Этот перевод является неким образцом английского библейского перевода. Исследователь Д. Нортон выразил точку зрения, что «переводчиками Библии короля Иакова сразу решались проблемы передачи стилистических средств и выражения точности знаний историко-культурного фона» [14, с. 57, 73]. Однако уже в XX веке ее язык стал непонятным большинству современников. С другой стороны, развитие текстологии и археологии также внесли много новых аспектов, которые должны были найти свою интерпретацию в тексте либо в описательных пояснениях к нему.

Современная теория библейского перевода возникла на Западе во второй половине XX в. Исследователь из США Ю. Найда стал ее родоначальником. Ему удалось выдвинуть и обосновать два базовых принципа этой теории. Ю. Найда дал им определение, наименовав принципами формальной и динамической эквивалентности. Все имевшиеся переводы он отнес к нескольким типам. Принцип формальной эквивалентности использовался в буквальных переводах. Принцип динамической эквивалентности положен в основу современных коммуникативных библейских переводов. Таким библейским текстам, согласно точке зрения Ю. Найды, было свойственно «многоуровневое переконструирование текста в соответствии

с потребностями языка перевода» [6, с. 50]. Есть библейские переводы, использующие оба принципа. Их обычно в современной библеистике называют смешанными. Кроме того, на взгляд специалиста историка или лингвиста, наиболее значимой является передача точного контекстуального значения оригинала. Такой вид перевода следует назвать семантическим, когда переводчик, используя правила и закономерности перевода, наиболее корректно передаёт информацию и содержание оригинала. С точки зрения современного исследователя А. Десницкого, данные должны рассматриваться «комплексно» [4, с. 407] и «нarrативный анализ может помочь отделить реальную историческую хронику от преданий, уходящих во тьму веков» [5, с. 28].

Материалы и методы исследований

В качестве материала в исследовании использованы оригинальный древнееврейский текст I и II книг Самуила и I и II книг Царей в научно-критическом издании “Biblia Hebraica Stuttgartensia” и тексты ряда буквальных, смешанных, семантических и коммуникативных английских переводов: The King James Authorized Version (KJV), The American Standard Version (ASV), Complete Jewish Bible (CJB), The New American Standard Bible (NASB), New English Translation (NET), The Holy Bible: New International Version (NIB), New Jerusalem Bible (NJB), Holy Bible, New Living Translation (NLT), Today’s New International Version (TNIV), The Message (MSG).

В работе применен общенациональный метод анализа и синтеза теоретического материала. Также использован такие специальные исторические, литературные и лингвистические методы, как: 1) специальный историко-системный метод, используемый для изучения особенностей функционирования социальной структуры древнего Израиля; 2) специальный историко-литературно-критический метод для исследования характерных черт литературного нарратива Библии; 3) специальный описательный лингвистический метод, заключающийся в использовании приемов наблюдения, обобщения, сопоставлении вариантов перевода выбранных для анализа лексем и словосочетаний с языка оригинала (древнееврейский) на язык перевода (английский). Данные специальные методы применялись в исследовании вопросов анализа особенностей отражения лексем и выражений для обозначения реалий, которые описывают элементы общественной структуры в книгах Samuel и Kings.

Результаты и обсуждения

В первую очередь следует выявить основные особенности приемов передачи значения на английский язык в лексемах и словосочетаниях, которые обозначают основные структурные элементы социальной системы, отраженной в текстах книг Samuel и Kings. Эту задачу нужно выполнить, основываясь на анализе английских переводов Библии. Отметим, что приведенные фрагменты стихов даны по тексту «the King James Authorized Version (Библии короля Иакова)».

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей-историков (В.И. Авдиева, А.А. Немировского, И.Р. Тантлевского, Ю.Б. Циркина, Ф. Фрика, Н. Готтвальда, Г. Леманна), древнеизраильское общество периода формирования и развития там раннегосударственных отношений, описываемое в I-II книгах Samuel и I-II книгах Kings, являлось родоплеменным [8, с. 204] в фазе углубляющегося распада родоплеменных отношений [1, с. 95-96], и сегментарным без власти одного правителя [11, с. 25].

Так, для обозначения отдельного древнеизраильского племени библейский ветхозаветный нарратив книг Samuel-Kings использует лексему “шэвет (др. евр.) – в прямом значении – побег, ответвление, в переносном – колено”. При передаче данной лексемы на язык перевода во всех рассмотренных в работе английских переводах используется английская лексема “tribe – племя, клан, род, семейство, поколение”. Например, в стихах в 1 Sam 9: 21, 10: 20; 2 Sam 5: 1, 15: 10, 24: 2; 1 Ki 8: 16, 18: 31; 2 Ki 17: 1, 21: 7. Лексема “tribe” является частичным эквивалентом. В этом случае в передаче значения использован прием конкретизации. Полисемантичность этого слова затрудняет понимание читателем разноуровневой дифференциации социальной организации древнееврейского родоплеменного общества, которая отражена в тексте книг Samuel и Kings. Выход из данной ситуации может быть найден в использовании примечаний к тексту, где отмечено об использовании “tribe” в ее основном значении для обозначения социального уровня – “племя”.

Для обозначения глав родов использована лексема “зикне – старейшины”. Например, “and when David came to Ziklag, he sent of the spoil unto the elders of Judah”, где говорится о старейшинах племени Йэхуды в южном Израиле, которым Давид послал из захваченной им добычи. Почти во всех англоязычных переводах (KJV, ASV, NASB, NET, NLT, NIB, NJB, TNIV, MSG), лексема передана на язык перевода с помощью приема калькирования “the elders of Judah – старейшины племени Иуды”. Исключение среди английских переводов составляет семантический перевод – CJB, где передача осуществлена с помощью частично эквивалентного слова “the leaders – руководители, лидеры”, правильно отражающего исторические реалии. Кроме того, передача с помощью “the leaders” представляет собой использование приема

конкретизации. Данный пример из 1 Sm. 30: 26 соотносится и с другими отрывками из книг Samuel и Kings, где дан перевод этой лексемы на языке перевода.

Согласно библейскому нарративу древнеизраильскими племенами руководили “рошэ хаматтот – главы племен”. Вместе с тем эта лексема употреблена в текстах Samuel и Kings только один раз, в стихе “...Solomon assembled... all the heads of the tribes” (1 Ki. 8: 1). Почти во всех, рассмотренных в исследовании англоязычных переводах, она переведена на английский язык при помощи приема калькирования словосочетанием “the heads of the tribes – главы племен”. Отличие представляет собой перевод – NET, где использован описательный перевод “the leaders of the Israelite tribes – лидеры израильских племен”. В данном случае описательный перевод способствует лучшему пониманию исторического контекста.

Народное собрание обозначалось с помощью лексемы с широким значением “эда – община, сообщество, некая постоянная группа, собрание”. Так, в отрывке “king Solomon, and all the congregation of Israel” (1 Ki. 8: 5), имеются следующие варианты перевода: 1) “the congregation – объединение, группа, собрание” (KJV, ASV, NASB), 2) “the whole community – вся община, сообщество, общность” (CJB), 3) “the entire assembly – все собрание” (NIB, TNIV), 4) “the entire community – вся община, сообщество, общность” (NLT), 5) “the entire congregation – все объединение, группа, собрание” (MSG), 6) “all Israel – весь Израиль” (NJB), 7) “all the Israelites who had assembled – все собравшиеся израильтяне” (NET).

Следует отметить, что с первого по пятый вариант передача осуществлена с помощью частичных эквивалентов, шестой вариант представляет собой приближенный перевод, а передача в седьмом варианте сделана с помощью приема описательного перевода. Несмотря на то, что все частичные эквиваленты содержат в себе более узкое понятие на английском – языке перевода, чем лексема на библейском иврите – языке оригинала, лексемы “congregation”, “community”, “assembly” являются полисемантическими. Это затрудняет понимание лексемы в историческом контексте.

В другом стихе “they sent and called him unto the congregation” (1 Ki. 12:20), где речь идет о призвании в собрание израильтян – представителей племен в г. Шехеме их будущего царя Йеровоама I. В англоязычных переводах приведены три варианта передачи: 1) “the congregation” (KJV, ASV), 2) “the assembly” (CJB, NASB, NET, NIB, NJB, NLT, TNIV), 3) “the assembled people” (MSG). В первом и втором вариантах приведены частичные эквиваленты, в третьем варианте представлен описательный перевод. Лексемы в первом и втором вариантах полисемантически. Вместе с тем лучшими вариантами следует считать с помощью частично эквивалентной лексемы – “assembly” и те, что сделаны с помощью описательного перевода, поскольку они несут в себе более конкретное значение.

Другая древнееврейская лексема “кахал (др. евр.) – собрание” обладает более узким значением. В Еврейской Библии она употребляется несколько раз в 1 книге Самуила, а также 1 книги Царей главы 8. Первоначально проанализируем стих “And all this assembly shall know that the LORD” (1 Sm. 17: 47). В буквальных английских переводах KJV, ASV, NASB и коммуникативном NET использован прием конкретизации с помощью полного эквивалента, лексемы кальки “this assembly”. В семантическом переводе NJB использовано тоже выражение, но прилагательное “whole” стоит между указательным местоимением “this” и существительным “assembly”. В других переводах представлена передача, сделанная с помощью описательного перевода “everyone assembled here” (NLT, CJB), “All those gathered here” (NIB, TNIV), “everyone gathered here” (MSG).

Далее в стихах “And the king turned his face about, and blessed all the congregation of Israel” (1 Ki. 8: 14) “Solomon stood before the altar of the LORD in the presence of all the congregation of Israel” (1 Ki. 8: 22) в англоязычных переводах приведены три варианта передачи: 1) калькой “the assembly” (ASV, NASB, NET, NIB, NJB, TNIV), 2) частичным эквивалентом “the community” (CJB, NLT), 3) частичным эквивалентом “the congregation” (KJV, MSG). Наряду с этим в 1 Ki. 8: 65: “And at that time Solomon held a feast, and all Israel with him, a great congregation” в передаче преимущественно использована передача с помощью полных эквивалентов “the assembly” (ASV, NASB, NET, NIB, NJB, TNIV), “a huge gathering” (CJB) и частичного эквивалента “the congregation” (KJB, MSG). Характерной особенностью передачи в 1 Ki. 12: 3: “And Jeroboam and all the congregation of Israel came” является то, что в большинстве переводов использован прием калькирования “the assembly” (ASV, NASB, NET, NIB, NJB, TNIV); в двух переводах представлены частичные эквиваленты “the congregation” (KJV) “the community” (CJB) и в MSG употреблен описательный перевод “Rehoboam assembled Jeroboam and all the people”.

Наиболее соответствующим значению лексемы в языке оригинала и точным для английских переводов в рассмотренных стихах является передача через использование приема калькирования, то есть лексемы “assembly”. Именно этот вариант способствует правильному пониманию значения проанализированного слова в контексте исторической реальности.

Выводы

Таким образом, при переводе на английский язык данных соионимов, описывающих родоплеменную социальную структуру, преобладает использование приемов калькирования и частично эквивалентного перевода. Приемы описательного и приближенного перевода употреблены в более редких случаях. Синонимы встречаются среди применяемых в переводах частичных эквивалентов. Применение в передаче на языке перевода полисемантических лексем вызывает трудности в определении правильного значения слова. Использование при передаче на язык перевода приема конкретизации значения выполняет положительную роль.

Например, если говорить о передаче ивритской лексемы «шэвет», обозначающей племя, то она передана с помощью английской лексемы “tribe”, которая является полисемантической.

Слово на библейском иврите для обозначения глав родов «зикне» передано на английский в большинстве случаев с помощью приема калькирования выражением “the elders of Judah the elders of Judah”. Только в одном семантическом переводе (CJB) передача осуществлена с помощью частично эквивалентного слова “the leaders”. В данном случае при переводе использован прием конкретизации. Подобный пример мы видим и при передаче выражения «рошэ хаматтот», обозначающего глав целых племен. В большинстве случаев это выражение передано с помощью приема калькирования выражением “the heads of the tribes”. Однако в одном из коммуникативных переводов (NET) употреблен прием описательного перевода “the leaders of the Israelite tribes the leaders of the Israelite tribes”. В языке перевода использована конкретизация. Следует отметить, что эти эксклюзивные варианты лучше способствуют пониманию исторической точности выражения на языке оригинала.

Включающая много значений, ивритская лексема «эда» для обозначения большой единицы социальной структуры – народного собрания передана на английский язык в большинстве случаев частичными эквивалентами. Только в одном семантическом переводе (NJB) представлена конструкция, выполненная с помощью приема приближенного перевода “all Israel” и в двух коммуникативных (NET, MSG) содержатся конструкции, сделанные с помощью приема описательного перевода “all the Israelites who had assembled”, “the assembled people”. Все частичные эквиваленты на языке перевода “congregation”, “community”, “assembly” конкретизированы по сравнению с лексемой на библейском иврите тем не менее все-таки представляют собой многозначные слова. В этой связи частично эквивалентная лексема “assembly” и описательный перевод с ее употреблением “the assembled people” являются наиболее точными в отражении исторического смысла.

Другая лексема на библейском иврите «кахал» также служит для обозначения народного собрания в Древнем Израиле, как и одно из значений полисемантической лексемы «эда». Как мы видим, слово «кахал» конкретизировано на языке оригинала. При передаче на английский язык в буквальных переводах (ASV, NASB) используется прием калькирования и полностью эквивалентная лексема на языке перевода “assembly”. Подобный подход прослеживается и в ряде переводов другого плана: смешанных (NIB, TNIV), семантических (NJB), коммуникативных (NET). Наряду с этим в ряде переводов встречается конструкция с использование приема описательного перевода с данной лексемой “Rehoboam assembled” (MSG). Кроме того, использованы и варианты передачи с помощью частично эквивалентных слов. Следует отметить, что такая тенденция характерна и для буквальных переводов “the congregation” (KJV) и для переводов смешанного типа, и для коммуникативных “the community” (NLT, CJB).

Итак, из всех трех переводческих стратегий, использованных при передаче лексемы «кахал» на английский язык лучшим вариантом следует считать полностью эквивалентную лексему “assembly” либо конструкцию с ней, выполненную с помощью описательного перевода, так как эти варианты передачи наилучшим образом доносят изначальный исторический смысл и значение лексемы языка оригинала и проясняют исторический контекст.

Наряду с этим положительную роль в прояснении изначального значения и смысла играет использование приема конкретизации. Если в случае с передачей «эда» лексема языка перевода “assembly” представляет собой только частичный эквивалент, то в случае передачи «кахал» “assembly” является уже полным эквивалентом поскольку «кахал» имеет более конкретное значение.

Список источников

1. Авдиев В.И. Военная демократия и классовый характер древнейшего государства // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 89 – 102.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: изд. 5-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 240 с.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе: изд. 5-е. М.: «Р. Валент», 2012. 406 с.

4. Десницкий А.С. История Древнего Израиля: принципы реконструкции // Ориенталистика. 2019. № 2 (2). С. 399 – 420.
5. Десницкий А.С. Сколько было монархий в Древнем Израиле? // Ориенталистика. 2020. № 3 (1). С. 15 – 30.
6. Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 429 с.
7. Конурбаев М.Э. Библия Короля Иакова в лингвопоэтическом освещении: спецкурс (учебно-метод. пособие). М.: Диалог-МГУ, 1998. 69 с.
8. Немировский А.А. Страны Леванта (Финикия, Сирия, Палестина) // Всемирная история: в 6 т. Древний мир / ред. А.О. Чубарьян, В.А. Головина, В.И. Уколова. М.: Наука, 2011. Т. 1. С. 197 – 206.
9. Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма: 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 543 с.
10. Циркин Ю.Б. История библейских стран. М.: Астрель и др., 2003. 574 с.
11. American Standard Version, 1901. Libronix Corporation. Atlanta: AT&T Corp., 2006.
12. Elliger K., Rudolph. W. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Aufl. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 p.
13. Stern D.H. Complete Jewish Bible. Clarksville: Messianic Jewish Bible, 1998.
14. Frick F.S. The Formation of the State in Ancient Israel. Sheffield: JSOT Press, 1985. 219 p.
15. Gottwald N.K. The Tribes of Yahweh: A Sociology of the Religion of Liberated Israel 1250–1050 B.C.E. New York: Orbis, 1979. 916 p.
16. Holy Bible, New Living Translation. Carol Stream: Tyndale House Publishers, 2007.
17. King James Authorized Version (1611 / 1769) with Codes. Ontario: The Online Bible Foundation and Woodside Fellowship, 1988-1997.
18. Lehmann G. Reconstructing the social Landscape of early Israel: Rural Marriage Alliances in the Central Hill Country. TA. 2004. Vol. 31. No. 2. P. 141 – 193.
19. Norton D.A. History of the English Bible as Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 484 p.
20. New English Translation. L.L.C. Biblical Studies Press. 1996-2006.
21. Wansbrough H. New Jerusalem Bible. Darton, Longman & Todd Limited and Doubleday. 1985.
22. The Holy Bible: New International Version. London: Hodder & Stoughton. Ltd, 1984.
23. Peterson E.H. The Message: The Bible in Contemporary Language. Colorado Springs: NavPress Publishing Group, 2002.
24. The New American Standard Bible. The Lockman Foundation. 1995.
25. Today's New International Version. Grand Rapids: Zondervan Publishing House. 2011.

References

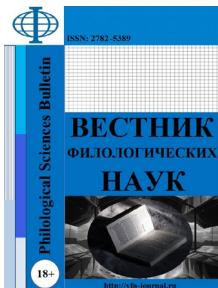
1. Avdiev V.I. Military Democracy and the Class Character of the Ancient State. Questions of History. 1970. No. 1. P. 89 – 102.
2. Barkhudarov L.S. Language and Translation: Questions of General and Specific Theory of Translation: 5th ed. Moscow: LENAND, 2017. 240 p.
3. Vlahov S.I., Florin S.P. The Untranslatable in Translation: 5th ed. Moscow: "R. Valens", 2012. 406 p.
4. Desnitsky A.S. History of Ancient Israel: Principles of Reconstruction. Oriental Studies. 2019. No. 2 (2). P. 399 – 420.
5. Desnitsky A.S. How Many Monarchies Were There in Ancient Israel? Oriental Studies. 2020. No. 3 (1). P. 15 – 30.
6. Desnitsky A.S. Modern biblical translation: theory and methodology. M.: PSTGU Publishing House, 2015. 429 p.
7. Konurbaev M.E. The King James Bible in linguistic and poetic light: a special course (educational and methodological manual). M.: Dialogue-MSU, 1998. 69 p.
8. Nemirovsky A.A. Countries of the Levant (Phenicia, Syria, Palestine). World History: in 6 volumes. Ancient World / ed. A.O. Chubaryan, V.A. Golovina, V.I. Ukolova. M.: Nauka, 2011. Vol. 1. P. 197 – 206.
9. Tantlewskiy I.R. History of Israel and Judea before the Destruction of the First Temple: 2nd ed., corrected. and add. SPb.: Publishing house of St. Petersburg University, 2007. 543 p.
10. Tsirkin Yu.B. History of the Biblical Lands. M.: Astrel et al., 2003. 574 p.
11. American Standard Version, 1901. Libronix Corporation. Atlanta: AT&T Corp., 2006.
12. Elliger K., Rudolph. W. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Aufl. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. 1574 p.

13. Stern D.H. Complete Hebrew Bible. Clarksville: Messianic Hebrew Bible, 1998.
14. Frick F.S. The Formation of the State in Ancient Israel. Sheffield: JSOT Press, 1985. 219 p.
15. Gottwald N.K. The Tribes of Yahweh: A Sociology of the Religion of Liberated Israel 1250–1050 B.C.E. New York: Orbis, 1979. 916 p.
16. Holy Bible, New Living Translation. Carol Stream: Tyndale House Publishers, 2007.
17. King James Authorized Version (1611 / 1769) with Codes. Ontario: The Online Bible Foundation and Wood-side Fellowship, 1988-1997.
18. Lehmann G. Reconstructing the social Landscape of early Israel: Rural Marriage Alliances in the Central Hill Country. T.A. 2004. Vol. 31.No. 2. P. 141 – 193.
19. Norton D.A. History of the English Bible as Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 484 p.
20. New English Translation. L.L.C. Biblical Studies Press. 1996-2006.
21. Wansbrough H. New Jerusalem Bible. Darton, Longman & Todd Limited and Doubleday. 1985.
22. The Holy Bible: New International Version. London: Hodder & Stoughton. Ltd, 1984.
23. Peterson E.H. The Message: The Bible in Contemporary Language. Colorado Springs: NavPress Publishing Group, 2002.
24. The New American Standard Bible. The Lockman Foundation. 1995.
25. Today's New International Version. Grand Rapids: Zondervan Publishing House. 2011.

Информация об авторах

Горохов А.А., кандидат исторических наук, доцент, кафедра библеистики и лингвистических дисциплин, Тобольская духовная семинария, warlaam_gorochow@mail.ru

© Горохов А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.221.18

¹Худалова М.Т.

¹Северо-Осетинский государственный университет имени Хетагурова К.Л.

Вербализация концепта УАРЗОНДЗИНАД (любовь) в осетинском языке

Аннотация: основной целью работы является описание языкового содержания универсального эмоционально-чувственного концепта УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ в осетинской лингвокультуре. Практическим материалом работы послужили данные лексикографических источников, изобразительно-выразительные средства, лексико-фразеологические средства осетинского фольклора, устно-разговорной речи, художественных текстов, вербализирующих концепт УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ.

Актуальность темы исследования определяется тем, что эмоционально-чувственный концепт УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ в осетинской лингвокультуре входит в ряд тех базовых культурных концептов, в которых содержится представление о ряде этических, морально-нравственных ценностях носителей языка. В осетинском языкоznании мало работ, посвященных изучению культурных концептов осетинского языка, что негативно сказывается на изучении этноспецифики концептов, создании концептосферы осетинского языка, для понимания содержания языковой картины мира народа.

Для реализации поставленной цели, ставятся следующие задачи: изучить языковые единицы, объективирующие исследуемый концепт в современном осетинском языке, дать представление о различных составляющих концепта (понятийной, образной, ценностной) и о содержании номинативного поля, раскрыть универсальное и этническое в содержании концепта.

В результате исследования выявили содержание концепта УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ, его ассоциативные связи, ядро номинативного поля концепта и периферию с опорой на прямые и переносные значения слов и фразеологизмы, объективирующие исследуемый концепт, выделили понятийную, образную и ценностную составляющие концепта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при чтении лекций и проведении практических занятий по лингвокультурологии, лексикологии, стилистике и культуре речи осетинского языка, при исследовании проблем коммуникативной стилистики художественного текста.

Ключевые слова: концепт, любовь, Родина, ценность, осетинская лингвокультура, номинативное поле, вербализация

Для цитирования: Худалова М.Т. Вербализация концепта УАРЗОНДЗИНАД (любовь) в осетинском языке // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 64 – 69.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Khudalova M.T.

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Verbalization of the concept of UARZONDZINAD (love) in the Ossetian language

Abstract: the main purpose of the work is to describe the linguistic content of the universal emotional and sensual concept of UARZONDZINAD / LOVE in the Ossetian linguistic culture. The practical material of the work was the data of lexicographic sources, visual and expressive means, lexical and phraseological means of Ossetian folklore, oral and colloquial speech, artistic texts verbalizing the concept of UARZONDZINAD / LOVE.

The relevance of the research topic is determined by the fact that the emotional and sensual concept of UARZONDZINAD / LOVE in Ossetian linguoculture is one of those basic cultural concepts that contain an idea of a number of ethical, moral and moral values of native speakers. There are few works in Ossetian linguistics devoted to the study of cultural concepts of the Ossetian language, which negatively affects the study of the ethnospécific concepts, the creation of the conceptual sphere of the Ossetian language, to understand the content of the linguistic worldview of the people.

To achieve this goal, the following tasks are set: to study the linguistic units objectifying the concept under study in the modern Ossetian language, to give an idea of the various components of the concept (conceptual, figurative, value) and the content of the nominative field, to reveal the universal and ethnic in the content of the concept.

As a result, the research revealed the content of the concept of UARZONDZINAD / LOVE, its associative connections, the core of the nominative field of the concept and the periphery based on direct and figurative meanings of words and phraseological units objectifying the concept under study, identified the conceptual, figurative and value components of the concept.

The practical significance of the research lies in the fact that its results can be used in lectures and practical classes on linguoculturology, lexicology, stylistics and culture of speech of the Ossetian language, in the study of problems of communicative stylistics of literary text.

Keywords: concept, love, homeland, value, Ossetian linguoculture, nominative field, verbalization

For citation: Khudalova M.T. Verbalization of the concept of UARZONDZINAD (love) in the Ossetian language. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 64 – 69.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Концепт нами понимается «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [14, с. 43].

Концепт УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ является одним из базовых эмоциональных культурных концептов осетинского языка, в содержании которого можно найти связь национального самосознания, языка и культуры народа и входит в ряд тех ключевых, общечеловеческих, понятий, в которых содержится представление о ряде этических, морально-нравственных ценностях, актуальных для носителей языка.

Следует изучить в этом плане его универсальные и национально-специфические особенности.

Исследованию содержания базового эмоционально-чувственного концепта УАРЗОНДЗИНАД/ЛЮБОВЬ в осетинской лингвокультуре посвящена работа Р.Г. Цопановой [15, с. 169-174], цель исследования которой – описание языкового выражения концепта «уарзондзинад» («любовь») в романе А.А. Гучмазты и выявление его этноментального содержания.

Д.А. Кочиева в своей статье Особенности выражения концепта «любовь» в английских и осетинских фразеологических единицах с вокабулой «сердце» методом сравнительно-сопоставительного анализа английских и осетинских фразеологических единиц, содержащих в своей структуре вокабулу «сердце», выявляет особенности выражения любви в языковой картине мира носителей исследуемых языков [8].

На материале пословиц и поговорок определено сходство и различие в восприятии концепта «любовь» представителями русской и осетинской культур в работе З.Т. Кулумбековой [10].

Целью данной работы является исследование содержания базового эмоционального концепта УАРЗОНДЗИНАД/ЛЮБОВЬ в осетинском языке. Он рассматривается в лингвокультурологическом аспекте для выявления национально-культурного эмоционального мировосприятия осетин.

Для анализа структуры и семантики концепта УАРЗОНДЗИНАД/ЛЮБОВЬ в осетинском языке, ставятся следующие задачи: изучить языковые единицы, объективирующие исследуемый концепт в современном осетинском языке, дать представление о различных составляющих концепта (понятийной, образной, ценностной) и о содержании номинативного поля, раскрыть универсальное и этнонациональное в содержании концепта.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили следующие лексикографические источники и художественные тексты:

- Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5 т. Т. IV. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989.
- Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970.
- Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: ИР, 1970.
- Гуриев Т.А. Осетинско-русский словарь. Владикавказ: Алания, 2004.
- Гутиев К.Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: ИР, 1976.
- Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018.
- Гәдиаты С.Г. Уацмыстә. Дзәуджыхъәү: ИР, 1991.
- Кочисов М.Г. Сочинения. Орджоникидзе: ИР, 1977.
- Мамсиров Т.О. Осетинские песни (на осетинском языке). Цхинвали: Книжный сектор Юго-Осетинского издательства, 1965.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные изучению концептов З.Д. Поповой и И.Д. Стернина [13]; С.Г. Воркачёва [5]; Ю.С. Степанова [14]; Р.Г. Цопановой [15]; Д.А. Кочиевой [8]; З.Т. Кулумбековой [10].

Для отбора материала был применен метод наблюдения, описания, концептуального и контекстного анализа.

Результаты и обсуждения

«Любовь является частью духовной культуры любого народа, но языковое выражение этого чувства может различаться в зависимости от морально-нравственных ценностей как народа, так и отдельной личности» [15, с. 169-174].

Языковыми средствами, объективирующими концепт УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ в современном осетинском языке, являются лексические и фразеологические единицы. Уарзондзинад / Любовь – производное от уарзон / любимый с помощью форманта дзинад [2, с. 53].

Концепт УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ в осетинской лингвокультуре может быть презентирован с помощью таких лексем, как: чувство (æнкъарæн), страсть (монц, фырмонц, фыруарзт), расположение (хорз зәрдә, хорз ахаст), симпатия (зәрдәмхицдинад), преданность (æнувыддинад, иузәрдиондинад), увлечение (зәрдәрард, монц, зәрдәсъафт кæнын), привязанность (æнувыддинад), влечение (тырнын), стремиться (тырнын, тындын), желать (бæллын), обожание (табу кæнын, тынг уарзын), вспоминать (мысын), забота (сагъæс, мæт), охранять, беречь, защищать (хъахъæнин) и др. [1, 4, 6, 12].

Лингвокультурологический подход к исследованию концепта предполагает его рассмотрение в триаде – «язык, культура, человеческая личность» [3, с. 45], что и предполагается сделать в данной работе.

Фразеологические единицы осетинского языка с соматизмами, которые участвуют в выражении понятия любовь с лексемами: голова (сæр) – сæр разилын кæнын (голову вскружить); душа (уд) – уд дзы зайын (душе оставаться в нём (ней)); глаза (цастыгтæ) – цастыты рухс (свет глаз), рахиз цаест (правый глаз), хуры цаест (глаз солнца); грудь (риу) – риуы ғынæгæн хуыйын (на груди в качестве застёжки пришивать); губы (былтæ) – былы цьæрттæ хæрын (от сильного желания его (её) увидеть есть кожу губ) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Самым активным соматизмом в осетинских фразеологизмах, участвующих в выражении понятия любовь, является сердце. Их более двухсот.

Устойчивые сочетания со словом зәрдæ (сердце) для выражения любви: зәрдæйы хауын (провалиться в сердце), зәрдæмæ хизын (спускаться в сердце), зәрдæйы зайын (оставаться в сердце), зәрдæйы низ райсын (сердечную болезнь найти), зәрдæ бахъазын (взыграло сердце), зәрдæмæ фæндаг арын (к сердцу находить дорогу), зәрдæйы дуар (дверь сердца), зәрдæйы уидаг (корень сердца), зәрдæ ԓхæнын (угождать, задабривать букв. покупать сердце) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Одним из самых ярких проявлений чувства любви для осетин является любовь к Родине и к своему народу. Именно об этом пишет осетинский поэт М.Г. Кочисов в стихотворении «Фыдыбæстæ» («Отчизна»): Фæлæ уæдæр, ныйярæг зæхх, / Дæуæн æмбал кæм и! / Дæуæй зæрдæйæн аджындæр, / Зæгъ-ма мын, чи у, чи? (Но всё-таки, родимая земля, / Тебя ни с чем не сравнить! / Слаще тебя для сердца, / Скажи-ка мне, что есть, что?); Ды дæ мæ цин, мæ цардамонд, / Фыдыбæстæ, дæуæй / Мæнаен зынаргъдæр, ад-джындæр / Нæ уыдис æмæ нæй (Ты есть моя радость, счастье в жизни, / Отечество, тебя / Для меня дороже, слаще / Не было и нету). Как видим, для поэта Родина – сладость сердца, самое большое счастье в жизни. Так было воспитано целое поколение осетинской молодёжи – готовность, если понадобится, в грозный для страны час отдать свою жизнь за Родину: Ёмæ дæ никуы ратдзынæн / Йызнагæн, зон уый ды, / Фæлтау мæлæт ыссардзынæн / Дæ сæрвæлтау хæсты! / (И я тебя никогда не отдаю / Врагу, знай это ты, / Лучше найду я смерть / Во имя тебя в бою!) [9, с. 73-74].

Дефинициями уарзондзинад (любовь) являются: разæнгардгæнæг (мотиватор): уарзондзинад ныфсы суадон (любовь источник надежды); дæ кой, дæ буц ном ыстыр ныфс (упоминание о тебе, твоё ласковое имя – большая надежда) – Фæлтау мын ратт мæ фæндагмæ / Дæ уарзондзинад ды, / Цæмæй мын уа ныфсы суадон / Лæгæвзарæн хæсты (Лучше дай мне в дорогу / Ты свою любовь, / Чтобы она была для меня источником (родником) надежды / В бою испытания мужской доблести), [Фыдыбæстæ] Ёрмæст дæ кой, дæ буц ном дæр / Йыстыр ныфс у лæгæн ([Отечество] Одно лишь твоё упоминание, одно лишь твоё ласковое имя являются / Большой надеждой для человека); æнувыддзинад, иузæрдиондзинад (преданность): нæ ратдзынæн ызнагæн (не отдаю врагу) – [Фыдыбæстæ] Ёмæ дæ никуы ратдзынæн / Йызнагæн, зон уый ды ([Отечество] И тебя я никогда не отдаю / Врагу, ты это знай); хинывонд (самопожертвование): дæ сæрвæлтау мæлæт ыссардзынæн (во имя тебя найду смерть) – [Фыдыбæстæ] Фæлтау мæлæт ыссардзынæн / Дæ сæрвæлтау хæсты! ([Отечество] Лучше я найду смерть Во имя тебя в бою); хæс (долг): куыд уарзæм, уый равдисæм (покажем, как любим) – Нæ кьюхмæ, цæй, райсæм гæрзтæ. / Куыд уарзæм нæ зынаргъ бæстæ, / Уый равдисæм абон ызнагæн (В руки, ну же, возьмём оружие. / Как любим наш дорогой край, / Покажем это сегодня врагу) [9, с. 66-67].

Любовью к покинутой Родине [Осетии], жили турецкие осетины, переселившиеся в середине XIX века в Турцию. Один из них, поэт Т.О. Мамсуров, в своём стихотворении Сагъæстæ (Думы) говорит о любви к покинутой Родине. Для него Родина имеет вкус – аджын (сладкая), является источником света – зæрдæйы рухс (свет для сердца), за неё – цæттæ мæльнмæ (готов умереть), является источником силы, который пришит к сердцу – хæссæм (придаёт), удæн уд (душа души), хуыд (пришит) – Нæ райгуырæн, нæ бæстæ, / Цардæн аджын ды куы дæ! (Край родной, / Сладок мне ты для жизни!) и т.д. [11, с. 19-21].

Любовь к Родине, к семье, родному очагу, родным – это очень тесно переплетённые и связанные понятия, закрепленные в национальном самосознании и коммуникативном поведении осетин.

Для описания структуры концепта УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ строится номинативное поле, которое определяется как «Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, презентирующих, овеществляющих) концепт в определенный период развития общества» [13, с. 66].

Номинативное поле состоит из единиц всех частей речи. Слова, образующие ядро и периферии номинативного поля, используются в прямом и переносном значениях. Выявим прямые номинации концепта – ключевое слово и его синонимы (как языковые, так и контекстуальные). Это позволит построить ядро номинативного поля.

Ядро концепта УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ образуют следующие лексические единицы: уарзт (любовь), уарзын (любить, любовь), уарзон (любимый, милый, любовный), уарзонад (любовь), бауарзын (полюбить), монц (чувство, желание) [1, 4, 6, 12].

Слова, связанные с понятием любовь: уарзаг (влюблённый), уарзæг (любящий, любвеобильный), уарзæттæ (влюблённые), бауарзт (влюблённость), бауарзын (влюбиться), бауарзæг, бауарзgæ (влюблённый), уарзон (любимый(ая), возлюбленный, любовный), хи бауарзын кæнын (увлечь), бауарзын (увлечься) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Многие лексемы чувства любви передают в переносном значении: табу кæнын (молиться), нымайын (обожать), тырнын (влечение), зæрдæскъæфт кæнын, стымыгъ (сæнувыд) уын (увлечься), бæллиц (желание), фæндон (желание), зæрдæмхицдинад (симпатия), бæллын (жаждать), æнувыддзинад (привязанность), баввахс (сближение) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Антонимы к концепту УАРЗОНДЗИНАД / ЛЮБОВЬ образуют, на наш взгляд, дальнюю периферию номинативного поля, т.к. указывают на противоположное действие и непосредственно связаны с семантикой исследуемого концепта: æнаæуынодзинад, фыдзæрдæзинад (ненависть), æлгъдзинад (отвращение), фыд,

фыдбылыз, ӕвзәрдзинад (зло), фыдзәрдә, ӕхәрам, ӕхәрамдзинад (злость), фыдах (немилость, вражда, гнев), фыдахдзинад (неприязнь, недоброжелательство, враждебность) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Слова, связанные с понятием любовь, но противоположные по значению: ӕицән ӕнәнын (расставаться), ӕйрох ӕнәнын (забыть), ӕнәзәрдәмәдзәуугә (несимпатичный, неприглядный), ӕнәуарзгә, ӕнәуарзон (нелюбимый), ӕнәрвәессон (кичливый, пренебрежительный, презрительный, презгливый) [1, 4, 6, 12].

Фразеологизмами легко можно передать чувство, противоположное любви: ӕрдә сивын (разлюбить букв. сердце выщело ӕрдә скъахын (причинить боль букв. выкопать сердце), ӕәсты сыңдз үәвүн (нелюбить букв. быть занозой в глазу), мәрдты үдхәссәг үәвүн (нелюбить букв. быть ангелом смерти усопших) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Основные культурно-образные ассоциации, связанные с понятием уарзондзинад (любовь), основаны прежде всего на пламени (арт, пиллон), жаре (тәвд, ӕхәр), огне (зынг, арт, ӕхәр), горении (судзын) и т.д.

Ассоциативные связи с исследуемым концептом образуют и следующие лексика и фразеология, которые относим к периферии номинативного поля: ӕнкъарән (чувство), амонд (счастье, судьба, участь), ӕырен, тәвд, ӕхидгә (пылкий), ӕнуыздзинад (привязанность), ӕардамонд (счастье букв. жизненное счастье), ӕзәлүн (ухаживать), ӕындзәхсәв (свадьба), ӕин, ӕиндзинад (радость), ӕембәлд (свидание), ӕвәрттә (подарки), ӕәвдауын, ӕзәлүн (ласкать), мәт, ӕагъәс (забота), мәт ӕнәнын, ӕагъәс ӕнәнын, ӕудын, ӕәвдауын (заботиться), ӕхәрм, ӕхәрдзинад (тепло), ӕидбылхудт (улыбка), ӕызәрдыг ӕнәнын (ревность) и т.д. [1, 4, 6, 12].

Как видим, в структуре исследуемого концепта ярко различаются «образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты» [5, с. 118].

Понятие чувства любви ярко представлено в паремиологическом фонде осетинского языка. Любовь выражается к Родине (Отчизне) – Райгуырән бәстәе аддҗын у (Родимый край сладок), Фыдыбәстәе ныйиаәг мадау – аддҗын (Отечество сладкое, точно родная мать); к родному языку – Мадәлон ӕвзаг мады ад ӕнәны (Родной язык имеет вкус матери); к родителям – Мад ӕмә фыдәй ӕынаргъдәр ницы ис (Нет ничего дороже матери и отца); к матери – Мады ӕәвдәй аддҗындаәр ницы и (Нет ничего слаще материнской ласки), Мады арм мәрдтырдыгәй дәр ауды (Ладонь матери и с того света опекает); к бабушке – Фыдымад – хи мадәй ӕынаргъдәр у (Бабушка дороже своей матери); к родственнику – Мә туг, ме стәг (Моя кровь, моя кость), Ҳәстәг хуымы наә зайы (Родственник в поле не растёт) и др. [7, с. 352].

Любовь многогранна и является доминирующей, основополагающей ценностью для личности.

Выводы

1. Языковые единицы, репрезентирующие исследуемый концепт и образующие его ядро и периферию, представлены словами в прямом и переносном значениях и фразеологизмами.

2. Дальнюю периферию номинативного поля концепта могут образовывать антонимы.

3. Сущность концепта определяется совокупностью понятийного, образного и ценностного значений.

4. Концепт в различных его проявлениях понимается в качестве лингвоментального образования и его лексико-семантическая наполненность состоит из общекультурных ценностей.

5. Лингвокультурологический аспект изучения концепта позволил раскрыть его национально-культурное содержание, имеющий как имплицитный, так и эксплицитный характер.

6. В осетинской лингвокультуре любовь к семье и родной земле является доминирующей, основополагающей ценностью в осетинском обществе.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении текстов осетинского фольклора и осетинской художественной литературы с целью определения этноспецифики слов, создания концептосферы языка для понимания содержания картины мира и языковой картины мира народа.

Список источников

1. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970. 584 с.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. 325 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
4. Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: ИР, 1970. 405 с.
5. Воркачев С.Г. *Studiaslecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография*. Волгоград: Парадигма, 2013. 167 с.
6. Гуриев Т.А. Осетинско-русский словарь. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.
7. Гутиев К.Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: ИР, 1976. 350 с.

8. Kochieva D.A. Особенности выражения концепта «любовь» в английских и осетинских фразеологических единицах с вокабулой «сердце». URL: <https://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/2aa367d7-a91b-41f9-9ea2-7796d7ad3809.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).
9. Kochisov M.G. Сочинения. Ordzhonikidze: Ir, 1977. 119 c.
10. Kulumbegova Z.T. Концепт любовь в осетинской и русской культурах. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50471936_27082040.pdf (дата обращения: 23.01.2025).
11. Mamsurov T.O. Осетинские песни (на осетинском языке). Цхинвали: Книжный сектор Юго-Осетинского издательства, 1965. 74 c.
12. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: Респект, 2018. 1296 c.
13. Popova Z.D., Sternin I.D. Когнитивная лингвистика. M.: AST: Восток – Запад, 2010. 314 c.
14. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow: Academic Project, 2004. 992 p.
15. Tsopanova R.G. Вербализация концепта «Уарзт» («Любовь») в романе А.А. Гучмазты «Дæ уды Фарн» («Фарн* твоей души») // Сборник материалов конференции «Всероссийские миллеровские чтения». Владикавказ, 2018. С. 169 – 174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36590259> (дата обращения: 23.01.2025).

References

1. Abaev V.I. Russian-Ossetian Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1970. 584 p.
2. Abaev V.I. Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1989. Vol. 4. 325 p.
3. Benveniste E. General Linguistics. Edited by Yu.S. Stepanov. Moscow: Progress, 1974. 447 p.
4. Bigulaev B.B., Gagkaev K.E., Kulaev N.Kh., Tuaeva O.N. Ossetian-Russian Dictionary. Ordzhonikidze: IR, 1970. 405 p.
5. Vorkachev S.G. Studiaselecta: selected works on the theory of linguocultural concept: monograph. Volgograd: Paradigma, 2013. 167 p.
6. Guriev T.A. Ossetian-Russian dictionary. Vladikavkaz: Alania, 2004. 540 p.
7. Gutiev K.Ts. Ossetian proverbs and sayings. Ordzhonikidze: IR, 1976. 350 p.
8. Kochieva D.A. Features of expression of the concept "love" in English and Ossetian phraseological units with the vocable "heart". URL: <https://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/2aa367d7-a91b-41f9-9ea2-7796d7ad3809.pdf> (date of access: 23.01.2025).
9. Kochisov M.G. Works. Ordzhonikidze: Ir, 1977. 119 p.
10. Kulumbegova Z.T. The concept of love in Ossetian and Russian cultures. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50471936_27082040.pdf (date of access: 23.01.2025).
11. Mamsurov T.O. Ossetian songs (in the Ossetian language). Tskhinvali: Book sector of the South Ossetian publishing house, 1965. 74 p.
12. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. Large Russian-Ossetian dictionary. Vladikavkaz: Respect, 2018. 1296 p.
13. Popova Z.D., Sternin I.D. Cognitive linguistics. Moscow: AST: East – West, 2010. 314 p.
14. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow: Academic Project, 2004. 992 p.
15. Tsopanova R.G. Verbalization of the concept "Uarzt" ("Love") in the novel by A.A. Guchmazty "Дæ уды Farn" ("Farn* of your soul") // Collection of materials from the conference "All-Russian Miller Readings". Vladislav-Kavkaz, 2018. P. 169 – 174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36590259> (date of access: 23.01.2025).

Информация об авторах

Худалова М.Т., Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
marihudalon@mail.ru

© Худалова М.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.19

¹Шаурова Е.А.

¹Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Жанрово-композиционные особенности лонгрида как мультимедийного произведения

Аннотация: данное исследование посвящено мультимедийному лонгриду как журналистскому произведению, основу которого составляет объемный текст и насыщенный визуальный ряд. Цель работы – проанализировать лонгриды с точки зрения жанрово-композиционных особенностей, выяснить, что именно следует понимать под термином «лонгрид», а также к какой категории отнести такой материал – к формату или к жанру. Ключевым аспектом является то, что структура лонгрида отражает его формат, а содержание указывает на жанр. В ходе изучения вопроса были использованы такие методы как анализ, синтез, сравнение, контент-анализ. Исследование показало, что лонгрид можно рассматривать (изучать) как с точки зрения жанра, так и формата. В ходе анализа были определены пять основных видов лонгридов, которые выделяют российские учёные в области журналистики. С опорой на данные исследования проанализированы десять наиболее ярких проектов, опубликованных ведущими российскими СМИ («ТАСС», «Коммерсантъ», «Лента.ру»). На примере рассмотренных материалов видно, что один лонгрид может относиться сразу к нескольким видам: например, аналитическому или художественно-публицистическому. В конце статьи даны рекомендации по созданию качественных лонгридов.

Ключевые слова: лонгрид, мультимедийность, СМИ, журналистские жанры, виды и форматы текстов, визуализация информации

Для цитирования: Шаурова Е.А. Жанрово-композиционные особенности лонгрида как мультимедийного произведения // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 70 – 75.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹Shaurova E.A.

¹Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Genre and compositional features of a longread as a multimedia work

Abstract: this study is devoted to the multimedia longread as a journalistic work based on a long text and rich visuals. The purpose of the work is to analyze longreads in terms of genre and compositional features. The topical issue is addressed: what exactly should be understood by the term "longread", and most importantly, to which category should such material be attributed - to the format or to the genre. The key aspect is that the structure of the material reflects its format, and the content indicates the genre. In the course of studying the issue, such methods as analysis, synthesis, comparison, and content study were used. The study showed that a longread can be attributed to both a format and a genre, depending on the point of view. Five main types of longreads are identified, which are distinguished by Russian scientists in the field of journalism. Based on the research data, ten of the most striking projects published by leading Russian media (ТАСС, Коммерсантъ, Лента.ру) are analyzed. The materials reviewed show that one longread can belong to several

types at once: for example, to a portrait and an analytical type, or to a report, but with elements of reconstruction. At the end of the article, recommendations are given on creating high-quality longreads: when choosing a topic, pay attention to the long-term relevance of the material so that it is interesting to refer to it even years after publication, deeply study the research topic, relying on relevant sources, and also pay attention to the design so that the material is visually attractive and holds the audience's attention.

Keywords: longread, multimedia, media, journalistic genres, journalistic formats, information visualization

For citation: Shaurova E.A. Genre and compositional features of a longread as a multimedia work. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 70 – 75.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Термин «лонгрид» в журналистских исследованиях появился сравнительно недавно. Первым лонгридом, который произвёл революцию в сфере журналистики, стал спецпроект «Snow Fall», реализованный редакцией газеты «The New York Times» в 2012 году. Проект представляет собой историю о горнолыжниках, которые оказались погребены под снежной лавиной в Туннел-Крик. Особенность материала заключается в уникальной структуре: текст лонгрида дополняется большим количеством мультимедийных элементов: фотографиями, видеороликами, инфографиками и даже симуляцией вида с воздуха. Всё это создаёт эффект присутствия, а композиция становится революционным способом передачи информации.

Цель предпринятого нами исследования заключалась в том, чтобы на основе имеющейся научной литературы, посвященной лонгридам, провести жанрово-композиционный анализ, выявить их тематические и структурные особенности и выработать рекомендации по созданию подобных текстов.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели использовались следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, контент-анализ. В ходе анализа были определены пять основных видов лонгридов, которые выделяют российские учёные в области журналистики. С опорой на данные исследования проанализированы десять наиболее ярких проектов, опубликованных ведущими российскими СМИ («ТАСС», «Коммерсантъ», «Лента.ру»).

Результаты и обсуждения

В результате проведенного анализа было выявлено, что несмотря на более чем десятилетнее существование лонгрида в СМИ среди ученых и специалистов нет единого мнения, что именно следует понимать под термином «лонгрид», а главное, к какой категории отнести данный материал – к формату или жанру. Ключевым моментом является то, что структура лонгрида отражает его формат, а содержание указывает на жанр. По наблюдениям М.А. Мироновой, в одних лонгридах главную роль играет текст, а в других – визуальная информация. Исследователь предполагает, что успех лонгрида заключается в грамотном сочетании текста и мультимедийной составляющей [11, с. 122]. В то же время авторы, относящие лонгрид к жанру журналистики, отмечают, что мультимедийная составляющая не может считаться главным признаком. Как отмечает А.В. Колесниченко, лонгрид остается лонгридом даже в случае, когда в нем присутствует только текст [6, с. 4]. Тем временем М.Н. Булаева считает, что суть жанра определяется содержательными характеристиками материала, а формат характеризует, прежде всего, структурные особенности медиапродукта [4, с. 122]. Обобщая мнения авторов научных работ, делаем вывод, что лонгрид можно рассматривать как с точки зрения жанра, так и с точки зрения формата, в зависимости от того, что попадает в поле зрения исследователя, содержательная или формальная его сторона.

Как пишут Д.В. Кульчицкая и А.А. Галустян, мультимедийный лонгрид – это журналистское произведение, в основе которого заложен длинный текст и насыщенный аудиовизуальный ряд. Такой проект предполагает глубокое погружение читателя в тему, а также серьезную проработку журналистом большого количества источников по предмету исследования [9, с. 10]. Лонгрид представляет собой веб-сайт или страницу, объединяющую печатный текст и мультимедийные элементы. Достаточно часто в таких проектах используются автоматически запускающиеся видеоролики, всплывающие надписи, аудиодорожки. А.В. Муха и З.И. Шевченко пишут, что при создании лонгрида важно помнить о таких элементах, как оглавление, вступление, основная часть и вывод [12, с. 3]. С.А. Петрова отмечает, что в лонгридах практически не бывает рекламы [14, с. 424]. К таким проектам предъявляются те же требования, как и к любому художественному тексту: соответствие нормам речи, образность и т.п. По мнению М.Л. Конюковой и С.А. Петро-

вой, в любом лонгриде прослеживаются все три начала, которые характерны для очерка – социальное, психологическое и публицистическое [8, с. 4]. Этого же мнения придерживаются А.А. Золотухин и Ю.Н. Мажарина: по мнению исследователей, под яркой оболочкой лонгрида возрождается трансформированный инновационными технологиями очерк [5, с. 93]. Одна из главных особенностей лонгрида – большой объём (отсюда и название – от англ: long – длинный, read – чтение). По мнению З.Д. Юсуповой и Т.С. Пименовой, стандартный объём таких материалов составляет не менее 1200 слов или 8000 символов [15, с. 4]. М.С. Оточина считает, что средний объём лонгрида – от 3000 до 9000 символов (Отчина 2019). По наблюдению С.Ю. Леонтьевой, к лонгридам в интернет-издании «Фонтанка.ру» относят материалы объёмом 10000-1500 знаков с пробелами [10, с. 63]. А.В. Муха и З.И. Шевченко пишут, что каждый раздел лонгрида должен иметь не более 2000 символов, чтобы у читателей в процессе чтения не пропал интерес [12, с. 3].

И.В. Берновский утверждает, что лонгрид является, в первую очередь, историей, а не новостью. Его написание требует тщательной и долговременной, по сравнению с новостью, подготовки. Лонгрид не зависит от актуальных событий, его задача – донести информацию, полезную или интересную читателю (Берновский 2022). Именно поэтому к лонгридам имеет смысл обращаться даже спустя десятилетия после публикации. Д.И. Аксеновский полагает, что короткий контент может привести к увеличению трафика только в краткосрочной перспективе (1-3 дня), а длинный контент более эффективен в долгосрочной перспективе (1-2 года) [1, с. 146]. Это говорит о том, что лонгриды выгодны при стратегическом продвижении СМИ. Ярким примером выступает материал «Snow Fall», название которого стало синонимом слова «лонгрид».

На данный момент принято выделять пять основных видов лонгридов как жанра.

Репортаж. Такой лонгрид передаёт сообщение с места событий. Это может быть освещение мероприятия или обзор путешествия [7, с. 12].

Реконструктор (исторический лонгрид). Воссоздание событий прошлого. Лонгрид этого вида строится по принципу ретроспективы. В ходе его подготовки Автору необходимо изучить документы по выбранной теме: архивы, хроники, фотографии [7, с. 12].

Портрет. Лонгрид, рассказывающий о человеке или персонаже. Здесь могут быть отражены фрагменты биографии, интервью и т.п. [2, с. 30-31].

Коммерческий лонгрид. Это обзоры различных продуктов, услуг, история компании. Задача такого лонгрида – рассказать обо всех преимуществах бренда и замотивировать читателя на совершение покупки или другого целевого действия [2, с. 30-31].

Аналитический (проблемный) лонгрид. Данный контент представляет собой совокупность информации, предоставленной экспертами и специалистами в конкретной области. В лонгриде проводится анализ результатов, приводятся ссылки на исследования, а также часто используются графики [2, с. 30-31].

Нами были проанализированы наиболее популярные лонгриды, опубликованные в ведущих российских СМИ. Почти все из них были удостоены наград и премий в области журналистики.

«Круги Данте» («ТАСС», URL: <https://dante.tass.ru/>). Проект представляет собой описание биографии и творчества поэта с помощью тринадцати персонажей, с которыми он был связан в реальной жизни. Читатель может самостоятельно выбрать порядок знакомства с героями: по хронологии «Божественной комедии» или по хронологии жизни автора. Этот лонгрид можно отнести сразу к двум видам (здесь можно видеть присутствие жанрового синтеза: элементы портретной характеристики и экспертного анализа специалистов): к портрету (раскрытие личности писателя и персонажей) и аналитическому (большое количество графиков и ссылок на российских и итальянских экспертов).

«Путь героя» («ТАСС», URL: <https://spec.tass.ru/geroi-multfilmov/>). Героями спецпроекта стали пять культовых персонажей советских мультфильмов (кот Матроскин, ослик Иа, Багира, Волк из «Ну, погоди!» и котёнок Гав), они были отобраны по результатам опроса в соцсетях среди читателей «ТАСС». Данный лонгрид можно отнести сразу к трём видам: к портрету (раскрытие личностей персонажей), коммерческому (популяризация действующей киностудии «Союзмультфильм») и аналитическому (анализ социального подтекста мультфильмов и обращения к авторитетным источникам).

«Леонов, твой выход!» («ТАСС», URL: <https://leonov-v-kosmose.tass.ru/>). В данной работе, посвящённой 55-летию полёта Алексея Леонова, при помощи 3D-моделирования детально воссоздан процесс первого выхода человека в открытый космос. Лонгрид можно отнести к реконструкции благодаря детальному воссозданию исторического события.

«Чернобыль. Земля отчуждения» («Коммерсантъ», URL: <https://www.kommersant.ru/projects/chernobyl>). В этом визуальном спецпроекте собраны подробности взрыва на атомной электростанции, описана хроника развития событий и представлены фотографии современной Припяти. По виду это лонгрид – репортаж (так как

передача сообщения ведется с места событий, освещается нынешняя жизнь в зоне отчуждения), но с элементом реконструкции (воссоздается атмосфера катастрофы).

«День, когда началась война» («Коммерсантъ», <https://www.kommersant.ru/projects/june22>). Проект посвящен 22 июня 1941 года – дню начала Великой Отечественной войны. Погрузиться в атмосферу тех событий позволяют фотографии, газетные вырезки и воспоминания очевидцев. Лонгрид можно отнести к реконструктору, так как в нем происходит хронологическое воссоздание событий.

Аналогичную картину видим в материале «День, когда кончилась война» («Коммерсантъ», <https://www.kommersant.ru/projects/9may>). Проект демонстрирует события с 15 марта по 24 июня, рассказывает о них в хронологическом порядке через тексты, архивные фотографии и видео, сканы документов и газеты того периода. Лонгрид также можно отнести к реконструктору.

«Сбербанк помогает заняться любимым делом» («Коммерсантъ», https://ufaprojects.kommersant.ru/sberbank_mb). В материале рассказывается об услугах и преимуществах компании «Сбербанк». Лонгрид можно отнести к коммерческому виду, так как он направлен на продвижение бренда и повышение лояльности аудитории к нему.

«Крах однополярного мира» («Лента.ру», <https://crash.lenta.ru/>). Проект рассказывает о том, как переустройство мировой экономики и кризис либеральной демократии привели к коллапсу прежнего миропорядка. Аналитический вид этому лонгриду придаёт экспертный анализ.

«Мифы о России» («Лента.ру», <https://myths.lenta.ru/intro>). Проект предоставляет пять мифов о России с краткими справками и инфографиками. При выборе каждого мифа открывается текст с опровержением и видеоролик. Лонгрид можно отнести к аналитическому виду, т.к. в нем присутствуют графики и ссылки на экспертов.

«Чума фашизма» («Лента.ру», <https://reichspost.lenta.ru/>). В данном проекте описана история фашистской Германии. Авторы оцифровали фотографии, плакаты, открытки и видеоролики из частных коллекций и официальных архивов. Лонгрид можно отнести к аналитическому виду. В нем ведется анализ нацификации страны, искусства управления толпой, мифов, врагов и героев Третьего Рейха и многое другое.

«Титаны в трико» («Лента.ру», <https://wrestling.lenta.ru/>). Проект посвящён истории американского рестлинга. Авторы показали главных героев ринга: Андрэ Гиганта, Халка Хогана, Брета Харта, Гробовщика, Стива Остина, Рэя Мистерио, Билла Голдберга, Дуэйна Джонсона, Си Эм Панка и Джона Сина. В лонгриде приведены фотографии с краткой биографией и физическими данными каждого борца. Помимо этого, авторы объяснили все основные термины, применяющиеся в данном виде спорта. Лонгрид можно отнести к портретному виду за счёт подробного раскрытия личностей борцов.

Таким образом, мы рассмотрели примеры каждого вида лонгридов и убедились в том, что один лонгрид может включать в себя несколько видов/жанров: например, портретный и аналитический вид или репортаж с элементами реконструкции.

На основе вышеизложенного можно выработать следующие рекомендации по созданию качественных лонгридов.

1. Долгосрочная актуальность. Чтобы лонгрид оправдал затраченные на его создание ресурсы, нужно, чтобы он был «вне времени» и привлекал к себе внимание годами. В продвижении проекта также может помочь социальная сеть «Pinterest», куда можно выложить картинку или видео со ссылкой на лонгрид. Данная социальная сеть работает таким образом, чтобы пользователи периодически видели даже старый контент.

2. Глубокая проработка темы. Необходимо досконально изучить тему, побеседовать со специалистами в выбранной области, проверить информацию, обратившись к нескольким источникам.

3. Привлекательное визуальное оформление. Для создания лонгрида подойдут изображения, видео, инфографика, цитаты, списки, карты, таймлайны и прочие элементы. Главное, чтобы они соответствовали основной мысли материала. Зачастую при создании лонгридов задействованы профессиональные дизайнеры и программисты, однако также существуют различные онлайн-конструкторы сайтов, которые позволяют создавать достойные проекты, не прибегая к помощи специалистов. Одной из таких платформ является «Tilda». Она же помогает и осуществить поисковую оптимизацию сайта.

Выводы

На основе проведённого исследования приходим к выводу, что один и тот же лонгрид может иметь гибридный (синтетический) характер и быть типологизирован сразу по нескольким признакам: как портретный или аналитический вид, репортаж с элементами реконструкции и т.п. Для создания качественных лонгридов необходимо учитывать следующие рекомендации: при выборе темы обращать внимание на долгосрочную актуальность материала, чтобы к нему было интересно обращаться даже спустя годы, глубоко прорабатывать

тему, опираясь на релевантные источники, а также уделять внимание оформлению, чтобы материал был визуально привлекательным.

Список источников

1. Аксеновский Д.И. Мультимедийный лонгрид как стратегический контент в цифровой коммуникации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 4 (42). С. 142 – 151.
2. Безбородова Ю.В., Пластинина Н.А., Тищенко А.В. Мультимедийный лонгрид в образовательном процессе вуза // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 3 мая 2023 г. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 29 – 31.
3. Берновский И.В. Жанровая специфика лонгрида // Молодая наука Арктики: материалы научно-практической конференции обучающихся Института лингвистики МАГУ. Мурманск, 20-28 апреля 2022 г. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2022. С. 232 – 237.
4. Булаева М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат // Журналистский ежегодник. 2015. С. 121 – 123.
5. Золотухин А.А., Мажарина Ю.М. Лонгрид, сноуфолл, мультимедийная история – как новые вершины журнализа? // Вестник Воронежского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 93 – 96.
6. Колесниченко А.В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе // Медиаскоп. 2015. № 1. С. 1 – 14.
7. Колесниченко А.В. Типология мультимедийных лонгридов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 4. С. 3 – 20.
8. Конюкова М.Л., Петрова С.А. Формы медиатизации языковых элементов в современном публицистическом жанре «лонгрид» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 1 (37). С. 61 – 68.
9. Кульчицкая Д.Ю., Галустян А.А. Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания. М.: Аспект Пресс, 2017. 80 с.
10. Леонтьева С.Ю. Жанровые особенности материалов Интернет-СМИ при подаче в формате лонгрида // Мир – Язык – Человек: материалы V Международной научно-практической конференции. Владимир, 29 ноября 2023 г. Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022. С. 62 – 67.
11. Миронова М.А. Лонгрид как новый формат мультимедиа в российских и зарубежных онлайн-медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 106 – 112.
12. Муха А.В., Шевченко З.И. Лонгрид как форма мультимедийного контента в современной отечественной и зарубежной журналистике // Огарёв-Online. 2023. № 6 (191). С. 1 – 5.
13. Отчина М.С. Нарратив в «Яндекс.Дзен» как разновидность шортрида и его использование в PR // XIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск, 18 октября 2019 г. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. С. 137 – 138.
14. Петрова С.А. Лонгрид как инструмент активизации читательского интереса // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XVI Белорусско-Российской научной конференции, Москва, 22-23 ноября 2023 г. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук», 2023. С. 423 – 427.
15. Юсупова З.Д., Пименова Т.С. Современные методы работы с источниками информации в процессе обучения // Просвещение и познание. 2021. № 5. С. 35 – 43.

References

1. Aksenovsky D.I. Multimedia longread as strategic content in digital communication. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2023. Vol. 1. No. 4 (42). P. 142 – 151.
2. Bezborodova Yu.V., Plastinina N.A., Tishchenko A.V. Multimedia longread in the educational process of the university. Social and pedagogical issues of education and upbringing: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, May 3, 2023. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2023. P. 29 – 31.
3. Bernovsky I.V. Genre specificity of longread. Young science of the Arctic: materials of the scientific and practical conference of students of the Institute of Linguistics of MASU, Murmansk, April 20-28, 2022. Murmansk: Murmansk Arctic State University, 2022. P. 232 – 237.

4. Bulaeva M.N. Multimedia longread as a new journalistic format. Journalistic yearbook. 2015. P. 121 – 123.
5. Zolotukhin A.A., Mazharina Yu.M. Longread, snowfall, multimedia history – as new heights of journalism? Bulletin of Voronezh University. Series: Philology. Journalism. 2015. No. 2. P. 93 – 96.
6. Kolesnichenko A.V. Long texts (longreads) in the modern Russian press. Mediascope. 2015. No. 1. P. 1 – 14.
7. Kolesnichenko A.V. Typology of multimedia longreads. Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2022. No. 4. P. 3 – 20.
8. Konyukova M.L., Petrova S.A. Forms of mediatization of language elements in the modern journalistic genre "longread". Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2022. Vol. 1. No. 1 (37). P. 61 – 68.
9. Kulchitskaya D.Yu., Galustyan A.A. Longreads in online media: features and technology of creation. M.: Aspect Press, 2017. 80 p.
10. Leontyeva S.Yu. Genre Features of Internet Media Materials when Submitted in Longread Format. World – Language – Man: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Vladimir, November 29, 2023. Vladimir: Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, 2022. P. 62 – 67.
11. Mironova M.A. Longread as a New Multimedia Format in Russian and Foreign Online Media. Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities. 2017. No. 28 (277). P. 106 – 112.
12. Mukha A.V., Shevchenko Z.I. Longread as a form of multimedia content in modern domestic and foreign journalism. Ogarev-Online. 2023. No. 6 (191). P. 1 – 5.
13. Otochina M.S. Narrative in Yandex.Zen as a type of shortread and its use in PR. XIII Masherov Readings: materials of the international scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. Vitebsk, October 18, 2019. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2019. P. 137 – 138.
14. Petrova S.A. Longread as a tool for activating reader interest. Modern problems of book culture: main trends and development prospects: materials of the XVI Belarusian-Russian scientific conference, Moscow, November 22-23, 2023. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science "Scientific and Publishing Center "Science" of the Russian Academy of Sciences", 2023. P. 423 – 427.
15. Yusupova Z.D., Pimenova T.S. Modern methods of working with information sources in the learning process. Education and knowledge. 2021. No. 5. P. 35 – 43.

Информация об авторах

Шаурова Е.А., Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
shaurova-ea@yandex.ru

© Шаурова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81-2

¹Шерматов И.Х.

¹Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Основные аспекты исследования концепта «жизнь» в русских фразеологизмах

Аннотация: данная статья посвящена исследованию концепта «жизнь» в русской фразеологии, раскрывающему ключевые аспекты национального мировоззрения. Анализируются фразеологические единицы, отражающие представления о ценности жизни, ее этапах, смысле, радостях и неизбежных трудностях. Выявляются культурно обусловленные оценки и отношения к жизни, смерти, судьбе, труду, любви и другим важным сферам человеческого бытия. Исследование позволяет проследить, как русская культура через фразеологию транслирует ценностные ориентиры, формирующие отношение к жизни как к уникальному и значимому дару. Особое внимание уделяется метафорическим образам и символам, используемым для презентации концепта, демонстрируя их связь с историческим опытом и духовными традициями русского народа. Анализ вносит вклад в понимание особенностей русской языковой картины мира и ее влияния на формирование идентичности.

Ключевые слова: концепт «жизнь», русская фразеология, русская культура, языковая картина мира, культурные ценности

Для цитирования: Шерматов И.Х. Основные аспекты исследования концепта «жизнь» в русских фразеологизмах // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 76 – 80.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹Shermatov I.Kh.

¹Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

The main aspects of the study of the concept of «life» in Russian phraseological units

Abstract: this article is devoted to the study of the concept of «life» in Russian phraseology, revealing key aspects of the national worldview. Phraseological units reflecting ideas about the value of life, its stages, meaning, joys and inevitable difficulties are analyzed. Culturally conditioned assessments and attitudes to life, death, fate, work, love and other important spheres of human existence are revealed. The study allows us to trace how Russian culture, through phraseology, conveys value guidelines that shape the attitude to life as a unique and significant gift. Particular attention is paid to metaphorical images and symbols used to represent the concept, demonstrating their connection with the historical experience and spiritual traditions of the Russian people. The analysis contributes to the understanding of the features of the Russian linguistic picture of the world and its influence on the formation of identity.

Keywords: concept of «life», Russian phraseology, Russian culture, linguistic picture of the world, cultural values

For citation: Shermatov I.Kh. The main aspects of the study of the concept of «life» in Russian phraseological units. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 76 – 80.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Концепт «жизнь» является одним из фундаментальных и универсальных концептов, присутствующих в любой культуре. Он отражает базовые представления человека о своем существовании, его ценности, цели и смысле. В русской культуре концепт «жизнь» имеет особое значение, что обусловлено историческими, религиозными, философскими и социальными факторами [4]. Изучение данного концепта позволяет глубже понять русскую душу, ее стремления, переживания и надежды. Этимология слова «жизнь» восходит к древним индоевропейским корням и связана с понятиями «жить», «существовать», «дышать». На формирование концепта «Жизнь» в русской культуре оказали влияние различные факторы

Фразеологизмы, как устойчивые выражения языка, являются ценным источником информации о концептуальной картине мира. Они отражают народную мудрость, опыт и представления о различных аспектах жизни. Оценочный компонент концепта «жизнь» в русских фразеологизмах является амбивалентным. С одной стороны, жизнь оценивается как ценность, которую необходимо беречь и ценить. С другой стороны, жизнь признается сложной и трудной, полной испытаний и страданий. Концепт «жизнь» представляет собой мощный культурный и языковой элемент, который пронизывает все сферы человеческого существования [8]. В русском языке этот концепт особенно ярко представлен во фразеологизмах, являющихся выражением мудрости и опыта народа.

Концепт «жизнь» в русских фразеологизмах представляет собой многогранное и сложное явление, отражающее как общечеловеческие представления о существовании, так и специфические черты русской культуры и менталитета. Анализ фразеологических единиц, связанных с данным концептом, позволяет выявить ключевые аспекты его понимания и ценностные ориентиры, характерные для русской языковой картины мира.

Материалы и методы исследований

Для изучения фразеологических единиц, отражающих концепт «природа», были проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей. Эффективность исследования и уровень восприятия фразеологизмов оценивались с помощью методов наблюдения, выборочного исследования и классификации.

Результаты и обсуждения

Исследование концепта «жизнь» в русских фразеологизмах является важной областью лингвокультурологии, поскольку позволяет исследовать взаимосвязь языка и культуры. Русские фразеологизмы, как устойчивые выражения, отражают не только лингвистические особенности языка, но и запечатлевают в себе многовековой культурный опыт, исторические события и духовные ценности русского народа [6]. Ниже представлены основные аспекты, которые необходимо учитывать для всестороннего анализа данного концепта.

Основные аспекты концепта «жизнь»:

Жизнь как ценность: Фразеологизмы, отражающие ценность жизни, являются важным элементом русской языковой картины мира. Они подчеркивают, что жизнь – это уникальный дар, который нужно беречь, ценить и использовать для достижения высоких целей. Такие фразеологизмы отражают оптимистический взгляд на жизнь, веру в свои силы и стремление к лучшему. Несмотря на трудности и испытания, неизбежные на жизненном пути, русская фразеология подчеркивает уникальность, неповторимость и значимость человеческого существования.

Фразеологизмы, выражающие ценность жизни, призывают беречь ее, ценить каждый момент и использовать ее для достижения высоких целей: «жизнь дается один раз», «живем один раз», «жить полной жизнью», «дорожить жизнью», «ценить каждую минуту», «жизнь – это бесценный дар», «жить на полную катушку», «не жизнь, а малина», «жизнь бьет ключом», «жизнь в розовом свете» [11]. Ценность жизни – один из важнейших аспектов, отраженных в русских фразеологизмах. Фразеологизмы, выражающие ценность жизни, призывают беречь ее, ценить каждый момент и использовать ее для достижения высоких целей.

Жизнь как трудный путь. Жизнь как трудный путь в русских фразеологизмах отражает сложности, испытания и преодоление трудностей, с которыми сталкивается человек на протяжении своей жизни. Фразеологизмы, отражающие эту концепцию, выражают многослойность восприятия жизни и передают народную мудрость. Фразеологизмы, описывающие трудности, борьбу и конечность жизни, помогают формировать общее понимание о преодолении испытаний и ценности упорства [1]. Такие ФЕ являются важной частью русской языковой традиции и играют значимую роль в формировании культурной идентичности. Исследование таких фразеологизмов в контексте жизни предоставляет возможность глубже понять восприятие жизненных трудностей и сил, необходимых для их преодоления.

Фразеологизмы, описывающие жизнь как трудный путь: «жизнь – это борьба», «жизнь не сахар», «жизнь берет свое», «жизненный путь», «жизнь не в жизнь», «жить с копейки», «жить холодом и голодом», «останавливаться на полпути», «жизнь прожить – не поле перейти», «нести свой крест», «тернистый путь», «борьба за выживание», «бороться за жизнь» [5]. Фразеологизмы, отражающие жизнь как «трудный путь», показывают особую значимость и глубину русской культуры. Выражения не только помогают передать эмоциональное состояние и переживания людей, но и формируют представление о жизни как о пути, полном испытаний. ФЕ, связанные с народной мудростью и показывают, как важно сохранять стойкость и надежду даже в самых тяжелых ситуациях [8]. Исследование таких фразеологических оборотов дает возможность глубже понять русскую душу и культурное наследие.

Жизнь как изменчивая реальность. «Жизнь и изменчивая реальность» в русских фразеологизмах хорошо иллюстрирует непостоянство человеческого существования, постоянные изменения и непредсказуемость судьбы. Фразеологизмы, отражающие эту тему, акцентируют внимание на том, как быстро могут меняться обстоятельства, как важно адаптироваться к новому и как жизни свойственно испытывать колебания радости и горя. Тема «жизнь и реальность» в русских фразеологизмах глубоко укоренилась и отражает опыт, ценности и отношение к различным аспектам человеческого бытия [9]. Фразеологизмы, связанные с этой темой, зачастую подчеркивают случайности, трудности, радости и философию существования.

Фразеологизмы, подчеркивающие жизнь и изменчивая реальность: «жизнь – как зебра», «все течет, все меняется», «от сумы да тюрьмы не зарекайся», «как карта ляжет», «в прошлой жизни», «прощай молодость», «жить своего часа», «старость не радость», «до седых волос» [10]. Жизнь и изменчивая реальность в русских фразеологизмах служит прекрасным пособием для понимания и отношения к жизни как к сложному и непредсказуемому процессу. Данные фразеологизмы, обрисовывая вариативность человеческого опыта, подчеркивают важность гибкости, стойкости и способности находить свет в трудные времена. Исследование этих выражений позволяет глубже понять, как русский народ адаптируется к реалиям жизни и как важно уметь видеть возможности даже в самых изменчивых условиях.

Жизнь и смерть. Тема жизнь и смерть в русских фразеологизмах глубоко пронизана культурными, философскими и моральными аспектами существования. Она отражает отношение русского народа к этим двум основополагающим состояниям человеческого бытия – жизни и смерти. Фразеологизмы на эту тему часто передают не только страхи и тревоги, связанные с конечностью, но и философское восприятие жизни, её ценности и смысла. Жизнь и смерть неразрывно связаны между собой и представляют собой две стороны одной медали [3]. Русская фразеология, отражая народное мировоззрение, не обходит стороной эту сложную и философскую тему. Фразеологизмы, связанные с жизнью и смертью, выражают различные аспекты этого дуализма, включая неизбежность смерти, отношение к ней, ее место в жизненном цикле и влияние на восприятие жизни.

Фразеологизмы, отражающие жизнь и смерть: «все там будем», «от смерти не уйдешь», «приказал долго жить», «отдать концы», «сыграть в ящик», «отошел в мир иной», «на тот свет», «смерть неизбежно», «вопрос жизни и смерти», «всем смертям назло», «не на жизнь, а на смерть», «вторая жизнь», «жизнь после смерти», «загробная жизнь», «смерть причину найдет» [7]. Фразеологизмы, связанные с жизнью и смертью, отражают философское отношение к этим явлениям, характерное для русской культуры. С одной стороны, признается неизбежность смерти и ее влияние на жизнь человека. С другой стороны, подчеркивается ценность жизни, необходимость беречь ее и использовать для достижения высоких целей. Эвфемистическое отношение к смерти отражает стремление смягчить ее трагичность и избежать прямого упоминания. Вера в загробную жизнь, хотя и не всегда явно выражена, также присутствует в некоторых фразеологизмах. В целом, русская фразеология, связанная с жизнью и смертью, отражает реалистичное и мудрое отношение к этим фундаментальным аспектам человеческого существования [4]. Она призывает ценить жизнь, помнить о ее конечности и стремиться к духовному осмыслению своего пути.

Жизнь и судьба. В русской фразеологии жизнь и судьба тесно переплетены, отражая сложное взаимодействие между человеческой волей и предопределением. Фразеологизмы, связанные с этими концептами, выражают различные аспекты этого взаимодействия, включая веру в судьбу, признание влияния случая, а также необходимость прилагать усилия для достижения своих целей, несмотря на предопределенность. «Баловень судьбы», «верить в судьбу», «ирония судьбы», «на произвол судьбы», «от судьбы не уйдешь», «какими судьбами?», «подарок судьбы», «связать свою судьбу», «судьба улыбается кому-либо», «дорога жизни». Фразеологизмы, связанные с жизнью и судьбой, отражают сложное и противоречивое отношение к этим явлениям, характерное для русской культуры. С одной стороны, существует вера в предопределение и неизбежность судьбы, что отражает фаталистический взгляд на жизнь. С другой стороны, подчеркивается необходимость прилагать усилия, действовать и не полагаться только на удачу.

Жизнь и опыт. Темы «жизнь и опыт» в русских фразеологизмах представляют собой неотъемлемую часть народной культуры, отражая мудрость, накопленную через века. Эти выражения передают представления о жизненных уроках, трудностях и радостях, а также о значении опыта в процессе проживания жизни. Опыт рассматривается как ценный источник знаний, мудрости и умения приспосабливаться к различным обстоятельствам [6]. Фразеологизмы подчеркивают, что жизнь – это лучший учитель, а ошибки – это неизбежная часть процесса обучения.

Фразеологизмы, отражающие ценность жизненного опыта: «жизнь научит всему», «на собственном опыте», «на ошибках учатся», «поделиться опытом», «опыт – лучший учитель», «опыт работы», «житейский опыт», «старая гвардия», «жизненный опыт», «старый волк», «богатый опыт» [7]. Русская фразеология предостерегает от самоуверенности и легкомыслия, подчеркивая необходимость учиться на чужих ошибках и не пренебрегать советами опытных людей. Опыт рассматривается как необходимое условие для достижения успеха и мудрости, а его отсутствие – как недостаток, который необходимо восполнять.

Выводы

Проведенное исследование концепта «жизнь» в русских фразеологизмах позволило выявить ряд ключевых аспектов, характеризующих его репрезентацию в языковой картине мира носителей русского языка. Фразеологические единицы, являясь устойчивыми и воспроизведимыми выражениями, представляют собой ценный источник информации о культурных ценностях, мировоззрении и национальном характере.

Таким образом, исследование концепта «жизнь» в русских фразеологизмах представляет собой важный вклад в понимание русской культуры и национального характера. Оно позволяет увидеть, как язык отражает ценности, верования и представления народа, формируя уникальную картину мира. Фразеология, как живое и динамичное явление, продолжает развиваться и обогащаться, отражая изменения в обществе и сохраняя мудрость поколений.

В заключение можно сказать, что исследование концепта «жизнь» в русских фразеологизмах является важным шагом в понимании русской культуры и национальной идентичности. Фразеология, как живое и динамичное явление, продолжает отражать изменения в обществе и сохранять мудрость поколений, делая дальнейшее изучения этой темы актуальным и перспективным.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Теоретические вопросы фразеологии. Харьков, 1987. 135 с.
2. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сборник статей. М.: Языки русской культуры, 2005. 544 с.
3. Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии. Л., 1988. 55 с.
4. Kovshova M.L. Cultural and national specificity of phraseological units (cognitive aspects): diss. ... Cand. филол. наук: 5.9.5. M., 1996. 238 с.
5. Мокиенко В.М., Бирик А.К., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 2001. 704 с.
6. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Учебное пособие. Самарканд: СамГУ, 1977. 120 с.
7. Тихонов А.Н., Фразеологический словарь русского языка. М.: Рус.яз.: Медиа, 2003. 336 с
8. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмы (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: «Наука», 1993. 186 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.
10. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: «Русский язык», 1990. 220 с.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Просвещение, 1969. 231 с.

References

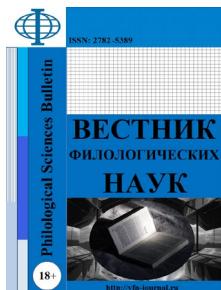
1. Alefirenko N.F. Theoretical issues of phraseology. Kharkov, 1987. 135 p.
2. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Key ideas of the Russian linguistic picture of the world: a collection of articles. Moscow: Languages of Russian Culture, 2005. 544 p.
3. Kirillova N.N. Subject and methods of studying idioethnic phraseology. Leningrad, 1988. 55 p.
4. Kovshova M.L. Cultural and national specificity of phraseological units (cognitive aspects): diss. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.5. Moscow, 1996. 238 p.
5. Mokienko V.M., Birikh A.K., Stepanova L.I. Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book. SPb.: Folio-Press, 2001. 704 p.

6. Roizenzon L.I. Russian phraseology. Study guide. Samarkand: SamGU, 1977. 120 p.
7. Tikhonov A.N., Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: Rus. language: Media, 2003. 336 p.
8. Telia V.N. Cultural and national connotations of phraseological units (from worldview to worldview). Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists. Moscow: "Science", 1993. 186 p.
9. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects. Moscow: School "Languages of Russian Culture", 1996. 286 p.
10. Felitsyna V.P., Mokienko V.M. Russian phraseological units. Linguistic and cultural dictionary. Edited by E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. Moscow: "Russian language", 1990. 220 p.
11. Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language. Moscow: Education, 1969. 231 p.

Информация об авторах

Шерматов И.Х., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
izzatshermetov88@gmail.com

© Шерматов И.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникация и журналистика (филологические науки)
УДК 659.3

¹Ши Юнчунь

¹Санкт-Петербургский государственный университет

Роль заголовков новостей в формировании общественного мнения

Аннотация: статья посвящена анализу роли заголовков новостей как инструмента конструирования общественного мнения в условиях цифровой медиасреды. На основе контент-анализа государственных и негосударственных СМИ (2020-2023 гг.) и теории фрейминга выявлены ключевые лингвистические стратегии, включая эмоциональную активацию, метафоризацию и селективную приоритезацию. Особое внимание уделено влиянию правовых норм на формирование медиадискурса. Результаты демонстрируют, что заголовки выполняют тройную функцию – информационную, манипуляцию восприятием и идеологическую, усиливая поляризацию аудитории.

Ключевые слова: заголовки новостей, общественное мнение, фрейминг, медиаэтика, кликбейт, российские СМИ

Для цитирования: Ши Юнчунь. Роль заголовков новостей в формировании общественного мнения // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 81 – 85.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹Shi Yunchun

¹St. Petersburg State University

The role of news headlines in shaping public opinion

Abstract: the article is devoted to analysing the role of news headlines as a tool for constructing public opinion in the digital media environment. Based on content analysis of state and independent media (2020-2023) and framing theory, key linguistic strategies including emotional activation, metaphorisation and selective prioritisation are identified. Particular attention is paid to the influence of legal regulations on media discourse framing. The results demonstrate that headlines perform a triple function – informational, perception manipulation and ideological, increasing audience polarisation.

Keywords: news headlines, public opinion, framing, media ethics, clickbait, Russian media

For citation: Shi Yunchun. The role of news headlines in shaping public opinion. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 81 – 85.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: April 01, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

В эпоху информационной перегрузки заголовки новостей становятся ключевым инструментом коммуникации между медиа и аудиторией. Они не только выполняют функцию «информационного фильтра», но и активно формируют общественное мнение, задавая тон интерпретации событий. Данная статья ис-

следует механизмы влияния заголовков на когнитивные и эмоциональные реакции аудитории, а также их роль в конструировании социальной реальности.

Целью данного исследования является выявление ролей заголовков новостей в формирование общественного мнения в цифровую эпоху. Актуальность исследования обусловлена влиянием заголовков новостей на формирование общественного мнения в эпоху цифровизации: по данным Mediascope, 68% аудиторий получают новости через агрегаторы, где заголовок становится единственным элементом, влияющим на решение прочитать статью [9]. При этом заголовки всё чаще критикуются за манипулятивность – от кликбейта в коммерческих СМИ до идеологизированных формулировок в государственных медиа.

Материалы и методы исследований

Для обеспечения ясности и точности исследования, материалами исследования являются государственные и негосударственные СМИ. Для получения более точных и объективных результатов будут использованы различные методы исследования, такие как обзор литературы, корпусный анализ, сравнительный анализ, выборка. Для проведения лексического анализа проведено кодирование данных в научной работе, где анализировались следующие категории: эмоциональная лексика (положительная/отрицательная), метафоры (военные, природные, медицинские), идеологический уклон (проправительственный, нейтральный, критический).

Кроме того, применялись инструменты, которые включают в себя Python (библиотека NLTK) для анализа тональности и SPSS (хи-квадрат тест) для проверки корреляции между типом СМИ и стратегиями заголовков, что предоставило возможность определить не только частотность употребления лексики в заголовках, но и контекстуальное употребление изучаемых конструкций. Ожидается, что эти усилия позволят создать новые перспективы и идеи в изучение заголовков новостей в формировании общественного мнения [10].

Результаты и обсуждения

В эпоху такого информационного взрыва количество ежедневной информации достигает тысяч миллионов, а заголовки новостей также разнообразны и пестры, что включают в себя не только информацию, которая читателям не интересна, но и очень большое количество информации, подлинность которой трудно определить. Поэтому, прежде всего, роль новостных заголовков – это информационный фильтр. Заголовки выполняют функцию «агента первичного отбора», определяя, какие темы попадают в публичную повестку [3]. Например, использование слов «кризис» вместо «ситуация» мгновенно акцентирует проблему, формируя у аудитории ощущение срочности.

Теория фрейминга объясняет, как заголовки задают рамки восприятия [16]. Путем сравнения различных форм заголовков новостей, например, «Правительство увеличило расходы на социальные программы» и «Бюджетный дефицит растёт из-за новых социальных обязательств», можно узнать первый вариант формирует позитивный нарратив, второй – критический, влияя на оценку политики.

Кроме того, ключевым элементом анализа становится теория установления повестки дня (Agenda-Setting Theory). Согласно данной теории, заголовки не только формируют представление о том, «как думать», но и определяют, «о чём думать». Например, государственные СМИ России (например, «Россия 24») систематически используют заголовки, связанные с «национальной безопасностью» или «внешними угрозами», что повышает значимость этих тем в общественном сознании [1]. В этом случае должен отметить, что Модель «когнитивно-аффективно-поведенческих эффектов» позволяет объяснить, как эмоционально заряженные заголовки (например, «Катастрофа в больнице: власти скрывают правду») активируют страх или гнев, что провоцирует аудиторию на активное распространение информации или, наоборот, её избегание [13]. Это усиливает поляризацию, создавая «эхо-камеры» в цифровом пространстве.

Всем известно, что новости, как инструмент передачи информации, очень строги к применению языка. Заголовки, как наиболее сжатая часть новостей, лингвистические стратегии и манипулирование восприятием играют важную роль в формировании общественного мнения в новостях [7]. С одной стороны, заголовки новостей как эмоциональные триггеры, исследование показало, что использование лексики с высокой эмоциональной нагрузкой («катастрофа», «скандал», «победа») активирует лимбическую систему мозга, усиливая запоминаемость и формируя устойчивые ассоциации [8]. С другой стороны, метафоры в заголовках («волна мигрантов», «торговая война») упрощают сложные явления, но могут провоцировать дегуманизацию или конфронтацию [2] (таблица 1).

С помощью кодированием данных, анализируя частоту использования эмоциональных слов в заголовках Государственные СМИ и Негосударственные СМИ, были сделаны следующие выводы:

- Государственные СМИ: 62% положительных слов («победа», «успех»).
- Негосударственные СМИ: 78% отрицательных слов («кризис», «скандал»).

Таблица 1
Типы метафор в заголовках.

Table 1

Types of metaphors in titles.

Тип метафоры	Пример	Частота (гос. СМИ)	Частота (незав. СМИ)
Военная	«Информационная война»	45%	12%
Природная	«Волна протестов»	20%	35%
Медицинская	«Вирус фейков»	10%	28%

В связи с бурным развитием цифровизации, оцифровка стала трендом эпохи. В то же время оцифровка медиа также является неизбежной тенденцией трансформации медиа, и в рамках этой тенденции развития на первый план постепенно выходят кликбейт и алгоритмическое усиление [6]. В контексте социальных медиа заголовки трансформируются в «кликбейт» – инструмент борьбы за внимание [5]. Алгоритмы платформ (например, Facebook) приоритезируют сенсационные заголовки, создавая «пузыри фильтров», где пользователи видят только подтверждение своих существующих убеждений [14]. Например: заголовок «Учёные предсказывают конец света через 10 лет» (без указания на гипотетичность исследования) может спровоцировать массовую панику, несмотря на отсутствие научного консенсуса.

Например: Освещение российско-украинского конфликта (2022) [15].

- Государственные СМИ:

Заголовок: «Россия освобождает Донбасс от неонацистского режима».

- Независимые СМИ:

Заголовок: «Гуманитарный кризис в Мариуполе: сотни жертв среди мирных жителей».

Следует подчеркнуть, что в заголовке Государственных СМИ используется лексики «освобождать», «режим» создаёт нарратив «справедливой войны». В заголовке Независимых СМИ делается акцент на «жертвах» и «кризисе» формирует образ гуманитарной катастрофы.

Например: Экономические заголовки (2023): ТАСС vs Медуза.

- «Правительство стабилизировало инфляцию на уровне 4%» (ТАСС).

- «Правительство стабилизировало курс рубля» (ТАСС).

- «Инфляция бьёт рекорды: цены выросли на 15%» (Медуза).

- «Рубль падает из-за санкций» (Медуза).

Результат приведенных примеров демонстрирует, что разница в глаголах («стабилизировало» vs. «бьёт рекорды, падает») определяет восприятие экономической политики, и выбор глаголов напрямую влияет на оценку обществом экономической политики [12].

В современном коммерческом обществе рынок стал одной из доминирующих сил в новостных СМИ, и для того, чтобы увеличить тиражи, рейтинги и аудиторию, работники СМИ часто сокращают факты в новостях и выбирают только ту часть сюжета, которая имеет рыночную значимость продажи, чтобы наделать много шума, и даже заходят так далеко, что искажают правду, в результате чего основное содержание и истинное лицо тонут [8]. В связи с бурным ростом количества информации приходится констатировать, что уровень этики и ответственности СМИ становится все ниже и ниже. Согласно принципам медиаэтики [3], заголовки должны балансировать между привлечением внимания и сохранением объективности. Однако коммерциализация СМИ часто приводит к нарушению этого баланса.

Согласно статье 49 ФЗ «О СМИ» [4], заголовки должны «соответствовать действительности». Однако в 2021 году независимое издание «Важные истории» получило штраф за заголовок «Правительство скрывает данные о смертности от COVID» [12] – пример конфликта между свободой слова и государственным контролем.

Из-за таких социальных событий в заголовках новостей возникает множество недоразумений и проблем, что значительно ослабляет функцию онлайн-СМИ в формировании общественного мнения. Поэтому мы должны начать с разных аспектов, чтобы усилить ориентацию заголовков новостей на общественное мнение и правильно и эффективно направлять общественное мнение [16].

Создание независимого медиасовета для мониторинга заголовков.

Внедрение ИИ-алгоритмов (например, FactCheckGPT) для анализа тональности.

Адаптация норм ЕС (например, Digital Services Act) для ограничения кликбейта.

Чтобы обеспечить баланс решением может стать:

- Чёткое разделение новостей и мнений в заголовках;

- Использование «дезактивационной» лексики в конфликтных ситуациях;
- Образовательные инициативы для повышения медиаграмотности аудитории.

Выводы

В данном исследовании на основе углубленного изучения заголовков новостей выявляются основные роли заголовков новостей в формировании общественного мнения. В условиях непрерывного развития информационного общества и СМИ, заголовки выполняют тройную функцию – информационную, манипуляцию восприятием и идеологическую, усиливая поляризацию аудитории.

Будь то эпоха бумажных СМИ, эпоха перехода от бумажных к цифровым СМИ или эпоха оцифровки медиа, основной вывод данного исследования заключается в том, что заголовки новостей всегда были самой важной частью новостей, хотя роль, которую они играют в этом процессе, менялась.

Заголовки новостей – это не нейтральные «ярлыки», а мощные инструменты конструирования реальности. Их способность влиять на общественное мнение требует от журналистов повышенной ответственности, а от аудитории – критического анализа [11].

Будущие исследования могли бы сосредоточиться на сравнении лингвистических стратегий в разных медиасистемах, включая российский контекст. Кроме того, перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на сравнении платформ для того, чтобы анализировать различие между заголовками в Telegram (мемы) и традиционных СМИ, могут быть направлены на лонгитюдные данные для того, чтобы изучить кумулятивный эффект заголовков на отношение к власти (2018-2024).

Список источников

1. Гудков Л.Д. Общественное мнение в России. М.: Логос, 2020. С. 8.
2. Джонатан Чартерис-Блэк. Политики и риторика. Убеждающая сила метафоры. 2011. 206с.
3. Дзялошинский И.М. Медиаэтика в условиях цифровизации. М.: МедиаМир, 2020. С. 53 – 54.
4. Кодекс этики российских журналистов. СПб., 2023. URL: <https://www.spch.ru/documents>.
5. Колесниченко А.В. Кликбейт: манипуляция вниманием в цифровой среде // Журналист. 2022. № 5. С. 34 – 41.
6. Ковалева М.А. Метафоры в политическом дискурсе // Политология. 2021. № 3. С. 89 – 102.
7. Китайская ассоциация журналистов. Руководство по медиаэтике. Пекин, 2022.
8. Лакофф Г. Не думайте о слоне! Знайте свои ценности и формулируйте дебаты, 2004. С. 12 – 14.
9. Mediascope. Медиапотребление в России. 2023. URL: <https://tenchat.ru/media/1622182-mediascope-mediatreblenie-v-rossii-sentyabr-2023>.
10. Назайкин А.Н. Медиатекст как инструмент PR. М.: ИД «Юрайт», 2019. С. 55.
11. Панкратов П.А. Социальные сети и общественное мнение. М.: URSS, 2021. С. 12.
12. Российская газета. Статистика использования эмоциональной лексики в СМИ. 2023. URL: <https://rg.ru>.
13. Смирнов А.С. Фейковые новости: теория и практика. СПб.: Питер, 2022. С. 5.
14. Соколов М.М. Алгоритмы социальных сетей: влияние на контент. М.: Интеллект, 2021. С. 28 – 30.
15. Федоров А.В. Война в Украине: медиадискурс и пропаганда. Киев: Наукова думка, 2023. С. 3.
16. Энтман Р.М. Фрейминг: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. Т. 43 (4). С. 51 – 58.

References

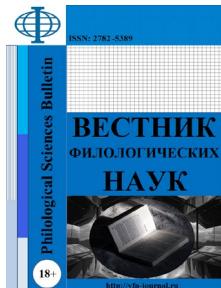
1. Gudkov L.D. Public opinion in Russia. Moscow: Logos, 2020. 8 p.
2. Jonathan Charteris-Black. Politicians and rhetoric. The persuasive power of metaphor. 2011. 206 p.
3. Dzyaloshinsky I.M. Media ethics in the context of digitalization. Moscow: MediaMir, 2020. P. 53 – 54.
4. Code of ethics of Russian journalists. St. Petersburg, 2023. URL: <https://www.spch.ru/documents>.
5. Kolesnichenko A.V. Clickbait: manipulation of attention in the digital environment. Journalist. 2022. No. 5. P. 34 – 41.
6. Kovaleva M.A. Metaphors in political discourse. Political science. 2021. No. 3. P. 89 – 102.
7. China Journalists Association. Handbook of Media Ethics. Beijing, 2022.
8. Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate, 2004. P. 12 – 14.
9. Mediascope. Media Consumption in Russia. 2023. URL: <https://tenchat.ru/media/1622182-mediascope-mediatreblenie-v-rossii-sentyabr-2023>.
10. Nazaikin A.N. Media Text as a PR Tool. Moscow: ID "Yurait", 2019. 55 p.
11. Pankratov P.A. Social Networks and Public Opinion. Moscow: URSS, 2021. 12 p.

12. Rossiyskaya Gazeta. Statistics on the Use of Emotional Vocabulary in the Media. 2023. URL: <https://rg.ru>.
13. Smirnov A.S. Fake News: Theory and Practice. SPb.: Piter, 2022. 5 p.
14. Sokolov M.M. Social Network Algorithms: Influence on Content. Moscow: Intellect, 2021. P. 28 – 30.
15. Fedorov A.V. War in Ukraine: Media Discourse and Propaganda. Kyiv: Naukova Dumka, 2023. 3 p.
16. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication. 1993. Vol. 43 (4). P. 51 – 58.

Информация об авторах

Ши Юнчунь, Санкт-Петербургский государственный университет, st097989@student.spbu.ru

© Ши Юнчунь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.42

¹ Юсупова З.Р.

¹ Уфимский Университет Науки и Технологий

Лексические единицы тематической группы «Одежда» в аспекте лексической асимметрии в поэме Гоголя «Мертвые души»

Аннотация: в статье проводится лингвосемиотический анализ лексических единиц тематической группы «Одежда» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Исследование фокусируется на выявлении межъязыковой асимметрии лексических единиц при переводе с русского языка на английский. Анализируются проблемы, связанные с отсутствием эквивалентов, многозначностью и коннотативными различиями.

В качестве примеров используются цитаты из поэмы. В рамках исследования также уделяется внимание культурным аспектам одеяний, отражающим социальные и экономические реалии России XIX века. Одежда в «Мертвых душах» выполняет не только функциональную роль, но и служит важным социальным маркетом, что усложняет процесс перевода. Рассматриваются случаи, когда конкретные лексические единицы могут не иметь прямого аналога в английском языке, что приводит к необходимости применения подходов адаптации или калькирования. Кроме того, авторы статьи анализируют, как различия в восприятии одежды и моды в русской и англоязычной культурах влияют на выбор переводческих решений. Показано, что переводчики, сталкиваясь с многозначностью и коннотациями, порой прибегают к креативным методам, чтобы сохранить смысл и атмосферу оригинала.

Ключевыми выводами работы является выявление специфики трудностей, с которыми сталкиваются переводчики, а также предложения по улучшению качества перевода через глубокое понимание культурных контекстов. Статья вносит вклад в области перевода, лингвистики и культурологии, подчеркивая важность комплексного подхода к анализу текстов при межъязыковой интерпретации.

Ключевые слова: поэма, одежда, Гоголь, лексическая единица, тематическая группа, межъязыковая асимметрия

Для цитирования: Юсупова З.Р. Лексические единицы тематической группы «Одежда» в аспекте лексической асимметрии в поэме Гоголя «Мертвые души» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 86 – 90.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Yusupova Z.R.

¹ Ufa University of Science and Technology

Lexical units of the thematic group "Clothing" in the aspect of lexical asymmetry in Gogol's poem "Dead Souls"

Abstract: the article provides a linguo-semiotic analysis of lexical units of the thematic group "Clothing" in N.V. Gogol's poem "Dead Souls". The study focuses on identifying interlingual asymmetry of lexical units when translating from Russian into English. The problems associated with the lack of equivalents, polysemy, and connotative differences are analyzed.

Quotations from the poem are used as examples. The study also pays attention to the cultural aspects of clothing, reflecting the social and economic realities of 19th-century Russia. Clothing in "Dead Souls" not only plays a functional role, but also serves as an important social marker, which complicates the translation process. Cases are considered when specific lexical units may not have a direct analogue in English, which leads to the need to use adaptation or calque approaches. In addition, the authors of the article analyze how differences in the perception of clothing and fashion in Russian and English-speaking cultures affect the choice of translation solutions. It is shown that translators, when faced with polysemy and connotations, sometimes resort to creative methods to preserve the meaning and atmosphere of the original.

The key findings of the work are the identification of the specific difficulties that translators face, as well as suggestions for improving the quality of translation through a deep understanding of cultural contexts. The article contributes to the fields of translation, linguistics and cultural studies, emphasizing the importance of an integrated approach to text analysis in cross-linguistic interpretation.

Keywords: poem, clothing, Gogol, lexical unit, thematic group, interlingual asymmetry

For citation: Yusupova Z.R. Lexical units of the thematic group "Clothing" in the aspect of lexical asymmetry in Gogol's poem "Dead Souls". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 86 – 90.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» является одним из величайших произведений русской литературы. В ней Гоголь мастерски рисует сатирическую картину российского общества первой половины XIX века, используя для этого богатый арсенал художественных средств [3, с. 471]. Произведение представляет собой «не только социальную сатиру, но и глубокую философскую рефлексию о человеческой сущности и моральных ценностях общества» [9, с. 265]. По этой причине, перевод поэмы на английский язык представляет собой сложную задачу. Перевод "Мертвых душ" охватывает не только сам текст, но и культурные, исторические и языковые контексты, которые важны для понимания этой работы. Произведение насыщено русской культурой и реальностью XIX века. Например, упоминания о социальных структурах, крестьянском быте или бюрократической системе могут быть незнакомы читателям иностранной языковой среды. Переводчик должен обеспечить дополнительные пояснения или использовать аналоги, которые будут понятны англоязычной аудитории. Выполнение этой задачи осложняется явлением межъязыковой асимметрии, которая выражается в отсутствии однозначных соответствий между языковыми элементами двух языков как на лексическом, так и грамматическом уровнях, в результате чего появляется вариативность и многозначность переводческих решений [5, с. 37].

Отношения между двумя языками характеризуются отсутствием однозначных соответствий между языковыми элементами, то есть их асимметрией. "Языковая асимметрия может быть описана как ситуация, в которой одни языковые структуры и концепты имеют разные уровни выраженности в разных языках, что затрудняет точный перевод и интерпретацию" [11, с. 255]. Значительная степень асимметрии проявляется не только при сопоставлении двух систем языков, но и установлении соответствий между употреблениями этих языковых единиц в речи [12, с. 4].

Одной из важных тематических групп лексики в поэме является группа «Одежда». Эта группа слов отражает не только внешний вид персонажей, но и их социальный статус, материальное положение, вкусы и предпочтения.

Целью данной работы является рассмотрение межъязыковой асимметрии на лексическом уровне на примере тематической группы «Одежда», а также выявление природы переводческих ошибок, возникающих в результате межъязыковой асимметрии. Задачей исследования включает в себя изучение переводческих решений, применяющихся с целью межъязыковой ассиметрии.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужила поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842) и ее перевод на английский язык Д. Хогарта (1916). В процессе анализа были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, метод словарных дефиниций; метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа; метод контент-анализа и метод систематизации.

Результаты и обсуждения

В процессе анализа, было выявлено, что некоторые лексические единицы были опущены в переводе, что представляет собой серьезную переводческую проблему, поскольку при опущении «значительный пласт информации может оказаться утерянным для реципиента» [8, с. 541], что может в значительной степени отразиться на «понимании смысла художественного текста» [7, с. 158]. Суммируя данные проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что межъязыковая асимметрия представляет сложную переводческую проблему по нескольким причинам: Культурные различия: Некоторые предметы одежды в русской культуре могут не иметь точных аналогов в английском. Например, традиционные русские костюмы или специфические детали гардероба могут потребовать дополнительных пояснений. Некоторые метафоры, связанные с одеждой, могут быть уникальны для русского языка и не звучат естественно в английском.

Рассмотрение языковой асимметрии на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» является безусловно оправданным. Новизна нашего исследования заключается в том, что в поэме Н.В. Гоголя "Мертвые души" предметы одежды служат «не только элементом внешности персонажей, но и символом их внутреннего состояния, подчеркивая социальный статус и моральную пустоту» [4, с. 197]. Например, чиновники представлены в дорогих и модных костюмах, что указывает на их стремление к статусу и внешнему благополучию. В то же время, одежда может быть признаком фальши и лицемерия, что подчеркивает ироничный подход Гоголя к описанию современных ему социальных типов. Некоторые персонажи пытаются выделиться с помощью одежды, что подчеркивает их стремление к признанию или желанию казаться более значимыми, чем они есть на самом деле. Это касается, например, Павла Ивановича Чичикова, который стремится создать образ успешного человека, используя одежду как инструмент манипуляции.

Согласно теории закономерных соответствий, лексические единицы двух языков могут выступать как: 1. эквивалентные соответствия; 2. вариантовые соответствия; 3. переводческие трансформации [10, с. 8]. Очевидно, что проблема межъязыковой асимметрии возникает, когда речь идет о лексических единицах второй и третьей групп.

Лексические единицы тематической группы «Одежда» в поэме Гоголя «Мертвые души» можно разделить на несколько подгрупп: названия одежды – «манишка, шинель, сюртук, фрак, панталоны, чулки, башмаки, сапоги, шляпа, картуз, косынка, платок»; атрибуты одежды – «рукава, выкладки, пуговицы, карманы, воротник, манжеты, погоны, эполеты»; материалы, из которых изготовлена одежда – «сафьян, сукно, бархат, атлас, шелк, кожа, мех»; цвета одежды – «медвежьего цвета, черный, синий, зеленый, коричневый, красный, белый».

В качестве примера перевода лексем, обозначающих названия одежды, атрибуты одежды и материалы, из которых она изготовлена возьмем следующий:

Eg. (1) «...сафьянные сапоги с резными выкладками всяких цветов» ‘...flower-embroidered slippers of morocco leather’. Переводчик использовал интересное решение – согласно исторических особенностей, «сафьянные» сапоги пришли на Русь из Маракеша, поэтому при переводе на английский язык переводчик заменил лексему «сафьянные» на ‘morocco leather’. Тем самым попытался создать образ качественного, дорогостоящего материала, из которого были сделанные вышеупомянутые сапоги. Кроме этого, в английском языке лексема «сапоги» может иметь негативную коннотацию, ассоциируясь с грубыстью и неуклюжестью, поэтому Ч.Дж. Хогарт использовал лексему ‘slippers’, чтобы сделать акцент на том, что сафьянные сапоги были не только роскошной обувью, но еще и очень удобной. Лексема сапоги согласно словарю (толковый) обозначает ... в переводе хогарт использовал лексему slippers согласно макмиллану означает Что показывает определенное соответствие при переводе данной лексемы возникающее в результатах межяз. асимметрии. Лексема выкладки была опущена. Что касается лексемы сапоги то:

Eg. (2) «Солдатская шинель» при переводе на английский язык была передана как ‘soldier's coat’, в данном случае отметим, что лексема ‘coat’ в английском языке имеет более широкое значение, чем «шинель» в русском, SUIT, по всей вероятности, не совсем удачно, точнее было бы.

Eg. (3) «Картуз» – “сар”. Ч.Дж. Хогарт использовал наиболее общий перевод, который подходит для обозначения любого типа головного убора, похожего на кепку. В данном случае использование “peaked cap” могло бы передать наличие козырька у данного головного убора.

Eg. (4) «Манишка» – “dickey”. Ч.Дж. Хогарт использовал лексему, обозначающую декоративную вставку, заменяющую рубашку. Тем самым, был использован метод генерализации.

В следующих примерах покажем перевод из группы названия одежды и цвета:

Eg. (5) «...фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинны, панталоны длинны» / ‘A covert glance at Sobakevitch showed our hero that his host exactly resembled a moderate-sized bear. To complete the resemblance, Sobakevitch's long frockcoat and baggy trousers were of the precise colour of a bear's hide, while,

when shuffling across the floor, he made a criss-cross motion of the legs, and had, in addition, a constant habit of treading upon his companion's toes.' Перевод лексемы фрак – coat представляется удачным, лексема панталоны переводится с помощью baggy trousers, таким образом использован прием калькирования.

В данном отрывке через сравнение одежды с медвежьей шкурой было показано отношение главного героя к персонажу Собакевичу. Благодаря чему становится очевидным ... об использовании предметов одежды в качестве элемента описания не только внешнего облика персонажей, но и их характера, положения в обществе.

Выводы

Многозначность и коннотативные различия слов создают дополнительные сложности для переводчиков, требуя творческого подхода и глубокого понимания не только языка, но и культуры, в которой функционирует оригинальный текст. Исследование выявило, что переводчики могут применять различные стратегии, такие как описательный перевод или калькирование, для того чтобы максимально сохранить оригинальное значение и стилистические особенности. В заключение следует отметить, что явление межъязыковой асимметрии на уровне лексики необходимо учитывать при переводе, так как это является одной из важных задач как теории перевода, так и переводческой эрратологии. Эти выводы подчеркивают необходимость внимательного подхода к переводу, учитывая, как лексические, так и культурные аспекты.

Список источников

1. Восток-Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / отв. ред. Н.Е. Тропкина. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. 471 с.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души. Собрание сочинений в девяти томах. М.: «Русская книга», 1994. Т. 5. 304 с.
3. Гольденберг А.Х. Предки и потомки как архетипические категории гоголевского хронотопа // Двести лет Гоголя: сборник научных работ / под ред. В. Щукина. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2011. С. 69 – 81.
4. Иванова Е.Ф. Символика одежды в литературе: на примере 'Мертвых душ' Н.В. Гоголя. М.: Litera, 2022. 192 с.
5. Кашкин В.Б. Асимметричность знака и межъязыковые различия // Теоретические проблемы современного языкоznания: сборник в честь проф. З.Д. Поповой. Воронеж: Истоки, 2009. С. 32 – 37.
6. Кортава Т.В. Русский язык и культура речи: учебное пособие. Издательство: Учитель. 2015. 403 с.
7. Морозкина Е.А., Алтынгужин Т.Р. Моделирование «внутреннего-внешнего» в семиотическом художественном пространстве текста (на материале романа Д. Тарта «Щегол») // Вестник Баш. ун-та. 2020. Т. 25. № 1. 159 с.
8. Морозкина Е.А., Биктимирова М.М., Исхакова Э.В. Библейская метафора в художественном тексте // Вестник Баш. ун-та. 2018. Т. 23. № 2. С. 541.
9. Петрова А.Н. Гоголь и его время: социально-философский контекст. СПб.: Наука, 2021. 99 с.
10. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: «Междунар. отношения», 1974. 216 с.
11. Сорокина Е.В. Языковая асимметрия в переводе: Теория и практика. М.: Наука, 2022. 286 с.
12. Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: РАН ИЯ, 1993. 252 с.

References

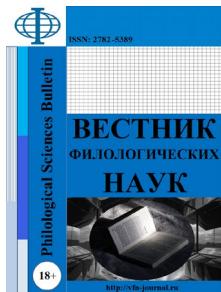
1. East-West: the space of the local text in literature and folklore: Coll. of scientific articles for the 70th anniversary of prof. A.Kh. Goldenberg. Ed. N.E. Tropkina. Volgograd: Scientific publishing house of VGSPU "Peremena", 2019. 471 p.
2. Gogol N.V. Dead souls. Collected works in nine volumes. Moscow: "Russkaya kniga", 1994. Vol. 5. 304 p.
3. Goldenberg A.Kh. Ancestors and descendants as archetypal categories of Gogol's chronotope. Two hundred years of Gogol: collection of scientific works. Ed. V. Shchukin. Kraków: Wydawnictwo University of Jagielloński-ego, 2011. P. 69 – 81.
4. Ivanova E.F. Symbolism of clothing in literature: on the example of 'Dead Souls' by N.V. Gogol. Moscow: Litera, 2022. 192 p.
5. Kashkin V.B. Asymmetry of the sign and interlingual differences. Theoretical problems of modern linguistics: collection in honor of prof. Z.D. Popova. Voronezh: Istoki, 2009. P. 32 – 37.
6. Kortava T.V. Russian language and culture of speech: textbook. Publisher: Uchitel. 2015. 403 p.

7. Morozkina E.A., Altynguzhin T.R. Modeling the “internal-external” in the semiotic artistic space of the text (based on the novel “The Goldfinch” by D. Tartt). Bulletin of the Bashkir University. 2020. Vol. 25. No. 1. 159 p.
8. Morozkina E.A., Biktimirova M.M., Iskhakova E.V. Biblical metaphor in a fiction text. Bulletin of the Bashkir University. 2018. Vol. 23. No. 2. 541 p.
9. Petrova A.N. Gogol and his time: socio-philosophical context. SPb.: Nauka, 2021. 99 p.
10. Retsker Ya.I. Translation theory and translation practice. Moscow: “International. relations”, 1974. 216 p.
11. Sorokina E.V. Language asymmetry in translation: Theory and practice. Moscow: Nauka, 2022. 286 p.
12. Schweitzer A.D. Contrastive linguistics. Newspaper and journalistic style in English and Russian. Moscow: RAS IL, 1993. 252 p.

Информация об авторах

Юсупова З.Р., кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения, Уфимский Университет Науки и Технологий, zemfiraramilevna@yandex.ru

© Юсупова З.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'42

¹ Сухова Е.А.

¹ Волгоградский государственный аграрный университет

Лингвосемиотический и лингвокультурный аспекты в лексикографировании агрикультуры

Аннотация: в статье рассматриваются лингвосемиотический и лингвокультурный способы лексикографирования агрикультуры в словаре нового типа, основанного на совмещении иноязычного толкования, перевода на другой язык (язык целевого пользователя), лингвострановедческого описания и этноспецифической информации, характеризующей соответствующую лингвокульттуру. В работе предлагается словарное описание агрикультуры в лексико-семантическом ключе и рассмотрение ее элементов в едином знаковом поле; описывается многоступенчатый анализ лексем агрикультуры, который включает описание ее структуры и составляющих ее элементов (смысловой, образной и оценочной сфер), создание иерархической таксономии когнитивных признаков. Лингвокультурный материал может быть включен в словарную статью в формате комментария в алфавитном порядке или упорядочен не по алфавиту, а по смыслу, используя идеографический метод. В работе рассматривается лексема *land* как одна из главных ментальных сущностей английской лингвокультуры.

Ключевые слова: лексикография, агрикультура, лингвосемиотика, лингвокультура

Для цитирования: Сухова Е.А. Лингвосемиотический и лингвокультурный аспекты в лексикографировании агрикультуры // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 91 – 94.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Sukhova E.A.

¹ Volgograd State Agrarian University

Linguosemiotic and linguocultural aspects in the agriculture lexicography

Abstract: the article discusses linguosemiotic and linguocultural ways of lexicographing agriculture in a new type of dictionary based on a combination of foreign language interpretation, translation into another language (the target user's language), linguistic description and ethnosemantic information characterizing the corresponding linguoculture. The paper offers a dictionary description of agriculture in a lexico-semantic way and consideration of its elements in a single symbolic field; describes a multi-stage analysis of agricultural lexemes, which includes a description of its structure and its constituent elements (semantic, figurative and evaluative spheres), the creation of a hierarchical taxonomy of cognitive features. Linguistic and cultural material can be included in a dictionary entry in the format of a commentary in alphabetical order or ordered not alphabetically, but by meaning, using the ideographic method. The paper considers the lexeme *land* as one of the main mental entities of English linguistics.

Keywords: lexicography, agriculture, linguosemiotics, linguoculture

For citation: Sukhova E.A. Linguosemiotic and linguocultural aspects in the agriculture lexicography. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 91 – 94.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Как известно, словари являются культурным феноменом, продуктом культуры, где они созданы; хотя, нельзя сказать, что они играют важную роль в развитии определенной культуры. Они создаются для удовлетворения либо индивидуальных потребностей в информации, либо потребностей сообщества – национальных, политических, научных и т.д. – для сохранения информации на будущее [2, с. 240]. В целом, лексикография служит для реализации успешной коммуникации как на родном, так и на иностранном языке пользователя. Лексикография – это деятельность, которая заключается в наблюдении, сборе, отборе, анализе и описании в словаре ряда лексических единиц (слов, словесных конструкций и фразиологических словосочетаний), принадлежащих к одному или нескольким языкам. В случаях, когда одновременно задействованы два или более языков, описание принимает характер сравнения между элементами, которые были отобраны из словарей соответствующих языков. Лексикография также включает в себя изучение и разработку теорий, касающихся составления, характеристик, целей и использования словарей. В этой связи, лексикология является важной основой для лексикографической работы, т.к. она занимается изучением словарного запаса языка, его структуры, значений слов и их взаимосвязи, отношениями между их значениями. Аналогичным образом, существуют различные мнения относительно взаимосвязи между лексикографией и лингвистикой. Есть те, кто утверждает, что лексикография – это своего рода прикладная лингвистика, которая является важной основой для лексикографической работы, и, наоборот, что лексикография и ее продукты внесли значительный вклад в лингвистические исследования. Лексикографические теории, методы и продукты получили значительное развитие в начале двадцать первого века. Словарь – это текст, обладающий определенной структурой и ее компонентами, для описания которых необходим единый набор методов и приемов [1, с. 596].

Материалы и методы исследований

Для исследования лингвосемиотических и лингвокультурных способов лексикографирования агрикультуры в словаре нового типа применялись методы теоретического и эмпирического исследования, подразумевающие обзор, изучение и анализ научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу.

Результаты и обсуждения

Современный мир непрестанно меняется и современные технологии коммуникации становятся все более антропоцентричными, они начинают включать в себя ориентацию на потребности *Homo sapiens* в осознании той культуры и лингвокультуры, в которой он пребывает или в которую вживается [5, с. 28]. Основной целью же лингвокультурологической лексикографии является составление словарей, отражающих специфические явления культуры и культурно маркированные языковые единицы определенной лингвокультуры, такие как географические названия, история, традиции, праздники, мифология, специфика политических и экономических систем. Кроме того, лингвокультурологическая лексикография занимается с категоризацией словарей, содержащих культурную информацию, в соответствии с которой можно выделить четыре группы: 1) культурные словари, исследующие политические, социальные, исторические и культурные проблемы, характерные для определенной страны в определенные периоды времени; 2) словари и справочники, посвященные описанию стран и культур (названия архитектурных памятников, животных и растений, характерных для определенной страны, названия и описания национальных праздников и традиций); 3) специализированные культурологические словари, описывающие конкретные области культурных знаний в определенных странах: словари идиом и пословиц, мифов и легенд, а также сленга; 4) энциклопедические словари, которые охватывают широкий круг тем и предоставляют информацию о различных областях жизни. Лингвокультура является межуровневой единицей, представляющей единство лингвистических и экстравербальных категорий, некое языковое выражение, имеющее гораздо более широкое значение по сравнению с другими языковыми единицами. Лингвокультура имеет, помимо лексического значения, выражение и отражение некой культурной концепции; совмещает в себе лингвистическое и экстравербальное значение и часто служит отражением специфических аспектов и систематизацией языковых реалий. Однако трудно понять, как культурно маркированная информация привязывается к лингвистическому знаку, но лингвокультурологические исследования доказывают существование этой самой культурной информации в рамках указанного лингвистического знака [7, с. 344]. Словарь, в данном случае, является отражением национальной уникальности конкретного общества. В настоящее время многие авторы указывают на перспективность лингвокультуро-

графической тенденции во взаимодействии межкультурной коммуникации и лексикографии [4, с. 19]. Подобного подхода к лексикографированию отраслей знания, релевантных для современного пользователя информацией, требуют современные специалисты. Это касается также и нужд современного профессионала в сфере агрикультуры. Предлагаемая научной общественности статья как раз и имеет своей целью представить лингвосемиотический и лингвокультурный способы лексикографирования агрикультуры двуязычного словаря нового типа, основанного на совмещении иноязычного толкования, перевода на другой язык, лингвострановедческого описания и этноспецифической информации, характеризующей соответствующую этнолингвокультуру. Лексема *land* является одной из главных ментальных сущностей английской лингвокультуры. Преобладающая образная характеристика изучаемой концептосферы у англичан – национальное представление о земле как о собственности [9, с. 408]. Лингвосемиотика агрикультуры данной концептосферы в русской и английской лингвокультурах затрагивает область сельскохозяйственной сферы [6, с. 184].

Для словарного описания элементов агрикультуры в семиотико-лингвокультурологическом ключе нами предлагается объединить всю информацию о толкуемой словарной единице в единое знаковое поле. Лингвокультурный материал может быть представлен в словарях нового типа в алфавитном порядке с лингвокультурным комментарием или с использованием идеографического метода [10, с. 60]. Предполагается, что лингвокультурология, как отдельная отрасль лингвистики, обладает уникальными аналитическими методами. Общеизвестно, лингвокультурология использует методы из различных дисциплин, включая когнитивную лингвистику, психолингвистику, этнолингвистику и социолингвистику, а также методы, разработанные в этих областях знания. Заимствованные методы модифицируются в соответствии с целями лингвокультурологических исследований. Например, метод компонентного анализа, который основан на том, что лексическое значение может быть разбито на минимальные семантические компоненты (семы). В методе используется многоступенчатый дефиниционный анализ и метод ассоциативного поля. Лингвокультурология изучает семантическую структуру культурно-специфических единиц для выявления культурных значений. Метод этимологического анализа исследует происхождение и эволюцию языковых единиц для выявления источников культурной информации. Метод типологического анализа сравнивает и классифицирует языковые единицы на основе общих признаков. Типологический анализ направлен на классификацию лингвокультурных единиц на основе сходства и анализа универсалий в разных языках. Типологический анализ направлен на классификацию лингвокультурных единиц на основе их сходства и анализа универсалий в разных культурах. Метод ассоциативного поля исследует культурные ассоциации и коннотации. Этот метод может быть реализован двумя различными способами: 1) с помощью ассоциативного эксперимента; 2) с использованием культурных словарей, энциклопедий. Метод концептуального анализа предполагает категоризацию и увязку лингвистических компонентов с когнитивными структурами и процессами.

Выводы

Подобный многоступенчатый анализ лексем агрикультуры, включает описание ее структуры и составляющих ее элементов (смысловой, образной и оценочной сфер), создание иерархической таксономии когнитивных признаков и распределение когнитивных признаков на основе принципа "поля". Кросс-культурный анализ включает в себя сравнение и противопоставление культурных и концептуально значимых языковых единиц (лингвокультурограммы), универсальных и национально-специфических свойств языковых единиц и культурных концептов, отражающих универсальные и национально-специфические ценности определенного этноса, картину мира, представляющую собой лингвосемиотический и лингвокультурный феномен [8, с. 20]. Естественно, язык отражает эту картину мира, фиксируя ее элементы в словаре. Агрикультура – не исключение: представляется, что такая фиксация возможна в двуязычном словаре особого типа – семиотикокультуровологического, в котором информация разбита на разные в знаковом и культурном отношении на кластеры. Подобный подход позволяет, во-первых, обеспечить сопоставление двух семиотических этносистем, а во-вторых, выявить сходства и различия в картинах мира сопоставляемых этносов.

Список источников

1. Англо-русский аграрный словарь (Справочное издание) / под общ. ред. А.В. Олянича. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2016. Т. 1. 596 с.
2. Олянич А.В., Головницкая Н.П., Васильченко Ю.А., Вахабова А.А., Захарова А.С., Левченко И.А., Иванова Т.Е., Попова О.В., Машлыкина Н.Д., Рыльщикова Л.М., Некрасова Т.Н., Сухова Е.А., Тамочкина О.А., Храмова О.В., Ширяева К.А., Шахнубарян Е.Г. Англо-русский словарь цифровое сельское хозяйство (51 265 единиц). Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. 240 с.

3. Дискурсивное пространство потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2016. 368 с.
4. Иванищева О.Н. Лексикографическое описание феноменов культуры: проблемы и принципы // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11. 19 с.
5. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Перецмена, 2003. 28 с.
6. Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера "Земля" в англоязычной агрикультуре: монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2012. 184 с.
7. Очерки по этнолингвосемиотике потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2014. 344 с.
8. Суслович С.В. Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта труд / работа как дискурсивно-коммуникативной единицы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, 2011. 20 с.
9. Сухова Е.А. Лингвосемиотика англоязычного сельскохозяйственного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 408.
10. Шестакова Л.Л. Идеографические словари как desiderata авторской лексикографии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26. № 2. С. 58 – 73.

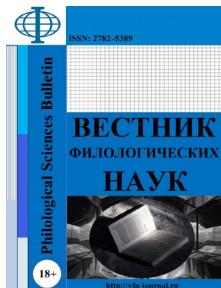
References

1. English-Russian Agrarian Dictionary (Reference publication). Edited by A.V. Olyanich. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2016. Vol. 1. 596 p.
2. Olyanich A.V., Golovnitskaya N.P., Vasilchenko Yu.A., Vakhabova A.A., Zakharova A.S., Levchenko I.A., Ivanova T.E., Popova O.V., Mashlykina N.D., Rylshchikova L.M., Nekrasova T.N., Sukhova E.A., Tamochkina O.A., Khramova O.V., Shiryaeva K.A., Shakhnubaryan E.G. English-Russian Dictionary Digital Agriculture (51,265 units). Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2019. 240 p.
3. Discursive space of need communication: collective monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2016. 368 p.
4. Ivanishcheva O.N. Lexicographic description of cultural phenomena: problems and principles. Modern studies of social problems. 2012. No. 11. 19 p.
5. Leontovich O.A. Russia and the USA: Introduction to intercultural communication: textbook. manual. Moscow: Peremeny, 2003. 28 p.
6. Olyanich A.V., Sukhova E.A. Concept sphere "Earth" in English-language agriculture: monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2012. 184 p.
7. Essays on ethnolinguo-semiotics of need communication: collective monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2014. 344 p.
8. Suslovich S.V. Cognitive-discursive characteristics of the concept labor / work as a discursive-communicative unit: dis. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.01. Arkhangelsk, 2011. 20 p.
9. Sukhova E.A. Lingvo-semiotics of English-language agricultural discourse. Modern problems of science and education. 2015. No. 2-1. 408 p.
10. Shestakova L.L. Ideographic dictionaries as desiderata of the author's lexicography. Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: Humanities. 2024. Vol. 26. No. 2. P. 58 – 73.

Информация об авторах

Сухова Е.А., кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Волгоградский государственный аграрный университет, elenasukhovavolgau@mail.ru

© Сухова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 801.3

¹ Беляев А.С., ¹ Лазовская Н.В.

¹ Саратовская государственная юридическая академия

Фразеологизмы в английской юридической терминологии

Аннотация: важность фразеологизмов в юридическом языке нельзя переоценить, поскольку они не только обогащают текст, но и служат инструментом для точной передачи юридических концепций.

В данной статье рассматриваются фразеологизмы, используемые в английской юридической терминологии, и их роль в правовом языке. Фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания, которые обладают специфическим значением и часто используются в юридических текстах для передачи сложных понятий и идей. Исследование направлено на выявление особенностей употребления фразеологизмов в различных областях права, таких как уголовное, гражданское и международное право.

Автор анализирует примеры фразеологизмов, их семантические и синтаксические характеристики, а также влияние культурных и исторических факторов на их формирование и использование. В статье также рассматриваются проблемы перевода юридических фразеологизмов на русский язык, что подчеркивает важность понимания контекста и специфики правовой системы.

Результаты исследования могут быть полезны как для специалистов в области права, так и для лингвистов, занимающихся юридической лексикологией и переводом. В заключение подчеркивается необходимость дальнейшего изучения фразеологизмов в юридическом контексте для более глубокого понимания правового языка и его динамики.

Ключевые слова: фразеология, концепт, терминология, лингвистика, юриспруденция, английский язык, семантика, лексикология, контекст

Для цитирования: Беляев А.С., Лазовская Н.В. Фразеологизмы в английской юридической терминологии // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 95 – 99.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Belyaev A.S., ¹ Lazovskaya N.V.

¹ Saratov State Law Academy

Phraseologisms in English legal terminology

Abstract: the importance of phraseologisms in legal language cannot be overstated, as they not only enrich the text, but also serve as a tool to accurately convey legal concepts.

This article discusses phraseological units used in English legal terminology and their role in legal language. Phraseologisms are stable phrases that have a specific meaning and are often used in legal texts to convey complex concepts and ideas. The study aims to identify the peculiarities of the use of phraseologisms in various fields of law, such as criminal, civil and international law.

The author analyzes examples of phraseologisms, their semantic and syntactic characteristics, as well as the influence of cultural and historical factors on their formation and use. The article also discusses the problems of translating legal phraseological units into Russian, which emphasizes the importance of understanding the context and specifics of the legal system.

The results of the study can be useful for both legal professionals and linguists involved in legal lexicology and translation. In conclusion, the need to further study phraseologisms in a legal context for a deeper understanding of the legal language and its dynamics is emphasized.

Keywords: phraseology, concept, terminology, linguistics, jurisprudence, English, semantics, lexicology, context

For citation: Belyaev A.S., Lazovskaya N.V. Phraseologisms in English legal terminology. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 95 – 99.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Юридический язык представляет собой специализированный стиль, который отличается высокой степенью формализации и точности. Важным элементом этого языка являются фразеологизмы, которые помогают юристам и правозащитникам передавать сложные концепции и идеи. Фразеологизмы в юридической терминологии не только обогащают язык, но и способствуют лучшему пониманию правовых норм и принципов [4].

Материалы и методы исследований

1. Контент-анализ: Этот метод позволил систематически изучить и классифицировать фразеологизмы, встречающиеся в юридических текстах. 2. Сравнительный анализ: Для выявления особенностей английской юридической терминологии в контексте фразеологии был проведен сравнительный анализ с аналогичными терминами в других языках, в частности, в русском. 3. Лексикографический метод: Использование специализированных юридических словарей и справочников позволило собрать и систематизировать фразеологизмы, а также проанализировать их значения и употребление в различных контекстах.

Результаты и обсуждения

Фразеологизмы, как устойчивые словосочетания, играют важную роль в юридическом языке, обеспечивая точность и выразительность правовых текстов. В статье рассматриваются основные типы фразеологизмов, их функции и особенности использования в юридической практике [9]. Предлагаем далее рассмотреть типы фразеологизмов в юридической терминологии и дать им анализ.

Фразеологизмы в английском юридическом языке можно классифицировать на несколько категорий:

1. Фразеологизмы, отражающие правовые концепции: Например, выражения «due process» (право на справедливое судебное разбирательство) и «habeas corpus» (право на защиту от незаконного задержания) являются ключевыми для понимания правовой системы.

2. Фразеологизмы, используемые в судебных актах: Такие как «beyond a reasonable doubt» (за пределами разумных сомнений) и «in the interest of justice» (в интересах правосудия) часто встречаются в судебных решениях и процессах.

3. Фразеологизмы, связанные с правом применением: Например, «to plead the fifth» (воспользоваться правом на молчание) и «to strike a deal» (заключить сделку) используются в процессе ведения дел и переговоров, подчеркивая важность стратегического подхода в юридической практике.

4. Фразеологизмы, касающиеся уголовного права: К ним относятся такие выражения, как «double jeopardy» (двойное наказание) и «presumption of innocence» (презумпция невиновности), которые играют ключевую роль в защите прав обвиняемых и обеспечении справедливости в судебных разбирательствах.

5. Фразеологизмы, используемые в гражданском праве: Например, «breach of contract» (нарушение контракта) и «tortious liability» (деликтная ответственность) являются важными терминами, которые помогают юристам четко формулировать претензии и защиту интересов клиентов [6].

Функции фразеологизмов в юридической практике.

Фразеологизмы выполняют несколько функций в юридическом языке. Во-первых, они способствуют экономии слов, позволяя юристам выражать сложные идеи с помощью коротких и понятных формулировок. Во-вторых, фразеологизмы создают определенный стиль и ритм в юридических текстах, что делает их более читабельными и воспринимаемыми [2]. В-третьих, использование устоявшихся выражений помогает избежать неоднозначности и недоразумений, что особенно важно в юридической практике, где каждая деталь может иметь решающее значение. Четкость и однозначность формулировок способствуют более эффективному взаимодействию между юристами, судьями и клиентами, а также помогают избежать потенциальных конфликтов и судебных разбирательств.

Кроме того, фразеологизмы в юридическом языке служат своего рода мостом между теорией и практикой. Они позволяют юристам не только ссыпаться на устоявшиеся правовые нормы, но и демонстрировать свою профессиональную компетентность. Использование таких выражений, как «*in good faith*» (добросовестно) или «*without prejudice*» (без ущерба для прав), подчеркивает знание юристом специфики правовой системы и его способность применять эти знания на практике [5].

Фразеологизмы также играют важную роль в формировании правовой культуры. Они становятся частью юридического дискурса и влияют на восприятие правовых норм обществом. Например, выражение «*the rule of law*» (верховенство права) не только обозначает принцип, согласно которому все граждане и институты подчиняются закону, но и формирует общественное мнение о важности соблюдения правовых норм. Таким образом, фразеологизмы не только обогащают юридический язык, но и способствуют формированию правовой культуры, которая, в свою очередь, влияет на стабильность и развитие общества в целом.

Фразеологизмы не только играют важную роль в английской юридической терминологии, но также и обогащают язык и отражают культурные и исторические контексты, в которых они возникли. Далее мы рассмотрим семантические и синтаксические характеристики фразеологизмов, а также влияние культурных и исторических факторов на их формирование и использование [10].

Семантические характеристики.

Фразеологизмы в юридическом контексте часто имеют специфическое значение, которое может отличаться от буквального. Например, выражение «*to take the fifth*» (воспользоваться правом на молчание) происходит из Пятой поправки к Конституции США и означает, что человек имеет право не свидетельствовать против себя. Здесь семантика фразеологизма связана с правами человека и юридическими нормами, что подчеркивает его культурную значимость. Другой пример – «*to plead the case*» (представлять дело). В этом выражении «*plead*» (защищать, выступать) имеет юридическую коннотацию, указывая на процессуальные действия в суде. Таким образом, семантика фразеологизмов в юридической сфере часто связана с конкретными процессами и нормами, что делает их незаменимыми в юридической практике.

Синтаксические характеристики.

Синтаксически фразеологизмы в юридической терминологии могут быть как устойчивыми выражениями, так и более сложными конструкциями. Например, «*beyond a reasonable doubt*» (за пределами разумного сомнения) представляет собой устойчивое выражение, которое используется в уголовном праве для обозначения стандарта доказательства. Оно функционирует как единое целое и не подлежит изменению.

С другой стороны, фразеологизмы могут быть частью более сложных синтаксических структур. Например, «*to bring a lawsuit against someone*» (подать кого-либо) представляет собой более сложную конструкцию, в которой фразеологизм «*to bring a lawsuit*» [7] (подать иск) используется в контексте действия, направленного против конкретного лица. Эта синтаксическая гибкость позволяет юристам точно формулировать свои намерения и действия, что особенно важно в юридической практике, где каждая деталь может иметь решающее значение.

Фразеологизмы могут варьироваться в зависимости от контекста, в котором они используются. Например, выражение «*to settle out of court*» (урегулировать дело вне суда) может быть использовано как в гражданских, так и в уголовных делах, но его значение и применение могут изменяться в зависимости от конкретной ситуации. Это подчеркивает важность контекста в интерпретации юридических фразеологизмов и их роли в право применении.

Влияние культурных и исторических факторов.

Культурные и исторические факторы также играют значительную роль в формировании и использовании фразеологизмов в юридической терминологии. Многие из них имеют свои корни в правовых системах, которые развивались на протяжении веков. Например, выражение «*the rule of law*» (верховенство закона) отражает философские и политические идеи, которые были актуальны в различные исторические эпохи и продолжают оказывать влияние на современные правовые системы. Это выражение подчеркивает важность соблюдения законов и принципов справедливости, что является краеугольным камнем демократических обществ. Таким образом, фразеологизмы не только служат языковыми инструментами, но и отражают более глубокие культурные и философские идеи, которые формируют юридическую практику. Исторически сложившиеся фразеологизмы также могут быть связаны с конкретными событиями или эпохами. Например, выражение «*habeas corpus*» (право на защиту от незаконного задержания) имеет свои корни в английском праве и восходит к средневековым судебным практикам. Это выражение стало символом защиты индивидуальных прав и свобод, и его использование в современных юридических системах подчеркивает преемственность правовых традиций. Фразеологизмы так же могут изменяться и адаптироваться в зависимости от изменений в обществе и правовой системе. Например, с развитием технологий и появлением но-

вых форм преступности возникают новые фразеологизмы, такие как «cyber crime» (кибер преступление) или «digital evidence» (цифровые доказательства). Эти термины не только отражают изменения в юридической практике, но и указывают на необходимость адаптации правовых норм к новым реалиям [8].

Влияние культурных факторов на юридическую терминологию и фразеологизмы также проявляется в том, как различные правовые системы и традиции формируют уникальные выражения, которые могут не иметь аналогов в других языках. Например, в англоязычных странах существует множество фразеологизмов, связанных с общими правовыми концепциями, которые могут быть незнакомы носителям других языков. Это подчеркивает важность культурного контекста в понимании юридических терминов и их использования.

Культурные различия также влияют на восприятие и интерпретацию юридических фразеологизмов. Например, в некоторых культурах акцент может делаться на коллективные права и обязанности, в то время как в других - на индивидуальные. Это различие может отражаться в языке, где фразеологизмы, касающиеся прав и свобод, могут иметь разные оттенки значения в зависимости от культурного контекста. Таким образом, юристы, работающие в международной среде, должны быть особенно внимательны к культурным нюансам, чтобы избежать недопонимания и обеспечить точность в право применении.

Мы хотели бы подчеркнуть, что фразеологизмы могут служить так же индикаторами социальных изменений и трансформаций в обществе.

Фразеологизмы в английской юридической терминологии не только обогащают язык, но и отражают культурные и исторические контексты. Их семантические и синтаксические характеристики позволяют точно передавать юридические концепции и процессы [1]. Культурные и исторические факторы формируют уникальные выражения, которые могут не иметь аналогов в других языках. Изменения в обществе и правовой системе также способствуют появлению новых фразеологизмов, отражающих современные реалии. Таким образом, фразеологизмы играют ключевую роль в право применении и понимании юридических норм.

Выводы

Таким образом, фразеологизмы в английской юридической терминологии представляют собой неотъемлемую часть юридического языка, способствуя его точности, выразительности и доступности. Их использование позволяет юристам эффективно передавать сложные правовые концепции, что особенно важно в условиях современного право применения, где четкость и однозначность формулировок могут иметь решающее значение для исхода дел. Фразеологизмы не только упрощают коммуникацию между специалистами, но и помогают формировать правосознание общества. Они становятся частью правового дискурса, который влияет на восприятие правовых норм и принципов гражданами. Например, использование таких выражений, как «equal protection under the law» (равная защита перед законом), подчеркивает важность равенства и справедливости в правовой системе, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к институтам власти. Важность фразеологизмов также заключается в их способности адаптироваться к изменениям в правовой системе и обществе. Новые фразеологизмы могут возникать в ответ на изменения в законодательстве или общественных нормах, что позволяет юридическому языку оставаться актуальным и отражать современные реалии.

Фразеологизмы в английской юридической терминологии играют ключевую роль в обеспечении точности и выразительности юридического языка.

Они упрощают коммуникацию между специалистами и способствуют формированию правосознания общества. Использование устоявшихся выражений помогает избежать неоднозначностей и недоразумений, что особенно важно в право применении. Кроме того, фразеологизмы адаптируются к изменениям в правовой системе, отражая современные реалии. В итоге, они не только обогащают юридический язык, но и укрепляют доверие к правовым институтам.

Список источников

1. Амосова И.В., Васильев Н.Г. Трудности перевода юридической терминологии и проблемы межкультурной коммуникации. URL: www.pravo.mgimo.ru (дата обращения: 22.02.2025).
2. Семенова Э.В., Ессина И.Ю. Interpretation and application of legal English language units in practice // Russian Linguistic Bulletin. 2017. No. 1 (9). P. 42 – 44.
3. Abby lingvo. URL: <http://www.lingvo.ua/ru> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Corpus of US Supreme Court Opinions. URL: <http://cortex.bryu.edu/scotus/> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Dictionary of Law // Oxford University Press. 2000. 552 p.
6. Hansard Corpus British Parliament. URL: <http://www.hansard-corpus.org> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Law idioms. URL: <http://idiomconnection.com/legal.html> (дата обращения: 22.02.2025).
8. URL: <https://vestnik.tspu.ru/index.php>.

9. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/anglijskaya-frazeologiya-v-delovoj-kommunikatsii.html>.
10. URL: <https://rulb.org/archive/9-45-2023-september/10.18454/RULB.2023.45.5>.

References

1. Amosova I.V., Vasiliev N.G. Difficulties in translating legal terminology and problems of intercultural communication. URL: www.pravo.mgimo.ru (date of access: 22.02.2025).
2. Semenova E.V., Essina I.Yu. Interpretation and application of legal English language units in practice. Russian Linguistic Bulletin. 2017. No. 1 (9). P. 42 – 44.
3. Abby lingvo. URL: <http://www.lingvo.ua/ru> (date of access: 22.02.2025).
4. Corpus of US Supreme Court Opinions. URL: <http://corpus.byu.edu/scotus/> (date of access: 22.02.2025).
5. Dictionary of Law. Oxford University Press. 2000. 552 p.
6. Hansard Corpus British Parliament. URL: <http://www.hansard-corpus.org> (date of access: 22.02.2025).
7. Law idioms. URL: <http://idiomconnection.com/legal.html> (date of access: 22.02.2025).
8. URL: <https://vestnik.tspu.ru/index.php>.
9. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/anglijskaya-frazeologiya-v-delovoj-kommunikatsii.html>.
10. URL: <https://rulb.org/archive/9-45-2023-september/10.18454/RULB.2023.45.5>.

Информация об авторах

Беляев А.С., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Al_beljaev@mail.ru

Лазовская Н.В., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Lazovskaya.natalia@gmail.com

© Беляев А.С., Лазовская Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 070.1

¹ Боланьос Арсе И.Э.

¹ Государственный университет просвещения

Отражение лингвостилистических особенностей стихотворения «Реквием» Анны Ахматовой на испанских переводах в Латинской Америке

Аннотация: наиболее известные переводы стихотворения «Реквием» Анны Ахматовой были опубликованы в Испании во второй половине XX – начале XXI века. Среди них – работы Акилино Дуке (1967), Виктора Андреско (1969), Хосе Рауля Аранго (1984), Хесуса Гарсии Габальдона (1994). Кроме того, поэма получила музыкальное сопровождение сочинения испанского музыканта Анхеля дель Кастильо.

На сегодняшний день существует только один перевод этого стихотворения, выполненный в Латинской Америке. В настоящей работе мы прибегаем к анализу всех версий, опубликованных в Латинской Америке, даже если не все из них были выполнены латиноамериканским переводчиком.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать количество и качество переданной в той или иной версии информации из текста оригинала. Кроме того, исходя из предпосылки о том, что из-за формальных и концептуальных различий в русском и испанском языковом устройстве при переводе автоматически происходит потеря внутреннего поэтического послания, крайне важно обратить внимание в том числе и на то, какую роль играет при переводе этот фактор.

Анализ, таким образом, будет проводиться нами с лингво-морфосинтаксической, лексико-семантической, а также культурологической и семиотической точек зрения.

Практическая ценность статьи заключается в том, что прецедент сопоставительного лингвостилистического исследования русского стихотворения на основе переводов, выполненных в Латинской Америке, отсутствует.

Ключевые слова: лингво-морфосинтаксический анализ, лексико-семантический анализ, Анна Ахматова, Реквием, русская поэзия Серебряного века, переводы в Латинской Америке

Для цитирования: Боланьос Арсе И.Э. Отражение лингвостилистических особенностей стихотворения «Реквием» Анны Ахматовой на испанских переводах в Латинской Америке // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 100 – 110.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Bolanos Arce I.E.

¹ Federal State University of Education

Linguistic characteristics of the poem «Requiem» by Anna Akhmatova reflected into the Spanish translations in Latin America

Abstract: so far the most well-known translations of the poem «Requiem» by Anna Akhmatova have been published in Spain, both in the second half of the twentieth century and at the beginning of the twenty-first century. Among the most relevant we find those corresponding to 1967 (Aquilino Duque), 1969 (Víctor Andresco), 1984

(José Raúl Arango), 1994 (Jesús García Gabaldón), moreover, this poem has a musical version made by Ángel del Castillo, a Spanish composer.

However, the translations published in Latin America of this poem have been very scarce, if not null. There is only one translation of this poem by a Latin American translator. However, for the present research, versions published in Latin America have been used, but not necessarily by Latin American authors.

The objective of this research is to analyze the quantity and quality of information contained in the original text that the reader receives in Spanish in each version. On the other hand, starting from the premise that there is a loss in the transmission of the intrinsic poetic message due to the formal and conceptual differentials between the Russian language and Spanish, it plays a very important role to study the extent to which this fact gains relevance.

The analysis consists of a linguistic-morphosyntactic, semantic, lexical point of view, and another culturological and semiotic point of view.

The practical value of this article lies in the fact that there is no precedent for a comparative linguistic-stylistic study of a Russian poem based on the work published by two translators in Latin America.

Keywords: linguistic and morphosyntactic analysis, lexico-semantic analysis, Anna Akhmatova, Requiem, Russian poetry of the Silver Age, translations in Latin America

For citation: Bolanos Arce I.E. Linguistic characteristics of the poem «Requiem» by Anna Akhmatova reflected into the Spanish translations in Latin America. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 100 – 110.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Если во франко- и англоязычной средах период русской поэзии, объединенной сегодня общим названием эпохи Серебряного века, представлен главным образом символистами, то в испанском языке это место заняли акмеисты. Литература советской эпохи получила признание в испаноязычных странах благодаря творчеству Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама.

В этой статье мы ставим перед собой цель провести сопоставительный анализ переводов на испанский язык стихотворения Анны Ахматовой «Реквием», опубликованные в Латинской Америке.

Материалы и методы исследований

Количество переводов стихотворения в Латинской Америке, однако, крайне невелико. Среди причин, как правило, называются два фактора: отсутствие переводчиков русской поэзии, специализирующихся на Серебряном веке, и небольшие размеры аудитории, на которую могут рассчитывать такие издания. Издатели, таким образом, предпочитают не тратить время и усилия на то, чтобы донести этот материал до публики. Наиболее ярким доказательством служит тот факт, что «Реквием» был издан в Латинской Америке всего трижды – в Мексике, Доминиканской Республике и Колумбии соответственно. При этом версия, опубликованная в Доминиканской Республике, берет за основу мексиканский перевод, выполненный переводчицей и поэтессой Кирой Гальван (далее – КГ), а в колумбийской версии представлена работа испанской филолога и переводчицы Эстер Ребаско Масиас (далее – ЭР). По этой причине для настоящего исследования были использованы материалы этих двух переводчиц [1, 2].

Методы исследования, используемые для решения этой задачи, являются сравнительным и структурным.

Результаты и обсуждения

1. Особенности формы поэзии Ахматовой.

Первый аспект, на который нам следует обратить внимание, заключается в том, что перевод, опубликованный в Колумбии, в отличие от всех других версий – выполненных как в Испании, так и в Латинской Америке – сохраняет оригинальную рифму. Даже несмотря на то, что переводчик прибегает не к консонантной (как в оригинале), а к ассонансной рифме, само наличие рифмы уже играет важную роль для понимания переводного текста читателем.

Римма Казакова, говоря о поэзии Ахматовой, признает, что «её поэзия, с другой стороны, отличается классической простотой, ясностью стиля, мастерством композиции, неизменным лиризмом и музыкальностью» [3, с. 13].

На наш взгляд, то, что рифмуется в оригинале, должно рифмоваться и в переводе. Мы поддерживаем мысль о том, что «соблюдение системы рифм оригинала является одной из ключевых проблем поэтического перевода» [4, с. 43]. Более того, переводчик должен сохранить или по крайней мере попытаться сохранить тип рифмы и длину строки и максимально приблизиться к метрике оригинала, поскольку «будучи факто-

ром, мгновенно воспринимаемым при прочтении стихотворения, рифма является одним из неотъемлемых компонентов поэтической формы» [4, с. 43].

Довольно успешной, таким образом, следует признать версию ЕР, которой в напряженном и похвальном стремлении удается достичь рифмы – консонантной или ассонансной – для большинства строф. Выполняя свою задачу, переводчица, однако, не сохраняет количество стихов оригинала – восемь.

В свою очередь, КГ старается сохранить верность оригиналу в структурном смысле, то есть в сохранении количества строк. Мы можем оценить результаты этого стремления в примере ниже:

Apaciblemente fluye el Don Apacible;
hasta mi casa se escurre la luna amarilla.
Brinca el alféizar con su gorra torcida
Y se detiene en la sombra, es luna amarilla.
Esta mujer está enferma hasta la médula,
Esta mujer está completamente sola,
Con el marido muerto, y el hijo distante
en prisión. Rueguen por mí. Rueguen.

Кира Гальван, с. 14.

Apacible el Don sereno pasa,
Amarilla la luna entra en la casa.
Amarilla la luna ve una sombra
Al entrar con su ladeada gorra.
Enferma está esta mujer,
muy sola está esta mujer.
En la tumba está el marido
y en la cárcel está el hijo.
Rezad por mí.

Эстер Ребаско, с. 69.

Читателю сразу бросается в глаза тот факт, что ЭР пытается использовать минимальное количество слов, с тем чтобы не чрезмерно модифицировать метр стиха, в то время как КГ добавляет выражения вроде «hasta la médula» (до мозга костей), «completamente» (целиком), и даже прибегает к использованию таких фигур, как анафора, лишний раз подчеркивая чувства, которые стремится передать в оригинале Ахматова: «Rueguen... Rueguen» (Умоляйте... Умоляйте). Оба переводческие решения могут считаться в полной мере оправданными. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в последнее время именно первая стратегия становится тенденцией.

Западная традиция в отношении перевода поэзии – от конца XX века и до наших дней – заключается в пренебрежении формальными характеристиками стиха: «если в западной поэзии происходит постепенный отказ от рифмы и регулярного метрического строя, для чего употреблять их в переводе?» [5, с. 2]. Это напрямую влияет, в том числе, и на перевод поэзии акмеистов русского Серебряного века, основной характеристикой которой является ее музыкальность.

Продолжая формальный анализ стихотворения, мы обнаруживаем, что значительное изменения кроется также в использовании союзов вместо выбранных автором знаков препинания, а также точечное использование вместо союзов восклицательных знаков.

Из представленного примера ясно следует, что в обеих версиях перевода употреблен противительный (или соединительный) союз «у» в ситуациях, где в оригинале два полустишия разделены запятой: «Муж в могиле, сын в тюрьме». В первом случае наличие знаков препинания нарушает музыкальность стихотворения из-за появляющихся пауз, во втором союзы, наоборот, дробят фразу. Ввиду трагичности описываемых событий, именно в этом фрагменте автором использованы подряд четыре запятые – это средство служит для передачи чувств печали и разобщенности: «женщина..., муж..., сын...». Присутствие в этом случае союза означало бы возможность существования на интерпретационном уровне гипотезы о том, что автор уделяет дополнительное внимание концепту семьи. В действительности же, глубинный смысл, заложенный автором, среди прочего, посредством союзов, противоположный: члены семьи разделены расстоянием.

Именно «Реквием» яснее всего дает понять, что Ахматова «сумела выразить все чувства человеческой души – радость, печаль, любовь и ненависть, горечь разочарования и скорбь, заботы и тревоги. Все эти чувства как результат глубоких раздумий, осмыслений и переосмыслений событий, тягот и бед её времени воплотились в «Реквиеме» – одном из самых сильных произведений Ахматовой – женщины, матери и гражданина» [6, с. 79].

Тем не менее, с учетом решений, принятых переводчиками в том, что касается запятых и точек, этот посып не был передан в испанских текстах в полной мере.

Продолжая анализ влияния на текст перевода изменений в пунктуационном оформлении текста, мы обнаруживаем нечто любопытное в стихе IX.

Уже безумие крылом
Души закрыло половину,
И поит огненным вином
И манит в черную долину.

Анна Ахматова.

Ya la locura levanta su ala
Para cubrir la mitad de mi alma.
¡Ese sabor del vino hipnótico!
¡Tentación del oscuro valle!

Кира Гальван, с. 17.

В то время, как в оригинале глаголы «закрыло, поит, манит» относятся к существительному «безумие», в версии КГ, как следствие использованных знаков восклицания, теряется половина задуманной автором метафоры: в переводе вместо запятых используются точки. С точки зрения синтаксиса переводного текста две эти идеи не связаны между собой: «*vino hipnótico*» (снотворное вино) и «*tentación*» (искушение) – слова, которые не относятся к существительному «*locura*» (безумие). Перед нами сразу же возникают два вопроса: о каком вине идет речь и что за искушение подразумевает переводчик?

Другой вопрос – также формальный, но оттого не менее важный – связан с транскрипцией или транслитерацией русских имен. Несмотря на то, что единого стандарта в этом отношении не существует, переводчик должен верно расставлять ударения в русских именах и фамилиях. Эта проблема обусловлена тем, что первые переводы произведений Серебряного века на испанский язык в большинстве своем были выполнены с французского: «Так, одной из вытекающих проблем становится частотная деформация русских имен – феномен, во многом актуальный и сегодня: при переводе с французского или английского языков зачастую допускается, помимо прочих неточностей, буквальное копирование тех транслитераций, которыми имена переводились с языка оригинала» [7, с. 93].

Обратим внимание на примеры, которые мы проанализируем в дальнейшем. Среди них «*terror yezoviano*» (КГ, с. 12) и «*yezhóvshchina*» (ЕР, с. 65) для перевода фразы «годы ежовщины». «*Rusia*» (КГ, с. 14) у «*Rus*» (ЕР, с. 68) как эквиваленты слова «Русь». «*Yenisei*» (КГ, с. 17) у «*Yeniséi*» (ЕР, с. 73) как транслитерация топонима «Енисей». И, наконец, «*María Magdalena*» (КГ, с. 18) у «*Magdalena*» (ЕР, с. 75) для перевода имени «Магдалина».

В первом случае обе переводчицы допустили ошибку при транскрипции термина, так как согласно правилам транслитерации русского текста с кириллицы, на латиницу буквы «ж» и «щ» должны заменяться на «zh» и «shch» соответственно. Таким образом, корректными вариантами перевода должны были стать «*terror yezhoviano*» или «*yezhóvshchina*».

Во втором случае, использование автором термина «Русь» подразумевает не только Россию, но и более широкий исторический ареал, охватывающий народы, которые в то время входили в состав СССР (Россию, Украину, Беларусь и др.). Следовательно, решение КГ перевести это слово как «*Rusia*» (Россия) является ошибочным и указывает на недостаточную подготовку и отсутствие необходимой исследовательской работы перед переводом.

Другой распространенной ошибкой переводчиков при передаче поэзии с испанского на русский является постановка ударений в именах собственных. В этом отношении признания заслуживает правильная транслитерация имени «*Yeniséi*» у ЕР.

Последний случай требует более детального анализа, поскольку в нем присутствует ряд аспектов, требующих тщательного изучения.

Для этого обратимся к стиху II «Распятия» в переводе КГ, откуда взята указанная цитата. Несмотря на то, что испанском языке библейское имя действительно звучит как «*María Magdalena*», использование полного имени увеличивает метрическую длину стиха. Более того, КГ в работе добавляет такое количество дополнительной информации (выделено жирным шрифтом ниже), что вынуждена прибегать к резким перенесениям строк, отсутствующим в оригинале.

María Magdalena se dio un golpe de pecho y sollozó.
Su discípulo amado se quedó inmóvil, con el gesto
petrificado.

Su madre permaneció a parte. Nadie miró dentro
de sus ojos secretos. Ninguno se atrevió.

Кира Гальван, с. 18.

Анжамбеман, как правило, используется для создания напряжения, нагнетания эмоций или ускорения ритма. Ахматова, однако, едва ли стремится к достижению такого эффекта в настоящем фрагменте: знаки препинания используются в стихе для того, чтобы увеличить количество пауз, придавая описываемому событию – смерти Христа – одновременно торжественный и скорбный характер.

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.
Анна Ахматова.

Анализ расстановки знаков препинания в тексте оригинала позволяет нам рассматривать их как важные элементы текста, которые заслуживают отношения более внимательного, чем то, которое им уделяется обычно. Связано это не только с синтаксическими причинами, но и с последствиями в области значения, которые могут повлечь модификации в области пунктуационного оформления текста.

Именно в связи с этим фактором две последние строчки второй строфы оказались оторваны от общего контекста произведения.

При прочтении перевода КГ возникает вопрос: к кому относится притяжательное местоимение «*su*» (его, ее) в предложении «*Nadie miró dentro de sus ojos secretos*» (букв. «Никто не заглянул в его / ее потаенные глаза»)? К Магдалине, к матери, к младенцу? Логично вытекающий из испанского текста ответ – к Иисусу (на этот же вариант указывает библейский контекст). В оригинале же Ахматова наделяет центральной ролью именно мать – с ней отождествляет себя сама поэтесса, переживающая разлуку с сыном.

Эти стихи, как и всякие другие стихи поэтов-акмеистов, тяготеют к «интересу к личности, ко всему «истинному» в их переживаниях» [4, с. 29].

Хосе Рауль Аранго, говоря о чувственности, которой Ахматова наполняет каждую строчку своего произведения, отмечает: «Ее поэзия обладает редкой способностью постепенно захватывать нашу чувствительность, как едва заметное масляное пятно. И даже когда она отказывается от интимного тона, поднимая тон до высот эпической поэмы или молитвы, как это происходит в «Реквиеме», великой песне материнской любви, и в «Поэме без героя», шедевре патриотической лирики, ее голос сохраняет ту самую «интенсивность чувства», которая присуща любому подлинному произведению и не может быть результатом простого технического усилия, как наивно полагают многие исследователи» [8, с. 24]. Посыл, заложенный Ахматовой в оригинальном тексте, в мексиканском переводе, однако, оказался передан в искаженном виде. Как следствие, смысл теряет и последняя строка стихотворения, полностью зависящая от предыдущей.

Что касается формальных особенностей текста, последним аспектом анализа станет замена прописных букв в оригинале на строчные в переводе. Это может повлечь за собой не только синтаксико-семантические, но и лексико-семантические последствия.

В первой главе «Распятия» подобные ошибки встречаются как в переводе КГ, так и в переводе ЭР.

I.

Glorificó el gran día un coro de ángeles
y los cielos se fundieron en las llamas.
«¡Por qué me has abandonado!» dijo al padre.
y a la madre: «¡Oh, por mí no viertas lágrimas!»
Эстер Ребаско, с. 18.

I.

Un coro de ángeles glorificó aquella hora,
La bóveda celeste se disolvió en llamas.
“Padre, ¿por qué me has abandonado?
Madre, te lo ruego, no llores por mí...”
Кира Гальван, с. 18.

Любопытно, что обе переводчицы последовательно допускают ошибки в использовании прописных букв для библейских отсылок. В версии ЭР проигнорированы все отсылки к Богу, Марии и Христу. В переводе эпиграфа «Не рыдай Мене, Мати, во гробе сущу» мы все же обнаруживаем «*No llores por mí, Madre, al verme en la tumba*», где одно из слов все же дано с заглавной буквы.

В то же время КГ, напротив, использует прописные буквы для обозначения Бога и Марии, но полностью игнорирует упоминания Христа. Сравнение перевода с эпиграфом, однако, ясно указывает на то, что в версии Гальван ни одно из имен не выделено заглавной буквой: «*No llores por mí, madre, cuando esté en la tumba*».

Возможно, обе переводчицы намеренно опустили прописные буквы в упоминаниях Христа и даже Бога-Отца с тем, чтобы сделать акцент на роли в стихотворении фигуры Матери – таким образом, как это задумывалось автором. Общий анализ всего стихотворения, однако, говорит об этой гипотезе скорее, как о несостоятельной.

Подобные ошибки в переводе, несомненно, нарушают тематическое единство произведения, прерывают последовательность текста, с большим мастерством выстроенную Ахматовой, и отвлекают читателя на неожиданные паузы, ослабляя эмоциональное напряжение при прочтении и снижая драматизм одного из самых известных произведений поэтессы.

2. Анализ содержания.

2.1. Ошибки в области семантики.

«Перевод заключается не только в поиске слов по словарю и их расстановке в верном порядке, и это всем нам известно. Однако, ввиду специфических особенностей русского языка, в нашем случае уже сам поиск некоторых слов в словаре может оказаться непростой задачей» [9, с. 6]. Такие лингвистические феномены, как выпадение гласных, апофония, плеофония и аплеофония, чередования тематических согласных, падежное словоизменение и сложная система фонологических оппозиций между веляризованными и палатализованными согласными со всей сложностью ее графического оформления, зачастую делают поиск той или иной лексемы крайне трудоемкой задачей. Более того, эти особенности русского языка нередко становятся ловушкой для переводчика, не обладающего достаточным опытом и полагающегося исключительно на собственные знания языка.

Переводчику следует проявлять осторожность даже в отношении тех слов или сем, которые представляются ему хорошо известными: значительные семантические изменения могут претерпевать их многочисленные производные.

Так, например, оригинальная строка «шли уже осужденных полки» переведена ЭР как «*pasaban regimientos de condenados*», а КГ как «*ejército de cautivos*». В последнем случае слово «*cautivos*» (пленные) относится к тем, кто находится в заключении, но еще не осужден, тогда как в данном контексте речь идет о военно-пленных.

Эта гипотеза подтверждается тем, что в работе Гальван с целью асимиляции перевода с выбранной интерпретацией систематически вводятся элементы, связанные с военными мотивами. Фразы «*liberados de las guerras*» (освобожденные от войн) у «*¡váyanse parias!*» (уходите изгои!) отсутствуют в оригинале и могут служить демонстрацией того, как одна ошибка в выборе слова влечет за собой цепочку последующих неточностей.

2.2. Важность знакомства переводчика с экстралингвистическим контекстом.

Никакой язык не существует в отрыве от культурного контекста. В нем язык развивается, функционирует, аккумулирует те или иные вехи и отсылки – «предшествующие тексты», из которых формируется общий культурный фонд народа. Именно эти элементы становятся признаками национальной идентичности, помогают отличать «своих» от «чужих», вызывают устойчивые ассоциации и провоцируют коллективные эмоции и переживания.

Говоря о культурном контексте, мы имеем в виду не только произведения высокой культуры, но также литературу и фольклор, обычаи и традиции, народные праздники и траурные обряды, культы и ритуалы, верования и суеверия, символы и мифы и тому подобное.

Все эти элементы формируют специфический мир, отраженный в языке, и создает уникальную мировоззренческую плоскость, присущую определенной языковой общности.

Переводчик художественного текста должен свободно ориентироваться в этом культурном контексте и не подменять его реалии своими рискованными – пусть местами и логичными – догадками.

В первом же стихе «Реквиема» мы встречаем отсылку к историческому событию, сегодня являющемуся неотъемлемой частью русского культурного тезауруса: речь идет о слове «стрелецкие», которое отсылает нас к стрельцам, поднявшим бунт против царя Петра I, за что стрельцы были массово казнены – около двух тысяч человек было расстреляно на Красной площади на глазах у их собственных жен и детей.

КГ не смогла соотнести это прилагательное с существительным и, не зная конкретной исторической отсылки, предпочла стратегию гиперперевода – или, точнее, введению параллельного исторического сюжета. Это решение соответствует тенденциям западной переводческой традиции последних лет. Анри Берман характеризует западный перевод как принципиально «этноцентричный» и «гипертекстуальный» [10, с. 29-31].

Такой подход объясняется стремлением поэтом и переводчиков к адаптации незнакомых явлений к хорошо знакомым им категориям и представлениям и игнорирование уникальной культуры текста оригинала. Результатом таких решений становится гипертекстуализация – с увеличением объема перевод практически полностью теряет связь с исходным текстом.

Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть.

Анна Ахматова.

Como las esposas de las huestes de Pedro el Grande
Me pararé
En la Plaza Roja y ahullaré bajo las torres del Kremlin.

Кира Гальван, с. 14.

ЭР же, в свою очередь, дает упомянутый термин в транслитерации и добавляет сноска, объясняющую связанный со словом исторический контекст и позволяющую читателю понять глубинный уровень авторской отсылки.

Como las mujeres de los streltsy
Bajo las torres del Kremlin gemiré.
Эстер Ребаско, с. 69.

Другим любопытным случаем становится перевод выражения «каторжные норы», которое КГ переводит как «*celadas atestadas*» (букв. «тесные клетки»), а ЭР – как «*madriguera de los gulags*» («норы ГУЛАГов»). Выражение это, несомненно, отсылает к стихотворению А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...» и наделено гораздо более глубоким контекстом. Переводить его в отрыве от пушкинского текста простым сочетанием семантических компонентов вроде «тюремная камера», таким образом, некорректно.

Сегодня нам хорошо известно, что противники социалистического режима подвергались либо принудительному труду, либо расстрелу. Ахматова посредством упомянутой отсылки обращается именно к этому пласту реальности. И если перевод КГ передает этот социальный подтекст не полностью, то версия ЭР, благодаря использованию слова «*gulags*» и добавлению сноски с кратким историческим комментарием, облегчает понимание читателем историко-культурного контекста создания стихотворения. С точки зрения литературоведения было бы, однако, уместно указать и отсылку на Пушкина – для поэтов Серебряного века вполне естественным было цитировать или упоминать в своих произведениях других поэтов, в том числе предшественников.

Еще один пример, который мы можем привести и который станет последним в данном разделе, – это строка из «Вступления» – «...под шинами черных марусь». КГ переводит ее как «...bajo las ruedas de las Marías Negras» («под колесами Черных Марий»), а ЭР – как «...bajo... las negras marusias» («под... черными марусями»).

«Марусей» в эпоху сталинских репрессий называли автомобили, использовавшиеся для перевозки арестантов. Именно поэтому автор упоминает их в самом буквальном значении: «*bajo las ruedas de las negras Marusias*». В то же время, по неизвестной нам причине (возможно, в результате кальки), в переводе КГ слово переводится аналогом «*María*», из-за чего читатель не может не воспринимать сочетание «*María Negra*» (Черная Мария) как некий абстрактный образ, связанный со смертью – в то время как в оригинале автором использована вполне конкретная реалия советской эпохи.

Крайне уместными в этом отношении выглядят комментарии испанского писателя Акилино Дуке во введении к изданию 1967 года. Дуке писал о возможных неверных интерпретациях при чтении перевода следующее: «Наконец, и особенно для читателя, мало знакомого с историей России, возможно, стоит разъяснить некоторые образы и аллюзии. Упоминаемый черный автомобиль – это машина, в которой перевозили задержанных; синяя фуражка была частью униформы политической полиции. Стрельцы были личной гвардией царей; восстав против Петра Великого, тот казнил около двух тысяч из них у стен Кремля» [11, с. 14].

2.3. Опасность, которую таят в себе «свободные интерпретации».

Все мы при переводе художественного произведения, движимые тайным желанием внести свою лепту в авторский текст, «улучшить» его согласно собственному видению, хотя бы раз испытывали соблазн истолковать отрывок текста по-своему, «приукрасить» его или «подчеркнуть» тот или иной его элемент. Это стремление, однако, может зачастую обернуться против переводчика, а главное – против текста оригинала. Приведем наиболее показательный пример того, чего НЕ следует делать при переводе стихотворения, насыщенного историческим и культурным контекстом. В этом же примере демонстрируется, как недостаток предварительной подготовки переводчика может исказить смысл оригинального текста.

Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Что случится с жизнью твоей –
Как трехсотая, с передачею,
Под крестами будешь стоять
И своей слезою горячею
Новогодний лед прожигать.

Анна Ахматова.

Ellos debieron haberte mostrado – burlona,
delicia de tus amigos, ladrona de corazones,
la niña más traviesa del pueblo de Pushkin –
esta fotografía de tus años aciagos,
de cómo te colocas junto a un muro hostil,
entre trescientos andrajosos en fila,
tomando una porción de tu mano
y el hielo del Año Nuevo reducido a brasa por tus
lágrimas.

Кира Гальван, с. 15.

«Царское село» – пригород Санкт-Петербурга, в котором Ахматова прожила пять лет своей жизни. Мексиканская переводчица, однако, меняет топоним на «Пушкин» (другое название Царского Села) – решение, которое нам трудно назвать мотивированным какими-либо объективными причинами.

В том, что касается добавленной в переводе фразы «*ladrona de corazones*» (похитительница сердец), можно заметить, что ее употребление в данном контексте искажает весь смысл стиха. В сочетании с неоднозначной фразой «*la niña más traviesa...*» (сногсшибательная девочка) эта фраза формирует явный намек на распущенность, который в испанском языке воспринимается крайне категорично.

Наконец, перевод выражения «с передачею» как «*tomando una porción de tu mano*» («беря порцию из твоей руки») совершенно не передаёт исходный смысл. В оригинале речь идёт о продуктовых передачах, которые родственники передавали заключённым. При чтении испанского текста у читателя, однако, создаётся впечатление, будто человек стоит в очереди за едой.

Резюмируя, содержание переводного текста IV стиха на испанский язык таково: женщина стоит в очереди за едой, осознавая, что её прошлые ошибки и репутация легкомысленной особы теперь оборачиваются против неё, и потому плачет, размышляя о своей судьбе – смысл, едва ли заложенный поэтессой в оригинале.

2.4. По поводу забытых на пути перевода литературных фигур.

Несмотря на то, что в действительности в «Реквиеме» есть куда больше тропов, чем те, что мы приводим, в данном случае мы обращаем внимание лишь на те случаи, в которых переводческие решения привели к искажению смысла оригинала и не рассматривались прежде в рамках этой статьи (таблица 1).

Существует ряд факторов, которые влияют на такого рода искажения: ошибки в понимании семантики слов, гиперперевод, синтаксические неточности и пр.

В первой гиперболе, в частности в мексиканском переводе, мы вновь сталкиваемся с упоминанием войны. Однако ни в этом разделе оригинального текста, ни в самой поэме о ней не говорится. Логично предположить, что в условиях военного конфликта могли происходить столь массовые человеческие потери, и в таком случае данное высказывание скорее являлось бы описанием реальности, а не гиперболой. Однако в контексте поэмы автор показывает последствия политических репрессий, происходивших в её стране. Содержание этой гиперболы таково: лишь те, кто не пережил этого, могли быть спокойны.

Что касается второй гиперболы, в колумбийском переводе глагол «*arrasar*» (уничтожать, разрушать) не является лучшим эквивалентом для глагола «прожигать». Могут ли слезы «разрушать» лёд? В данном случае более удачной оказывается мексиканская версия, передающая гиперболу через аналогичное средство на испанском: «*reducir el hielo a brasas*» (разжигать лёд до тлеющих углей) – переводчик создает образ слёз, настолько горячих, что лёд становится топливом для их жара.

Что касается эпитета, можно отметить, что, хотя в испанском языке слово «*piedra*» (камень) нередко встречается в идиоматических выражениях, эпитет, который бы в полной мере передавал эмоциональный заряд оригинала, в языке отсутствует. Ни в одной из версий эпитет не сохраняется, так как любое сочетание искомого прилагательного со словом словом «слово» выглядело бы нелогично: ни «*palabra pedregosa*», ни «*palabra rocosa*», ни «*palabra petrificada*» не несут нужного смысла. С точки зрения семантики наиболее

близким вариантом представляется колумбийский перевод «*palabra de piedra*»: использование предлога «*de*» позволяет создать устойчивую препозиционную конструкцию с описательным значением. В свою очередь, КГ использует идиоматический перевод: выражение «*caer como una piedra*» (упасть камнем вниз) передаёт ощущение неожиданного, сокрушительного удара, оставляющего говорящего в состоянии потрясения. Даже если сам эпитет при этом не сохраняется, его смысловая нагрузка доходит до читателя в необходимой мере.

Тропы в «Реквиеме».

Таблица 1

Table 1

Literary devices in poem «Requiem».

	Оригинал	Перевод Мексика	Перевод Колумбия
Гиперболы			
1	Это было, когда улыбался только мертвый, спокойствию рад	Era aquella una época en que sólo los muertos podían sonreír, liberados de las guerras	Sucedió cuando solo los muertos sonreían, dichosos en su calma
2	И своей слезою горячею новогодний лед прожигать	y el hielo del Año Nuevo reducido a brasa por tus lágrimas	y cómo con tus lágrimas ardientes arrasarás los hielos de Año Nuevo...
Эпитеты			
1	И упало каменное слово	La palabra cayó como una piedra	Y cayó la palabra de piedra
Персонификация			
1	И прямо мне в глазаглядит и скорой гибелью грозит огромная звезда	Noche de piedra, cuya brillante y gigantesta estrella me mira fijamente a los ojos, prometiéndome la muerte. ¡Ay, pronto!	Me mira a los ojos directamente, y me amenaza esa enorme estrella con una pronta e inminente pérdida
2	Ночи белые глядели, как они опять глядят Ястребиным жарким оком	Las noches blancas se paralizaron en llamas: y todavía, mientras tomo aliento, ellos posan sus ojos de buitre	Te contemplaron las noches blancas, cómo te miran de nuevo y de nuevo te contemplan cual azor de ojo ardiente
Анафора			
1	Ни глаза... ни день... ни час... ни милую прохладу рук... Ни тени... ни звук...	No los ojos... no el día... no la tribulación... no la querida frialdad de sus manos... no la sombra... no el canto	Ni los ojos... ni el día... ni la hora... ni el afable frescor de sus manos... ni la sombra... ni un sonido

Этот пример может служить очередным красноречивым доказательством словам А.В. Павловой: «главной задачей художественного перевода в целом необходимо считать не дословное преобразование исходного текста языка-оригинала в знаковую систему другого языка, а сохранение pragматического воздействия, заключающегося в эстетическом наслаждении, пробуждении каких-либо чувств у рецептора» [12, с. 276].

В первом случае персонификации центральным ядром стиха, очевидно, предстает слово «*звезда*» – автор однозначно отсылает к красной звезде, символу социализма. Однако в мексиканском переводе слово «*estrella*» не играет ключевой роли: вместо этого переводчица вводит выражение – «*noche de piedra*» («каменная ночь»), которое отсутствует в оригинале, а в переводе перетягивает на себя внимание читателя. Само появление этой фразы в настоящем контексте трудно назвать мотивированным: это не устойчивое выражение и никакой внутренней семантики, которая могла бы оправдать его употребление в данном случае, у него нет.

В случае со второй метафорической персонификацией, версия КГ не просто упраздняет эпитет тем, что заменяет глагол глядеть («смотреть, созерцать») метафорой, но и добавляет в текст отсутствующие в оригинале смыслы. Так, в переводе появляется фраза «*u todavía, mientras tomo aliento*» (букв. «и всё ещё, пока я перевожу дыхание»), хотя в оригинале говорится «*poco u meya perexavtiva dыхание*», что в испанском языке ассоциируется с состоянием удушья или предсмертной агонии. Кроме того, существенной является семантическая ошибка в выборе слова «*buitre*» («стервятник») в качестве перевода для слова «*ястреб*». Стервятник питается падалью, тогда как «*azor*» (ястреб-тетеревятник) охотится на живую добычу, выжидая подходящий момент. Смысловая нагрузка оригинала предполагает именно образ хищника, преследующего

жертву, а не падальщика – все это не может не нарушать логику развития образа. Для будущего анализа приведем буквальный перевод мексиканской версии.

«Белые ночи превратились в пламя:

И пока у меня перехватывает дыхание,
они бросают на меня свои стервятнические взгляды»
Kyra Galván, с. 16.

Наконец, нельзя не обратить внимание на одну из самых важных – не по протяженности, но по внутреннему значению – анафор в тексте. Речь идет об анафоре из стиха IX. Как в испанском, так и в русском языках существует соединительный союз «ни» (ни), использующийся для соединения слов или фраз, выражавших отрицание – такой союз, как правило, либо предшествует, либо следует за другим отрицательным элементом. Внимание сразу же привлекает фраза, предшествующая перечислению в поэме: «и не позволит ничего оно мне унести с собою». С семантической и синтаксической точек зрения наиболее уместным в переводе является использование «*ni*» (ни), как это представлено в версии ЭГ, а не частицы «*но*» (нет), как в варианте КГ.

Отрицательная частица «*но*» создает контраст между одним обозначаемым элементом и другим, выраженным или подразумеваемым, в то время как «*ni*» поддерживает однородность отрицательных конструкций. По этой причине использование «*но*» не только нарушает синтаксическую и семантическую целостность стиха, присущие оригиналу, но и разделяет его на две независимые части.

Выводы

Учитывая, что на сегодняшний день в Латинской Америке опубликованы лишь два перевода Реквиема, один из которых выполнен латиноамериканским автором, можно сделать вывод: если испанское переводование, посвятившее более 50 лет изучению контекста и литературного материала, достигло определенных успехов, то латиноамериканские версии все еще далеки от идеала.

Нельзя не признать, что испанские переводоведы, специализирующиеся на русской поэзии, и, в частности, на акмеизме и детальном изучении творчества Анны Ахматовой, оказываются на порядок выше своих латиноамериканских коллег в том, что касается детального исследования оригинального текста. Данный анализ показывает, что из-за ошибок, допущенных при переводе, реальный смысл, вложенный автором в произведения, далеко не всегда оказывается передан испаноязычному читателю в Латинской Америке в полной мере. Если условно поделить регион на зоны влияния того или иного перевода, можно прийти к выводу, что в Южной Америке (благодаря версии, опубликованной в Колумбии) смысл «Реквиема» передается точнее, чем в Центральной и Северной Америке, где распространена мексиканская версия, передающая особенности поэтического слога поэтессы не без искажений.

Следует еще раз подчеркнуть, что перевод русской поэзии на испанский язык – крайне сложная задача. Мы выражаем искреннюю благодарность обеим переводчицам, чья работа позволила провести данное исследование. Сравнительный анализ с лингвистической, морфосинтаксической, семантической, лексической, культурологической и семиотической точек зрения показывает, однако, что Эстер Ребаско Масия проделала несравненно более точную и качественную работу.

Недостаточное знание языка, невозможность перевода непосредственно с оригинала, отсутствие глубокого культурно-исторического анализа, который помог бы раскрыть контекст произведения, а также этноцентрический и гипертекстуальный подход, заметный в мексиканской версии, свидетельствуют о необходимости появления нового поколения поэтов и переводчиков. На их плечи ляжет тяжелая задача – донести до испаноязычных читателей Латинской Америки все богатство и глубину литературного наследия Анны Ахматовой.

Список источников

1. Ajmátova A. Breve Antología. Selecciones, versiones y notas introductorias de Kyra Galván: 1 ed. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2008. 24 p. URL: <https://materialdelectura.unam.mx/images/stories/pdf5/ana-ajmatova.pdf>.
2. Ajmátova A. Por mi boca gritan muchas gentes. Traducciones de Ester Robasco Macías y otros: 1 ed. Medellín: Comfama, 2020. 80 p.
3. Kazakova R., Arango J.R. La poesía ruso-soviética: 1 ed. España: Plaza y Janés S.A., Editores., 1978. 298 p.
4. Torquemada Sánchez J. Antología bilingüe de la mejor poesía rusa. Córdoba: Almuzara, 2022. 240 p.
5. Lobos O. Traducir poesía rusa: consideraciones y problemas // Cuadernos De Rusística Española. 2023. No. 19. P. 243 – 255. URL: <https://doi.org/10.30827/cre.v19.28973>.
6. Карапец М.В., Черноситова Т.Л. Компаративный анализ переводов поэмы "Реквием" А. Ахматовой на английский и французский языки: в 3-х ч. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 79 – 82.

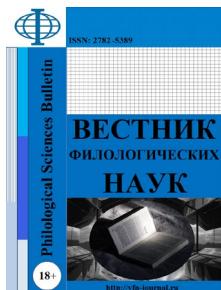
7. Боланьос Арсе И.Э. Сопоставительный диахронический анализ переводов на испанский язык творчества Александра Блока // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 12. С. 91 – 105.
8. Ajmátova A. Antología. Versión de José Raúl Arango: 1 ed. Esplugues de Llobregat (Barcelona): Plaza & Janés, 1984. 192 p.
9. Sánchez P.M. Anna Ajmátova, o tres traductores en busca de un autor // Hermēneus. Revista de Traducción e Interpretación. 2000. No. 2. P. 1 – 19. URL: <https://hispadoc.es/descarga/articulo/199717.pdf>.
10. Berman A. La traducción y la letra o el albergue de lo lejano. Trad. Ignacio Rodríguez: 1 ed. Buenos Aires: Dedalus, 2014. 162 p.
11. Ajmátova A. Réquiem. Versión y prólogo de Aquilino Duque: 1 ed. Barcelona: El Bardo, 1967. 71 p.
12. Павлова А.В., Оботнина В.А. Особенности перевода русской поэзии на английский язык (на материале стихотворения В.В. Маяковского "Лиличка!") // БГЖ. 2020. № 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-russkoy-poezii-na-angliyskiy-yazyk-na-materiale-stihotvoreniya-v-v-mayakovskogo-lilichka>.

References

1. Ajmatova A. Breve Antología. Selecciones, versiones y notas introductorias de Kyra Galván: 1 ed. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2008. 24 p. URL: <https://materialdelectura.unam.mx/images/stories/pdf5/ana-ajmatova.pdf>.
2. Ajmatova A. Por mi boca gritan muchas gentes. Traducciones de Ester Robasco Macías y otros: 1 ed. Medellín: Comfama, 2020. 80 p.
3. Kazakova R., Arango J.R. La poesía ruso-soviética: 1 ed. España: Plaza y Janés S.A., Editores., 1978. 298 p.
4. Torquemada Sánchez J. Antología bilingüe de la mejor poesía rusa. Córdoba: Almuzara, 2022. 240 p.
5. Lobos O. Traducir poesía rusa: consideraciones y problemas. Cuadernos De Rusística Española. 2023. No. 19. P. 243 – 255. URL: <https://doi.org/10.30827/cre.v19.28973>.
6. Karapets M.V., Chernositova T.L. Comparative analysis of translations of the poem "Requiem" by A. Akhmatova into English and French: in 3 parts. Tambov: Gramota, 2014. No. 12 (42). Part 1. P. 79 – 82.
7. Bolaños Arce I.E. Comparative diachronic analysis of translations into Spanish of the works of Alexander Blok. Bulletin of Philological Sciences. 2024. Vol. 4. No. 12. P. 91 – 105.
8. Ajmátova A. Antología. Versión de José Raúl Arango: 1 ed. Esplugues de Llobregat (Barcelona): Plaza & Janés, 1984. 192 p.
9. Sánchez P.M. Anna Ajmátova, o tres traductores en busca de un autor. Hermēneus. Revista de Traducción e Interpretación. 2000. No. 2. P. 1 – 19. URL: <https://hispadoc.es/descarga/articulo/199717.pdf>.
10. Berman A. La traducción y la letra o el albergue de lo lejano. Trad. Ignacio Rodriguez: 1 ed. Buenos Aires: Dedalus, 2014. 162 p.
11. Ajmatova A. Requiem. Version y prólogo de Aquilino Duque: 1 ed. Barcelona: El Bardo, 1967. 71 p.
12. Pavlova A.V., Obotnina V.A. Features of the translation of Russian poetry into English (based on the poem by V.V. Mayakovskiy "Lilichka!"). BGZh. 2020. No. 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-russkoy-poezii-na-angliyskiy-yazyk-na-materiale-stihotvoreniya-v-v-mayakovskogo-lilichka>.

Информация об авторах

Боланьос Арсе И.Э., кафедра теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Государственный университет просвещения, ildabolanos@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'27

¹ Сянь Хуэй

¹ Нанкинский университет информационных наук и технологий

Сравнительное исследование китайских и русских банкетных обычаев с точки зрения теории языковой личности

Аннотация: в данном исследовании проводится глубокий сравнительный анализ банкетных обычаев Китая и России с точки зрения теории языковой личности. Исследуя различия между двумя странами с точки зрения банкетного этикета, языковых выражений и культурных коннотаций, оно раскрывает эффективность и роль языковой личности в межкультурной коммуникации. Выяснилось, что китайские банкетные обычаи сосредоточены на этикете и скромности и подчеркивают групповую гармонию, в то время как русские банкетные обычаи более прямые и открытые, подчеркивающие индивидуальное самовыражение и взаимодействие. Эти различия отражают уникальный культурный фон и социальные ценности двух стран, что говорит о том, что понимание и уважение языковой индивидуальности в межкультурной коммуникации важно для содействия эффективному общению и уменьшения культурного недопонимания.

Ключевые слова: теория языковой личности, банкетные обычаи, китайская и русская культуры, сравнительное исследование

Для цитирования: Сянь Хуэй. Сравнительное исследование китайских и русских банкетных обычаев с точки зрения теории языковой личности // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 111 – 116.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Xian Hui

¹ Nanjing University of Information Science and Technology

A comparative study of Chinese and Russian banquet customs from the perspective of linguistic personality theory

Abstract: starting from the perspective of linguistic personality theory, this study provides an in-depth comparative analysis of the banqueting customs of China and Russia. By exploring the differences between the two countries in terms of banquet etiquette, linguistic expressions and cultural connotations, it reveals the performance and role of linguistic personality in cross-cultural communication. It is found that Chinese banquet customs focus on etiquette and modesty and emphasize group harmony, while Russian banquet customs are more direct and open, emphasizing individual expression and interaction. These differences reflect the unique cultural backgrounds and social values of the two countries, suggesting that understanding and respecting linguistic individuality in cross-cultural communication is important for promoting effective communication and reducing cultural misunderstandings.

Keywords: linguistic personality theory, banquet customs, Chinese and Russian cultures, comparative study

For citation: Xian Hui. A comparative study of Chinese and Russian banquet customs from the perspective of linguistic personality theory. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 111 – 116.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

На фоне стремительной глобализации межкультурная коммуникация приобретает все большее значение. В связи со все более частыми обменами между странами в различных областях, таких как экономика, политика и культура, людям с разными культурными традициями необходимо глубже понимать культурные обычаи и языковые выражения друг друга [1]. Как страны с многовековой историей и богатыми культурными традициями, банкетные обычаи Китая и России являются не только важной частью повседневной жизни, но и важным способом демонстрации и распространения их соответствующих культур. Сопоставительное изучение китайских и русских банкетных обычаем поможет нам лучше понять и уважать языковую индивидуальность в различных культурных контекстах, а значит, повысить эффективность и глубину межкультурной коммуникации. Теория языковой личности, предложенная Карапуловым и другими учеными, подчеркивает, что язык – это не только средство коммуникации, но и отражение культуры и личности. Согласно теории, языковая личность – это многоуровневая структура, включающая семантический (лексическая семантика), когнитивный (дискурс) и прагматический (мотивация) уровни, которые вместе составляют уникальное языковое выражение индивида [6]. Цель данного исследования – сравнить языковые выражения банкетных обычаем в Китае и России с точки зрения теории языковой личности и выявить культурный подтекст и социальные ценности, стоящие за ними. Анализируя различия в языковых выражениях и этикете китайских и русских банкетных обычаем, данная работа исследует важность языковой индивидуальности в межкультурной коммуникации и надеется предоставить новые перспективы и теоретическую поддержку для межкультурного понимания, и коммуникации.

Материалы и методы исследований

Основу исследования составил комплексный подход, сочетающий методы лингвокультурологического анализа и компартиативистики. Контекстуальный анализ речевых актов с выделением трех уровней языковой личности: семантический слой (лексико-семантический уровень), когнитивный языковой слой (тезаурусный уровень), прагматический слой (мотивационный уровень). Методологическая новизна заключается в синтезе аппарата лингвоперсонологии с традиционным сравнительным культуроисследованием, что позволило выявить корреляцию между структурой языкового сознания и ритуальными практиками.

Результаты и обсуждения

1. Обзор теории языковой личности.

Теория языковой личности была предложена российским лингвистом Юрием Карапуловым в конце 1980-х годов [8]. Основная идея теории заключается в том, что язык – это не только инструмент общения, но и отражение личности и культуры. Согласно Карапулову, языковая личность представляет собой многоуровневую структуру, включающую три уровня: языковую компетенцию, языковое поведение и языковую креативность. Под языковой компетенцией понимается способность человека владеть языковыми правилами и лексикой, под языковым поведением – использование языка в конкретных коммуникативных ситуациях, а под языковым творчеством – оригинальность и индивидуальность языкового самовыражения.

Кроме того, в своей теории Карапулов выдвигает «гипотезу» о структуре языковой личности, т.е. с точки зрения психолингвистики и языковой педагогики языковая личность представлена на трех уровнях: «семантическом (лексико-семантическом)», «когнитивном (дискурсивном)» и «прагматическом (мотивационном)» в процессе приобретения, понимания и использования языка, соответственно», «когнитивный (дискурсивный)» и «прагматический (мотивационный)» уровни. Нулевой уровень, т.е. семантический уровень (лексико-семантический уровень), состоит из единичного значения слов, значения знаковых отношений и значения слов, соответственно. Первый уровень, т.е. лингвокогнитивный уровень (уровень дискурса), состоит из концептов дискурса, функций дискурса и концептуализированных высказываний, которые отражают когнитивный статус индивида и раскрывают картину мира языковой личности. Второй уровень, то есть прагматический слой (мотивационный слой), состоит из таких компонентов, как потребность в коммуникативной деятельности, форма общения и его сценарии, роли и стили дискурса, которые в основном отражаются в коммуникативном поведении, обусловленном коммуникативными мотивами или целями, намерениями и т.д. личности [6].

С развитием глобализации теория языковой личности привлекает все большее внимание ученых и находит все большее применение. В таких областях, как межкультурная коммуникация, переводоведение и овладение вторым языком, теория языковой личности широко используется для анализа и объяснения культурных различий и личностных характеристик при использовании языка. Предложение этой теории не

только обогащает исследовательскую перспективу лингвистики, но и обеспечивает новую теоретическую основу для межкультурной коммуникации.

2. Исследование китайских и русских банкетных обычаев.

(1) Китайские банкетные обычаи.

Китайские банкетные обычаи имеют долгую историю и глубокое культурное наследие, отражая традиционную китайскую культуру, в которой ценится этикет, уважение к старшим и подчеркивается гармония. Китайские банкеты обычно проводятся в домах или ресторанах и подчеркивают взаимодействие и гостеприимство между хозяином и гостем.

Банкеты в Китае принимают самые разные формы – от семейных ужинов до официальных банкетов. К распространенным типам банкетов относятся свадебные банкеты, банкеты по случаю дня рождения и праздничные банкеты. Независимо от типа банкета, особое внимание уделяется рассадке гостей, которая отражает уважение к старшим и VIP-персонам. На китайских банкетах рассадка гостей отличается особой продуманностью. Традиционно хозяин рассаживает самых почетных гостей прямо перед дверью, а сам садится поближе к кухне, чтобы ухаживать за гостями. Такая рассадка не только свидетельствует об уважении к гостям, но и отражает китайскую культурную черту – внимание к этикету и порядку.

Кроме того, китайцы часто используют этикет на банкетах, чтобы выразить свое уважение и заботу о гостях. Например, такие фразы, как «请慢用» и «多吃点», часто используются для демонстрации теплого гостеприимства хозяина по отношению к гостям. Кроме того, тосты также являются неотъемлемой частью китайских банкетов, где хозяин обычно поднимает тосты за гостей по очереди в знак уважения и благословения. Обычно хозяин поднимает тост сначала за старших, затем за равных и, наконец, за младших, что отражает культурную концепцию порядка уважения и неполноценности [7]. Китайские банкеты отличаются богатой и разнообразной сервировкой блюд, которые обычно подаются в форме круглого стола, чтобы облегчить совместное использование. Выбор блюд также очень тщательен, часто включает в себя самые разнообразные блюда, чтобы продемонстрировать искренность и кулинарное мастерство хозяина. Среди распространенных банкетных блюд – рыба, мясо и овощи, символизирующие изобилие и счастье.

(2) Русские банкетные обычаи.

Русские банкетные обычаи также имеют уникальную культурную основу, подчеркивая индивидуальное самовыражение и свободное общение, а также демонстрируя теплый и дружелюбный характер русского народа. Русские банкеты обычно проводятся дома или в специальных банкетных заведениях и включают в себя семейные встречи, праздники, свадьбы и так далее. Русские ценят эмоциональные связи между семьей и друзьями, поэтому банкеты часто являются важным поводом для выражения дружбы и семейных уз.

В отличие от Китая, рассадка гостей на русских банкетах более непринужденная, без строгих правил этикета. Гости могут свободно выбирать себе места, что отражает стремление русских к равенству и свободе [4]. В некоторых официальных случаях хозяин может сделать простую рассадку, но в целом она остается более непринужденной.

Кроме того, русские часто используют теплые выражения на банкетах, чтобы выразить свое приветствие и благословение гостям. Например, часто используются такие фразы, как «ура» и «доброго здоровья», гости произносят тосты и желают друг другу всего хорошего. Кроме того, русские любят произносить импровизированные речи на банкетах, чтобы выразить свою благодарность хозяевам и пожелать им всего наилучшего в будущем. Кухня на русских банкетах не менее разнообразна и обычно состоит из множества холодных блюд, горячих блюд и десертов. Среди распространенных блюд – икра, мясной студень, мясо на гриле и салаты. Русские любят подавать на банкетах большое количество еды, чтобы продемонстрировать щедрость и гостеприимство хозяев.

(3) Культурные коннотации обычая пировать.

Банкетные обычаи Китая и России – это не только выражение социальной активности, но и важная часть культуры двух стран. Китайские банкетные обычаи подчеркивают этикет, порядок и гармонию, отражая конфуцианскую традицию уважения к старшим и фокусируясь на межличностных отношениях. Русские банкетные обычаи, напротив, воплощают свободу, равенство и индивидуальное самовыражение, отражая в российской культуре акцент на индивидуализме и социальном взаимодействии.

Сравнительный анализ китайских и русских банкетных обычаев позволяет нам лучше понять сходства и различия между двумя культурами и осознать глубокий культурный подтекст, лежащий в основе этих обычаев. В межкультурной коммуникации понимание и уважение этих культурных различий важно для развития межкультурной коммуникации и уменьшения недопонимания. Уважение к китайскому этикету и порядку и адаптация к русской свободе и теплоте могут помочь нам лучше установить контакт друг с другом в межкультурном общении. Изучая и понимая культурные традиции друг друга, мы сможем уменьшить

количество конфликтов в общении и укрепить взаимопонимание и дружбу, заложив тем самым прочный фундамент для гармоничного международного сосуществования и сотрудничества.

Таким образом, обзор китайских и русских банкетных обычаев закладывает основу для последующего сопоставительного исследования языковой личности. В следующей главе мы рассмотрим языковые выражения и их личностные характеристики в китайском и русском банкетных обычаях, выявив специфические проявления языковой личности в этих обычаях.

3. Сравнение китайских и русских банкетных обычаев в рамках теории языковой личности.

Караулов утверждает, что с точки зрения психолингвистики и лингводидактики языковая личность проявляется на трёх уровнях в процессе овладения языком, его понимания и использования: «семантическом (лексико-семантическом)», «когнитивном (тезаурусном)» и «прагматическом (мотивационном)». Эти уровни формируются соответственно «языковыми единицами», «языковыми отношениями» и «языковыми стереотипами» [2]. Конкретно:

(1) Нулевой уровень – семантический слой (лексико-семантический уровень).

Семантический уровень преимущественно охватывает индивидуальный лексический объём личности, включая единичные значения слов, символные реляционные значения (парадигматические, синтагматические, ассоциативные и др.), а также значения словосочетаний и предложений. Это проявляется в структурной системе языка [6].

На китайских банкетах выбор лексики и синтаксиса отражает важность этикета и порядка. Например, общеупотребительные слова для тостов, такие как «干杯», «再来一杯», «为了我们的友谊» и т.д., демонстрируют вежливость и скромность китайской культуры. Кроме того, фразы благословения, такие как «祝您身体健康», «家庭幸福», «事业有成» и т.д., выражают добрые пожелания гостям, и эти слова отражают китайскую культуру гармонии и межличностных отношений. Эти фразы отражают особенности китайской культуры гармонии и межличностных отношений.

В российских застольных традициях также существуют многочисленные тостные формулы, такие как «на здоровье», «за дружбу», «за успех» и другие, которые демонстрируют прямолинейный и эмоционально-экспрессивный стиль коммуникации, характерный для русской культуры. Благопожелательные выражения, например: «Желаю вам счастья», «Пусть сбудутся все ваши мечты», – подобное языковое разнообразие отражает ценностное отношение русских к открытому выражению чувств и значимость индивидуализма в коммуникативных практиках.

(2) Первый уровень – когнитивный языковой слой (тезаурусный уровень).

Когнитивный языковой слой формируется тезаурусными концептами, функциональными характеристиками лексикона (иерархические отношения, семантические поля) и концептуализированными высказываниями [6]. Он отражает индивидуальные когнитивные паттерны восприятия мира, раскрывая и формируя языковую картину мира личности.

Китайские идиомы, такие как «年年有鱼», распространенное китайское благословение на Новый год и банкетах, означает «Год за годом» и символизирует изобилие и процветание. Идиома «鱼跃龙门» означает успех и продвижение по службе благодаря упорному труду. На банкетах рыба также символизирует инициативу и успех в карьере. В китайской культуре рыба символизирует богатство и удачу, поэтому является обязательным блюдом на важных банкетах. Кроме того, на китайском Новом году и других праздничных банкетах для пожелания удачи в наступающем году обычно используется слово «大吉大利», символизирующее добрые предзнаменования и удачу. Что касается еды, то мандарины (символизирующие удачу) и цыплята (звучание как «джи») часто используются в качестве символических продуктов на банкетах.

В то же время в России сложилась похожая ситуация. Хлеб занимает очень важное место в русских застольных обычаях, поэтому существует множество поговорок и идиом, связанных с хлебом. Например, Хлеб – всему голова, которая подчеркивает важность хлеба в жизни, символизируя основные потребности выживания и основу жизни. Хлеб на столе, а стол – престол – пословица, выражающая важность хлеба за столом, а также то, что иметь хлеб – значит иметь жизнь в изобилии. Без ума проколотишься, а без хлеба – не пр оживешь, которая выражает, что хлеб – это основная потребность в выживании, более фундаментальная, чем мудрость. Эти идиомы и пословицы отражают не только то значение, которое русские придают хлебу и еде, но и их уважение к плодам своего труда и ценность, которую они придают основным потребностям выживания. Благодаря этим выражениям мы можем лучше понять важность еды, а также ценности и традиции, связанные с едой в русской культуре.

(3) Второй уровень – прагматический слой (мотивационный уровень).

Прагматический уровень формируется потребностями коммуникативной деятельности, формами общения (ситуативные контексты, ролевые модели, дискурсивные паттерны) и реализуется в коммуникативных актах, детерминированных мотивами, целями и интенциональными установками языковой личности [6].

Например, пир в саду Гранд Вью – один из самых больших и грандиозных банкетов в «Мечте о Красной палате». Банкет был специально подготовлен, чтобы приветствовать Цзя Юаньчунь, ставшую принцессой, дома у своих родственников, и сцена была чрезвычайно роскошной. В книге написано: «Но увидеть разноцветный шелк, нефритовый блеск, мигающие огни, Чжу Рань Цюйдуна, действительно небо и земля, трудно нарисовать». Цзя Фэй в Grand View Garden, как только мать Цзя с большой семьей вышла из ворот, чтобы поприветствовать друг друга, после церемонии, в сад, чтобы посмотреть. Была уже ночь, но огни были яркими, сияли как днем» [3]. Это описание наглядно демонстрирует пышное устройство Большого видового сада, отражающее то значение, которое правительство Цзя придавало принцессе Юань. Кроме того, устройство банкета также было чрезвычайно продуманным, гости сидели на разных местах в соответствии со своим статусом и положением. Принцесса Юань сидела на главном месте, а остальные вельможи и важные гости рассаживались по порядку. Блюда на пиру были богатыми и разнообразными, со всевозможными деликатесами и ароматами. Через описание этих банкетов «Сон в Красной палате» не только показывает роскошную жизнь и культуру питания знатных семей династии Цин, но и раскрывает сложные межличностные отношения и социальный этикет.

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» сценография светских обедов детально реконструирует быт и культурные практики российской аристократии XIX века. Характерный эпизод из салона Анны Павловны Шерер: «В комнате было уже много знатных особ, почти весь цвет彼得бургского общества... Лакеи в лифчиках разносили чай и холодные закуски... В великолепной гостиной, освещенной множеством свечей, золотое убранство и огромные зеркала создавали сияющий блеск. Собравшиеся гости образовывали группы: одни оживленно обсуждали политические новости, другие – литературные тенденции, третьи – последние театральные премьеры» [5]. Это описание демонстрирует пышную обстановку банкета и разнообразие светских развлечений, когда гости обсуждают политику, литературу и искусство. Благодаря такому подробному описанию Толстой не только живо воссоздает сцену банкета в русском высшем обществе XIX века, но и демонстрирует культурную атмосферу и ценности общества того времени через взаимодействие персонажей и детали обстановки. Роскошь, выдающиеся персонажи и богатые разговоры в этом описании вместе образуют типичную сцену обеда в высшем обществе.

Таким образом, теория языковой личности Караулова раскрывает культурные коннотации и черты личности, стоящие за языком, через три уровня: семантический, когнитивный и прагматический. Анализируя китайские и русские банкетные обычая, мы можем увидеть конкретное воплощение языковой личности в разных культурных контекстах. Китайский акцент на этикете, скромности и гармонии отражает влияние конфуцианства, а российский акцент на свободе, равенстве и индивидуальном самовыражении отражает важность индивидуализма и эмоционального общения в культуре страны. Понимание этих различий помогает нам лучше адаптироваться к культуре друг друга и уважать ее в процессе межкультурной коммуникации, что способствует эффективному общению и сотрудничеству.

Выводы

Благодаря углубленному обсуждению теории языковой личности и анализу ее применения к китайским и русским банкетным обычаям мы можем ясно увидеть, что язык – это не только инструмент для общения, но и глубокое отражение культуры и личности. Теория языковой личности Караулова представляет собой мощную основу, раскрывающую культурные коннотации и черты личности в использовании языка на трех уровнях: семантическом, когнитивном и прагматическом. Благодаря этому анализу мы можем ясно увидеть проявления языковой индивидуальности в банкетных обычаях Китая и России, раскрывающие уникальность их соответствующих культурных истоков и социальных ценностей. Данное исследование не только углубляет понимание китайской и русской культур, но и открывает новые перспективы и теоретическую поддержку для межкультурной коммуникации. Мы надеемся на дальнейшее подтверждение и расширение применения теории языковой индивидуальности в других культурных контекстах в будущем, чтобы способствовать более широкому межкультурному пониманию и коммуникации.

Список источников

1. Лю Цайся. Исследование культурных табу в межкультурной коммуникации. Чэнду: Сычуаньский педагогический университет, 2010. 1 с.
2. Ли Сяндун. Теория языковой личности и практика преподавания иностранных языков // Китайское преподавание русского языка. 2011. № 2. С. 62 – 67.

3. Ли Сяовэй, Чжан Синчунь. Поэзия и эстетика художественного образа в классических китайских садах на примере романа «Сон в красном тереме» // Исследования художественного образования. 2020. № 11. С. 90 – 91.
4. Лу Цзячжи. Культурные различия между Китаем и Россией через призму кулинарии // Научно-образовательный вестник. 2012. № 5. С. 237 – 238.
5. Толстой Л.Н. Война и мир / пер. с кит. Ян Суннянь. Пекин: Изд-во «Народная литература», 2005. 35 с.
6. Чжао Айго. Теория языковой личности и её исследования // Иностранные языки и их преподавание. 2003. № 12. С. 11 – 14.
7. Чжао Жунгуан. Введение в китайскую кулинарную культуру. Пекин: Изд-во «Высшее образование», 2018. 57 с.
8. Ян Хайюнь. Теория языковой личности и развитие межкультурной коммуникативной компетенции // Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2016. № 3. С. 14 – 18.

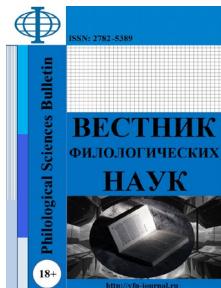
References

1. Liu Caixia. A Study of Cultural Taboos in Intercultural Communication. Chengdu: Sichuan Normal University, 2010. 1 p.
2. Li Xiangdong. Theory of Linguistic Personality and Practice of Teaching Foreign Languages. Chinese Teaching of the Russian Language. 2011. No. 2. P. 62 – 67.
3. Li Xiaowei, Zhang Xingchun. Poetry and Aesthetics of Artistic Image in Classical Chinese Gardens: The Case of the Novel “Dream of the Red Chamber”. Research in Art Education. 2020. No. 11. P. 90 – 91.
4. Lu Jiazhi. Cultural Differences between China and Russia through the Prism of Culinary Arts. Scientific and Educational Bulletin. 2012. No. 5. P. 237 – 238.
5. Tolstoy L.N. War and Peace. Trans. from Chinese by Yang Songnian. Beijing: People's Literature Publishing House, 2005. 35 p.
6. Zhao Aiguo. Theory of Linguistic Personality and Its Research. Foreign Languages and Their Teaching. 2003. No. 12. P. 11 – 14.
7. Zhao Rongguang. Introduction to Chinese Culinary Culture. Beijing: Higher Education Publishing House, 2018. 57 p.
8. Yang Haiyun. Theory of Linguistic Personality and the Development of Intercultural Communicative Competence. Studies of Foreign Languages of Northeast Asia. 2016. No. 3. P. 14 – 18.

Информация об авторах

Сянь Хуэй, Нанкинский университет информационных наук и технологий, 2587524588@qq.com

© Сянь Хуэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 821.351.32

¹Шахбанова А.Р.

¹Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

К вопросу о возникновении тюркско-лезгинских языковых контактов

Аннотация: в статье рассматриваются возникновение тюркско-лезгинских языковых контактов. Даётся объяснение общих терминов, связанных с языковыми контактами, а также приводятся различные точки зрения исследователей. В лезгинский язык проникло обширная часть тюркизмов. Этому послужили территориальное соседство с азербайджанскими селами, а также явления отходничества, имевшие место в дооктябрьском периоде. В силу целого ряда экстраконфессиональных факторов языковые связи между лезгинами и тюркоязычными народами имели широкое распространение, здесь очевидны факты территориального взаимодействия, так называемые внутренние факторы.

Эти лексические элементы употреблялись, в основном, при описании быта, а также понятий торгового и культурного плана. Проживание на соседних территориях имело свое значение, так как ведение хозяйственных и бытовых отношений пополняло общественную лексику лезгинского языка.

Ключевые слова: лезгинский язык, тюркские языки, заимствования, иноязычные слова, национальный колорит, лексико-семантическая система, нормы языка, языковые контакты

Для цитирования: Шахбанова А.Р. К вопросу о возникновении тюркско-лезгинских языковых контактов // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 117 – 121.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹Shakhbanova A.R.

¹Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

On the issue of the emergence of Turkic-Lezgian language contacts

Abstract: the article discusses the emergence of Turkic-Lezgian language contacts. An explanation of common terms related to language contacts is given, as well as various points of view of researchers. A large number of Turkisms have penetrated into the Lezgian language. This was due to the territorial proximity to Azerbaijani villages, as well as the phenomena of *otkhodnichestvo* that took place in the pre-October period. Due to a number of extralinguistic factors, linguistic ties between Lezgins and Turkic-speaking peoples were widespread, and the facts of territorial interaction, the so-called internal factors, are obvious here.

These lexical elements were used mainly when describing everyday life, as well as trade and cultural concepts. Living in neighboring territories had its own significance, since the management of economic and household relations replenished the social vocabulary of the Lezgian language.

Keywords: the Lezgian language, the Turkic languages, borrowings, foreign words, national flavor, lexicosemantic system, language norms, language contacts

For citation: Shakhbanova A.R. On the issue of the emergence of Turkic-Lezgian language contacts. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 117 – 121.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Тема языкового взаимодействия имеет актуальное значение в лезгинском языке, так как языковые контакты отражаются во всех уровнях языка. Языковые контакты – это одна из общелингвистических проблем, исследование которой имеет существенное значение для установления характера взаимодействия языков. Данный вопрос в середине прошлого века достаточно широко обсуждался в трудах исследователей. Однако, работ, посвященных тюркско-лезгинским контактам языков немного. Необходимо отметить, что в дагестанском языкознании во второй половине прошлого века неплохо исследованы вопросы заимствований из русского и восточных языков. Однако, анализу подверглись в большей степени лексико-семантические группы заимствований. А вопросы, связанные с изучением путей и способов заимствований из разных языков, в том числе и из тюркских, в лезгинском языке мало исследованы. Проблемам, посвященным языковым связям двух коллективов, независимо от того, отдалены они расстоянием и территорией, способам и принципам их контактирования, не уделялось должного внимания.

Цель исследования – изучить пути и способы возникновения тюркско-лезгинских языковых контактов.

Задачи:

- проанализировать работы, посвященные тюркско-лезгинским языковым контактам;
- установить типы и виды данных контактов.

Теоретическая значимость. В работе проанализированы разные подходы к изучению данной проблемы; использованные принципы и приемы анализа могут найти применение при исследовании kontaktов других языков. Разрешение всех этих вопросов представляет теоретический интерес в плане полного изучения типов и видов языковых связей разных коллективов.

Практическая ценность заключается в перспективе применения результатов данной работы при составлении курсов по сопоставительной грамматике обоих языков, а также составлении двуязычных словарей.

Научная новизна. Проводится попытка комплексного сопоставительного анализа вопросов, связанных с тюркско-лезгинскими языковыми kontaktами.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужили слова, извлеченные из различных словарей лезгинского языка, в том числе «Толковый словарь лезгинского языка» [3] и «Лезгинско-азербайджанский словаря» [6].

В работе использованы следующие методы: метод наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

Диагностика вопросов языковых kontaktов имеет давнюю традицию. Сам термин «языковые контакты» восходит к трудам И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова.

В языкознании множество работ, посвященных языковым kontaktам. Имеются различные определения данного термина.

Б.А. Серебренников придерживается следующего понимания: «языковой kontakt включает в себя различные языковые связи на разных лингвистических уровнях, установившиеся как между генеалогически родственными и типологически близкими, так и неродственными, типологически отдаленными языками и диалектами» [12].

Обычно они проявляются там, где «непосредственно встречаются две или несколько языковых структур» [10].

Языковые заимствования являются свидетельством того, как различные культуры и страны влияют друг на друга и обогащают друг друга [5].

Как и любая другая открытая система, язык вступает во множество связей, вследствие которых он претерпевает некоторые изменения [13]. Языковые изменения связаны с изменениями в общественной жизни [11].

Языковые контакты дагестанских языков были объектом анализа ряда исследователей. В лезгинском языке вопросами заимствований занимались Р.И. Гайдаров [2], Ш.Г. Абукаров [1], Л.К. Магамедова [7], В.М. Загиров [4] и другие.

Несомненной заслугой этих авторов является то, что ими уточнен список слов тюркского происхождения, приведена первые фиксации данных слов в лезгинском языке, а также дана тематическая классификация по

сферам их употребления. Ряд авторов ограничиваются перечислением наиболее употребительных слов тюркского происхождения лезгинском языке. Они лишь констатируют факт наличия в лезгинском языке отдельных слов тюркского происхождения.

При рассмотрении исторического развития лексики, нельзя не коснуться вопроса об отражении языковых контактов [8].

Для выяснения типов и видов языковых контактов необходимо установить случаи, в которых они возникают. Чаще всего языковые контакты возникают при билингвизме, при контактировании языков в пределах одной территории, при взаимодействии языков в результате культурных, политических и торговых связей, путем непосредственного общения носителей двух контактирующих языков и путем опосредованного языкового контактирования, то есть, через посредство третьего языка.

Отмечено, что уровень иноязычного воздействия в различных языках неодинакова. Ряд языков свободно воспринимают иноязычный лексический материал, другие языки плохо поддаются иноязычному влиянию.

Причинами могут быть такие факторы, как степень родства между языками, степень близости между контактирующими языками, экстралингвистические факторы, то есть наличие более или менее тесных языковых контактов.

Основным критерием воздействия восточных языков на дагестанские языки выдвигается экстралингвистический фактор. Распространена языкоznание классификация типов языковых контактов, возникающих при экстралингвистическом факторе. Исходя из этого существует следующая классификация:

1) Внутренние контакты. Они устанавливаются между языками разных этнических групп, живущих на одной и той же территории и не отделены административными границами.

В связи с этим внутренние контакты распределяются на два подтипа:

- периферийные, которые обеспечивают непосредственные межъязыковые отношения на незначительной глубине территории смежных языков. Данный вид контактов еще называют маргинальным. Считается, что при таком контактировании масс населения – носителей одного языка в сферу распространения другого языка не происходит глубокого проникновения.

- интрапререгиональные или внутримежрегиональные, которые создают условия межъязыковым отношениям на всей глубине территории смежных языков. Данная форма контактов характеризуется глубоким проникновением больших масс носителей одного языка на территорию, занятую носителями другого языка.

2) Внешние контакты. Данные связи устанавливаются между языками различных этнических групп, живущих на одной и той же территории, но отделены друг от друга административными границами.

Существуют еще несколько разновидностей языковых контактов, исходящих из экстралингвистических факторов:

1) Естественные контакты, которые возникают стихийно, в условиях общения между носителями языков различных этнических групп;

2) Искусственные контакты, которые устанавливаются целенаправленно, то есть в процессе обучения языку.

Лезгино-турецкие непосредственные языковые контакты следует расценивать как результат исторических торговых и культурных связей.

Для анализа путей проникновения тюрканизмов в лезгинский язык в результате непосредственных языковых контактов необходим краткий экскурс с целью установления ключевых исторических, торговых и культурных отношений.

Взаимоотношения лезгин с представителями ряда тюркских языков ведут к контактам с носителями азербайджанского языка, так как регион проживания лезгин граничит с Азербайджаном. Состав тюркских лексем указывает «на языки двух ареалов – Дагестана и Азербайджана» [1].

Языковые контакты этих двух народов проявились в рассматриваемом языке. Обширная часть тюркских лексических элементов проникла в лезгинский письменным путем через восточную литературу. В этих произведениях восточных поэтов встречается много слов тюркского происхождения. Достаточно распространены лексемы, образованные от тюркских основ [9].

Тюркизмы в лезгинском представлены в наименованиях бытового характера, пищи, а также отвлеченных понятий. Например: чекме «сапог», къазма «землянка», аслан «лев», балугъ «рыба», къуркъушум «свинец», къизил «золото», къеле «олово».

Очевидно, что тюркские лексические элементы проникли и в фразеологический, паремиологический состав и в состав фольклорных произведений лезгинского языка.

В 18-19 веках было распространено среди лезгин отходничество в азербайджанские города. Это вызывало необходимость знания азербайджанского языка.

Большое количество тюркских слов послужило базой для образования производных сложных слов в рассматриваемом языке.

Выводы

Проведенный анализ вопросов возникновения тюркско-лезгинских языковых контактов установил, что их возникновению способствовали следующие факторы:

Проживание на соседних территориях с носителями одного из тюркских языков, азербайджанского языка.

Отходничество, которое играло одну из особых миссий в налаживании различных взаимоотношений, среди которых и установление языковых контактов между лезгинами и азербайджанцами.

Помимо соседнего азербайджанского, пополнению словарного фонда лезгинского языка тюркскими элементами способствовал и кумыкский язык, представители которого проживают в плоскостных районах Дагестана и имеют соприкосновения с лезгинами.

Список источников

1. Абукаров Ш.Г. Тюркские заимствования в лезгинском языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Махачкала, 1997. 22 с.
2. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (Основные пути развития и обогащения) / отв. ред. М.А. Алипулатов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. 263 с.
3. Гюльмагомедов А.Г. Толковый словарь лезгинского языка. Махачкала, 2012. 698 с.
4. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987. 159 с.
5. Исхакова К.В., Халиуллина Н.У. Немецкие заимствования в английском языке // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 11. С. 11 – 17.
6. Керимова С.К., Меликмамедов М.Н. Лезгинско-азербайджанский словарь. Баку, 2020. 720 с.
7. Магамедова Л.К. Роль иноязычных заимствований в развитии лексической семантики в лезгинском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Махачкала, 2005. 20 с.
8. Мамедова Г.Б. Восточные заимствования в фианском диалекте лезгинского языка // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 15. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75216.htm>.
9. Насруллаева Г.С. Заимствование слов, словосочетаний и фраз из других языков в лезгинский язык // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. С. 73 – 76.
10. Одишеляшивили И.Р., Кириллова Т.С. Межкультурная коммуникация и билингвизм // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 36 (4). С. 100 – 106.
11. Петренко А.Д., Поповская А.Я. Языковой контакт и проблема языковых изменений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 143 – 150.
12. Серебренников Б.А. Взаимодействие языков. ВЯ. 1953. № 1. С. 7 – 25.
13. Ульяницкая Л.А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 4-х ч. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78). Ч. 4. С. 173 – 176.

References

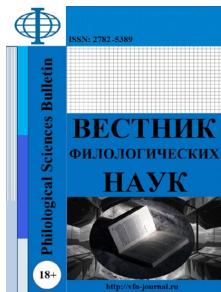
1. Abukarov Sh.G. Turkic borrowings in the Lezgin language: diss. ... cand. philological sciences: 5.9.5. Makhachkala, 1997. 22 p.
2. Gaidarov R.I. Lexicology of the Lezgin language (Main paths of development and enrichment). Ed. M.A. Alipulatov. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1966. 263 p.
3. Gulmagomedov A.G. Explanatory dictionary of the Lezgin language. Makhachkala, 2012. 698 p.
4. Zagirov V.M. Historical lexicology of the languages of the Lezgin group. Makhachkala, 1987. 159 p.
5. Iskhakova K.V., Khaliullina N.U. German borrowings in the English language. Bulletin of philological sciences. 2024. Vol. 4. No. 11. P. 11 – 17.
6. Kerimova S.K., Melikmamedov M.N. Lezgin-Azerbaijani dictionary. Baku, 2020. 720 p.
7. Magamedova L.K. The role of foreign borrowings in the development of lexical semantics in the Lezgin literary language: diss. ... Cand. Philological sciences: 5.9.5. Makhachkala, 2005. 20 p.
8. Mamedova G.B. Eastern borrowings in the Fian dialect of the Lezgin language. Concept. 2015. Special issue No. 15. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75216.htm>.
9. Nasrullaeva G.S. Borrowing words, phrases and phrases from other languages into the Lezgin language. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences. 2008. P. 73 – 76.

10. Odishelashvili I.R., Kirillova T.S. Intercultural communication and bilingualism. Bulletin of Kalmyk University. 2017. No. 36 (4). P. 100 – 106.
11. Petrenko A.D., Popovskaya A.Ya. Language contact and the problem of language changes. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. 2015. Vol. 1 (67). No. 2. P. 143 – 150.
12. Serebrennikov B.A. Interaction of languages. VYa. 1953. No. 1. P. 7 – 25.
13. Ulyanitskaya L.A. Language contacts and features of their study in various linguistic disciplines. Philological sciences. Theoretical and practical issues: in 4 parts. Tambov: Gramota, 2017. No. 12 (78). Part 4. P. 173 – 176.

Информация об авторах

Шахбанова А.Р., кандидат филологических наук, доцент, кафедра дагестанских языков, ФГБОУ «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», nurselin7@mail.ru

© Шахбанова А.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (филологические науки)
УДК 811.11-112

¹ Алексахина А.С.

¹ Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

Расщепленные предложения как средство эмоционального воздействия в современных англоязычных СМИ

Аннотация: данная работа посвящена феномену расщепленных предложений, который представляет собой одно из средств оказания воздействия на читателя в англоязычных СМИ. Целью настоящего исследования является анализ роли расщепленных предложений в текстах англоязычных СМИ. Акцент делается на том, что способность расщепленных предложений выделять ключевую информацию и усиливать экспрессивность высказывания позволяет привлекать внимание читателя. Одной из задач настоящей работы является выявление стилистических функций расщепленных предложений. В статье приводятся примеры таких предложений в текстах СМИ, а также подчеркивается значимость настоящего явления для современного медиадискурса. Настоящая работа вносит вклад в теоретическое осмысление расщепленных предложений и может быть использована в рамках обучения студентов особенностям использования расщепленных предложений. Кроме того, настоящая работа может быть полезна для журналистов. Понимание функционирования расщепленных предложений в английском языке поможет им эффективнее использовать языковые средства для привлечения внимания аудитории, создания эмоционального отклика, а также для управления восприятием информации. Таким образом, настоящая работа раскрывает важность использования расщепленных предложений как средства эмоционального воздействия в медиадискурсе.

Ключевые слова: полисемия, многозначность, расщепленные предложения, англоязычные СМИ, медиадискурс, эмоциональное воздействие

Для цитирования: Алексахина А.С. Расщепленные предложения как средство эмоционального воздействия в современных англоязычных СМИ // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 122 – 127.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Aleksakhina A.S.

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Cleft sentences as a means of emotional impact in modern English-language media

Abstract: this paper is devoted to the phenomenon of split sentences, which is one means of influencing the reader in English-language media. The purpose of this study is to analyze the role of split sentences in English-language media texts. The emphasis is on the fact that the ability of split sentences to highlight key information and enhance the expressiveness of a statement allows you to attract the reader's attention. One objective of this work is to identify the stylistic functions of split sentences. The article provides examples of such proposals in media texts and also highlights the importance of this phenomenon for modern media discourse. This work contributes to the theoretical understanding of split sentences and can be used as part of teaching students the specifics of using split sentences. Moreover, real work can be useful for journalists. Understanding the functioning of split sentences in English will help them use language tools more effectively to attract audience attention, create an emotional response, and manage infor-

mentation perception. Thus, this work reveals the importance of using split sentences as a means of emotional impact in media discourse.

Keywords: polysemy, ambiguity, split sentences, English-language media, media discourse, emotional impact

For citation: Aleksakhina A.S. Cleft sentences as a means of emotional impact in modern English-language media. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 122 – 127.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

На сегодняшний день средства массовой информации являются востребованным и популярным источником информации о текущих событиях в мире для большинства людей. СМИ не только оказывают влияние на повседневную жизнь, но и сами подвержены изменениям, особенно в языковом плане. Язык СМИ достаточно быстро адаптируется к новым реалиям жизни, в том числе благодаря развитию сети Интернет.

Основной функцией СМИ является донесение какой-либо информации до целевой аудитории. Основным же стилем речи в текстах СМИ является публицистический стиль. Исследователи отмечают, что настоящий стиль речи с точки зрения тематической направленности весьма разнообразен, что обуславливает широту его языковой презентации. Основными функциями публицистического стиля речи являются воздействие и сообщение. Здесь следует отметить, что воздействие на читателя или слушателя оказывается с помощью различных способов и средств выражения экспрессивности.

Одним из таких средств экспрессивности являются расщепленные предложения. Такие предложения позволяют сделать акцент на необходимой части высказывания путем изменения его информационной структуры. Например, нейтральное высказывание *The government should take responsibility* с помощью расщепления превращается в эмоционально насыщенное *It is the government that should take responsibility*, делая акцент на субъекте ответственности. Цель настоящей работы заключается в исследовании роли расщепленных предложений в современных англоязычных СМИ.

Материалы и методы исследований

Изучением языка средств массовой информации занимается такое направление как медиалингвистика. Многие отечественные и зарубежные авторы, например, Д.Н. Шмелёв, С.И. Треккова, Т.Г. Добросклонская, Алан Бел, Роберт Фаулер и др. внесли свой вклад в развитие медиалингвистики, основной целью которой является системно-комплексное изучение языка СМИ.

Медиатекст является центральным понятием медиалингвистики и обозначает «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц верbalного и медийного уровней».

Известно, что английский язык относится к аналитическому типу языков, что, прежде всего, проявляется в фиксированном порядке слов в предложении и в тенденции к передаче грамматических отношений в основном через синтаксис. Еще одним проявлением аналитичности английского языка является полисемия.

На протяжении многих лет исследователи изучали явление полисемии с разных аспектов. Некоторые исследователи считают, что явление полисемии имеет место, другие же напротив отрицают его наличие. О.В. Барабаш в своей работе «Подходы к пониманию феномена полисемии» проанализировала существующие подходы к определению полисемии и предлагает считать следующее определение общепринятым: «полисемия – наличие у языкового знака двух и более связанных друг с другом генетически и семантически значений». Здесь автор отмечает, что исторически обусловленная семантическая взаимосвязь выделяемых значений является ключевой характеристикой.

В английском языке полисемия является распространенным явлением, при котором слова имеют несколько связанных между собой значений. Этот аспект языка значительно расширяет его лексическую вариативность и обогащает выразительные возможности. Развитие новых значений слова часто происходит посредством метафор, метонимий и других семантических изменений, отражающих историческую эволюцию языка.

В качестве примера, иллюстрирующего полисемию можно привести английское слово *bank*, которое одновременно сочетает в себе два значения – 1) учреждение, где хранятся деньги, 2) берег реки или водоема. Слово *light*, имеющее два значения – 1) источник света и 2) легкое, имеющее маленький вес, также служит примером полисемии. Настоящие примеры иллюстрируют способность одного слова описывать разные явления и понятия в разных контекстах.

Говоря о явлении полисемии в английском языке, следует обратиться к такому явлению как расщепление полисемии. О.С. Ахманова изучает данное явление и понимает под ним процесс образования различных лексических единиц из отдаленных друг от друга значений одного и того же слова. В результате данного процесса происходит расщепление слова на два омонима. Следует отметить, что данный процесс происходит постепенно.

Исследователи отмечают, что расщепление в английском языке может происходить как на уровне лексики, так и на уровне грамматики. В первом случае такое явление называют лексическим расщеплением, а во втором – грамматическим расщеплением.

Кроме того, явление расщепления в английском языке также представлено и на синтаксическом уровне в виде расщепленных предложений. О. Есперсен впервые рассматривает расщепленные предложения как самостоятельное синтаксическое явление. «Изучая предложения, начинающиеся с местоимения *it*, он выделяет структуру *it is ... who ... e.g. it is the wife who decides* в отдельный разряд, ограничивая ее 1) от предложений с анафорическим *it* (“anaphoric”), относящимся к чему-либо, упоминавшемуся ранее или понятному из ситуации: (*My hat. Where is it.*) *It is here, on the table*; 2) от неспецифического *it* (*unspecified it*): *It is so cold today*; 3) от *it* употребляемого в качестве формального подлежащего (*anticipative or preparatory it as a dummy subject*): *It is dreadful to suffer*» [11].

В рамках исследований расщепленных предложений исследователь отмечает тот факт, что главной функцией расщепления предложения при помощи конструкции *it is* является эмфатическая функция. Иными словами, данная конструкция служит для того, чтобы выделить один элемент из всего предложения, а зачастую и для обозначения контраста таким привлечением внимания.

Также, как и О. Есперсен Дж. О'Керм изучает расщепленные предложения и формулирует их основную задачу следующим образом: «они служат эмфатизации элемента предложения, выраженного существительным или местоимением, за счет выноса его в позицию формального сказуемого, вводимого предваряющим *it*». Особое внимание автор уделяет словам, связывающим обе части предложения, например, форме сказуемого в главной части предложения, а также его согласованию с подлежащим. Здесь автор заявляет о необходимости использования глагола в форме 3 лица единственного числа.

Исследователи отмечают, что расщепленные предложения представляют собой определенную трудность для анализа. Так, например, отмечается тот факт, что используемая для расщепления предложения эмфатическая конструкция *it is ... that* превращает это предложение в сложное, ввиду того что в языке присутствует стремление к выражению мысли наилучшим образом. Так же отмечается возможность построения такого предложения с опущением относительного местоимения.

На данном этапе изучения расщепленных предложений исследователи не ставили перед собой цель их детального изучения, а лишь констатировали факт их наличия в языке. Также они проанализировали формальную структуру расщепленных предложений и пришли к выводу, что они являются единицей языка, служащей для выделения какого-либо элемента высказывания.

Следующим этапом в изучении расщепленных предложений можно считать возникновение теории актуального членения предложения. «Рассматривая вопрос об актуальном членении предложения, Л.С. Бархударов отмечает, что оно приобретает особую значимость в тех случаях, когда синтаксическое членение предложения находится в несоответствии с субъектно-предикатным членением логического суждения. Одним из средств, дающих возможность сигнализировать актуальное членение предложения, не совпадающее с синтаксическим (подлежащее – сказуемое), являются расщепленные предложения» [15].

В своих трудах исследователи развиваюят положение О. Есперсена о расщепленных предложениях как средстве выделения элемента предложения. Авторы рассматривают такие предложения как самостоятельное синтаксическое явление, в рамках которого за счет расщепления структуры на две части на первый план выводится важная «тема». Здесь авторы отмечают, что для правильной трактовки таких конструкций немаловажную роль играет контекст.

Также исследователями отмечается еще одна важная роль расщепленных предложений, которая возникает при письменном общении. Известно, что в рамках письменной коммуникации отсутствует интонационное оформление текста. Здесь и возникает эта важная функция эмоциональной окраски.

В статье «*The world's largest architectural model captures New York City in the '90s*» на портале CNN мы видим пример расщепленного предложения: «*From dusting its intricate features with brushes of different sizes to using a low intensity vacuum to carefully suck up the dust, it's a process that can take up to two weeks, Maliszewski said*». Здесь расщепленное предложение модели *it is ... that* используется для того чтобы сделать акцент на длительности процесса.

В статье «Fact Check: Trump blames Biden for egg prices» на портале CNN мы видим еще один пример расщепленного предложения модели *it is ... that*: «It's a practice that occurred during the Biden administration, but also one that is continuing under Trump as the virus continues to infect flocks nationwide». Здесь расщепление используется для акцентирования внимания на конкретной практике, а не случайном событии.

В статье «The crew will aim to see the stunning lights of Steve from space» на портале CNN мы видим еще один пример расщепленного предложения модели *it is ... that*: «It's not often that people in orbit get to dedicate extensive time to documenting the phenomena.» Здесь расщепление используется для акцентирования внимания на редкости происходящей ситуации.

В статье «NASA is underpinning both of this week's historic lunar landings» на портале CNN мы видим еще один пример расщепленного предложения: «It's a NASA initiative under which Athena is one of several robotic landers vying to carry out key scientific research on the moon». Здесь расщепление используется для акцентирования внимания на том, что проект принадлежит НАСА.

В статье «6 takeaways from the full HP-Autonomy judgment» используется расщепленное предложение - «It was only after this that HP stepped up its efforts to investigate fraud in Autonomy, and uncovered the detailed evidence which would ultimately be presented at this trial» с целью акцентирования внимания на конкретной причине для активизации расследования.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день расщепленные предложения можно встретить почти в каждом новостном материале. Исследователи отмечают, что это связано, прежде всего, с общей функцией таких предложений и дискурса СМИ – оказание эмоционального воздействия. Журналисты достаточно часто прибегают к использованию расщепленных предложений. Проанализировав литературу и статьи в СМИ можно выделить следующие основные тенденции и функции таких предложений:

1. Акцент на ключевой информации: такая конструкция как *it is ... that* выделяет важную часть высказывания, делая ее более заметной для читателя.
2. Эмоциональная окраска: зачастую расщепленные предложения выполняют функцию передачи эмоционального отношения автора, особенно в статьях, посвященных социальным проблемам или катастрофам.
3. Приближение к разговорному стилю: расщепленные предложения присущи более неформальному стилю общения, что позволяет создать эффект живого общения с читателем.

Таким образом, расщепленные предложения выполняют структурную и прагматическую функции в текстах англоязычных СМИ. Они делают текст эмоциональнее, акцентируют внимание на ключевых деталях, а также делают новостной материал убедительнее для читателя.

Выводы

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что расщепленные предложения в основном используются для выделения какого-либо элемента высказывания, а определение взаимоотношений между частями расщепленного предложения представляет особую трудность для их изучения. В англоязычных СМИ достаточно часто можно встретить расщепленные предложения, в основном типа *it is ... that*. Основными функциями таких предложений являются акцентирование внимания на ключевой информации, эмоциональная окраска, а также приближение к разговорному стилю речи.

Список источников

1. Алексеева Е.А. Дискурсные особенности текстов СМИ: публичность и достоверность // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-osobennosti-tekstov-smi-publichnost-i-dostovernost> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Барабаш О.В. Подходы к пониманию феномена полисемии // Вестник ПензГУ. 2015. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-fenomena-polisemii> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Бирюкова А.А., Дронова И.А. Cleft-sentences в английском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 3. С. 127 – 131.
4. Болдовская Н.В. Семантико-синтаксические и коммуникативные особенности предложений с расщеплением в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Ленинград, 1988. 183 с.
5. Бондаренко И.В. Коммуникативно-прагматический потенциал расщепленных предложений в политическом дискурсе // Миссия образования – мир будущего. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. С. 78 – 86.

6. Валюлина Е.В., Жеребненко А.В., Боржиков Т.С. Языковые особенности медиатекстов в СМИ // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. трудов междунар. науч.-практ. конференции. Белгород, 5-7 окт. 2022 г. / науч. ред. Е.А. Кожемякин, С.В. Крюкова, А.В. Белоедова. Белгород: Космос, 2022. С. 178 – 182.
7. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. 180 с.
8. Кураева Т.В. Экспрессивные свойства расщепленных предложений в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 83 – 85.
9. Моисеева А.В. Языковые особенности современных медиатекстов // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции. Минск, 21-22 марта 2024 г. Минск: БГУ, 2024. С. 48 – 51.
10. Пушкинина И.В. К вопросу о расщеплённых предложениях с начальным вопросительным словом в современном английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 73 – 76.
11. Сычева Е.В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-mass-media-i-metody-ego-izucheniya> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Salmanova S. The Structural and Functional Analysis of Cleft Sentences in English Linguistics. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/383040101_The_Structural_and_Functional_Analysis_of_Cleft_Sentence_in_English_Linguistics?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 08.02.2025).
13. The world's largest architectural model captures New York City in the '90s. URL: <https://edition.cnn.com/2025/03/17/style/panorama-new-york-city-queens-museum/index.html>.
14. Highlights: SpaceX launches first-of-its-kind human spaceflight mission around Earth's poles. URL: <https://edition.cnn.com/science/live-news/spacex-launch-fram2-mission-03-31-25/index.html>.
15. NASA is underpinning both of this week's historic lunar landings. URL: <https://edition.cnn.com/science/live-news/moon-landing-intuitive-machines-im2/index.html>.

References

1. Alekseeva E.A. Discourse Features of Media Texts: Publicity and Reliability. Bulletin of NSU. Series: History, Philology. 2014. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-osobennosti-tekstov-smi-publichnost-i-dostovernost> (date of accessed: 10.02.2025).
2. Barabash O.V. Approaches to Understanding the Phenomenon of Polysemy. Bulletin of PenzSU. 2015. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-ponimaniyu-fenomena-polisemii> (date of accessed: 14.02.2025).
3. Biryukova A.A., Dronova I.A. Cleft-sentences in English. Bulletin of the Buryat State University. 2017. No. 3. P. 127 – 131.
4. Boldovskaya N.V. Semantic-syntactic and communicative features of cleft sentences in modern English: diss. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.04. Leningrad, 1988. 183 p.
5. Bondarenko I.V. Communicative and pragmatic potential of cleft sentences in political discourse. The mission of education is the world of the future. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 2022. P. 78 – 86.
6. Valyulina E.V., Zhrebnenko A.V., Borzhikov T.S. Linguistic Features of Media Texts in the Mass Media. Discourse of Modern Mass Media in the Perspective of Theory, Social Practice and Education: Coll. Proceedings of the Int. Res.-Pract. Conf., Belgorod, October 5-7, 2022. Scientific Ed. E.A. Kozhemyakin, S.V. Kryukova, A.V. Bелоедова. Belgorod: Kosmos, 2022. P. 178 – 182.
7. Dobrosklonskaya T.G. Media Linguistics: Theory, Methods, Directions. 2020. 180 p.
8. Kuraleva T.V. Expressive Properties of Split Sentences in Modern English. Philological Sciences. Theory and Practice Issues. 2013. No. 5 (23). Part 1. P. 83 – 85.
9. Moiseeva A.V. Linguistic Features of Modern Media Texts. Foreign Languages: Innovations, Research and Teaching Prospects: Proc. of the VII Int. scientific-practical. conf., Minsk, March 21-22, 2024. Minsk: BSU, 2024. P. 48 – 51.
10. Pushinina I.V. On the Issue of Split Sentences with an Initial Interrogative Word in Modern English. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2017. No. 12. P. 73 – 76.
11. Sycheva E.V. The Concept of Mass Media Discourse and Methods of Its Study. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2011. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-mass-media-i-metody-ego-izucheniya> (date of accessed: 10.02.2025).

12. Salmanova S. The Structural and Functional Analysis of Cleft Sentences in English Linguistics. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/383040101_The_Structural_and_Functional_Analysis_of_Cleft_Sentences_in_English_Linguistics?utm_source=chatgpt.com (date of accessed: 08.02.2025).
13. The world's largest architectural model captures New York City in the '90s. URL: <https://edition.cnn.com/2025/03/17/style/panorama-new-york-city-queens-museum/index.html>.
14. Highlights: SpaceX launches first-of-its-kind human spaceflight mission around Earth's poles. URL: <https://edition.cnn.com/science/live-news/spacex-launch-fram2-mission-03-31-25/index.html>.
15. NASA is underpinning both of this week's historic lunar landings. URL: <https://edition.cnn.com/science/live-news/moon-landing-intuitive-machines-im2/index.html>.

Информация об авторах

Алексахина А.С., кафедры английской филологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, antoninaaleksakhina@yandex.ru

© Алексахина А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070: 070.3-4

¹ Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Электронные СМИ Ирака: национальное своеобразие

Аннотация: в данной статье представлен обзор электронных средств массовой информации Ирака с акцентом на их национальном своеобразии. Исследование затрагивает проблематику ограниченного количества электронных СМИ в стране и анализирует особенности функционирующих медиаресурсов. Эмпирической базой исследования послужили крупнейшие электронные иракские СМИ: «Shafaq news», «Rudaw», «Xendan», «Faceiraq.org», «Alhurra» и «Basnews». Проведенный анализ позволил сформировать комплексное представление о современном состоянии электронных медиа Ирака. В ходе исследования выявлено структурное сходство рассматриваемых электронных СМИ. Каждое из них организовано по принципу тематического разделения контента, что обеспечивает удобную навигацию для пользователей при работе с веб-сайтами. При этом каждое издание сохраняет свои особенности и отличительные черты, отражающие специфику его целевой аудитории и редакционной политики. Статья также раскрывает факторы, которые ограничивают развитие и распространение электронных СМИ в Ираке, что позволяет составить более полное представление о медиаландшафте страны и перспективах его развития.

Ключевые слова: электронные СМИ, Ирак, СМИ Ирака, своеобразие СМИ, электронные медиа, информация

Для цитирования: Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд. Электронные СМИ Ирака: национальное своеобразие // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 128 – 133.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Altamemi Mohamedalmustafa Shukur Mahmud

¹ Belgorod State National Research University

Iraq's electronic media: national identity

Abstract: this article presents an overview of Iraqi electronic media with an emphasis on their national identity. The study addresses the issues of a limited number of electronic media in the country and analyzes the features of the functioning media resources. The largest Iraqi electronic media served as the empirical basis for the study: Shafaq news, Rudaw, Xendan, Faceiraq.org, Alhurra and Basnews. The analysis allowed us to form a comprehensive picture of the current state of Iraqi electronic media. The study revealed the structural similarity of the electronic media under consideration. Each of them is organized according to the principle of thematic division of content, which ensures convenient navigation for users when working with websites. At the same time, each publication retains its own features and distinctive features reflecting the specifics of its target audience and editorial policy. The article also reveals the factors that limit the development and spread of electronic media in Iraq, which allows for a more complete picture of the country's media landscape and its development prospects.

Keywords: electronic media, Iraq, Iraqi media, the uniqueness of the media, electronic media, information

For citation: Altamemi Mohamedalmustafa Shukur Mahmud. Iraq's electronic media: national identity. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 128 – 133.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Электронные средства массовой информации в современном Ираке играют всё более значимую роль как внутри страны, так и в формировании образа государства на международной арене. Данное исследование направлено на изучение национального своеобразия электронных СМИ Ирака, что представляет особый интерес в контексте сложной политической, экономической и социальной ситуации в стране.

Основная цель, стоящая перед данным исследованием – изучить национальное своеобразие электронных СМИ Ирака. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: описать нынешнее состояние и развитие электронных СМИ в Ираке; раскрыть проблемы, связанные с ограниченным количеством электронных СМИ в стране; охарактеризовать основные электронные СМИ, функционирующие в Ираке.

Объектом исследования выступают основные электронные СМИ, действующие на территории Ирака и освещающие информацию как для местного населения, так и для международной аудитории. Предметом исследования являются национальные особенности развития электронных СМИ Ирака, а также причины формирования этих особенностей.

Методологическую основу исследования составляют контент-анализ, медиамониторинг, сегментация, сравнительный и тематический анализ, позволяющие комплексно рассмотреть специфику электронных медиа Ирака в современных условиях.

Материалы и методы исследований

В основу настоящего исследования, направленного на изучение национального своеобразия электронных средств массовой информации Ирака, положен комплексный методологический подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы анализа.

Эмпирическую базу исследования составили шесть крупнейших электронных СМИ Ирака: «Shafaq news», «Rudaw», «Xendan», «Faceitaq.org», «Alhurra» и «Basnews». Выбор данных медиаресурсов обусловлен их значительным влиянием на информационное пространство Ирака, широким охватом аудитории и разнообразием тематических направлений. Важным критерием отбора также стало устойчивое функционирование этих СМИ на иракском медиарынке в течение длительного периода времени.

Методологическую основу исследования составил контент-анализ, позволивший изучить содержание публикаций, выявить тематические приоритеты и особенности подачи материала в каждом из рассматриваемых электронных СМИ. Применение медиамониторинга дало возможность отследить и проанализировать информационный поток в иракских электронных медиа, что способствовало выявлению основных тенденций в освещении событий.

Важную роль в исследовании сыграл метод сегментации, с помощью которого удалось выделить основные разделы и рубрики электронных СМИ, определить их соотношение и место в общей структуре медиаресурса. Сравнительный анализ позволил выявить общие черты и различия между рассматриваемыми СМИ по таким параметрам, как структура веб-сайта, тематическая направленность, особенности визуального оформления и наличие мультимедийных элементов.

Исследование проводилось в период с января по сентябрь 2023 года, что позволило отследить актуальные тенденции в развитии электронных СМИ Ирака и выявить устойчивые характеристики их функционирования.

Результаты и обсуждения

Ряд событий, которые происходят в Ираке, волнуют не только внутреннее население страны, но и аудиторию других странах. В связи с развитием электронных СМИ возник вопрос о том, насколько Ирак использует электронные средства коммуникации и передачи информации целевым сегментам общественности.

Исходя из этого становится актуальным вопрос о национальном своеобразии электронных СМИ такой страны, как Ирак. Упоминая одно из громких событий в Ираке, а именно – конфликт курдов и властей Ирака, можно отметить, что электронные СМИ сыграли важную роль в информировании хода конфликта не только населения Ирака, но и аудитории других стран. К примеру, Омарбл Б. в своей статье «Электронные СМИ Иракского Курдистана и проблема национальной идентичности курдского этноса» отмечает, что «электронные СМИ в ИК помогают курдам определиться по основному вопросу создания собственного государства, делая упор на самобытные традиции, курдский язык, умеренную религиозность, готовность к

диалогу со всем миром. Наблюдается активизация интереса масс к интернетизации экономики, к сетевым коммуникациям. Развитие электронных СМИ можно считать передним краем этнической самоактуализации курдов» [7, с. 76].

После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке возникли независимые периодические издания, телерадиостанции и спутниковые каналы; все виды цензуры отсутствуют; стал доступен Интернет.

Бурное развитие вещательной деятельности в Ираке сопровождается массовым проникновением в национальное информационное пространство иностранных телерадиокомпаний. В настоящее время иракские вещатели обязаны конкурировать в эфире за внимание аудитории как с западными службами (например, арабоязычной Би-Би-Си), так и со спутниковыми телекомпаниями соседних арабских стран («Аль-Джазира», «Аль-Арабийя»).

В Ираке существует не только этнический раскол, но и раскол политический. К этому расколу можно добавить и раскол идеологический: часть населения поддерживает меры коалиционного правительства, возникшего после свержения диктатуры Саддама, часть настроена оппозиционно, видя в возникших правительственные структурах проамериканскую позицию [9].

Существует ряд проблем, которые мешают прогрессивному развитию электронных СМИ в Ираке. Так, Хасан Айсар Сабах Хасан в своей работе «Развитие медиасистемы нового Ирака» отмечает, что «существенными проблемами, мешающими становлению журналистики нового Ирака, стало продолжительное нахождение на территории страны иностранных войск, а также угроза безопасности и территориальной целостности страны из-за действий террористов и сепаратистов» [9]. Это обуславливает ограниченное количество электронных СМИ в Ираке, несмотря на развитие электронных каналов массовой коммуникации во всем мире и в других странах.

Первое анализируемое электронное средство массовой информации Ирака – это иракское новостное агентство «Shafaq news» [8]. Основные разделы веб-сайта агентства:

- Все новости;
- Спорт;
- Секция Филадельфии;
- Арабские и международные статьи;
- Экономика;
- Общество;
- Безопасность;
- Курдистан;
- Политика.

Каждый раздел электронного средства массовой информации «Shafaq news» направлен на то, чтобы пользователю было удобно ориентироваться на сайте и получать необходимую информацию в соответствующем разделе. На главной странице располагается окно, в котором транслируются заголовки последних новостей Ирака. Снизу в левом углу прикреплена форма для возможности прослушивания иракского радио. Далее на страницах сайта закреплены статьи по тем разделам, которые были указаны ранее. Помимо веб-сайта, «Shafaq news» имеет приложение в Google play и App Store.

Второе рассматриваемое электронное СМИ Ирака – «Rudaw» [3]. «Rudaw» – это один из крупных веб-порталов Ирака на таких языках, как: арабский, турецкий, английский курдский. Там же освещаются новости курдских народов. Разделы, которые присутствуют на веб-портале:

- Медиа;
- Спорт;
- Здоровье;
- Культура;
- Мнения;
- Подкаст;
- Интервью;
- Экономика;
- Мир;
- Ближний Восток;
- Курдистан.

Веб-портал «Rudaw» достаточно лаконичен и удобен в пользовании. На главной странице размещены баннеры, которые привлекают читателя к просмотру важных новостей Ирака и Курдистана. На портале присутствует большое количество видеоматериалов и изображений, подкрепляющих текстовые материалы.

Для удобства пользователей также внутри портала присутствуют подразделы с тематиками и соответствующими статьями. Аналогично предыдущему электронному СМИ Ирака, «Rudaw» имеет приложение в Google Play и App Store.

Третье рассматриваемое электронное СМИ Ирака – «Xendar», которое освещает актуальные новости и основные события, происходящие в Ираке [4]. «Xendar» включает в себя следующие разделы:

- Экономика;
- Жизнь;
- Спорт;
- Интервью;
- Сообщения;
- Мультимедиа;
- Новости;
- Мнения;
- Наука и техника и др.

Аналогично предыдущему электронному СМИ, на главной странице портала «Xendar» присутствуют сменяемые баннеры, на которых представлены изображения с заголовками важных статей. Далее пользователь может ознакомиться с последними новостями Ирака.

Анализ электронного СМИ «Xendar» показал, что все материалы на портале расположены в том же порядке, что и разделы. Помимо этого, каждый раздел дополнен изображениями. Электронное средство массовой информации Ирака «Xendar» имеет приложение в Google Play и App Store.

Четвертое анализируемое иракское электронное средство массовой информации – это «Faceiraq.org» [2]. «Faceiraq.org» – СМИ Ирака, которое транслирует новости страны из различных ресурсов.

СМИ «Faceiraq.org» значительно отличается от предыдущих тем, что оно не содержит объемные изображения, более скромен по размещению информации. Содержит следующие разделы:

- Культура;
- Экономика;
- Безопасность;
- Политика;
- Источники новостей и др.

Еще одна особенность данного иракского СМИ заключается в транслировании новостей из других источников – средств массовой информации Ирака и других стран. Каждая статья, размещаемая на страницах «Faceiraq.org», содержит ссылку на источник (т.е. на то СМИ, из которого взята информация).

Пятое крупное электронное СМИ в Ираке – «Alhurra» [1]. «Alhurra» – это веб-портал на арабском языке, который освещает события Ближнего Востока, а также Северной Африки. Включает в себя следующие разделы:

- Свободный Ирак;
- США;
- Война в Газе;
- Война между Израилем и «Хезболлой» и т.д.

Особенность данного электронного СМИ заключается в том, что основную сферу, которую оно освещает, – политическая. Основной акцент материала делается на конфликтах между странами.

Электронное СМИ «Alhurra» включает в себя большое количество фотоматериалов и видеоконтента. Для просмотра видеозаписей эфиров на веб-портале присутствует раздел «أحوال جمابر»، в котором размещены видеотрансляции и их заголовки. Важно отметить, что в данном электронном средстве массовой информации преимущественное количество отведено на видеоролики.

И последнее анализируемое электронное СМИ в Ираке – «Basnews». «Basnews» – это информационное агентство, которое освещает новостную информацию Ближнего Востока [6]. Основные разделы, которые присутствуют на портале агентства:

- Новости;
- Мнения;
- Репортажи;
- Интервью;
- Экономика;
- Мультимедиа;
- Жизнь;

- Культура.

Портал лаконичен, позволяет удобно ориентироваться пользователю. На главной странице содержится переключаемый баннер с изображениями и заголовками статей. При пролистывании главной страницы транслируются разделы с заголовками статей. Также на портале «Basnews» размещены ссылки на скачивание приложения в App Store, прикреплен файл для скачивания на Android.

Исследование электронных СМИ Ирака выявило особенности национального медиаландшафта. Анализ шести ресурсов («Shafaq news», «Rudaw», «Xendan», «Faceiraq.org», «Alhurra» и «Basnews») показал структурные сходства и различия, связанные с целевой аудиторией и редакционной политикой.

Все СМИ имеют чёткую тематическую структуру, но национальная специфика проявляется в акценте на региональные конфликты, особенно курдский вопрос. Это подтверждает тезис Омарбла о роли медиа в формировании курдской идентичности.

Подходы к подаче информации различаются: «Alhurra» концентрируется на политике с использованием видеоконтента, а «Faceiraq.org» работает как агрегатор новостей с указанием источников.

Технологическая адаптация проявляется в создании мобильных приложений («Xendan» и «Basnews»), что важно при неразвитой инфраструктуре стационарного интернета.

После свержения Саддама Хусейна электронные СМИ развиваются без прямой цензуры, но сохраняют ограничения, связанные с безопасностью и целостностью страны, что влияет на количество СМИ и характер информации.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько основных выводов по национальному своеобразию электронных СМИ Ирака.

Во-первых, электронные СМИ в Ираке играют важную роль в информировании всех конфликтов, происходящих в стране, не только населения Ирака, но и аудитории других стран.

Во-вторых, угроза безопасности и территориальной целостности страны из-за действий террористов и сепаратистов оказывает сильное влияние на количество электронных СМИ в Ираке, несмотря на развитие электронных каналов массовой коммуникации во всем мире и в других странах.

Проведя анализ действующих на территории Ирака электронных СМИ, было выявлено, что все рассматриваемые электронные средства массовой информации схожи по своей структуре. Каждое средство массовой информации включает в себя ряд разделов, которые необходимы для того, чтобы читатель мог ориентироваться на страницах веб-сайтов.

Список источников

1. Веб-портал «Alhurra». URL: <https://www.alhurra.com/> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Веб-портал «Faceiraq.org». URL: <https://www.faceiraq.org/> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Веб-портал «Rudaw». URL: <https://www.rudaw.net/> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Веб-портал «Xendan». URL: <https://www.xendan.org/> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Иванова М.В. Речь журналистов электронных СМИ // Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ: сборник научных статей. М.: Изд-во МГУ, 2016. С. 86 – 93.
6. Информационное агентство «Basnews». URL: <https://www.basnews.com/> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Омарбл Б. Электронные СМИ Иракского Курдистана и проблема национальной идентичности курдского этноса // Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям: сборник материалов конференции. Екатеринбург, 2023. С. 77 – 83.
8. Новостное агентство «Shafaq news». URL: <https://www.shafaq.com/> (дата обращения: 17.10.2024).
9. Хасан А.С. Развитие медиасистемы нового Ирака // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 3. С. 543 – 551. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mediasistemy-novogo-iraka> (дата обращения: 17.10.2024).

References

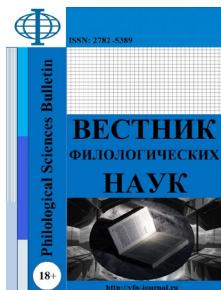
1. Web portal "Alhurra". URL: <https://www.alhurra.com/> (date of access: 17.10.2024).
2. Web portal "Faceiraq.org". URL: <https://www.faceiraq.org/> (date of access: 17.10.2024).
3. Web portal "Rudaw". URL: <https://www.rudaw.net/> (date of access: 17.10.2024).
4. Web portal "Xendan". URL: <https://www.xendan.org/> (date of access: 17.10.2024).
5. Ivanova M.V. Speech of journalists of electronic media. Learning to speak Russian. Problems of modern language in electronic media: a collection of scientific articles. M.: Moscow State University Publishing House, 2016. P. 86 – 93.

6. Basnews News Agency. URL: <https://www.basnews.com/> (date of access: 17.10.2024).
7. Omarbl B. Electronic Media of Iraqi Kurdistan and the Problem of National Identity of the Kurdish Ethnicity. Media as a Factor in Human Adaptation to Social, Economic and Political Changes: Conference Proceedings. Ekaterinburg, 2023. P. 77 – 83.
8. Shafaq News News Agency. URL: <https://www.shafaq.com/> (date of access: 17.10.2024).
9. Hasan A.S. Development of the Media System of the New Iraq. RUDN University Bulletin. Series: Literary Studies. Journalism. 2017. No. 3. P. 543 – 551. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-mediasistemy-novogo-iraka> (date of access: 17.10.2024).

Информация об авторах

Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

© Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 415.61

¹ Жапаркулова Н.Н.

¹ Курганский государственный университет

Сопоставительный анализ фразеологизмов и паремий с наименованиями рыб в русском и киргизском языках

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ одного из значимых фрагментов фразеологической картины мира – фразеологических и паремиологических единиц с наименованиями рыб в русском и киргизском языках. Основная цель работы – описание универсальных и национально специфичных особенностей данных единиц, исследование факторов, обуславливающих различную фразообразовательную активность зоонимов. В результате анализа обнаружено, что исследуемые единицы имеют яркую национально-культурную специфику, которая обусловлена отличиями в образе жизни, и традициях этносов. В отличие от киргизского этноса, в жизни русского народа рыбный промысел традиционно имел очень важное значение, что привело к формированию многочисленных фразеологизмов и паремий, включаяющих наименования различных видов рыб.

Русские фразеологизмы семантически разнообразны и объединяются в 5 семантико-грамматических классов. Общим свойством русских и киргизских паремий является наличие внутренней формы, основанной на ассоциативной связи «рыба – вода», однако в составе пословиц выделяются и национально специфичные компоненты – наименования человека по профессии либо обозначения определенных видов промысловых рыб, отсутствующие в сопоставляемом языке. Одним из проявлений национальной специфики является наличие в русском языке фразеологизмов, восходящих к литературным источникам.

Практическое значение исследование состоит в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике и в переводоведении.

Ключевые слова: фразеологизм, паремия, компонент, сопоставительный анализ, национальная специфика, лингвокультура

Для цитирования: Жапаркулова Н.Н. Сопоставительный анализ фразеологизмов и паремий с наименованиями рыб в русском и киргизском языках // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 134 – 138.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Zhaparkulova N.N.

¹ Kurgan State University

Comparative analysis of phraseological units and paroemias with names of fish in the Russian and Kyrgyz languages

Abstract: the article provides a comparative analysis of one of the significant fragments of the phraseological picture of the world – phraseological and paremiological units with names of fish in the Russian and Kyrgyz languages. The main purpose of the work is to describe the universal and nationally specific features of these units, to study the factors that determine the various phraseological activity of zoonyms. As a result of the analysis, it was found that the studied units have a vivid national and cultural specificity, which is due to differences in the lifestyle and traditions of ethnic groups. Unlike the Kyrgyz ethnic group, fishing has traditionally been very important in the life of the Russian

people, which has led to the formation of numerous phraseological units and parodies, including the names of various species of fish.

Russian phraseological units are semantically diverse and are grouped into 5 semantic and grammatical classes. A common feature of Russian and Kyrgyz paroemias is the presence of an internal form based on the associative connection "fish – water", however, nationally specific components are also distinguished in the composition of proverbs – the names of a person by profession or the designations of certain types of commercial fish that are absent in the compared language. One of the manifestations of national specificity is the presence of phraseological units in the Russian language that go back to literary sources.

The practical significance of the study lies in the possibility of using the results obtained in lexicographic practice and in translation studies.

Keywords: phraseology, paremia, component, comparative analysis, national specificity, linguistic culture

For citation: Zhaparkulova N.N. Comparative analysis of phraseological units and paroemias with names of fish in the Russian and Kyrgyz languages. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 134 – 138.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Исследование фразеологизмов с компонентом-зоонимом в разных лингвокультурах является актуальной проблемой в современной лингвистике, так как помогает глубоко раскрыть специфику национального мировидения, отношения к представителям животного мира. Исследования в области сопоставительной фразеологии и паремиологии тюркских языков представлены в трудах О.С. Абдыкаимовой, З.Р. Исянгуловой, А.О. Кармышаковой и других лингвистов [1, 8, 9].

В настоящее время проводится сопоставительное изучение фразеологизмов, включающих различные наименования животных, на материале русского, английского, немецкого, французского, казахского и многих других языков. Значительный интерес к данным фразеологизмам обусловлен тем, что они представляют собой ментально значимый фрагмент фразеологической картины мира, репрезентирующий базовые национально-культурные ценности разных этносов [5, 6, 10, 12, 13]. Наша работа выполнена в русле данного направления.

Объектом исследования послужили фразеологические единицы, пословицы и поговорки с компонентами-наименованиями рыб, в русском и киргизском языках. Новизна работы определяется отсутствием сопоставительных исследований данных единиц, которые представляют собой практически не изученный фрагмент фразеологической картины мира в русской и казахской лингвокультурах.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили словари фразеологизмов, пословиц и поговорок русского и киргизского народа: Бегалиева Н.К. Кыргыз элинин аялдар жөнүндөгү макал-лакаптары [1]; Даль В.И. Пословицы русского народа [2]; Джапанов А.А. Кыргыз элинин макал-лакаптары. Кыргызские народные пословицы и поговорки [3]; Кыргызские пословицы-поговорки [11]; Пословицы и поговорки кыргызского народа / сост. Д. Давлетбакова [14]; Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова; под ред. А.И. Молоткова [15].

Основным методом исследования является сопоставительный анализ языкового материала, который позволил обнаружить сходство и различие фразеологизмов и паремий в двух лингвокультурах, что отражает особенности национального мировосприятия. В процессе работы также применялся описательный метод, включающий сбор языкового материала, классификацию собранных фразеологических и паремиологических единиц и интерпретацию их семантико-структурных и лингвокультурологических особенностей.

Результаты и обсуждения

Образы рыб в русской и киргизской лингвокультурах ярко отражают специфику менталитета каждого этноса. Известно, что ранее киргизский этнос вел кочевой образ жизни, поэтому основу рациона составляло мясо домашних животных, в то время как рыболовство полностью отсутствовало. Согласно традиционным представлениям киргизов, существовал запрет на употребление рыбы, которую называли суу курту – «водяной червь». В древности киргизы создавали специальные каналы, снабженные фильтрами, чтобы пустить туда воду из больших рек и очистить ее от рыб. В настоящее время эта традиция не сохранилась, рыба служит обычной пищей киргизского народа, созданы специальные рыболовческие хозяйства в реках Тонского, Узгенского и Таласского районов.

Названные экстралингвистические факторы обусловили то, что в киргизском языке отсутствуют наименования отдельных видов рыб, имеется лишь гипероним «рыба», который используется в паремиях, при этом фразеологические единицы с данным компонентом единичны. Например, метафорическое выражение балык жон (буквально «хребет рыбы») служит наименованием невысокой горы, похожей на рыбий хребет.

Большая часть пословиц в киргизском языке отражает водную среду обитания рыбы, например: Көл жок болсо, дүйнөдө балык болбайт эмеспи – «если не будет озер, не будет и рыбы»; Балыкты сууга салып коркутпа – «не пугай рыбу водой»; Балыкты өмүрү сууда – «жизнь рыбы в воде»; Балыктын суусуз күнү жок, «Күнүм жок» дешке үнү жок» – «у рыбы нет жизни без воды, и чтобы это сказать, у нее нет и голоса».

Паремии могут иметь двухчленную семантическую структуру, основанную на сопоставлении человека и рыбы: Балыктын күнү көл менен, жигиттин күнү эл менен – «жизнь рыбы связана с озером, жизнь молодца – с народом»; Баатыр чөлдө өлбөйт, балык көлдө өлбөйт – «богатырь не погибнет в пустыне, рыба не умрет в воде».

Согласно представлениям киргизского этноса, употребление в пищу рыбы является признаком низкого материального достатка, что отражено в пословице Балык жеген байыбайт, бейли кеткен беришпейт – «Кто ест рыбу, тот не разбогатеет».

В составе паремий с компонентом «рыба» могут присутствовать компоненты, отражающие жизнь киргизского народа, например, наименования человека по профессии, роду деятельности: Балык менен ақындын, ойноок мүнөзү окшош (Ақын – народный поэт-импровизатор).

Таким образом, вышеназванные фразеологизмы и паремии являются национально специфичными и не имеют соответствий в русском языке.

Вместе с тем нами зафиксировано наличие фразеологических эквивалентов в сопоставляемых языках. Например, фразеологизм балык көз (буквально «глаз рыбы») характеризует внешний признак человека; в русском языке имеется соотносительный по внутренней форме и значению фразеологизм рыбий глаз. Лексема «рыбак», производная от зоонима «рыба», образует эквивалентные паремии, имеющие тождественную семантику и внутреннюю форму: Рыбак рыбака видит издалека – Балыкчыны балыкчы, алыстан тааныйт. Эквивалентными также являются пословицы Балык башынан сасыйт (чирийт) – Рыба гниет с головы.

В отличие от киргизской лингвокультуры, в русской фразеологической картине мира достаточно широко представлено разнообразие видов рыб, в подавляющем большинстве пресноводных, что обусловлено географическими и территориальными факторами. Русский народ издавна селился на берегах рек и озер, рыболовство занимало важное место в обеспечении жизнедеятельности народа.

В русских фразеологизмах и паремиях представлены различные виды рыб: щука, карась, карп, лещ, ерш, угорь. Они служат наименованиями обитателей пресноводных водоемов, наиболее распространенных в русской действительности. Максимальную фразообразовательную активность проявляет гипероним рыба, который входит в состав многочисленных фразеологизмов, пословиц и поговорок: (нем) как рыба, (молчать) как рыба, (нужен) как рыбе зонтик, ловить рыбу в мутной воде, (биться) как рыба об лед.

Внутренняя форма фразеологических единиц формируется на различных признаках рыбы. Так, в основе фразеологизма (немой, молчать) как рыба лежит неспособность рыбы произносить слышимые звуки. Семантическая корреляция «рыба – вода / река» является основой фразеологизмов как рыба в воде, ловить рыбу в мутной воде, бросить щуку в реку и пословицы рыба в реке – не в руке. Аналогичное соответствие обнаружено также в киргизском языке: Балыкты сууга салып коркутпа (буквально: Не пугай рыбу водой); Балыкты өмүрү сууда (буквально: Жизнь рыбы в воде).

Внешний вид рыбы может сопоставляться с обликом человека, например: как вяленая вобла – «очень худой, изможденный человек».

Противопоставление «рыба – мясо» выступает в качестве внутренней формы фразеологизма ни рыба ни мясо, который характеризует человека посредственного, ничем не выделяющегося.

Поведение человека хитрого, изворотливого сопоставляется особенностями таких рыб, как угорь, налим, выон: (скользкий) как налим; (скользкий) как угорь; (скользкий) как выон; извиваться выоном – «лебезить, вести себя подобострастно, подхалимничать». В некоторых фразеологизмах противопоставляются различные виды рыб, например: На то и щука в реке, чтобы карась не дремал.

В паремиях и фразеологизмах с наименованиями рыб нашло отражение широкое употребление их в качестве продукта питания, например: Дешевая рыба – дешева и уха; Рыбу ешь, да рыбака не съешь.

Особенностью русских фразеологизмов является их взаимосвязь с литературными первоисточниками. Например, выражение лебедь, рак и щука возникло из одноименной басни И.А. Крылова; фразеологизм золотая рыбка берет начало из сказки А.С. Пушкина «Сказка о золотой рыбке».

Фразеологизмы с наименованиями рыб в русском языке, в отличие от киргизского языка, семантически разнообразны, имеют разные категориальные значения: предметное, процессуальное, призначное, качественно-обстоятельственное, количественное. Проведенная нами классификация основана на типологии фразеологизмов, разработанной А.М. Чепасовой [16].

В соответствии с типом значения нами выделены несколько семантико-грамматических классов.

1. Предметные фразеологизмы (золотая рыбка).
2. Призначные фразеологизмы, которые дают характеристику человека по внешнему виду (как вяленая вобла), по характеру, поведению (скользкий) как угорь).
3. Процессуальные фразеологизмы (дать леща).
4. Количественные фразеологизмы (как сельдей в бочке).
5. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы: (нужен) как рыбе зонтик.

Выводы

Таким образом, проведенное нами сопоставительное исследование фразеологизмов и паремий с наименованиями рыб в русском и киргизском языках позволило нам сделать вывод о том, что данные языковые единицы имеют ярко выраженную национально-культурную специфику, которая проявляется в следующем.

1. Фразеологические и паремиологические единицы в русском языке значительно более многочисленны, что обусловлено экстралингвистически – широким распространением рыбного промысла в русской действительности.
2. В составе русских фразеологизмов и пословиц используются наименования различных видов рыб, в то время как в киргизском языке фразообразовательную активность проявляет только гипероним «рыба».
3. Русские фразеологизмы семантически разнообразны и объединяются в пять семантико-грамматических классов, обозначающих человека, его действия, признаки и количество предметов.
4. В киргизских пословицах представлена ассоциативная связь «бедность» – «рыба», отсутствующая в русском языке.

Несмотря на указанные национально-культурные отличия, выявлен семантический параллелизм в пословицах, отражающих водную среду обитания рыб. Многие паремии как в русском, так и в киргизском языке содержат соотносительные компоненты «рыба – вода». Также выявлены три эквивалентные единицы, совпадающие по форме и содержанию.

Список источников

1. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на материале кыргызского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Бишкек, 1992. 22 с.
2. Бегалиева Н.К. Кыргыз элинин аялдар жөнүндөгү макал-лакаптары. Бишкек: Бийиктик, 2002. 186 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 ч. / сост. В.И. Даль. М.: Изд-во Юрайт, 2020. Ч. 1. 411 с.
4. Джапанов А.А. Кыргыз элинин макал-лакаптары = Кыргызские народные пословицы и поговорки. Бишкек: Туар, 2011. Т. 1. 296 с.
5. Емегенова Э.А. Фразеологизмы с компонентом «заяц» в русском, алтайском и китайском языках: сопоставительный анализ // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы V международной научной конференции, Горно-Алтайск, 26-29 сентября 2016 г.: в 2-х т. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. Т. 2. С. 244 – 247.
6. Жумабекова Н.М. Вариативность зоонимических глагольных фразеологических единиц в английском и кыргызском языках: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Бишкек, 2010. 22 с.
7. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 590 с.
8. Исянгулова З.Р., Исянгулова Г.А. Сравнительный анализ фразеологизмов башкирского и казахского языков // Научный альманах. 2020. № 9-2 (71). С. 172 – 175.
9. Кармышаков А.О. Сопоставительная фразеология русского и кыргызского языков. Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2010. 216 с.
10. Киприянова А.И. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Краснодар, 1999. 217 с.
11. Кыргызские пословицы-поговорки: собрания академика К.К. Юдахина: на кыргызско-русском языке / сост. Н.М. Сарбагышова. Бишкек: Кыргызмамбас, 2007. 204 с.

12. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог. 2017. № 4. С. 44 – 56.
13. Линь Цзыюй. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-животным в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2021. 192 с.
14. Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания академика К.К. Юдахина / сост. Д. Давлетбакова. Бишкек: Илим, 1997. 232 с.
15. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова; под ред. А.И. Молоткова. СПб: Вариант, 1994. 543 с.
16. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. 143 с.

References

1. Abdykaimova O.S. Functional-semantic and structural-semantic study of somatic phraseological units (based on the material of the Kyrgyz and German languages): dis. ... cand. Philol. Sciences: 5.9.8. Bishkek, 1992. 22 p.
2. Begalieva N.K. Kyrgyz elinin ayaldar zhonundogu makal-lakaptary. Bishkek: Biyiktik, 2002. 186 p.
3. Dal V.I. Proverbs of the Russian people: in 2 hours. Comp. V.I. Dahl. M.: Yurayt Publishing House, 2020. Part 1. 411 p.
4. Dzhapanov A.A. Kyrgyz elinin makal-lakaptary = Kyrgyz folk proverbs and sayings. Bishkek: Turar, 2011. Vol. 1. 296 p.
5. Emegeanova E.A. Phraseologisms with the component "hare" in the Russian, Altai and Chinese languages: comparative analysis. Dialogue of Cultures: Poetics of the Local Text: Proceedings of the V International Scientific Conference, Gorno-Altaisk, September 26-29, 2016: in 2 vol. Gorno-Altaisk: Gorno-Altaisk State University, 2016. Vol. 2. P. 244 – 247.
6. Zhumabekova N.M. Variability of zoonymic verbal phraseological units in the English and Kyrgyz languages: dis. ... cand. philological. Sciences: 5.9.8. Bishkek, 2010. 22 p.
7. Zimin V.I. Proverbs and sayings of the Russian people: a large explanatory dictionary. Rostov n/d.: Phoenix, 2008. 590 p.
8. Isyangulova Z.R., Isyangulova G.A. Comparative analysis of phraseological units of the Bashkir and Kazakh languages. Scientific almanac. 2020. No. 9-2 (71). P. 172 – 175.
9. Karmyshakov A.O. Comparative phraseology of Russian and Kyrgyz languages. Bishkek: BSU named after K. Karasaeva, 2010. 216 p.
10. Kipriyanova A.I. Functional Features of Zoomorphisms (Based on Phraseology and Paremiology of Russian, English, French and Modern Greek): Diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Krasnodar, 1999. 217 p.
11. Kyrgyz Proverbs and Sayings: Collections of Academician K.K. Yudakhin: in the Kyrgyz-Russian Language. Compiled by N.M. Sarbagyshova. Bishkek: Kyrgyzmambas, 2007. 204 p.
12. Kulichenko Yu.N., Korolevskaya E.M. Comparative Analysis of Phraseological Units with a Zoonym Component. Scientific Dialogue. 2017. No. 4. P. 44 – 56.
13. Lin Ziyu. Comparative analysis of phraseological units with an animal component in Russian and Chinese languages: dis. ... cand. Philol. Sciences: 02.10.20. Ufa, 2021. 192 p.
14. Proverbs and sayings of the Kyrgyz people: from the collection of academician K.K. Yudakhina. Comp. D. Davletbakova. Bishkek: Ilim, 1997. 232 p.
15. Phraseological dictionary of the Russian language. Comp. L.A. Voinova; edited by A.I. Molotkov. St. Petersburg: Variant, 1994. 543 p.
16. Chepasova A.M. Semantic-grammatical classes of Russian phraseological units. Chelyabinsk: ChSPU Publishing House, 2006. 143 p.

Информация об авторах

Жапаркулова Н.Н., Курганский государственный университет, [zchaparkulova.n@mail.ru](mailto:zhaparkulova.n@mail.ru)

© Жапаркулова Н.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81.42

¹ Зюзина И.С., ¹ Максименко В.В.,
¹ Чеботарева И.М.

¹ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Ассоциативно-смыслоное поле лингвокультуремы «семья» в современной речи

Аннотация: вербализация ассоциативно-смыслоного восприятия семьи препрезентирует не только культурные, но и индивидуальные векторы функционирования современной речи. Цель статьи – проанализировать ассоциативно-смыслоное поле «Семья», вербализирующее восприятие данного феномена в речи школьников и учителей – жителей Белгородской области. Задачи исследования: 1. Представить ассоциативно-смыслоное поле «Семья». 2. Выявить смысловые реакции на лингвокультурему «Семья». 3. Сформулировать ценностно-смыслоевые содержание семьи в восприятии жителей Белгородской области. Центральным методом выявления ассоциативно-смыслоового пространства семьи является метод свободного ассоциативного эксперимента, благодаря которому иллюстрируется смысловое содержание семьи и выявляются культурные и ценностные предпочтения реципиентов – носителей современной речи разных возрастных и социальных групп. Для установления частотности полученных реакций использовался метод количественного анализа.

Важное место в современной лингвистике занимает изучение антропоцентризма как экспликатора взаимодействия человека и социокультурной среды, поэтому обращение к результатам проведенного свободного ассоциативного эксперимента как средства вербализации современной речи, в которой выявляются смысловые, культурные и ценностные универсалии лингвокультуремы «Семья» является актуальным, поскольку лингвокультурема детерминирована культурной средой и отображает ассоциативное восприятие личности.

Ключевые слова: ассоциат, ассоциативно-смыслоное поле, лингвокультурема «Семья», реципиент

Для цитирования: Зюзина И.С., Максименко В.В., Чеботарева И.М. Ассоциативно-смыслоное поле лингвокультуремы «семья» в современной речи // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 139 – 144.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Zuyzina I.S., ¹ Maksimenko V.V.,
¹ Chebotareva I.M.

¹ Belgorod State National Research University

Associative-semantic field of the linguocultural term "family" in modern speech

Abstract: verbalization of the associative-semantic perception of the family represents not only cultural, but also individual vectors of the functioning of modern speech. The purpose of the article is to analyze the associative-semantic field "Family", verbalizing the perception of this phenomenon in the speech of schoolchildren and teachers – residents of the Belgorod region. Research objectives: 1. To present the associative-semantic field "Family". 2. To identify semantic reactions to the linguacultureme "Family". 3. To formulate the value-semantic content of the family in the perception of residents of the Belgorod region. The central method for identifying the associative-semantic space of the family is the method of free associative experiment, thanks to which the semantic content of the family is

illustrated and the cultural and value preferences of the recipients – native speakers of modern speech of different age and social groups are revealed. To establish the frequency of the reactions obtained, the method of quantitative analysis was used.

An important place in modern linguistics is occupied by the study of anthropocentrism as an explicator of the interaction of man and the socio-cultural environment, therefore, an appeal to the results of the conducted free associative experiment as a means of verbalizing modern speech, in which the semantic, cultural and value universals of the linguacultureme "Family" are revealed, is relevant, since the linguacultureme is determined by the cultural environment and reflects the associative perception of the individual.

Keywords: associate, associative-semantic field, linguacultureme "Family", recipient

For citation: Zyuzina I.S., Maksimenko V.V., Chebotareva I.M. Associative-semantic field of the linguocultural term "family" in modern speech. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 139 – 144.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Ассоциативно-смыслоное пространство семьи выявляет антропоцентрические факторы современной речи и репрезентирует аксиологические предпочтения личности, поскольку язык – «одно из средств доступа к сознанию человека» [1, с. 5], поэтому отображает ценностно-смыслоные и социокультурные интенции субъекта. Следовательно, центральное место сфокусировано на человеческом факторе, посредством вербализации речи которого отображается внеязыковая действительность, эксплицируются субъективные смыслы и интерпретируются ассоциаты, полученные при помощи проведения свободного ассоциативного эксперимента [7-10]. Значимыми для проведенного исследования являются такие термины, как ассоциат – «реакция на стимул, смысловой коррелят к слову-стимулу» [2, с. 8]; ассоциативное поле слова – «совокупность реакций на слово-стимул» [2, с. 10], которое имеет «ядро (наиболее частотные реакции) и периферию» [2, с. 10]. Свободный «ассоциативный эксперимент имеет своей целью построение ассоциативного поля стимула (описание совокупности реакций, упорядоченных по убыванию частотности)» [1, с. 38], благодаря чему выявляются ценностно-культурные смыслы лингвокультуремы семьи. Культура семьи фокусирует формирование системы ценностей, следовательно, представляет лингвокультурему (термин введен В.В. Воробьевым) – комплексную межуровневую единицу, которая «представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [3, с. 45].

Поскольку лингвокультурема детерминирована культурной средой и отображает ассоциативное восприятие личности, обратимся к результатам свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со школьниками и учителями г. Белгорода и Белгородской области.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили результаты проведенного ассоциативного эксперимента, записанные в спонтанной речевой ситуации с жителями Белгородской области, поскольку вербальная репрезентация эксплицирует национально-культурное и ценностно-смыслоное содержание современной речи. Актуальность исследования обеспечивается результатами и интерпретацией проведенного эксперимента, благодаря которым выявляется социокультурное своеобразие семьи и демонстрируются семейные ценности, вербализированные в современной речи. И.А. Стернин выделяет следующие значимые виды интерпретации: 1) «Когнитивная интерпретация позволяет сделать предположительные выводы об особенностях мышления народа или определенной группы людей, описать ментальные процессы в сознании носителей языка, проявляющиеся и отражающиеся в ассоциативных экспериментах» [6, с. 111]; 2) «Системно-языковая интерпретация представляет собой выводы об организации системы языка, о принципах устройства и функционирования языковой системы, включая ее семантическую составляющую – описание значений слов по результатам ассоциативных экспериментов с ними, а также о механизме понимания и порождения речи» [6, с. 111].

Центральным методом исследования является метод свободного ассоциативного эксперимента, благодаря которому эксплицируется ассоциативно-смыслоное содержание семьи и репрезентируется языковое сознание коммуникантов как носителей современной речи. Также использовался метод количественного анализа, благодаря которому устанавливалась частотность вербальных реакций.

Результаты и обсуждения

Ассоциативно-смыслоное поле концепта «Семья», репрезентируемое в современной речи, охватывает многоуровневую иерархию ассоциаций, среди которых выделяются такие эмоционально-аксиологические компоненты, как «Любовь» и «Дружба», которые рассматриваются не только как отдельные сущности языкового сознания, но и важнейшие смысловые составляющие концепта «Семья». В системе национально-культурных представлений, закрепленных в языковом сознании школьников и учителей, понятие «семья» выступает культурной доминантой, базовым ядром, аккумулирующим нравственные, этические и духовные ценности, реализующиеся в повседневной речевой коммуникации.

Анализ ассоциативного эксперимента показал, что ядром концепта «Семья» становится устойчивая и положительно окрашенная ассоциация «любовь», которая объединяет широкий спектр коннотативных смыслов – «счастье», «теплота», «понимание», «забота», «дом». При этом «любовь» в контексте семейных взаимоотношений трактуется школьниками как глубинное эмоциональное переживание, проявляющееся в конкретных поступках, повседневных действиях и формах поведения, о чем свидетельствуют реакции испытуемых: «подарил цветок», «надо жениться», «когда ты сделаешь за кого-то все».

Следует отметить, что понятие «Любовь» в ассоциативно-смысловом поле семьи выходит за пределы романтических и эмоциональных переживаний, приобретая характер духовной взаимосвязи между членами семейного сообщества, подтверждая устойчивость и глубину семейных ценностей. Полученные ассоциаты свидетельствуют, что «любовь» ассоциируется у школьников с проявлением заботы, уважения и бескорыстной поддержки и частотно вербализируется в таких ассоциациях, как «родители», «мама», «папа», «родные». Данные ассоциаты демонстрируют ключевую роль семьи в формировании нравственных и ценностных ориентиров личности.

Концепт «Дружба» органично входит в систему семейных отношений, реализуя в ней специфическую модель социального и межличностного взаимодействия. В ассоциативном сознании учащихся и педагогов дружеские отношения трактуются как непременная составляющая гармоничной семейной среды, предполагающая взаимное доверие, верность и эмоциональную близость. Подобное понимание обусловливает частотность ассоциаций «доверие», «верность», «искренность», «помощь» и «поддержка». Отметим, что представление о дружбе внутри семьи переосмысливается, выходя за рамки обычной товарищеской привязанности, приобретая оттенки глубокой внутренней сопричастности и духовного единения, эксплицированных в ассоциациях «вечность», «навеки», «близость».

Интересен и показателен тот факт, что реакция «семья» неоднократно выступает ассоциацией к стимулам «любовь» и «дружба». Данное обстоятельство позволяет утверждать, что в языковом сознании школьников семья, по сути, структурирует представления об этих двух культурно значимых понятиях, выступая смысловым стержнем и эмоционально-аксиологическим ориентиром. Эмоциональное восприятие семьи школьниками отмечено преобладанием позитивно окрашенных ассоциаций («дружная», «уют», «радость», «теплота»), что отражает позитивный потенциал семейных отношений в восприятии современной языковой личности. Анализируя реакции на стимул «Семья» в школьном дискурсе, И.С. Голубева отмечает: «Респонденты использовали несколько типов реакций: 1) реакции-словоформы: «родственники», «понимание», «очаг», «доброта», «дом», «гармония»; 2) реакции-словосочетания: «самое родное», «ближайшие друзья», «любимый коллектив», «выяснение проблем»; 3) реакции-предложения: «самое лучшее, что есть на свете», «я их люблю» [4, с. 155].

Отдельного внимания заслуживает ассоциация «дом», репрезентирующая семейную среду как место комфорта и защищенности, что усиливает значимость эмоциональной стабильности и взаимопонимания в структуре семейных ценностей. Данная реакция зафиксирована и в ядерной зоне речи студентов: «В ядерную зону стимула семья входят ассоциаты любовь, поддержка, дом» [5, с. 43].

Результаты анализа проведенного ассоциативного эксперимента выявили, что концепты «Любовь» и «Дружба» тесно связаны с концептом «Семья», образуя его смысловое и ценностное ядро, выполняя роль базовых нравственных ориентиров, из чего следует, что ассоциативно-смыслоное пространство семьи можно представить как многомерную лингвокультурную конструкцию, отражающую специфику национально-культурных и субъективно-индивидуальных ценностей, интегрированных в общую систему семейного взаимодействия. В такой конфигурации семантического поля семья предстает базовым компонентом национальной аксиологической модели, в рамках которой осуществляется нравственное воспитание личности и формируется культурная идентичность индивида.

Интерпретация и рассмотрение ассоциативно-смыслового поля лингвокультуремы «Семья» выявили, что она аккумулирует и смысловые ценности таких концептов, как «Труд», «Добро», «Зло», «Счастье», «Радость». Несмотря на кажущуюся внешнюю автономность данных концептов, в языковом сознании ре-

ципиентов они логически сопряжены и глубоко укоренены в семейных представлениях и традициях, обусловливая многообразие ценностно-смысовых и эмоционально-оценочных связей.

Концепт «Труд» органично вписывается в семантическое поле семьи, прежде всего благодаря акцентированию роли совместной деятельности и осознания трудовых ценностей как неотъемлемых аспектов семейного уклада.

Анализ полученных ассоциаций показал, что «труд» в восприятии реципиентов реализуется не только в прямых значениях: «работа», «занятие» и «деятельность», но и в разнообразных интерпретациях, где особую роль играют категории ощущения и оценки труда: «тяжело», «полезно», «усталость», «необходим», «основа жизни». Концепт «Труд», семантически взаимодействуя с концептом «Семья», репрезентируется в современной речи как фактор, реализующий межличностные отношения. Отметим, что в языковом сознании реципиентов трудовая деятельность включена в семейные обязанности, совместное ведение хозяйства, а трудовые обязанности, выполняемые в семье, превращаются в жизненно важные нормы поведения и становятся способом воспитания таких качеств личности, как ответственность, уважение к старшим и коллектилизм. Этим и объясняется, на наш взгляд, фиксация пословичных ассоциаций: «без труда не выловишь и рыбку из пруда», которая, по сути, выступает нравственным ориентиром, транслируемым посредством семейного коммуницирования.

Не менее важную роль в концептуализации семейных отношений играет диада «Добро – Зло», поскольку данные концепты выполняют функцию морально-нравственного компаса, регулирующего семейные взаимоотношения, определяя вектор позитивного или негативного поведения членов семьи. В ассоциативных реакциях учащихся проявляется четкая антиномия данных понятий, подчеркивающая значимость их различия именно в контексте семейной среды, воспринимаемой как пространство первичной социализации и морального становления личности. Концепт «Добро» ассоциируется школьниками преимущественно с положительными действиями, заботой и взаимной поддержкой: «помощь», «делиться», «мама», «близкие», «дружелюбность». Семья выступает в качестве института, транслирующего подобные ценности через собственные примеры и установки, формируя представление ребенка о добре как о необходимом и первостепенном компоненте семейных отношений.

С другой стороны, концепт «Зло» представлен в семейном пространстве преимущественно через эмоционально-оценочные характеристики и ассоциации негативного спектра – «ссора», «обида», «предательство», «зависть». Значимым является то обстоятельство, что негативно маркированные действия воспринимаются реципиентами с особой остротой именно в семье, поскольку причиненное близким людям зло ощущается ими более болезненно. Следует отмстить, что среди реакций на стимул «зло» школьниками недрко упоминаются ситуации из повседневной семейной жизни, например, «ссора», «плохая новость», «двойка», что свидетельствует об осознании ими того, что моральные конфликты, возникающие внутри семьи, имеют личностные и психологические последствия. Соответственно, бинарная оппозиция «добро – зло» играет роль морального регулятора, задавая вектор позитивного семейного взаимодействия и предотвращая от проявлений, способных нарушить семейную гармонию.

Концепты «Счастье» и «Радость» также занимают особое место в ассоциативном поле семьи, поскольку именно через переживания положительных эмоций осуществляется эмоционально-психологическое сплочение семейного сообщества. В ответах школьников данные реакции приобретают конкретные, осязаемые формы, проявляющиеся в повседневных ситуациях, ассоциируемых с семьей: «каникулы», «подарки», «день рождения», «когда родился ребенок», «мама», «родители», «здоровая семья». Отметим тот факт, что концепт «Счастье» ассоциируется и с простыми, казалось бы, бытовыми проявлениями, такими как совместный отдых или общение за общим столом.

Концепт «Радость» в рамках лингвокультуреемы семья характеризуется широким спектром ассоциативных связей, однако смысловой акцент фокусируется на эмоциональном состоянии, возникающем в процессе семейного общения («веселье», «улыбка», «смех», «дружба», «праздник»). При этом семейная радость воспринимается школьниками как особое состояние единения, где ключевую роль играет межличностное взаимодействие, взаимопонимание и эмоциональный комфорт, об этом свидетельствуют частотные реакции, в которых акцентируется важность совместного пребывания и подчеркивается ценность семьи как эмоционального и духовного единства.

Подчеркнем, что во многих ассоциативных реакциях прямо или косвенно фиксируется значимость семейного общения, что подтверждает утверждение о том, что семья является ключевой и базовой единицей национально-культурного сознания и формирует нравственные и социальные векторы развития личности, следовательно, выполняет конкретную воспитательную, этическую и эмотивную функцию.

Таким образом, рассмотренные реакции выступают структурными компонентами ассоциативного пространства семьи, раскрывая ее культурно-ценностную сущность. Для более наглядного и полного представления выявленных ассоциативных связей приведем сводные количественные данные, обобщенные по двум категориям реципиентов – обучающиеся и учителя.

Данные позволяют проследить степень вовлеченности каждого из анализируемых концептов в семантическое поле семьи: дружба – 9%; зло – 12%, труд – 13%, радость – 20%, добро – 29 %, счастье – 34%, любовь – 40%.

Следует отметить, что «Любовь» (40%) наиболее частотно ассоциируется с семьей. Школьники связывают любовь с близкими людьми и родительскими отношениями, подчеркивая значимость эмоционального компонента в восприятии лингвокультуре. Нами зафиксирована устойчивая ассоциативная связь с семьей, что подчеркивает важность семейного окружения для понимания школьниками сути данного чувства.

На стимул «Счастье» 34% школьников демонстрируют ассоциации, которые репрезентируют значимость семьи, отметим, что наиболее частотны реакции, которые соотносятся с событиями и позитивными жизненными ситуациями, связанными с совместным семейным досугом, отдыхом и общением.

Заметную роль в восприятии школьников также занимает концепт «Добро» (29%), который ассоциируется с семейной поддержкой, взаимовыручкой, заботой и родительским теплом, формируя моральную основу семейных ценностей. Восприятие стимула «Зло» характеризуется наличием отрицательных ассоциаций (12%) и отражает конфликты и противоречия, возникающие в семейной среде, этот показатель является наименьшим среди анализируемых реакций. Полученные данные свидетельствуют о том, что семейные конфликты воспринимаются учениками как нежелательное явление, которое существует, но не доминирует в семейной жизни.

Приведем ассоциативные реакции учителей на лингвокультуре «Семья»: труд – 19%, зло – 20%, дружба – 31%; добро – 42 %, радость – 43%, счастье – 49%, любовь – 52%.

Анализ результатов полученных ассоциативных реакций среди учителей выявил системно-смысловую взаимосвязь с понятиями «Любовь» (52%) и «Счастье» (49%), что демонстрирует глубокое понимание роли семейного счастья и любви как основы духовного и эмоционального благополучия. Семья в данном контексте воспринимается как нравственная категория, гарантирующая внутреннюю гармонию личности.

Высокие показатели реакций «Радость» (43%) и «Добро» (42%) подтверждают мнение учителей о семье как о важнейшем пространстве позитивного эмоционального и морального взаимодействия. Учителя ассоциируют семью с источником нравственных ориентиров и душевной радости, связывая эти понятия с профессиональными задачами воспитания.

Концепт «Дружба» (31%) воспринимается учителями как важный, но не основной элемент семейного взаимодействия, где дружеские отношения дополняют внутрисемейные связи, но не заменяют их, что отражает понимание учителями дружбы как элемента, укрепляющего внутрисемейное доверие.

Показатель концепта «Труд» (19%) у учителей выше, чем у школьников, что объясняется пониманием ими роли совместной деятельности семьи в формировании у детей ответственности, дисциплины и трудолюбия.

Значение ассоциата «Зло» (20%) у учителей указывает на осознание ими серьезности последствий семейных конфликтов и негативных проявлений, однако они воспринимают такие ситуации не как типичные, а скорее, как кризисные, требующие индивидуального подхода.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ ассоциативного эксперимента наглядно показывает, что реципиенты воспринимают семью как центральную и объединяющую лингвокультуре, которая объединяет культурные и нравственные векторы семейных ценностей. При этом реципиенты-обучающиеся демонстрируют более конкретное и эмоционально-бытовое восприятие семьи, тогда как реципиенты-учителя склонны осознавать ее роль как основы морального и психологического благополучия личности. Интерпретация ценностно-смыслового содержания лингвокультуре «Семья» позволила составить аксиологические предпочтения реципиентов и выявить их частотные реакции. Представляется перспективным проведение свободного ассоциативного эксперимента в других регионах для выявления динамики смыслового пространства исследуемой лингвокультуре.

Список источников

1. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. Воронеж: ООО «Ритм», 2018. 229 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта, 2009. 384 с.

3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 336 с.
4. Голубева И.С. Ассоциативно-смысловое пространство ключевых концептов школьного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2021. 188 с.
5. Озерова Е.Г. Языковое пространство НИУ «БелГУ» (на материале ассоциативного эксперимента) // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сборник материалов XV междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 22 декабря 2022 г. / науч. ред. А.А. Махова, М.А. Дрога. Белгород, 2023. С. 39 – 44.
6. Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики: Институт языкоznания РАН, Московская международная академия. 2020. № 3 (45). С. 110 – 125.
7. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований // Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях, межъязыковое и внутриязыковое сопоставление. Шестая Всероссийская конференция с международным участием. 2020. Т. 17. С. 11 – 22.
8. Стернина М.А. Проблемы семасиологии в трудах И.А. Стернина в 70-е – 80-е годы XX века // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2 (52). С. 17 – 23.
9. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 144 – 162.
10. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: ИЯ РАН, 2011. 252 с.

References

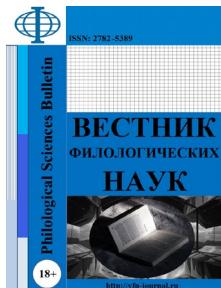
1. Babushkin A.P., Sternin I.A. Cognitive linguistics and semasiology: monograph. Voronezh: OOO "Ritm", 2018. 229 p.
2. Bolotnova N.S. Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus. Moscow: Flinta, 2009. 384 p.
3. Vorobyov V.V. Lingvoculturology: monograph. Moscow: RUDN, 2008. 336 p.
4. Golubeva I.S. Associative-semantic space of key concepts of school discourse: dis. ... Cand. of Philological Sciences: 10.02.01. Belgorod, 2021. 188 p.
5. Ozerova E.G. Language space of Belgorod National Research University (based on the associative experiment). Language as a factor in the integration of educational systems and cultures: collection of materials of the XV international. scientific-practical. conf., Belgorod, December 22, 2022 / scientific ed. A.A. Makhova, M.A. Droga. Belgorod, 2023. P. 39 – 44.
6. Sternin I.A. Problems of interpreting the results of associative experiments. Issues of psycholinguistics: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow International Academy. 2020. No. 3 (45). P. 110 – 125.
7. Sternin I.A. Cognitive interpretation of the results of comparative studies. Comparative methods in linguistic studies, interlingual and intralingual comparison. Sixth All-Russian Conference with international participation. 2020. Vol. 17. P. 11 – 22.
8. Sternina M.A. Problems of semasiology in the works of I.A. Sternin in the 70s – 80s of the twentieth century. Issues of psycholinguistics. 2022. No. 2 (52). P. 17 – 23.
9. Ufimtseva N.V. Russians: another experience of self-knowledge. Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. M., 1996. P. 144 – 162.
10. Ufimtseva N.V. Linguistic consciousness: dynamics and variability. M.: Institute of Foreign Languages RAS, 2011. 252 p.

Информация об авторах

Зюзина И.С., кандидат филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, golubeva_i@bsuedu.ru

Максименко В.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 693714@bsuedu.ru

Чеботарева И.М., кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ichebotareva@bsuedu.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811. 111'373

¹ Чжан Сяоянь

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Особенности выражения директивных речевых актов совета, просьбы и приказа в форме повелительного наклонения (на материале современной русской драматургии)

Аннотация: в данной статье анализируются речевые акты совет, просьба и приказ, сравниваются и выделяются дифференцирующие признаки: иерархические отношения между говорящим и слушающим, бенефициар, право на отказ, последствия отказа от исполнения, что позволяет выявить различия между ними. Отмечается, что, так как все три речевых акта являются подклассами императивных речевых актов, используемые в них глаголы выражены в форме повелительного наклонения. Проанализированы характеристики указанных частей речи и их форм в составе речевого акта. Делается следующий вывод: чтобы судить о категории того или иного речевого акта, необходимо оценивать его в связи с конкретным контекстом, с учетом дифференцирующих признаков, определенных лексических средств, частиц.

Ключевые слова: теория речевого акта, совет, просьба, приказ, повелительное наклонение

Для цитирования: Чжан Сяоянь. Особенности выражения директивных речевых актов совета, просьбы и приказа в форме повелительного наклонения (на материале современной русской драматургии) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 145 – 153.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Zhang Xiaoyan

¹ Saint-Petersburg State University

Features of expressing directive speech acts of advice, request and order in the form of imperative mood (on the material of modern Russian drama)

Abstract: this article analyses the speech acts of advice, request and order, compares them and identifies the differentiating features: hierarchical relations between speaker and hearer, beneficiary, right to refuse, consequences of refusal to perform, which allows us to identify the differences between them. It is noted that all three speech acts are subclasses of imperative speech acts, so they can be expressed in the form of imperative inclination. The characteristics of certain lexical items and/or particles of each speech act are analysed when they are expressed using the imperative mood. It is concluded that in order to judge the category of a particular speech act, it is necessary to evaluate it in connection with a specific context, taking into account the differentiating features, certain lexical means, particles.

Keywords: speech act theory, advice, request, order, imperative inclination

For citation: Zhang Xiaoyan. Features of expressing directive speech acts of advice, request and order in the form of imperative mood (on the material of modern Russian drama). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 145 – 153.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы заключается в том, что в лингвистической науке до сих пор остается недостаточно изученным вопрос о том, как именно лексико-грамматические средства, в частности повелительное наклонение, используются для выражения различных директивных речевых актов в русском языке. Это особенно важно для понимания коммуникативных стратегий в речи, а также для практического применения, например, в преподавании русского языка как иностранного. Изучение особенностей использования императива в речевых актах совета, просьбы и приказа позволяет более глубоко понять особенности функционирования языка в коммуникативном процессе. В современном языковом общении эти речевые акты играют важную роль, и их правильное использование способствует эффективному взаимодействию между людьми, что обуславливает необходимость проведения данного исследования.

Цель исследования – анализ речевых актов совета, просьбы и приказа, выявление их дифференцирующих признаков и особенностей их выражения в форме повелительного наклонения.

Задачи исследования:

- Провести анализ теоретических подходов к изучению речевых актов совета, просьбы и приказа в современной лингвистике и выделить дифференцирующие признаки каждого из речевых актов.
- Провести анализ употребления формы повелительного наклонения как основного средства выражения директивных речевых актов.
- Выявить семантические и прагматические различия между советом, просьбой и приказом в контексте использования императива.
- Выявить закономерности и различия в использовании повелительного наклонения в указанных речевых актах.
- Обобщить различия речевых актов совета, просьбы и приказа, также особенности функционирования в употреблении их в повелительном наклонении.

По мнению Дж. Остина, высказывание в теории речевого акта (РА) определяется как сложный акт, включающий локуцию, иллокуцию и перлокуцию, где важнейшим звеном в структуре речевого акта является иллокуция [9, с. 83-92]. Согласно теории Дж. Серля, иллокутивная сила, т.е. коммуникативное намерение, которое лежит в основе произнесения того или иного высказывания, – главная характеристика РА. Основываясь на данном предположении, все речевые акты Дж. Серль делит на пять основных классов – презентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации [12, с. 230]. К директивам, по мнению Дж. Серля, относятся просьбы, советы, запреты, инструкции, приказы и другие виды побудительных речевых актов. В статье «Классификации иллокутивных актов» Дж. Серль указывает на особенность директивов, которая заключается в том, что они нацелены на изменение окружающего мира при помощи речевых действий [17, с. 353]. Конкретизируя данное высказывание, можно заключить, что директивы представляют собой речевые акты, используемые адресантом для побуждения адресата к выполнению какого-то желающего действия.

В основе классификации директивных РА Е.И. Беляевой лежат три признака – облигаторность действия, приоритетность говорящего и выгодность действия для говорящего [15], каждый из которых соответствует выделенным Е.И. Беляевой группам: прескриптивы (приказ, распоряжение, разрешение и т.д.), суггестивы (совет, предложение и предупреждение) и реквестивы (просьба, мольба и приглашение) [2, с. 15]. Классификация Беляевой дополняется данными из исследования Н.И. Формановской, которая различает подвиды побудительных РА – на основе социального статуса говорящих и по признаку бенефактивности действия: инъюнктивы (приказ, требование, команда и т.д.), реквестивы (просьба, мольба, заклинание и т.д.) и адвививы (совет, рекомендация, инструкция и т.д.) [14, с. 34-40].

Кроме дифференциации каждого вида директивов на подвиды, Е.И. Беляева разделяет выделенные подвиды в каждом виде речевых актов на ядерный и инвариантные подвиды. Ядерный подвид – это типовой речевой акт, признаки которого полностью соответствуют основным признакам, разработанным исследователем для классификации директивных речевых актов, и признакам, которые присущие всем директивам [10, с. 129]. Речевые акты совет, приказ и просьба являются ядерными РА в каждой подгруппе директивных РА.

Между речевыми актами совета, просьбы и приказа имеют как общие, так и дифференциальные признаки. К общим признакам, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие характеристики:

- 1) субъект волеизъявления – побудитель действия;

- 2) субъект действия – исполнитель побудительного поведения;
- 3) иерархические отношения – отношения статуса (по возрасту, положению, власти и т.д.) между говорящим и слушающим;
- 4) бенефициар – тот, кто будет получать пользу после выполнения действия;
- 5) право на отказ – имеет ли говорящий возможность не совершать предписываемое действие.

Недифференцирующие черты РА совета, просьбы и приказа включают в себя: 1) субъект волеизъявления – субъектом волеизъявления трех речевых актов является говорящий, обычно это определенный человек, иногда может быть также социальная группа, организация и т.д.; 2) субъект действия – исполнителем трех речевых актов обычно является слушающий, а субъектом реализации совета иногда могут быть также говорящий и слушающий. Эти два элемента не различаются между тремя видами речи.

Дифференцирующими признаками речевых актов совета, просьбы и приказа, с нашей точки зрения, являются: иерархические отношения, бенефициар, право на отказ, последствия отказа от исполнения и т.д. [7, с. 315].

Наглядно сравнение дифференцирующих признаков речевого акта совета, просьбы и приказа можно проиллюстрировать (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение дифференцирующих признаков речевого акта совета, просьбы и приказа.

Table 1

Comparison of the differentiating features of the speech act of advice, request and order.

Речевые акты			
Совет	Г>С	С	Есть
Просьба	Г<С	Г	Есть
Приказ	Г>С	Г	Нет

Г= Говорящий; С= Слушающий

Очевидно, что каждый речевой акт состоит из различных компонентов, дифференцирующие признаки которых являются основанием для различия побудительных речевых актов. Как мы видим из таблицы, рассматриваемые нами речевые акты совета, просьбы и приказа, значительно отличаются по составу дифференцирующих признаков.

Описание РА и способов их реализации в речи с помощью лексико-грамматических средств относится к числу характерных особенностей грамматической науки [4, с. 233]. А.М. Пешковский выделяет восемь оттенков значения форм повелительного наклонения – простое побуждение, просьба, мольба, позвонение, увещание, предостережение, приказание, шутливое или ироническое побуждение [7, с. 314]. И.П. Мучник предлагает добавить к классификации А.М. Пешковского еще четыре частных значения императива: наказ, команда, запрещение, пожелание [6, с. 162]. В данной статье мы рассматриваем речевые акты, выраженные с помощью повелительного наклонения. В Русской грамматике 1980 г. говорится, что категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, т.е. представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий: дай, уйди, ответь, приезжай.

Рассмотрим более конкретно теоретическую базу для анализа речевого акта совет. РА совета рассматривался такими учеными, как Г.Г. Почекцов, Н.И. Формановская, Е.Б. Петрова, А.Ю. Архипенкова, Е.И. Беляева, И.П. Сусов, Е.В. Рахилина, Т.И. Шеловских и др. По мнению Т.И. Шеловских, «в свете теории речевых актов речевой акт совета представляет собой изолированный акт реализации суггестивной интенции; его суть заключается в побуждении к выполнению необлигаторного, но, по мнению говорящего, целесообразного, полезного для адресата действия» [15, с. 164-165]. Дж. Серль считал, что совет – это надежда говорящего на то, что слушающий сможет принять его собственную точку зрения и в будущем реализовать такое поведение, которое выгодно самому слушающему. Е.И. Беляева считает, что речевой акт совета – это действие, предлагаемое говорящим, совершаемое самим слушающим или одновременно слушающим и говорящим, при этом слушающий имеет право выбора, осуществлять его или нет; бенефициарий принадлежит слушающему. По мнению ученых К. Баха и Р. Харниша, говорящий выражает мнение о том, что совершение некоторое действие – полезно и правильно для слушающего [16, с. 49]. В.И. Карасик отмечает, что для коммуниканта, дающего совет, характерна роль вышестоящего, а для его собеседника отводится роль нижестоящего [5, с. 54].

Проанализировав точки зрения вышеуказанных лингвистов, мы можем сделать вывод о том, что совет является побуждением к определенному действию, которое, по мнению говорящего, будет выполнено с пользой для слушателя. Говорящий надеется, что это поможет слушателю достичь желаемой слушателем

цели, при этом оставляя ему свободу действий по своему усмотрению. Кроме того, говорящий имеет достаточно знаний или опыта для того, чтобы посоветовать решения трудностей слушателя. Например, учитель сказал ученику: Я советую вам писать китайские иероглифы каждый день (пример приведен Чжан Сяоянь). Писать иероглифы полезно ученикам при изучении китайского языка. Мама сказала дочери: На улице очень холодно, надо теплее одеваться (пример приведен Чжан Сяоянь). В данном примере совет «теплее одеваться» со стороны мамы является полезным советом, т.к. на улице холодно, мать беспокоится о здоровье дочери.

Материалы и методы исследований

Материалами послужили тексты пьес современных драматургов: Е. Водолазкина, Е. Гришковца, Н. Коляды, П. Пряжко, Я. Пулинович и М. Угарова.

Методы, использованные в работе: наблюдение, сравнение, анализ, а также метод компонентного анализа, элементы семантико-стилистического анализа и грамматико-сintаксического анализа.

Результаты и обсуждения

Проанализируем как в исследуемых речевых актах реализуются их форма повелительного наклонения на примерах из драматургических произведений.

Повелительное наклонение выражает совет, как правило, когда действие совершается адресатом самостоятельно. Повелительное наклонение НСВ употребляется, когда говорящий советует слушающему начать или выполнить действие, продолжить прерванное действие или подчеркнуть способ действия; повелительное наклонение СВ второго лица употребляется, когда говорящий советует слушающему выполнить конкретное действие или хочет подчеркнуть результат действия. Приведем примеры.

СЕРЕЖА. Боюсь, господа, что придется мне выпошнить.

ЛИСИЦЫН. Дело поправимое. (Подает кружку.) Осталось немного шнапсу. Выпейте, и вам станет лучше.

СЕРЕЖА. Нет-нет! Я не могу!

ЛИСИЦЫН. Русский народ говорит: клин клином. И он прав. (Подносит кружку. Сережа пьет.) Теперь ждите улучшения! [26].

Как мы видим, в данном примере говорящий считает, что спиртное, «немного шнапсу», полезно для здоровья слушателя, и хочет, чтобы слушатель принял его точку зрения. Слушатель в диалоге сначала отказывается, но, хотя его тошнит, выпивает и таким образом следует совету. Очевидно, что слушатель оценивает разумность «совета» не столько говорящего, сколько «русского народа», на авторитет которого манипулятивно ссылается Лисицын, и решает, что надо выпить. В этом примере конкретное действие – выпить шнапсу – выполнено только слушателем.

ЛИДА. Зина, устала я до обморока, не знаю, как после роддома продержалась весь этот трамвайно-вокзальный день. Знаешь, не пройди я окопы, войну, всю эту муку дорог в войну, землянок, траншей, госпиталей, я бы не выдержала. Что-то давно лопнуло во мне. Ты меня спасаешь, Зина...

ЗИНА. Не болтай. Спи, давай... Спать будем [19].

В анализируемом примере Лида чувствует себя очень плохо, она находится в состоянии сильного стресса. В данном случае Зина пытается помочь Лиде, поэтому советует ей прекратить разговор и спать. Этот совет дается с точки зрения того, что полезно для слушающего. Говорящая посоветовала не хвалить её, а отдохнуть. Для достижения результата говорящая (Зина) использует конструкцию не + глагол НСВ в форме повелительного наклонения.

Глагол «давать» в форме повелительного наклонения + глагол НСВ в форме инфинитива / + глагол СВ мн. ч. 1 л. в форме будущего времени или глагол СВ мн. ч. 1 л. используются для указания на то, что говорящий советует двум сторонам делать что-то вместе, чтобы достичь чего-то. Например:

КАПИТОЛИНА. Стоять трудно. Стулья давайте возьмем, сядем и споем. Сидя споем. Пошли к столу. Взяли стулья, волокут их на эстраду. Потолкались, сели. Тамара командует:

ТАМАРА. Три-четыре. Все поют [20].

Анализ данного примера показывает, что Капитолина (говорящая) посоветовала взять стулья, чтобы сидеть и петь, поскольку стоять труднее. Говорящая советовала всем вместе взять стулья, и, таким образом, совместное действие может быть выгодно не только для слушателя, но и для говорящего.

МАРКУС. Я боюсь. Вдруг мы все здесь отравимся? И утром найдут лишь три холодных тела... Давайте неизвестную жидкость просто выпьем.

АЭРОПЛАН. Ладно, эту жидкость я выпью одна. Тем более, что я уже все равно съела огурец. (Достает из книжного шкафа стопку и наливает себе водки) [18].

Маркус посоветовал выпить неизвестную жидкость, потому что они все могут быть отравлены. Это полезный совет в интересах всех присутствующих, особенно для слушателя. Слушатель имеет право отка-

заться от совета, в этом примере ответ слушателя показывает непринятие совета, Аэроплан выпила неизвестную жидкость.

МАКСИМ. Вот, хотел сказать... Ты выздоравливай, главное. И не делай так больше. Лучше дома пей, если так хочется, а на стройку не ходи. Мы еще гуляли к этому котловану с тетей Аллой. Там такие штыри, ты прямо чудом между ними упал...

СЛАВА. Действительно. Пронесло [25].

В описываемом примере говорящий посоветовал слушающему не ходить на стройку и пить (алкоголь) дома. Потому что на стройке есть котлован и штыри, это опасно для того, кто пил алкоголь. Слава упал на стройке и получил травму, и теперь самое главное – выздороветь, поэтому это очень полезные советы. Императивная форма используется в комбинации с положительным компаративом «лучше», заключающим в себе идею предпочтения, преимущества предицируемого действия. Поскольку оценочное высказывание само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения А к действию.

Далее рассмотрим речевой акт просьбы. Исследованием РА просьбы занимались многие исследователи, в том числе Н.И. Формановская, Е.И. Беляева, и многие другие.

Просьба как речевой акт, относящийся к классу директивов, обладает общими свойствами своего класса, цель которого состоит в том, чтобы попытаться заставить кого-то другого сделать нечто: говорящий пытается побудить слушателя реализовать линию действий, презентованную пропорциональным содержанием. Согласно Дж. Сёрлю, существенной чертой просьбы является то, что она «рассматривается как попытка заставить Слушающего совершил действие», условием искренности становится то, что «Говорящий хочет, чтобы Слушающего совершил Действие», пропозициональным содержанием – некоторое будущее действие Слушающего, а пресуппозициями являются: то, что Слушающего способен совершить Действие, что Говорящий полагает, что Слушающий совершил Действие по своей воле при нормальном течении событий. Согласно Н.И. Формановской, РА просьбы относится к побудительным РА. Она противопоставляет инъюнктивы и не инъюнктивы на основании наличия силы, статуса у говорящего и наличии у него власти над адресатом [13, с. 202], и выделяет просьбу в подгруппу реквестивов, где действие совершается в пользу говорящего (в отличие от адвективов, где действие должно идти на пользу адресату). Согласно данной классификации, просьба не может быть озвучена в той ситуации, где у говорящего есть власть над адресатом, так как в этом случае она очень близко подступает к речевому жанру приказа или требования [11, с. 80].

Из приведенного выше определения просьбы следует, что субъектом просьбы является говорящий, а субъектом выполнения – слушающий. На основании анализа контекстов, мы можем сделать вывод о том, что говорящий выражает просьбу, исходя из личных потребностей, общественных, моральных или поведенческих норм. Цель говорящего состоит в побуждении слушающего совершить определенное действие, реализация которого принесет выгоду говорящему, т.е. говорящий является бенефициаром. Что касается отношений между говорящим и слушающим, то статус говорящего (по возрасту, положению, власти и т.д.) обычно не выше, чем у слушающего. У слушающего есть выбор, выполнять или не выполнять содержание просьбы, он не несет никаких наказаний или потерь в случае ее невыполнения. Например, ученик попросил учителя: Проверьте мое домашнее задание, пожалуйста (пример приведен Чжан Сяоянь). Действие выполнено учителем (слушатель), оно может считаться полезным для ученика (говорящий), при этом статус слушателя выше говорящего.

В выражения РА просьбы иногда в предложения могут быть добавлены некоторые формулы этикета: будь(-те) добр (-а, -ы), извините, и др. Например:

ТАНЯ. ... Будьте добры, передай мне, пакет вон тот (указывает).

АЛЕКСЕЙ. (поднимает пакет) Лэйс с луком (заглядывает) Еще что-то осталось?

ТАНЯ. Передай, пожалуйста [21].

В приведенном примере говорящая Таня просит слушателя Алексея передать ей пакет, и, если слушающий, Алексей удовлетворит просьбу, Таня сможет получить свои вещи и достичь своей цели, то есть, выполненное действие выгодно для говорящего. Конечно, Алексей сам решает, выполнять или не выполнять содержание просьбы. Для успешности речевого акта просьбы, Таня употреблять достаточное выражение «Будьте добры».

Кроме того, частица «пожалуйста» часто используется в сочетании с глаголом 2 л. СВ в форме повелительного наклонения и выражает вежливую просьбу. Значение частицы равно значению выражения – прошу тебя (вас).

(Д.А.С. подходит к магнитофону, ищет на пленке песню «Ночь». Садится на стул, вытянув ноги, слушает. На сцене появляется Иван Т.)

ИВАН. Аркадий Дмитриевич, а где Жанна?

КОСТЯ. Зачем она тебе, Зина?

ИВАН. Она мне должна кое-что по контракту. И выключите, пожалуйста, эту песню, я ее не перевариваю [22].

В этом примере говорящий попросил слушающего выключить музыку, поскольку он не любит данную песню. После выключения песни говорящему не нужно слушать нелюбимую песню, поэтому действие выгодно для говорящего. В данном контексте слушающий имеет право отказаться.

Итак, рассмотрев РА совета и просьбы, мы можем заключить, что совет отличается от просьбы различными статусами – объектов, для которых выгодны или полезны речевые акты. В речевом акте совета действие полезно для слушающего, а в речевом акте просьбы для говорящего. Таким образом, в речевом акте просьбы статус адресанта ниже статуса адресата, в речевом акте совета, наоборот.

Далее обратимся к рассмотрению речевого акта приказа.

Проблему изучения речевого акта приказа поднимают в своих работах ученые-лингвисты М.М. Бахтин, Е.И. Беляева, С.А. Неустроев, В.Н. Василина и многие другие, в сферу интересов которых входят вопросы толкования понятия РА приказа, классификации, выявления специфических черт как отдельных и т.д. РА приказа рассматривается как попытка говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил определенное действие. Говорящий не принимает в этом случае отказ и настаивает на выполнении желаемого действия [2, с. 16-18]. К.С. Неустроев трактует приказ следующим образом: приказ – официальное распоряжение, которое обязательно для исполнения, исходящее от руководителя или любого человека, обладающего какой-либо властью. В ситуации приказа говорящий занимает авторитарную по отношению к адресату позицию и не сомневается, что адресат выполнит (попытается выполнить) каузируемое действие. Конгнитивные признаки приказа: высокая степень категоричности побуждения к выполнению действия; высокая степень облигаторности выполнения действия для адресата; приоритетность статуса говорящего; бенефактивность действия для говорящего [8, с. 10]. По мнению Т.М. Веселовской, директивные речевые акты можно разделить на необязывающие (некатегоричные) и обязывающие (категоричные). Речевой акт приказа относится к обязывающим побуждениям. «Обязывающее (категорическое) побуждение исходит от говорящего, который имеет более высокий статус, чем адресат, и адресат должен, обязан выполнить действие, к которому его побуждают. Невыполнение действия влечёт определённые последствия для адресата» [1, с. 18]. Кроме того, приказ является инициативным речевым актом инициатора общения, в результате которого адресат исполняет необходимое действие [3, с. 189].

Отметим, что субъектом волеизъявления в речевом акте приказа также является говорящий, а субъектом действия – слушающий. Статус говорящего выше, чем слушающего, в силу собственного положения или интересов, говорящий в соответствии с законами и правилами, нормами и предписаниями или этическими нормами, кодексами поведения отдает слушающему приказы и требования. Выполнение акта приносит пользу говорящему, в редких случаях – обоим участникам коммуникации. Например, учитель сказал ученикам на уроке: Перестаньте разговаривать! (пример приводит Чжан Сяоянь). Без разрешения нельзя разговаривать во время урока – это основное правило в классе, и это одно из условий успешного проведения уроков учителем. За невыполнение указаний учителя ученики могут получить наказание. Как мы видим из данного примера, статус говорящего (учитель) выше, чем статус слушающего (ученики). Можно сказать, что слушатель не имеет права на отказ выполнить действие, его задача – безоговорочно выполнить приказ говорящего.

Приказывая, говорящий предполагает, что исполнитель должен выполнить то действие, о котором идет речь: Убирай немедленно комнату. Начинайте работу. (пример приведен Чжан Сяоянь). В побудительных предложениях, выражающих приказ, факультативно могут использоваться средства, которые свидетельствуют в пользу именно этой семантической интерпретации, то есть обязанности выполнения действия. В частности, для таких предложений характерно использование препозитивных побудительных частиц ну, а ну, ну-ка, а ну-ка. Рассмотрим примеры из пьес современных драматургов. Например:

РОМАН. Не знаю. Мужики всегда руки жмут друг другу, когда здоровкаются.

ИРИНА. Мужики здоровкаются? Где вы тут «мужики» увидели? Я ведь вам не «мужики»! Зачем вы протянули руку, ну-ка, отвечайте немедленно [23].

В приведенном примере Роман нарушает принятное в российском этикете правило, когда первой руку подает женщина, если захочет. Ирина выражает возмущение тем, что он лишает ее гендерной идентичности, и хочет узнать, почему Роман первым протянул ей руку, словно она «мужик». Для достижения своей цели и выражения своего возмущения она использует частицу «ну-ка» и наречие «немедленно», что подчеркивает приказной тон высказывания.

(По телевизору все та же рябь. В открытое окно слышно, как на улице идет дождь.)

ОТЕЦ. А ну закройте окно. Кто-нибудь, закройте окно быстро! Я ничего не слышу!

ГЕК. Хорошо. Я закрою окно [24].

В примере отец и сын смотрят телевизор, поскольку звук дождя на улице большой, отец ничего не слышит, поэтому отец призывал быстро закрыть окно. Выполненное действие выгодно для говорящего.

Выводы

Рассмотрев речевые акты совета, просьбы и приказа, мы можем сделать следующий вывод: РА совета и просьбы отличаются от РА приказа тем, что слушатели в РА совета и просьбы имеют право на отказ от выполнения действия, а у слушателя в РА приказа такого права нет. Кроме того, различие между советом и приказом заключается в том, что в приказе действие, которое должен совершить слушающий, будет выгодно говорящему, а в совете, как представляется говорящему – наоборот. Следует обратить внимание на то, что в РА приказа статус адресанта выше статуса адресата, в речевом акте просьбы, наоборот.

Подводя итог вышесказанному, мы также можем сделать вывод о том, что совет, просьба и приказ представляют собой разные речевые акты, отражают различные коммуникативные установки говорящего. Они выражают побуждение, но по-разному интерпретируют его в зависимости от таких элементов, как иерархические отношения, бенефициар, право на отказ и т.д. Выражение РА просьбы в форме повелительного наклонения с частицами «пожалуйста» или маркером «будьте добры», выражают вежливость говорящего и помогают успешности действия. Частицы «а ну» и «ну-ка» часто встречаются в выражениях РА приказа, что указывает на приказной тон говорящего и обозначает требование незамедлительного выполнения требуемого действия.

Список источников

1. Барташова О., Овсепян Э. Лексико-грамматические способы выражения речевого акта «приказ» в английских и русских видеомедиатекстах // Избранные вопросы перевода, литературы, паремиологии, когнитивизма и лингвистической прагматики: сборник статей. Санкт-Петербург: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2021. С. 15 – 30.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. С. 172.
3. Василина В.Н. Особенности речевого акта приказа при общении на английском и русском языках // Конtrastивные исследования и прикладная лингвистика: материалы Междунар. науч. конф. Минск, 29-30 октября 2014 г. / отв. ред. А.В. Зубов, Т.П. Карпилович. Минск: МГЛУ, 2015. Ч. 2. С. 189 – 192.
4. Емельянова М.В., Филоненко В.А. Особенности выражения речевого акта совета в разноструктурных языках // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 233 – 238.
5. Карасик В.И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке. М., 1971.
7. Назари Фатеме. Средства выражения приказа и просьбы в русском языке. Преподаватель XXI век. 2010. № 4. С. 314 – 318.
8. Неустроев К.С. Способы выражения побуждения и воздействия: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Ростов-на-Дону, 2008. С. 10.
9. Остин Дж. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М., 1986. Вып. 17. С. 22 – 130.
10. Петрова Е.Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 124 – 133.
11. Руднева Е.А. Приказ или просьба? Факторы, влияющие на интерпретацию директивных речевых актов на рабочем месте Конференция ЕУСПб «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика»: сборник тезисов, 26-28 марта 2015 г. С. 77 – 80.
12. Серль Дж.Р. Классификация иллоктивных актов. Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М., 1986. Вып. 17. С. 229 – 253.
13. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. С. 291.
14. Формановская Н.И. Прагматика побуждения и логика языка // Русский язык за рубежом. 1994. № 5-6. С. 34 – 40.
15. Шеловских Т.И. Речевой акт совета: Функционально-прагматический анализ: (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1995. С. 164 – 165.
16. Bach K., Harnish R. Linguistic communication and speech acts. Cambridge, MA: MIT Press, 1982. 352 p.
17. Searle J.R. A Taxonomy of Illocutionary Acts. University of Minnesota Press, Minneapolis, 1975. URL: <https://hdl.handle.net/11299/185220>.

18. Водолазкин Е.Г. «Музей». URL: <https://mybook.ru/author/evgenij-vodolazkin/muzej-5/read/> (дата обращения: 16.10.2024).
19. Коляда Н.В. «Весталка». URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (дата обращения: 19.10.2024).
20. Коляда Н.В. «Баба Шанель». URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (дата обращения: 19.10.2024).
21. Пряжко П.Н. «Производство бреда». URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (дата обращения: 22.10.2024).
22. Пряжко П.Н. «Комната марселя пруста». URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (дата обращения: 22.10.2024).
23. Пряжко П.Н. «Америка России подарила пароход...». URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (дата обращения: 22.10.2024).
24. Пулинович Я.А. «Когда дождь застучит по крышам скворечен...». URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pulinovich> (дата обращения: 27.10.2024).
25. Пулинович Я.А. «Сомнамбулизм». URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pulinovich> (дата обращения: 27.10.2024).
26. Угаров М.Ю. «Зеленые-Щеки-Апреля». URL: <https://theatre-library.ru/authors/u/ugarov> (дата обращения: 22.10.2024).

References

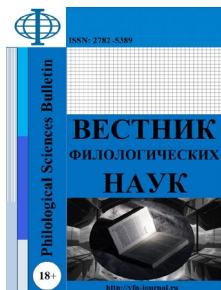
1. Bartashova O., Ovsepian E. Lexico-grammatical ways of expressing the speech act "order" in English and Russian video media texts. Selected issues of translation, literature, paremiology, cognitivism and linguistic pragmatics: a collection of articles. St. Petersburg: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2021. P. 15 – 30.
2. Belyaeva E.I. Grammar and pragmatics of incentive: English language. Voronezh: VSU Publishing House, 1992. 172 p.
3. Vasilina V.N. Features of the speech act of order when communicating in English and Russian. Contrastive studies and applied linguistics: materials of the International. scientific conf., Minsk, October 29-30, 2014 / ed. A.V. Zubov, T.P. Karpilovich. Minsk: Moscow State Linguistic University, 2015. Part 2. P. 189 – 192.
4. Emelyanova M.V., Filonenko V.A. Features of Expressing the Speech Act of Advice in Languages of Different Structures. Bulletin of the Chuvash University. 2015. No. 4. P. 233 – 238.
5. Karasik V.I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremen, 2002. 477 p.
6. Muchnik I.P. Grammatical Categories of the Verb and Noun in Modern Russian. Moscow, 1971.
7. Nazari Fatemeh. Means of Expressing an Order and a Request in Russian. Teacher of the 21st Century. 2010. No. 4. P. 314 – 318.
8. Neustroev K.S. Ways of expressing motivation and influence: on the material of the modern English language: dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Rostov-on-Don, 2008. 10 p.
9. Austin J. Word as action. New in foreign linguistics. Theory of speech acts. Moscow, 1986. Iss. 17. P. 22 – 130.
10. Petrova E.B. Cataloging incentive speech acts in linguistic pragmatics. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2008. No. 3. P. 124 – 133.
11. Rudneva E.A. Order or Request? Factors Influencing the Interpretation of Directive Speech Acts in the Workplace EUSP Conference "Anthropology. Folklore Studies. Sociolinguistics": collection of abstracts, March 26-28, 2015. P. 77 – 80.
12. Searle J.R. Classification of illocutionary acts. New in foreign linguistics. Theory of speech acts. Moscow, 1986. Iss. 17. P. 229 – 253.
13. Formanovskaya N.I. Communicative and pragmatic aspects of communication units. Moscow: A.S. Pushkin Institute of Russian Language, 1998. 291 p.
14. Formanovskaya N.I. Pragmatics of motivation and logic of language. Russian language abroad. 1994. No. 5-6. P. 34 – 40.
15. Shelovskikh T.I. Speech act of the council: Functional-pragmatic analysis: (based on the French and Russian languages): dis. ... Cand. Philological sciences: 5.9.5. Voronezh: Voronezh. state University, 1995. P. 164 – 165.
16. Bach K., Harnish R. Linguistic communication and speech acts. Cambridge, MA: MIT Press, 1982. 352 p.
17. Searle J.R. A Taxonomy of Illocutionary Acts. University of Minnesota Press, Minneapolis, 1975. URL: <https://hdl.handle.net/11299/185220>.
18. Vodolazkin E.G. "Museum". URL: <https://mybook.ru/author/evgenij-vodolazkin/muzej-5/read/> (date of accessed: 16.10.2024).
19. Kolyada N.V. "Vestal". URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (date of accessed: 19.10.2024).

20. Kolyada N.V. "Baba Chanel". URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (date of accessed: 19.10.2024).
21. Pryazhko P.N. "Production of Delirium". URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (date of accessed: 22.10.2024).
22. Pryazhko P.N. "Marcel Proust's Room". URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (date of accessed: 22.10.2024).
23. Pryazhko P.N. "America Gave Russia a Steamship...". URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pryazhko> (date of accessed: 22.10.2024).
24. Pulinovich Ya.A. "When the Rain Knocks on the Roofs of the Starlings...". URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pulinovich> (date of accessed: 27.10.2024).
25. Pulinovich Ya.A. "Somnambulism". URL: <https://theatre-library.ru/authors/p/pulinovich> (date of accessed: 27.10.2024).
26. Ugarov M.Yu. "Green-Cheeks-of-April". URL: <https://theatre-library.ru/authors/u/ugarov> (date of accessed: 22.10.2024).

Информация об авторах

Чжан Сяоянь, Санкт-Петербургский государственный университет, st084360@student.spbu.ru

© Чжан Сяоянь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.41

¹ Чурюмов М.С., ¹ Нурбагандова Л.А.

¹ Дагестанский государственный университет

Место и роль информационных выпусков в стеке вещания канала

Аннотация: данная статья исследует место и роль информационных выпусков в структуре телевизионного вещания. В статье трактуется значение информационного выпуска как «стержня» телевизионного вещания, определяются его основные функции и особенности организации. В работе анализируются различные форматы информационных выпусков, а также их влияние на формирование зрительской аудитории и программирование эфирного времени.

Ключевые слова: информационный выпуск, новости, сетка вещания, зрительская аудитория, региональное телевидение, вёрстка, медиа, формат, хронометраж

Для цитирования: Чурюмов М.С., Нурбагандова Л.А. Место и роль информационных выпусков в стеке вещания канала // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 4. С. 154 – 158.

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 апреля 2025 г.

¹ Churyumov M.S., ¹ Nurbagandova L.A.

¹ Dagestan State University

The place and role of newscasts in the channel's broadcast stack

Abstract: this article explores the place and role of newscasts in the structure of television broadcasting. The importance of news releases as the "core" of television broadcasting is substantiated, their main functions and organizational features are determined. The various formats of news releases are analyzed, as well as their impact on the formation of the audience and the programming of airtime.

Keywords: news releases, news, broadcast schedule, audience, regional television, layout, media, format, timing

For citation: Churyumov M.S., Nurbagandova L.A. The place and role of newscasts in the channel's broadcast stack. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (4). P. 154 – 158.

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: April 03, 2025; Accepted for publication: April 18, 2025.

Введение

В условиях высокой конкуренции на медиарынке роль информационных выпусков, как ключевого элемента телевизионной сетки вещания, приобретает особую актуальность. Выпуски новостей не только обеспечивают оперативное информирование населения о значимых событиях, но и формируют имидж телеканала, привлекают и удерживают зрительскую аудиторию, а также влияют на структуру и содержание всего эфирного времени. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа места и роли информационных выпусков в современной телевизионной сетке вещания. Особое значение приобретает изучение опыта региональных телеканалов, которые сталкиваются с необходимостью адаптации к специфическим потребностям местной аудитории и конкуренции с федеральными медиа.

Основная цель исследования состоит в определении места и роли информационных выпусков в современной телевизионной сетке вещания с учетом особенностей функционирования регионального телевидения. Данная цель предопределила необходимость решения следующих задач: проанализировать программную сетку вещания на телеканале; изучить принципы верстки и хронометраж информационных выпусков; обосновать значение информационных выпусков для формирования стабильной зрительской аудитории.

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследования в работе применялись теоретический анализ литературных источников, системный анализ информационных выпусков телеканалов, контент-анализ телепрограмм, обзор, описание.

Результаты и обсуждения

Информационные выпуски составляют опорные точки ежедневной сетки вещания практически всех телеканалов. Все остальные телепередачи располагаются в интервалах между выпусками новостей. Эффективная работа отдела новостей, представляющего собой сложную организационную структуру, требует соблюдения единой редакционной политики. Данная политика определяет не только критерии отбора новостных сообщений, но и ракурсы их освещения, в соответствии с приоритетами, установленными руководителем отдела, и с учетом интересов зрительской аудитории. В фокусе внимания информационной журналистики находится единичный, отдельно взятый факт, требующий оперативного освещения и донесения до зрительской аудитории. Об этом утверждает и исследователь Л.А. Васильева в своем учебном пособии «Делаем новости!». Новость, по мнению автора, опирается на две составляющие – факт и аргумент [3]. Вместе с тем формат подачи новости может быть разным: жёстким и мягким. «Жесткий» формат предполагает, что новость сразу отвечает на шесть ключевых вопросов: кто, что, где, когда, как и почему произошло событие. Эти ответы помещаются в лид – вводную часть материала, а менее важные детали составляют его основную часть. Такой подход характеризуется преобладанием фактов без дополнительных пояснений. В отличие от «жесткого» формата, «мягкая» новость строится по обратному принципу. Ее цель – заинтересовать читателя и сохранить интригу, поэтому информация раскрывается постепенно, от менее важного к главному. При этом, как отмечает В.С. Байдина, «популярной формой изложения повестки дня становятся «жесткие новости», состоящие из фактологического высказывания и минимума детализирующей информации» [1, с. 6-9]. Подобная ситуация обусловлена влиянием цифровой среды на когнитивные способности зрительской аудитории. В «эпоху ТикТока» современный зритель предпочитает «потреблять» информацию только в сжатой форме: в самое короткое время и в самых коротких словах. Телевидение учитывает все тенденции и формирует сетку вещания, ориентируясь на интересы аудитории.

Важнейшим элементом структуры информационного выпуска является верстка, определяющая последовательность представления материалов. Продолжительность типового новостного выпуска варьируется в пределах 20-40 минут. При этом наиболее значимые новостные сообщения, обладающие высокой степенью общественной важности, размещаются в начале выпуска, формируя своеобразный информационный акцент. Далее следуют развернутые сюжеты аналитического или очеркового характера. Завершающая часть выпуска, как правило, отводится новостям культуры, спорта и прогнозу погоды.

Новостные выпуски обычно транслируются в строго определенное время, формируя предсказуемый ритм для зрителя. Это может быть несколько раз в день (утром, днем, вечером) или даже каждый час на новостных каналах. Вечерние выпуски новостей часто транслируются непосредственно перед или после программ, которые считаются «прайм-таймовыми» (то есть, показываются в период максимальной зрительской активности). Новости считаются «якорным» программированием, поскольку привлекают стабильную аудиторию, ожидающую получение оперативной информации. Это помогает телеканалам планировать остальное вещание и прогнозировать рейтинги.

Информационные выпуски являются фундаментальным компонентом вещания телевизионных компаний, особенно на региональном уровне. Они обеспечивают население актуальной информацией о событиях в регионе, стране и мире, формируя общественное мнение и выполняя важную социальную функцию. Рассмотрим информационное вещание РГВК «Дагестан», ведущей телерадиокомпании Республики Дагестан. РГВК «Дагестан» занимает лидирующую позицию среди республиканских телеканалов по объему вещания и размеру аудитории. С момента основания информационные выпуски и национальное вещание составляли основу программной сетки телеканала. Эта традиция сохраняется и по сей день: информационное вещание РГВК «Дагестан» отличается высокой плотностью и разнообразием форматов. В настоящее время ежедневная сетка вещания РГВК «Дагестан» включает восемь выпусков новостей, транслируемых в 00:30, 07:00, 08:30, 12:30, 14:30, 16:30, 19:30 и 22:30. Хронометраж выпусков варьируется от 15 до 25 минут, при этом утренние выпуски характеризуются меньшей продолжительностью по сравнению с вечерними. Для

обеспечения доступности информации для людей с ограниченными возможностями здоровья, новости сопровождаются бегущей строкой в рамках программы «Доступная среда».

Помимо новостных выпусков, в сетке вещания телеканала присутствует ряд информационно-аналитических программ. К ним относится передача «Точка зрения», которая транслируется по выходным дням после вечернего выпуска новостей и длится 10 минут. Программа «Дежурная часть», посвященная криминальным новостям недели, выходит в эфир по субботам, имеет 10-минутный формат. Получасовая передача «Подробности», транслируемая по понедельникам и пятницам в 20:20, также может быть отнесена к категории информационных, поскольку освещает наиболее значимые текущие или предстоящие события. Формат передачи предполагает проведение интервью с экспертами, имеющими непосредственное отношение к рассматриваемым событиям. По воскресеньям в 19:30 выходит часовой выпуск «Время новостей Дагестана. Итоги», который повторяется в понедельник утром в 7:00. Кроме того, несколько раз в день транслируется информационная программа «Время новостей. Махачкала», непосредственно после основных новостей. Данная программа специализируется на освещении событий, происходящих в столице республики. Дважды в неделю в новостные выпуски включается блок «Агроновости», пользующийся популярностью у зрительской аудитории. Ежедневно транслируется блок спортивных новостей.

В сетку вещания РГВК «Дагестан» органично интегрирована детская информационная программа «Детские новости», предоставляющая юным зрителям возможность взглянуть на мир актуальных событий через призму собственного восприятия. Передача выходит в эфир еженедельно по воскресеньям в 12:30. Уникальность программы заключается в том, что ее ведущими являются сами дети в возрасте от 6 до 12 лет. Этот формат не только привлекает внимание детской аудитории, но и способствует развитию медийной грамотности, навыков публичных выступлений и критического мышления у юных участников проекта. Тематика программы охватывает наиболее важные и интересные события недели, касающиеся детской аудитории. Это могут быть новости образования, культуры, спорта, экологии, а также информация о достижениях юных дагестанцев в различных областях. Акцент делается на позитивных и вдохновляющих историях, формирующих у детей активную гражданскую позицию и чувство сопричастности к жизни республики. Важно отметить, что «Детские новости» не просто дублируют взрослую информационную повестку, а адаптируют ее к восприятию детей, используя доступный язык и увлекательную форму подачи материала.

Многообразие тематических блоков позволяет РГВК «Дагестан» удовлетворить информационные потребности различных сегментов аудитории. Высокая частота выхода новостных выпусков обеспечивает оперативность и актуальность информации, подтверждая статус РГВК «Дагестан» как ведущего источника новостей в республике.

Особый интерес представляет место и роль информационных выпусков в сетке вещания ГТРК «Дагестан», филиала ВГТРК в Республике Дагестан. Региональные филиалы ВГТРК играют важную роль в информационном пространстве России, обеспечивая баланс между федеральной повесткой и освещением локальных событий. ГТРК «Дагестан» осуществляет вещание на двух федеральных каналах: «Россия 1» и «Россия 24». Структура вещания включает информационный и тематический блоки. Характерной особенностью является динамичный график, однако ряд программ транслируются на регулярной основе. В частности, на канале «Россия 1» в понедельник, вторник, среду и пятницу в период с 7:35 до 8:41, с учетом перерывов на федеральный эфир, выходит местное время новостей «Вести Дагестан». В субботу трансляция «Вести Дагестан» осуществляется с 8:00 до 8:15. После пятиминутного блока федеральной рекламы (до 8.20) в эфир выходит передача «Местное время. Суббота» (с 8:20 до 8:34), представляющая собой программу в жанре интервью, в которой принимают участие известные личности из различных сфер: спорта, культуры, молодежных организаций. В воскресенье на «Россия 1» с 8:00 до 8:15 транслируется федеральная программа «Северный Кавказ», после которой, аналогично субботнему графику, следует пятиминутный блок федеральной рекламы, а затем с 8:20 до 8:34 – «Местное время. Воскресенье».

Примечательным является факт вещания ГТРК «Дагестан» на 13 национальных языках. В 9:30 канал «Россия 1» переходит в формат национального вещания, транслируя местные новости «Вести Дагестан» на различных языках. Разработка графика трансляций осуществляется на месяц вперед с указанием языка вещания для каждого дня. Информационной основой для национального вещания служат выпуски новостей «Вести Дагестан», подготовленные информационной редакцией. В конце дня национальное радио использует вечерний выпуск новостей, осуществляя его перевод на соответствующий язык для трансляции в эфире в 9:30 следующего дня. После 12-минутного блока федеральной рекламы в 9:45 возобновляется тематический блок национального канала. В понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу канал «Россия 1» с 14.30 до 14.55 переключается на местное время для трансляции новостной программы «Вести Дагестан». В эти же дни в период с 17.30 до 18:30 на канале «Россия 1» тематическим блоком ГТРК «Дагестан» заме-

щается федеральная программа «Малахов». Последнее переключение на местное время на канале «Россия 1» происходит в 21:10 для трансляции новостей «Вести Дагестан», подготовленных информационной редакцией.

В субботу и воскресенье график трансляции информационной программы «Вести Дагестан» отличается от графика, действующего в остальные дни недели. В субботу выпуски новостей транслируются утром с 8:00 до 8:15, в обеденное время с 14:30 до 14:50 и вечером с 20:50 до 21:00. В воскресенье до недавнего времени информационная редакция не имела эфирного времени, однако в настоящее время «Вести Дагестан» транслируются также в воскресенье утром с 8:00 до 8:15 и в обеденное время с 14:30 до 15:00. На канале «Россия 24» ГТРК «Дагестан» представляет региональные новости «Вести Дагестан» ежедневно, кроме субботы, с 17:30 до 18:00. В воскресенье в послеобеденное время (с 13:00 до 13:57) «Вести Дагестан» подводят итоги недели.

Анализ информационного вещания ГТРК «Дагестан» демонстрирует сложную систему взаимодействия федерального и регионального контента. ГТРК «Дагестан» выполняет важную функцию информирования населения на русском и национальных языках, адаптируя федеральную сетку вещания к потребностям многонациональной аудитории Республики Дагестан.

Выводы

Проведенное исследование позволило установить ключевую роль информационных выпусков в структуре телевизионного вещания, выявив их особое значение в формировании сетки вещания телеканалов. Именно информационные выпуски представляют собой основной канал оперативного информирования населения о значимых событиях, происходящих в различных сферах жизни. Многообразие форматов подачи сообщения (от кратких сводок до развернутых аналитических программ) позволяет удовлетворить информационные потребности различных групп зрителей. Анализ сеток вещания региональных телеканалов – РГВК «Дагестан» и ГТРК «Дагестан» – свидетельствует о том, что обе телекомпании отводят ключевое место информационным выпускам, применяя разные, но эффективные стратегии. РГВК «Дагестан» фокусируется на комплексном подходе, предлагая разнообразные форматы информационных программ и обеспечивая высокую частоту выхода новостей, что укрепляет ее позиции как ведущего источника информации в республике. ГТРК «Дагестан», будучи частью федеральной сети ВГТРК, успешно интегрирует региональный контент в общероссийскую повестку, делает информацию доступной для всех жителей многонациональной республики, транслируя новости на 13 национальных языках. Обе компании, таким образом, способствуют удовлетворению информационных потребностей населения Дагестана, обеспечивая доступ к актуальным новостям как регионального, так и федерального уровня.

Список источников

1. Байдина В.С. Тенденции развития и стилистические трансформации телевизионных новостей // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 6 – 9.
2. Булацкий В.Г. Тенденции развития регионального телевидения в Беларуси // Журналист. 2020. С. 26 – 28.
3. Васильева Л.А. Делаем новости!: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 10 – 22.
4. Воеводина Л.Н., Мурзаева В.В. Телевидение в современном культурном пространстве: кризис и переоценка ценностей // Культура и образование. 2020. С. 25 – 32.
5. Давыдов С.Г., Замков А.В., Крашенинникова М.А. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. С. 7 – 10.
6. Дегальцева А.В., Сиротинина О.Б. Изменения в информационных и аналитических жанрах современных СМИ // Жанры речи. 2023. № 2 (38). С. 155 – 165.
7. Загрутдинова О.Р. Журналистика, реклама и PR в современном обществе: сборник научных статей магистрантов и аспирантов. Омск: Изд-во ОмГА, 2021. 182 с.
8. Симкачёва М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности журналиста: практический аспект. Неофилология. 2023. С. 630 – 632.
9. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. М.: Аспект Пресс, 2002. 288 с.
10. Цвик В.Л., Назарова Я.В. Телевизионные новости России: учеб. М.: Аспект Пресс, 2002. 130 с.

References

1. Baidina V.S. Development trends and stylistic transformations of television news. Journalistic yearbook. 2017. No. 6. P. 6 – 9.
2. Bulatsky V.G. Development trends of regional television in Belarus. Journalist. 2020. P. 26 – 28.

3. Vasilyeva L.A. *Making news!*: textbook. manual. Moscow: Aspect Press, 2003. P. 10 – 22.
4. Voevodina L.N., Murzaeva V.V. *Television in the modern cultural space: crisis and reassessment of values. Culture and education.* 2020. P. 25 – 32.
5. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A. *Use of artificial intelligence technologies in Russian media and journalism.* Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2023. P. 7 – 10.
6. Degaltseva A.V., Sirotinina O.B. *Changes in information and analytical genres of modern media. Speech genres.* 2023. No. 2 (38). P. 155 – 165.
7. Zagrudinova O.R. *Journalism, advertising and PR in modern society: a collection of scientific articles by master's and graduate students.* Omsk: OmskGA Publishing House, 2021. 182 p.
8. Simkacheva M.V. *Social networks in the professional activities of a journalist: a practical aspect.* Neophilology. 2023. P. 630 – 632.
9. Smirnov V.V. *Genres of radio journalism.* Moscow: Aspect Press, 2002. 288 p.
10. Tsvik V.L., Nazarova Ya.V. *Television news of Russia: textbook.* Moscow: Aspect Press, 2002. 130 p.

Информация об авторах

Чурюмов М.С., Дагестанский государственный университет, *churyumov07@mail.ru*

Нурбагандова Л.А., кандидат филологических наук, доцент, кафедра электронных СМИ, Дагестанский государственный университет, *mila7903@yandex.ru*

© Чурюмов М.С., Нурбагандова Л.А., 2025